

1 глава

Глубокой весенней ночью тепло собирается в мириады белых звезд, и, словно вспышка, рассыпается на черном бархатном полотне бескрайнего неба. Это знамение незапятнанной, искренней любви, необузданной страсти и чего-то запретного... манящего... совершенного... высокого...

Огромная белая луна беспристрастно освещала свои владения, заставляя своих подданных-маленьких светлячков озарять серебром самые потаенные уголки природы. Ближе к полуночи по небу стал проплывать редкий дым облаков, который время от времени затмевал могущественный свет луны, погружая луг и лес во тьму, придавая большей таинственности природе.

В глубоком сумраке, на земле, виднелись два силуэта. На влажной от росы траве, лежали обнаженные тела молодой девушки и взрослого мужчины. Ветер тщетно пытался охладить охваченные страстным пылом их разгоряченные тела. Глупо было ветру тушить их любовь, которая не потухла даже под страхом запрета и смерти. Такая любовь случалась лишь только раз в сотни лет. Любовь, после которой больше не сможешь полюбить никого... Сила этой любви способна в буквальном смысле сломить горы и осушить океаны, но, наверное, эта метафора тут неуместна, ведь истинная любовь способна не на разрушения, а на созидание и рождение. Только такая любовь может давать могущественные силы для борьбы со злом и преодоления препятствий.

Они лежали на влажной от ночной росы траве, которая стала для них ложем любви. Страсть поглотила их полностью и забрала в свой плен их сердца и разум, взамен подарив крылья, на которых они вознеслись в бескрайнее небо наслаждений. Закинув руки за голову, мужчина устремил свой тяжелый взгляд в ночное небо. Девушка поднялась на локте, и, поцеловав любимого в лоб, тихо, но как всегда, уверенно, произнесла:

- Знаешь, мой милый Кьяртхелл, мне уже порядком поднадоело скрываться ото всех: от моего отца, друзей, и от других людей. Я даже не могу сказать о нашей любви единственному близкому и родному мне человеку – моей матери. Я серьезно предлагаю закрепить нашу любовь – тогда мы станем одним целым, и никто, слышишь, никто не будет нам препятствовать!

Мужчина вздохнул, и на мгновение закатил свои синие, как небо, и глубокие, как океан, глаза, а потом томно произнёс:

- Селена, любимая, пойми, что у нас есть несколько препятствий – я гораздо старше тебя, а также – люди не поймут, как это смертная женщина, может быть вместе с Богом некромагии, да и Высшие силы не позволят мне этого. Мне искренне жаль. Но я тебе об этом ранее говорил.

- Мне без разницы на все запреты, ведь я люблю тебя, и это ничто не изменит! – в голосе девушки звучали нотки, предвещающие скорое появление слёз. У неё уже не оставалось сил скрывать свою боль.

- Не в этом дело, сама пойми, мне, как и остальным другим Богам, запрещено даже просто связываться с простыми смертными, не говоря уж о большем. Мною движет сила чувств к тебе, но также и здравый смысл - я не хочу тебя подвергать опасностям, я хочу, чтобы ты держалась в стороне от всего этого. Ты даже не представляешь, настолько это может быть чревато, особенно для меня и моей власти.

- Ну, так пошли всех к Дьяволу! Давай будем вместе!

- Мы и так вместе... - проведя тонкими пальцами по её почти детской руке, с толикой грусти, произнёс он.

- Неужели, для тебя все эти Магические штучки важнее, чем я?

Мужчина тяжело вздохнул – Селена явно перебарщивала со словами. Каждая их нечастая встреча на протяжении всех четырёх лет заканчивалась именно этим разговором. Неужели, все смертные такие глупые, или одному ему за несколько сотен лет жизни встретилась такая «одаренная»? Это был риторический вопрос, о котором он старался не думать, но эти мысли сами посещали его, и без того забитую проблемами и мыслями, голову. Но он знал лишь одно -

он ее любит... Не характерные для него эмоции, эта вся любовь, но и поделаться с собой он ничего не мог. Даже пытался забыть, но только, как закрывал глаза - он видел ее. А даже Магия была несильна в этом – лекарства от любви не было, и он это прекрасно знал.

- Прошу, не нужно сравнивать, ты не можешь ничего понять! – он начинал злиться, но старался сдерживать свои эмоции, дабы не обидеть и не напугать девушку.

Смертная внимательно посмотрела в тёмно-синие глаза любимого мужчины, в которых она тонула, буквально, как в омуте... в омуте грез, запретной любви, несбывшихся надежд, безумия и страха,... а затем отчаянно и порывисто прижалась к его груди, зная, что это последний раз... Последний раз она чувствовала тепло его кожи, силу его любви и внутренней борьбы. Внутри него бешено билось сердце, которое её действительно любило, и она готова была пойти против воли любого, кто встанет на их пути, дабы быть с ним – даже против воли Всеотца, который тоже являлся Богом, и он просто не понял бы Селену. Но она понимала все, а принимать не могла. Она устала бороться... Боль, и обида всецело поглотили её ранимую душу.

- Это ты ничего не можешь понять! – девушка резко вскочила на ноги, подобрала свою одежду и убежала прочь... Слезы брызнули из глаз, застилая взор. Это были слезы боли, отчаяния и бессилия. Она пыталась сделать все, что бы сохранить их отношения, но все оказалось бесполезно. Любовь была односторонней...

С того момента они больше не виделись. Она знала, что так будет. И он знал. Но есть силы свыше, против воли которых идти невозможно, и вовсе бессмысленно... Она не могла найти любимого – обычно он сам связывался с ней, находя её. Во снах она звала его, умирая от тоски и горечи.

Часто она выходила на зеленый луг возле леса, мягко садилась в высокую траву и наблюдала за облаками. В такие моменты Селена всегда думала лишь о нем. Это было запрещено, но она не могла побороть в себе эту любовь. Чаще всего Кьяртхелл приходил к ней во снах, где она не могла даже прикоснуться к нему, а лишь любовалась ... Но он же в свою очередь, будто дьявол пожирал ее – ласково, нежно, со всей страстью упивался любимой. Когда небо на долю секунды темнело, солнце пряталось, а ветер начинал трепать её волосы, она знала, что он рядом – он пришел к ней. Такие моменты она ценила больше всего, и жаждала их...

Она даже не знала, где он обитает – на небесах, в Аду, или вообще в параллельном мире...

Селена была из низкого сословия, а точнее из обычной крестьянской семьи, которая буквально сводила концы с концами. Отец Селены сажал овощи для пропитания семьи, и часть продавал на рынке, но часто его, как и других крестьян, грабили разбойники, и ничего не оставалось. Так же при оказании сопротивления он еле приходил домой, весь в синяках и ранах, а на лечение не было средств, и отец мог по несколько недель провести в постели, пока его здоровье не поправлялось. Мать девушки была вынуждена продать своих двух сыновей в рабство, чтобы жить на вырученные со сделки серебряные. Их хватило ненадолго. Она так же занималась полем, и училась собирать лечебные травы, иногда даже продавала их на рынке. Селена помогала родителям и смотрела за домом, хотя их жилище сложно было назвать домом – это была небольшая деревянная постройка возле леса, с прохудившейся крышей, которая не выдерживала дождей и снега. Подле постройки были расставлены ловушки, в которые иногда попадали зайцы и птицы, и это было невероятное чудо, которое обеспечивало семью пищей на пару недель. Однажды в ловушку даже попал раненный волк - радости родителей не было предела. Ту зиму они прожили сытыми. Но Селена думала, что в этой ситуации не обошлось без помощи Кьяртхелла. В любом достатке и радости она видела лишь его поддержку. Она буквально дышала и жила лишь только им одним.

Расставание с любимым томило её юную девичью душу, но поделаться Селена ничего не могла. В один день девушка поняла, что у неё под сердцем живёт ребёнок, который для их семьи станет обузой, и она, под покровом ночи сбежала... Родни своей, кроме родителей, она не знала, а значит, идти ей было некуда. Долго плутов, она нашла скромный домик в лесу, и, на свой страх и риск, постучала. Ей открыл старец, который позже приютил её у себя, взамен на помощь по дому. Деваться ей было некуда, и она осталась. Работы было не много и это не было тяжелым трудом, как у нее дома, так же было тепло, и была еда, да и старик не обижал, а наоборот, был добрым и приветливым. Длинными ночами, под свет самодельной лучины они разговаривали. В основном говорил старик – рассказывал о своих прожитых годах, а Селене, в силу ее возраста, и

рассказать то было нечего... Но слушать истории она любила. А то, что она знала и чувствовала, она не могла сказать – нельзя было, ибо опасность была всегда рядом.

Наступила холодная зима, срок родов подходил, и Селена, чтобы не быть обузой и для старика, вновь сбежала... Было тяжело одной, без помощи... Без любимого рядом. Он так ни разу и не появился. Даже во снах он покинул ее... А Селена мечтала поделиться с ним радостью появления на свет их плода любви, которым наградил их Всевышний в их последнюю встречу...

Девушка родила мальчика, кажется, самой холодной зимой, какая только была за шестнадцать веков от Рождества Христова. Этот январь выдался холодным, идущим по городам и селеньям, с трескучим морозом и белой вьюгой. Многие улочки и деревеньки были буквально похоронены под метровыми сугробами белого пушистого снега. Для жителей селений это было тяжело и сурово, но для природы... Думаю, что те, кто любит стужу и холод, понимают, что для природы это было прекрасно – ведь она, несомненно, творила красоту и добро – бережно укрывала природу одеялом чистого белого снега, сковывала реки и озера льдами, остужая воздух сильными морозами...

Мальчик родился маленьким и больным, кажется не способным выжить. Селена была удивлена, что ребёнок Бога Некромагии и простой смертной девушки смог родиться, ведь по всем логичным рассуждениям, Равновесие Природы не могло позволить ему появиться на свет.

Изнывая от боли, Селена вновь вспоминала, как они с Кьяртхеллом познакомились. Девушка посчитала их отношения сном. Прекрасным сном. Но это был не сон. Селена сразу поняла, что он – нечто большее, чем обычный человек. Этот мужчина был безумно красив, высок, с сильным мускулистым телом, с черными, как ночь волосами, и ярко синими глазами, чья глубина не могла сравниться с самым глубоким океаном. Хотя океан она никогда не видела, а лишь слышала в рассказах путников и воинов. Селена знала, кто он, но никогда не боялась его – потому что она всего лишь любила Кьяртхелла. ... а он. ... Вообще-то он, скорее всего, не любил её, ведь такие как он, редко любят, а, если, всё – же и влюбляются в простых смертных, то позже подвергаются наказанию. Ей было безразлично на то, что он к ней испытывал, главное – что ОНА любила, и эта любовь согревала и дополняла чувства обоих.

Но, чувствуя своё состояние, учитывая сильное кровотечение, она сомневалась, хотя нет, она знала, что не сможет выходить младенца, и решила отнести его в монастырь. Он находился недалеко от чащи, где Селена родила, и поэтому она смогла дойти до него, а что бы сын не погиб, она укутала его в большое количество тряпок, заранее взятых у старика. Пока девушка, постоянно падая и спотыкаясь, прогибаясь, и закрывая маленького ребёнка собой, шла, белая вьюга и метель выли свои песни, а ветер будто бы пытался вырвать маленький свёрточек, и похоронить его под своим смертельным белым снегом. Но Селена всё крепче сжимала тёплое тело ребёнка. Дойдя до монастыря, она поцеловала мальчика в замерзающие щёки, и прошептала:

- Прости меня, сынок... Я люблю тебя... Я надеюсь, у тебя будут новые родители, не такие, как настоящие... Я надеюсь, ты выживешь. ... Прости...

А затем она положила его на порог, и, постучав огромным кольцом-ручкой в дубовую дверь монастыря, поспешно скрылась за каменными стенами. Через минуту вышли двое мужчин, облаченных в длинные черные одежды.

- Смотри, на пороге что то лежит.

Один монах поднял тряпки, и, раскрыв их, изумлённо произнёс:

- Это же ребёнок!

- Но он молчит. Он живой? – второй монах прикоснулся сморщенными пальцами ко лбу младенца.

- Тут холодно. Давай зайдём, и отдадим его Наставнику.

Монахи вошли обратно в монастырь, но дверь захлопывать не стали, думая, что войдёт сбежавшая мать малыша, одумается и заберёт его обратно, и оставили маленький просвет.

Селена видела всё это, и её сердце разрывалось на части от боли. Она несколько раз порывалась войти в монастырь, но не могла – она боялась, что, если тайна рождения её сына будет раскрыта, то её сразу же убьют, ведь она не выдаст его отца – никогда и не за что.... Отстранившись от каменной стены, девушка медленно поплелась. Вьюга и ветер качали и швыряли её по полю, как маленькую игрушку, в воронке смерча. Через несколько минут она

упала, потеряв сознание от обильного кровотечения. Тут же снег стал покрывать её слабое тело белым холодным одеялом, а вьюга пела последнюю похоронную колыбельную....

Старый монах развернул свёрток, и его тут же пробрала дрожь, что заметили все.

- Отец, что случилось?

- Ничего. А в чём дело? – Мужчина тряхнул головой и его вид снова стал грозным. Он надеялся, что о его проявившихся эмоциях все забудут.

- Сколько могущественных воинов перед Вами не поставь, вас не коснётся дрожь, а тут просто младенец...

Старый монах замешкался, но ничего не ответил, при этом своим видом показав, что монаху просто показалось. Все было понятно и так. Его грозный тяжелый взгляд говорил без слов.

- А что это? – молодой монах указал на руку младенца.

Старый монах внимательно рассмотрел левое плечико мальчика. Затем он отпрянул от младенца, и громко произнёс:

- Найдите пищу для него - лучше настоящее женское молоко, затем искупайте его, покажите лекарям, и сделайте все необходимое – он должен жить!

Последние слова были произнесены на крике.

- Да, отец, будет сделано. А что случилось?

- Ещё раз говорю - неважно. Всё хорошо. – Смотря в глаза монаху, он старался сдерживать свои эмоции.

- Так что это за знак? – монах вновь указал на плечо ребёнка.

- Наверное, родовое клеймо. Я не знаю. – Старик явно был раздражён. Потому что он все знал.

Монахи, как старик и приказал, обмыли, покормили, согрели и уложили младенца спать, поспешно найдя для него кормилицу, которой оказалась беженка с соседнего селения, мать, детей которых убили разбойники. Женщина бежала, куда глаза глядят, и так попала в монастырь, где спасли ей жизнь. Молоко еще было, и оно стало спасением для младенца.. А старый Монах в это время отправился в другое крыло монастыря к своему другу.

- Здравствуй, Морган! – твёрдым решительным голосом произнес мужчина, входя в келью, при этом озираясь по сторонам, убедился, что бы не было лишних глаз и ушей.

- Не ожидал увидеть тебя, Эдвин. Здравствуй, друг! С чем пожаловал? – не отрываясь от книги, произнёс монах.

- Я к тебе пришёл с одним важным делом.

- Я готов выслушать тебя. – Наконец он отвлекся от книги и устремил свой взгляд на друга.

- Пару часов назад к нам принесли младенца – подбросили на порог.

- Ещё один?! Сколько можно!? Это же не приют, ... а кто подбросил? – он был явно раздражён.

- Я не знаю. Там сильная пурга – мы не можем выйти на улицу. Там не видно даже не расстоянии пяти метров! Что делать нам?

- Отдайте в селенье, или избавьтесь на крайний случай. – Она безразлично махнул рукой и вновь взялся за книгу, при этом направляя свет свечи ближе к тексту.

- Это не просто ребёнок. Я нашёл на его плече один знак...

- Знак? – Морган задумался. По его выражению лица было видно, что он начал прикидывать варианты.

- Сможешь догадаться, какой ребёнок к нам попал? – Напряжение от интриги росло.

- Ну, то, что он – Некромант, это мне уже понятно.

- С чего ты решил? – монах не отводил от друга взгляда.

- Да с того, Светлый ты мой друг... - Морган специально сделал акцент на слове «Светлый».

- Ты же прекрасно знаешь, что это всего лишь своего рода покрытие – просто Сан.

- Ну да, знаю. ... Так вот, друг мой. Я знаю, ты всех младенцев осматриваешь, как будто всё время пытаешься что-то найти!?

- Да, ты прав! Я кое-что ищу, и думаю, я это нашёл.

- Слушай, Эдвин, вот, сколько лет мы дружим, но я до сих пор не знаю истории твоей семьи...

- Почему это не знаешь? Знаешь: родился и вырос в семье Военнослужащего при Князе. В четырнадцать лет потерял родителей, и попал в монастырь, и вот уже сорок шесть лет живу тут.

- Да, я знаю, но это написано в архиве. А я говорю про реальную твою жизнь.

- Это долгая история.

- А я, вроде, и никуда не спешу.

- Хорошо. Но это должно остаться между нами.

- Я унесу эту тайну в могилу, друг.

- Я родился в семье Тёмного Мага. Отец всегда воспитывал меня, делая сильным Магом. Я обучался по Величайшему Фолианту – Necronomikon.

- Так называемая Библия Некромантов, или Книга Мёртвых?

Старик махнул головой в знак положительного ответа.

- Прости, но как мне слышалось, эта книга может, вернее не может, а точно убивает Душу...

- ...Душу простого Смертного, или Белого, человека, но не Некроманта, который силён и предан Богу...

- У Вас есть свой Бог?

- Покровитель Некромантов. Когда мне было 7 лет, моих родителей жестко растерзали, и убили, а я попал в организацию, которая тебе хорошо известна.

- Инквизиция? – недолго думая, предположил Морган.

- Как не странно, друг мой, ты прав! Там меня обучали очень долго, а позже я и сам стал Инквизитором. Тогда я и узнал о НЁМ, но об этом позже. Но, после Инквизиции я подался в монахи. Мне было довольно тяжело.

- А вот тут ты лжешь. Ты бы выдержал, я уверен.

- Хорошо, ты прав. Тогда, будучи ещё Инквизитором, я заключил со своим Учителем сделку. Он всю свою жизнь занимался лишь одним делом – ему было назначено передать одному мальчику книгу – ключ к разгадке, но это его отягощало. Тогда я предложил ему помощь – я возьму на себя этот груз, а взамен он даст мне некромантическую силу. И вот, кажется, я нашёл этого самого мальчика...

- Подкидывш? А с чего ты решил, что это - именно тот мальчик?

- Мне учитель сказал, что у него на левом плечике имеется символ - знак Пикового Туза.

- Мм, красиво, наверное, ...

- Красиво. ... И зловеще! А ещё, взглянув на него, меня пробрала дичайшая дрожь. ...

Понимаешь?

- Думаю, что понимаю. – Протяжно произнёс Морган. - А что же этот символ значит?

- В этом-то и всё дело. Непонятно.

- Может, это метка!?

- Да. Этот мальчик – сын Бога Некромагии.

- И что ты теперь будешь делать?

- Выполню своё предназначение: выращу мальчика, и помогу ему найти отца.

- Зачем?

- Первое. Таков договор. Второе – этот мальчик – очень сильный и могущественный – почти Бог. Ну, вернее, сын Бога Некромагии. Но, вот в чём загвоздка - он наделён этой силой, но не обладает ею. Для этого ему нужно найти отца – что бы тот отдал ему его силу.

- А что будет, если он не найдёт отца?

- Все законы, всё устройство Некромагии, будет навсегда сломлено. И ещё. Я забыл добавить – главное, чтобы этот мальчик остался жив, потому что тот, кто его убьёт – получит всю его силу, и тогда...

- Понятно. Продолжать не нужно.

- Только, брат, не предай.

- Клянусь Богом.

- Своим что - ли? – усмехнулся Морган.

- Именно...

- Тогда верю.

Эдвин приказал своим подданным следить за мальчиком, что бы с тем ничего не случилось. Ему даже нашли другую, более богатую на молоко, кормилицу - в монастырь привели женщину, которая стала его кормить грудным молоком, ухаживать и дарить материнское тепло, и было не важно, что не эта женщина его родила – главное, что она заботилась о младенце, и даже смогла по своему его полюбить, и он так же привязался к ней, ведь одна его часть являлась смертной...

Мальчик, которого назвали Дорианом, рос быстро, и был довольно крепким малышом. Он очень рано начал говорить и ходить. В четыре года его обучили грамоте, а чуть позже его стали обучать языкам – латыни, греческому, кельтскому и арабскому. Эдвин был уверен, что мальчик заинтересуется и пожелает найти своего отца, а если так, то на его пути, скорее всего, будет огромное множество испытаний и приключений, и знание языков могут пригодиться мальчику в этом случае. Мужчина готов был сделать все, лишь бы помочь мальчику и выполнить своё обещание, предать своего учителя он не мог. Это стало делом всей его жизни.

Весной того года, когда Дориана принесли в монастырь, по мере таяния снега, недалеко от монастыря, нашли тело девушки, и Эдвин сразу же понял, что это – останки матери мальчика. В тот же день, как её тело, со всеми почестями, отправили в мир иной – к душе – в рай. Почему в рай? Да потому что в 11 веке считалось, что, если человека не коем образом не тронула и не коснулась Инквизиция, то он – безгрешен, а значит – попадает в рай, если он, конечно, вообще существует...

Официально, мальчика не было в монастыре – он не поклонялся Богу, не спал на дощатых койках, не ел раз в день. Всё было совершенно наоборот. Вместе с кормилицей и учителями они жили в отдельном крыле монастыря, куда не ступала ни одна нога постороннего человека или сущности. Дориан поначалу этого даже не знал – он спокойно гулял по коридорам, которые выглядели абсолютно по-другому, ежели весь монастырь. Его практически не тянуло в другие места – библиотека стала его основным местом пребывания – это и понятно, ведь в нем текла кровь Некробога. Эдвин предупредил всех своих приближённых о том, что мальчику не должна угрожать опасность.

Конечно же, это поняли не все. За десять лет жизни Дориана на него было пять покушений со стороны приближённых Эдвина, которые сразу же были наказаны за это.

Одним из таких случаев стала подлость учителя латыни. Этот человек был на хорошем счету у Эдвина – был проверен несколькими верными годами службы у него лично и десятилетием в монастыре, но, по всей видимости, желание власти пересилило. В одну из тихих ночей, когда ребенок безмятежно спал, предатель пытался задушить его, но в этот момент пришла кормилица, чтобы сменить ночной горшок, и помешала ему, громко закричав, чем, едва не поплатилась собственной жизнью. Но на крик подоспели хранители покоев и тотчас же казнили предателя. Подбор приближенных Дориан проводился тщательно, но случались казусы, вследствие которых люди меняли верность на мнимую власть.

Все знали, что, если убить мальчика, то к убийце его, передастся вся сила Дориана. Но, мало кто знал, что сила может передаваться лишь к человеку. Поэтому Эдвин сразу же сократил количество людей возле мальчика. Остались лишь те, кто имел хоть какие-либо способности. Самым близким человеком являлась его кормилица, которая ни разу не предала мальчика. Наоборот она стояла за него горой, как коршун, оберегала, хоть и не родного, но все-таки сына. Он знал, что хорошо бы было обучить мальчика рукопашному бою, или владению мечом, но он просто не мог положить его голову под гильотину. Его жизнь он оберегал сильнее, чем свою. По этим, и многим другим причинам, Дориана обучали искусству, грамматике, языкам, основам религии и философии. Так же Морган и Эдвин обучали мальчика знакам, символам, рунам, способам общения и передачи информации различных культур, народов и уровней Магии. Учителя знали, что знакология и языки помогут в будущем Пиковому Тузу найти отца.

Что касалось Магии и Некромагии, с этим было сложнее. Дориан являлся сыном Первородца, основателя некромагии, но он не мог пользоваться магией, как это могло показаться вначале. В мальчике была заложена огромнейшая сила, способная сравниться лишь с силой его отца, но для того, чтобы он смог ею воспользоваться, ему нужно было найти отца, что бы тот передал ему силу – открыл засов, на дающий течь потоку Некромагии. Если мальчик не найдёт

отца, то последний останется без потомка – наследника на Земле – в 28 мире, а Дориан – может погибнуть от простого сотрясения, а его убийца завладеет всей его силой, в результате чего весь мир Некромагии станет прахом, и навсегда нарушится Природный Магический Баланс...

Иногда Дориан был жутко невыносимым, но учителя смиренно склоняли перед ним головы, ибо понимали, что такой ребенок не может расти глупым и необразованным. Иногда он был слишком любознательным.

Однажды кормилица не нашла мальчишку в своих покоях, и подняла шум. Начался переполох – Дориана искали во всех помещениях, даже в тех, в которых его не должно было быть – кухня, прачечная и кельи монахов, но все было тщетно. За пределы монастыря отправили отряд на поиски ребенка на прилегающей территории, а оказалось, что Дориан в свободное время читал, точнее, изучал книги в самой высокой келье монастыря, которая служила смотрительной башней. Но самое страшное, что он был один. Морган понимал, что это неправильно, что ребенок растет в одиночестве, но и дать ему ту свободу, которая полагается детям в его возрасте, просто невозможно, и смертельно опасно. Но, по всей вероятности, Дориан не стремился к обществу – ему было хорошо одному...

Когда юноше исполнилось 13 лет, его углубленно начали обучать и вести будущий путь по книге, даже не просто книге – а Великой Книге, Библии Некромантов, Книге, официально запрещённой мирами – Некрономикону. Учителя делали всё возможное, чтобы Дориану было проще в будущем. Со временем Эдвин сделал заключение, что мальчик действительно тот, кем является – Первый после Бога. Он был целеустремлён во всём, настойчив, любопытен и умён. У мальчика были стойкие умозаключения, интересные ходы мыслей и рассуждений. Но ему было тяжело замечать мелочи и улавливать неточности. К примеру, он понимал, что перед ним мужчина, но настоящий ли он, или создан магически – он не разбирался. Это могло навредить ему в будущем. Зная, что Дориан не имеет открытых Магических сил, Эдвин решил научить его другой Магии. Тогда он нашёл лучших учителей, которые должны были воспитать и научить его приемника Магии, но не на словах, а на деле.

Первые практические уроки были посвящены основе Магии – заклинаниям.

Для этого Дориан и двое учителей: один Маг Защиты и своего рода Боевой Маг, вошли в просторный зал, который находился под монастырём, предназначенный специально для занятий. Вообще, снаружи монастырь не отличался ничем особенным, но под покровом магической пелены он являлся практически дворцом – это была светлая Обитель.

Первым начал объяснять Боевой Маг по имени Стенольд:

- Запомни, Дориан, для чего же все-таки нужны заклятия и заклинания. Если тебе будет сложно, то спрашивай, я объясню все, что тебя интересует. На них строиться вся Магия. Есть два вида манипуляции с заклинаниями – снятие и наложение, но об этом позже. Сначала я расскажу немного о теории самой Магии. Что же такое магия? Магия – это использование ресурсов Природы для внесения необходимых изменений, удобных тебе, либо неудобных для противника, либо и то, и другое. Для того чтобы привлекать, пробуждать, созидать и направлять эти энергии, колдуны, маги и ведьмы используют магические инструменты. К ним может относиться всё, что угодно: кинжал, инкрустированный драгоценными камнями или эбонитовая курильница, ветки в лесу, минералы и камни, свечи и даже Природа.

- Вы говорите о стихиях? – сообразил мальчик.

- Именно о них. – Маг был рад, что у него сообразительный ученик. Возможно, он даже когда-нибудь, превзойдет своего учителя. Точнее, он надеялся на это. - Стихии в магической символике – это элементы, из которых все состоит – все миры, природа, и даже мы. Эти четыре стихии, Воздух, Огонь, Земля и Вода, в одно и то же время и видимы, и невидимы, и духовны, и осязаемы. Согласно магической теории, все было сделано из этих четырех стихий. Нынешняя изучаемая теория, согласно которой, этих элементов гораздо больше, не диссонирует с магической теорией, но она просто более подробна и понятна.

Было бы неблагоприятно, особенно в твоём случае, рассматривать эти стихии только с физической, привычной людям, точки зрения. Например, Земля – это не только твердь под нашими ногами, но и основа всему, которая носит на своих могучих плечах, стабильность и приземленность. Также Огонь – это не только пламя. Система стихий должна быть рассмотрена,

как удобная система организации разных видов магии или как система реальных сил, использующихся во время заклинаний и ритуалов.

Как ты рассматриваешь данную систему, зависит от твоего мировоззрения. Вся магия, попадает под управление одной или же нескольких стихий. Их осознание довольно крепко поможет тебе в твоей магической работе.

Земля. Это стихия, наиболее ближайшая к нашему жилищу, так как она и есть наш дом. Земля - это не обязательно почва в физическом смысле, но это стабильность, основательность и надежность. Земля - монолит всех стихий. Именно на ней находится большая часть жизни. Когда мы ходим, сидим, стоим, ползаем, едим, спим, работаем, выращиваем растения, имеем дело с золотом или серебром, мы работаем с Землей. Земля - это плодородие, изобилие и богатство. Как самая физическая стихия, она не негативна, так как остальные стихии находятся на ней, также, как и все живое. Без Земли ничего бы не существовало. В магической работе, Земля управляет всеми заклинаниями и ритуалами, связанными с процветанием, плодородием и совершением заклинание связанных с достатком...Ритуалы данной стихии имеют все шансы являться неординарными, как закапывание объекта, вхождение твоей потребности в землю, ходьба по сельской местности с визуализацией или рисование в грязи. Земля - женская стихия. Эти ее свойства заставили множество цивилизаций поклоняться ей, как создательнице всего живого. Земля управляет севером, потому что там всегда холодно и темно. Ее цвет - зеленый, цвет растений и полей, ее время года - зима. Она управляет магией камней, деревьев, узлов и картин.

Воздух - стихия интеллекта, это королевство думы, предвещающей любое творчество. Говоря волшебным языком, воздух чист и хаотичен, обыкновенная визуализация, которая считается мощным инвентарем для изменений. Это еще движение, катализатор для визуализации. Он управляет заклинаниями и ритуалами о путешествиях, знаниях, свободе, открытиях, раскрытии ереси. Еще Воздух имеет возможность применяться, дабы обнаружить для себя свежие психологические возможности. Заклинания Воздуха нередко сопровождаются бросанием чего-нибудь с горы или же иного высочайшего пространства так, дабы объект на физическом уровне объединился со стихией. Воздух - мужской вещь, сухой, несдержанный и деятельный. Данная стихия может помочь рассуждать, мыслить и дрессировать. Воздух управляет востоком, это сторона рассвета и мудрости. Его цвет - желтоватый, краска солнца на рассвете, а его время года - весна. Воздух управляет мистикой 4 ветров, пророчествами и визуализацией.

Огонь - стихия перемен, стремления и влечения. В некотором значении данная стихия имеет в себе всю магию, и является конфигурацией основы. Мистика пламени имеет возможность страшить, но ее итоги всякий раз захватывающи и бывают замечены проворно. Пламя - стихия не для пугливых. Впрочем, огонь самый ведущий и вследствие этого нередко применяется.

Пламя - королевство соблазна и влечения. Он как "священное пламя" любви, например, искра духовности во всех живых созданиях. Оно в одно и то же время и исключительная смерть, и телесная стихия. Ритуалы пламени, как правило, включают в себя сжигание рисунков, трав или же иных вещей, способных пылать, внедрение свеч или же разжигание костров. Мистика пламени исполняется в пределах очага, костров или же свеч. Пламя мужественно. Он управляет югом, вследствие того что там теплее всего, его время года - лето, цвет - алый. Пламя управляет мистикой свеч.

Вода - стихия чистоты, подсознания, любви и впечатлений. Как вода - каждый день течет и меняется, впечатления не имеют все шансы длительное время пребывать в одном состоянии, а все время меняют друг друга. Вода - стихия поглощения и вождевления. Она символизирует подсознание, вследствие этого, море ни разу не замирает, ни в ночное время, ни днем. Мистика Воды совершается для наслаждения, дружбы, брака, обилия, счастья, исцеления, развлечений и отдыха, очистки. Ритуалы Воды, как правило, заключаются в бросании объекта в воду. Вода - женская стихия, ее цвет лазурный, ее время года - осень, когда ливни орошают землю. Ее сторона света - запад. Мистика Воды связана с зеркалами, морем, туманом и ливнем. Для такой сильной магии, дабы, не стать её жертвой, ты обязан овладеть Мощью рук. Данная мощь - доля силы, поддерживающей жизнь в нашем теле.

Рука силы - это та рука, которой ты пишешь, сквозь данную руку может быть выпущена энергия. В случае если ты довольно ловок, избери одну руку и пользуйся ею. Данная рука применяется в магии, дабы содержать, ориентировать, бросать или же неким иным образом менять энергию в ритуальной части заклинания.

После того, как ты один раз почувствуешь эту силу, ты сможешь вызывать это ощущение по желанию, генерировать нужную энергию и направлять ее туда, куда тебе угодно. Любое заклинание, выполненное в таком состоянии, будет намного эффективней других. Ладно, сначала, кажется, что это не просто, но, как говорил мой учитель: "Практика! Практика! Практика! Сначала я покажу, как накладываются заклинания. Одновременно проверим твою способность ментальной передачи.

Боевой Белый Маг прошептал заклинание, и перед ними возник человек. Дориан удивился, и подозрительно взглянул на него.

- Он настоящий, но не долговечный. – уточнил маг. - Теперь представь, что он - враг, и он будет на тебя нападать. Вспоминай теорию и работай как нужно, главное помни – на кону твоя жизнь и безопасность.

Мальчик напрягся, и, увидев, как человек двигается к нему навстречу, быстро проговорил заклинание, выставив руки вперед – в цель:

- Herego gomel hunc gneridahs sesserant deliberant amei!!!

Человек замер всего в шаге от Дориана.

- Блестяще! Только нужно потренироваться в скорости. Ты должен быстрее произносить заклинание, но не забывай о чёткости и чистоте слов! Это одно из ключевых правил. Давай ещё раз попробуй, у тебя все получится.

Почти весь день они тренировались в зале, и, наконец, к концу дня мальчик уже лучше справлялся с наложением заклятия. С каждым разом у него получалось все лучше и лучше. В Дориане были присущие и необходимые Некроманту качества – упорство и настойчивость, но, если у него что либо не получалось, он не останавливался на достигнутом, а продолжал упорно работать над собой.

Через неделю юный ученик уже полностью, без всяких «но» освоил технику первого заклинания. Было тяжело, порой непонятно, но Дориан желал, а не только был обязан, достигнуть нужных высот и овладеть магической силой. Ещё впереди был второй вид манипуляции – снятие заклинаний.

- Для начала, давай, попробуешь снять заклинание с другого человека. Герт, будем снимать заклинание с тебя! – обратил последние слова Боевой Маг к Магу Защиты. Герт тяжело вздохнул, но принял свою участь и стал в круг.

- Хорошо, Стен, я готов!

Боевой маг, сымитировав Заклинание Мора, дал команду ученику, и тот принялся снимать его:

Lasgaroth.Aphonidos.Palatia.

Urat.Condion.Lamacron.

Fandon.Fahagon.Alamar.

Bourgasis.Vcmat.Serebani!

Герт облегчённо вздохнул. Боевой Маг снова не обошёлся без укоризненного замечания:

- Пока ты так долго будешь снимать заклинание, тебя просто уничтожат!

- Но Стен! Я не могу быстро, ты знаешь это!

Мужчина приблизился к мальчику, и, посмотрев на него в упор, своим пронзительным взглядом, леденящим душу, произнёс:

- Ну, так смоги!

Так прошла ещё неделя. Потом месяц. Потом год. Дориан добился своего – он научился уже автоматически снимать и накладывать заклинания. А ещё он научился множеству других разных магических приемов, которые, может, и не нужны были ребёнку, но во взрослой жизни они помогут избежать большинства ошибок, которые обязательно встретятся на пути юного некромага.

По Магическому уровню образования он уже поднялся на уровень выше, и всё равно жаждал знаний и развития сил, но природа не позволяла этого.

В одно, так сказать, прекрасное утро, Эдвин вновь пригласил Дориана в подземелье. Юноша знал, что если его зовут в подземелье, либо на открытую местность за территорией монастыря, то его ждет новое обучение, новые изнуряющие тренировки и масса интересных знаний. Не смотря на ноющую боль в мышцах и хаос в голове, он с удовольствием принимал все новые знания, он, буквально, жаждал их.

- Сегодня я позвал тебя не просто так – это ты знаешь. Новый урок будет посвящён ещё одному важному разделу Магии - то получение энергии. Каждый раз, тратя свои силы, ты, естественно не пополняешь их, и в один день от тебя просто ничего не останется. Поэтому, сейчас я покажу тебе три вида, вернее, способа получения энергии. Это не маловажный урок в твоей практике. Готов?

- Да, готов!

Впрочем, другого ответа он не ожидал. Затем, он продолжил:

- Показываю и объясняю лишь один раз. Повторять не буду! Это не в моих правилах. Самый первый источник получения энергии – это энергия Солнца. Так же наиболее простой и легкодоступный способ «само подзарядки». От тебя требуется лишь поднять руки вверх, ладонями обращая их к Солнцу, отключиться ото всех посторонних и навязчивых мыслей, настроиться на получение силы, и мысленно попросить у Солнца энергию. Обязательно нужно прочувствовать весь процесс получения энергии. Должно возникнуть ощущение, похожее на утоление жажды, как в летний зной, а потом семь раз поблагодарить Светило, и опустить руки. Ещё один способ – это получение энергии от самой Земли. Тут немного сложнее. Тебе нужно сесть, расслабиться и положив ладони на колени, соединить большой и средний пальцы вместе на обеих руках, а остальные пальцы вытянуть таким образом, что бы они касались Земли. Должна получиться фигура, наподобие звезды. Потом ты должен установить глубокое, но медленное дыхание, и сосредоточить внимание на мысли о том, что при вдохе энергия Земли поступает через кончики пальцев в тело синим светом, а при выдохе преобразуется в твою силу зеленой мягкой массой. Если в этот момент тебя начнёт одолевать чувство страха, ты ни в коем случае не должен поддаваться ему, а идти вперёд, потому что Магия не признаёт слабых! Понятно?

Дориану было все ясно – он всем своим нутром внимал каждому слову учителей... Но одного понимания сказанного не хватало – магическая сила с трудом вливалась в вены юноши.

Прошло ещё два года. Морган приказал мастерам выковать для Дориана стальной меч – для обучения. Сутками лучшие мастера выполняли приказ. После того, как меч был готов, мальчика решили, в течение короткого времени, обучить некоторым азам владения оружием. На это было выделено много времени, но и этого ему не хватило, потому что, чтобы стать сильным воином, иногда требуются и десятилетия...

Поняв, что больше учителя не смогут Дориану ничего дать, да и сложно ему давалась вся Магия, Эдвин твёрдо решил отпустить ученика в путь – на поиски отца и выполнение миссии. Но напоследок было решено, что мальчик должен пройти обряд посвящения Богов и стихий - того требовал обычай.

- Когда это произойдёт? – не унимался Дориан, так заинтересованный в посвящении. Его это интересовало как ребенка, ведь это целое приключение, новые знания и переход за границы дозволенного и нахождение за пределами монастыря. Ему бы необходим свежий, новый воздух. Новый глоток. Новая жизнь.

- Я думаю, что через три ночи. До посвящения ты должен полностью голодать, и быть отлучённым от мира. Для этого ты будешь заперт в одной из келий. А через три дня откроется портал в Долину Богов, и, если ты пройдёшь все испытания, ты будешь посвящён. Ты готов?

- Да, Учитель, я готов.

Эдвин махнул головой в знак согласия, и Дориана закрыли в келье...

Ему действительно не давали ни еду, ни воду. Он смиренно ждал. Да и сон приходил к нему редко. Все это время мальчик думал о том, что его ждет, вспоминал все уроки, которые давали учителя, все знания старался уберечь, чтобы не забыть ничего важного, а важным являлось все, каждая мелочь. Порой в голову приходили неясные мысли и образы, за которые Дориан пытался зацепиться, но было безуспешно – организм уставал и мозг периодически не воспринимал реальность. Иногда ему казалось, что пространство вокруг сужается, а воздух

становится густым и обволакивающим, затягивающим в безысходность. Порой было сложно совладать с собой и сохранить трезвость и ясность разума. Даже периодически стали посещать видения, не поддающиеся объяснению и философские рассуждения на тему бытия...

Через три дня, всё в той же башне открылся портал, и юношу затянуло вовнутрь.

Он оказался посреди зеленой лужайки, которую окружали горы и небесное пространство. Портал на этот момент уже закрылся. Дориан стал озираться по сторонам. Природа была яркая, сочных цветов, с приятным ветерком, обдувавшим лицо. Такой красоты и полноценности красок он еще не видел в своей жизни. Где-то пели птицы и слышался шум бегущего ручья. Все было прекрасно, но создавалось ощущение, что это все нереально и стоит ожидать подвоха – в теле была необъяснимая дрожь. Всё это конечно хорошо, но учитель ничего не объяснил – что тут делать и как быть. Придется полагаться на внутреннее чутье и больше прислушиваться к собственным ощущениям.

Дориан стал прогуливаться по лугу, в надежде найти подсказки, которые помогут ему разобраться в ситуации. Учителя ничего не сказали, чего ожидать и к чему готовиться. Но он старался не терять самообладание. И тут под ногами увидел камень. С виду осколок был похож на хрусталь, но цвет был удивительный – нежно - голубой. Юноша наклонился и поднял камень. Немного покрутив его в руках, положил в карман брюк. Когда камень коснулся дна кармана, поднялся сильнейший вихрь, и юный Дориан упал на землю, как будто бы его толкнули, но, встав и оглянувшись, никого не увидел. А вскоре заметил, что к нему приближается огромный смерч. У юноши округлились глаза от ужаса и паники. Он отошёл на шаг назад, не на шутку испугавшись, но смерч стремительно приближался. Тут он понял, в чём дело...Сразу же освежились полученные знания и уроки учителей. Он выставил руки вперёд, закрыл глаза и направил свою энергию в сторону смерча. Через некоторое время он открыл глаза, хоть и не хотелось видеть, как смерч его убивает. Но открыв глаза, ничего не увидел... Страшное мгновение осталось лишь в памяти. Осмотрелся по сторонам, и понял, что оказался в пещере. Тут юноша опешил - ведь в пещере было очень темно, и он ничего не видел. Дориан начал медленно ступать по камням, ощупывая все его окружающее. Было абсолютно тихо, даже не слышен был звук капель, стекающих по холодным мокрым стенам. Слышно было лишь собственное сердцебиение. Через время он увидел тусклый блеск и пошёл к нему, и, выйдя на ровную площадку, увидел кристалл коричневого цвета. «Земля» - подумал он, и оказался прав. Как только он взял и положил его в карман, послышался грохот и шум. Тут он поднял глаза вверх и увидел дыру, из которой лился свет, больно ударив по глазам, и Дориан закрыл их. Но когда открыл, света не было. А в том месте, где он был, находился огромный валун, который нёсся вниз – на мальчика. Тут он снова запустил свою энергию в валун, и тот исчез. Магия давалась ему с трудом, и забирала большое количество сил и энергии, но он не сдавался, и шел дальше.

Со стихией воды тоже было легко – она поддалась юному некробогу без проблем, будто бы текла в его жилах вместо воды, и вот ещё один кристалл лежал на дне кармана. С водой он всегда дружил. Ему даже казалось, что она лечит боли и небольшие раны. Вода была его другом, как казалось. Но вот с огнём пришлось повозиться. Он опалил ему одежду, волосы и руки. Но он всё же его усмирил, и четвёртый камень был у него в кармане. Когда все дела были закончены, открылся портал, и он снова оказался у учителя.

- Поздравляю, ты блестяще справился со своей задачей! Многие погибают на втором элементе.

- Спасибо, учитель! Но, скажи, что мне теперь делать с кристаллами?

- Ты, верно, сделал, решив собирать кристаллы. Если бы ты их оставлял на своих местах, природный баланс выбросил бы тебя обратно, либо не принял твои деяния, и мне страшно представить, что тогда могло случиться. Зайди в круг, и помести каждый кристалл в своё назначенное место. Только, смотри, не ошибись!

Мальчик зашёл в круг. Затем он разложил все кристаллы по нужным ячейкам. Принадлежность он определял по цвету и фактуре выемки. Решение оказалось верным. Что было позже, он не помнил – ведь он потерял очень много сил. Но единственное, что помнил – он был посвящён четырьмя стихиями природы. Его кружила в танце вихря каждая элементарь, давая ему свою особенную силу, знания и равновесие, будто бы одновременно убивая и зарождая новую жизнь...

Он один день отдохнул – набрался сил, а на следующий день он отправился в Долину Жрецов. Силы были полны, их было много, мощь ощущалась буквально в каждой клеточке тела. Пробыл там три дня, которые были похожи на дни, проведенные в келье, в отречении, и потом направился на Разговор с Богами. Его закрыли в пещере, и он начал ждать...

Но прождал юноша немного - к нему явился Бог Грозы - Тор.

Он предложил взять у него Ньельнир!!!! Дориан сначала очень удивился, но в глазах Бога не было не искры шуток. Он собиралась с силами, концентрировался на поставленном условии, но страх не уступал. Он не совсем уверенными шагами начал подходить к молоту. В глазах Тора не было ни укоризны, не смеха. Он стал подходить ещё ближе к Ньельниру, когда тот исчез. Ошарашено Дориан взглянул на Тора. Теперь уже тот почти заливался смехом. Юношу это разозлило. Тут в стороне от него снова возник молот, и он метнулся к нему, но тот снова исчез. Он злился. Через некоторое время предмет стремления снова возник рядом. Тор улыбнулся, а юноша медленно начал подходить к Ньельниру, когда Тор улыбнулся и сказал:

- Ты достойнейший!

Ученик удивился. Он не понимал, в чем же он достойнейший, если он не выполнил задание.

- То, что ты осмелился и решился на моё предложение, зная, что оно невозможно, поэтому ты сильнейший, и достойнейший! ...

Бог Тор ответил на не поставленный вопрос, и тут же исчез. Дориан присел на камень. Но долго он там не просидел. К нему явился Бог Войны – Локки. Парень удивился и встал, но Локки буквально по-дружески сказал ему:

- Можешь сидеть, друг!

Он поклонился и сел.

- Ты знаешь, я тут пришёл к тебе не в виде испытания. Я не прихожу к слабакам. Я наблюдал за тобой – ты сильнейший из сильнейших. Тебе ещё проходить глупые испытания с несколькими Богами. ... Но я могу предложить тебе выгодный вариант. Тебя интересует, какой?

- Ну, да, было бы интересно упростить себе задачу.

- Это хорошо. В общем, я сделаю так, чтобы ты прошёл все испытания и проверки благополучно, а взамен ты уничтожишь своих учителей и Обитель. И как раз ты станешь единственным, кто будет достоин победы, хоть, как я тебе уже сказал, ты достойнейший.

- А при чём тут учителя? - Дориану стало интересно предложение, но проливать невинную кровь он не хотел. Это его сражение и испытание, а не их.

- Они стремятся занять твоё место – место победителя.

- Нет...Этого не может быть.

- Что? Может, поверь. Я могу тебе привести дово...

- Если я действительно достойный Магии, то я её получу – без жертв и честно. – Смело перебил его Дориан, взглянув в самую глубь глаз Локки.

Юноша боялся говорить эти слова, но в себе нашёл силы на то, чтобы их произнести, ведь он говорил это самому Богу Войны, который мог прямо здесь стереть в пыль все, что их окружает, и не только, но он был на стороне справедливости, и ожидал чего угодно от Локки. Но его предположения оправдались, и Локки исчез... Решение было верным. Юноше нужно было самому пройти все испытания и доказать, что он достоин своего отца.

Юноша облегчённо вздохнул и провел рукой по волосам. Он правильно сделал, что не поддался соблазну Локки – иначе бы он провалил испытание. Потом к нему приходили другие боги, проверки которых он с необычайной лёгкостью проходил. В конце концов, его вывели из пещеры к Жрецам. Главные жрецы провели его через портал в некое здание – это оказалось Святилище. В него он вошёл уже один...

Через некоторое время Дориан вышел из Святилища с Мечом в руках. На нём были написаны руны - он давал знания и Магическую силу. Это был Меч Одина... После посвящения было устроено пышное празднество в пределах обители - ведь получить меч Одина может не каждый, а мальчик получил его, потому что заслужил...

...И вот массивные дубовые ворота монастыря отворились. Никто не знал, где искать Кьяртхелла. Но Эдвин знал, что где-то в городе Терносе, есть один старый Некромант, у которого должна быть карта к месту нахождения Бога Некромагии. Дориан решил двигаться на

рассвете в путь. Юноша захотел сразу идти в Тернос – по пути, может быть, найдя помощь. Учителя одобрили его решение, и отпустили с доброй и спокойной душой... Дориана провожали в путь, и перед его уходом подарили ему меч с резной рукояткой и широким длинным лезвием. Позже он был замурован в стене монастыря, как жертвоприношение. В будущем он мог в любой момент забрать его. Он обнял своих учителей, поблагодарил их за всё:

-Спасибо вам большое ...и... за то, что воспитали и обучили. Я вас никогда не забуду.

- Ну что ж Дориан, пора нам расстаться. Да и тебе пора в путь на поиски отца.

И вот Дориан, переступил порог монастыря, и его приняла в объятия природа. Это была свобода в некотором смысле слова. За все годы, проведенные в обители, обучении и книгах, Дориан впервые ощутил эту странную, но приятную легкость, ответственность за собственные шаги и решения, которые должны были либо уничтожить весь мир Некромагии, либо возвысить его... Вокруг поля с жёлтой, колосившейся рожью, густые, непроходимые леса, таящие в себе опасности. Чистый, свежий воздух, которым Дориан не мог насладиться. И вот мальчишка пошёл по тропинке в сторону леса. А учителя в след ему прошептали:

- Удачи тебе, Дориан, береги себя!

Но Дориан этого уже не слышал. Было раннее утро, и солнце показалось из - за горизонта. Дориан был поражён такой красотой. Красный, кровавый диск солнца медленно поднимался на небо. Рассвет уже вовсю играл, и тем самым слепил глаза юноше.

За спиной у него блестел меч, а в сумке лежал Некрономикон. Полюбовавшись красотой, он побрёл дальше, ведь его ожидал далёкий и опасный путь.

Глава 2

Юный Дориан шёл по грунтовой глухой дороге. Он шёл один. Казалось, что он, и одиноко светившее на небе солнце, были одни... одни во всём мире... во всех мирах...

Лицо юноши было чистым, светлым, и, насколько это можно сказать, было грустным. В его голубых глазах, отражалось некое одиночество, застывшие слёзы, которым было трудно выпасть из глаз, грусть и печаль, которые не отражались на лице, но понимающему взгляду, возможно, удастся заметить эти молнии боли и одиночества... Он шёл давно, даже сам не знал, сколько... Скорее всего, это были вторые сутки. Он шёл из того места, которое некогда было его домом, и, покинул, потому что так нужно. Ему необходимо найти своего отца – неизвестно кого, неизвестно где. То утро было таким же, как и все – обыкновенным, не предвещающим никакого зла и боли, опасности и слёз. Но каждый шаг был необходимым, как воздух, жизненным уроком.

Юноша шел, не зная куда, не зная зачем. Хотя нет, он знал, куда и зачем – он держал путь в Тернос, но это было тяжело, и он это понимал, но хотел всё же найти отца, набраться сил и стать.... Неизвестно даже кем... Лес остался позади, и теперь он шёл по чистой ровной местности. Он уже почувствовал острый укол голода, и решил поесть, но раздумья нарушил слабый визг девушки. Он прислушался. Всё стихло. Потом снова был слышен шум борьбы, отчего парнишке стало и страшно, и интересно одновременно, и не разобрав чувств, он все, же пошёл туда, откуда раздался крик. Немного пройдя, он наткнулся на своего рода чащу. Пробравшись сквозь деревца, он увидел перед собой небольшое поместье. Дориан поразился, что такое массивное здание спрятано в чаще. Возле здания он заметил лёгкое шевеление на земле, и подошёл ближе. Потом ещё ближе – он старался быть тихим и незаметным. И вот он уже приблизился к тому, что было на земле - лежало тело девушки, которое было изранено. Рядом с умирающей девушкой сидела ещё одна, и плакала. Увидев юношу, она хотела было закричать, но Дориан закрыл ей рот рукой, и жестами стал объяснять, что он не причинит ей вреда.

- Что тебе нужно? - юноша услышал за своей спиной грубый мужской голос, и повернулся. Перед ним стоял мужчина, примерно на голову выше него, но был худощавее.

- Я... я...

- Хоть бы научился излагаться!

- Ну, я... я тут... услышал... - Дориан растерялся. Он умел разговаривать грамотно, красиво и правильно, но, увы, не имел опыта общения с людьми вне обители, то есть с чужими и незнакомыми.

- Говори чётче, мелочь!

Дориана разозлило такое обращение. Кулаки сжались, мышцы напряглись. Он хотел уже ударить чужака, как рядом послышался звонкий и нежный женский голос:

- Фиофилакт, что ты мешаешься тут? – Девушка подошла ближе. Её глаза горели яркими зелёными огоньками. Её красота озарила светом наступающий вечер. Он смотрел на неё, и понимал, что кожа просто не бывает такой белой, а черты лица – такими совершенными, это, несомненно, была истинная красавица, и предмет мужских похотливых желаний.

- Ооо! Милая, просто тут тип какой-то...

Девушка смотрела на парнишку своим кошачьим взглядом, а потом игриво произнесла:

- Привет, красавчик! Меня Хельга зовут. Хельга Мэрндо.

- Здравствуй... а я... я Дориан. – он поцеловал девушке руку. – Он понимал, что смущен и немного растерян, но кулаки все равно были сжаты, а тело готово к атаке либо отпору.

- А это – Фиофилакт дэ Кьедо. Ты не обращай на него внимания, у него своего рода мания величия.

Дориан промолчал. Ему не нравился этот человек, потому что в нем чувствовалась открытая агрессия и неприязнь.

- Я смотрю, ты стеснительный. Может, - она подошла к нему ближе, и провела тонкими пальцами по его руке, и вмиг отпрянула. Что хотела сказать, она вмиг забыла. Она почувствовала его.

- Что, Хельга? – озабоченно спросил Фиофилакт, который ни на миг не отвел взгляда от чужака.

- Магией веет... - отуречено произнесла она.

Фиофилакт взял руку Дориана, и удивился:

- Да, действительно... Кхмм. Примите мои извинения за грубость. Сожалею, я был не прав. Через некоторое время произнёс Фиофилакт, смягчив тон и прочистив горло. Как быстро страх может сделать из дикаря вежливого человека.

- Принимаю. Всё нормально.- Дориану вмиг стало легче дышать. Он не испугался, просто было неприятно.

- Как на счёт развлечься? – было видно, что девушка будто напугана, но все же пытается смягчить произошедший инцидент.

- Хельга! Ты, кажется, слишком пьяна! Убери своё легкомыслие, и иди, сообщи всем, что скоро будет веселье!

Девушка нахмурилась, но всё – таки ушла, и исчезла в поместье.

- Ты голоден?

Дориан молча кивнул головой. Его желудок давно был пуст, и слабость давала о себе знать в ноющих мышцах.

– Отлично. У нас сегодня вечеринка, бери любую, и развлекайся. В общем, делай, что хочешь! Это будет моё извинение за нелестный прием. Идём.

Дориан сомневался, стоит ли ему идти с неизвестными людьми, но голод решил всё за него. Будет ли это ошибкой или нет, Дориан даже не задумался...

Они вошли в поместье. Внутри оно было больше, ежели казалось снаружи. Помещения были освещены свечами, и за счёт этого было очень светло. На шершавых стенах висели картины, на которых, в основном, были изображены кровопролития, выцветшие портреты незнакомых людей и множество подсвечников. Языки пламени весело танцевали, отбрасывая своеобразные тени на обшарпанные полы и покрытые паутиной потолки. В первой комнате было пусто. Было много паутины, накрытая белыми тканями мебель и затхлый запах. Стало ясно, что в этой комнате редко кто бывает, кроме мышей и пауков. Во второй комнате и находились все участники вечера. На массивных дубовых диванах, усыпанных мягкими подушками лежали мужчины и юноши, а рядом с ними было по несколько роскошных сексуальных женщин в корсетах, скрывающих пышные формы, а их ноги и шеи, а также высокие прически покрывали ленты и кружевные сетки. Все занимались, чем хотели: кто-то предавался любви, кто-то пил

вино, а кто-то уже спал. Обстановка была неясной, да и компания была разношерстной, но довольно интересной.

- Минуточку внимания! Хотелось бы представить Вам нашего почётного гостя. Это – Дориан. - в голосе Фиофилакта проскальзывали диссонирующие между собой нотки сарказма, страха и уважения. Мужчины взглянули на него, а потом перевели взгляды на своих богинь, которые в свою очередь рассматривали красивого юношу. Одна девушка встала, и, взяв два серебряных кубка вина, подошла к нему, и дала один бокал, слегка коснувшись руки, а за тем коснулась своим изящным бедром тела юноши, и ласково прошептала в ухо:

- Добро пожаловать.

«Будь что будет» - подумал Дориан, и, осушив бокал вина, сел на диван к девушкам, которые подали ещё один бокал вина. Это был первый в его жизни глоток хмельного напитка, но без этого опыта он бы не смог ощутить особые радости жизни, а также получить своеобразный опыт бытия.

- Меня Нарта зовут, - сказала блондинка с грубыми чертами лица, но очень ясными и вызывающими глазами. При этом она провела по плечам Дориана, которые были скрыты под рубахой. Но она, за это мгновение смогла оценить его сильные руки, что было видно в её жаждущем взгляде.

- А меня Бригида. – в свою очередь представилась бледнолицая девушка с чёрными волосами. Такого внимания Дориан в своей жизни не получал, но ему нравилось это, и нравились женщины, и этот запретный сладкий плод.

- Милые, у меня глаза разбегаются. ... И руки тоже. Я даже не знаю, какая из вас лучше...

- У нас нет плохих, поверь, - произнесла, смеясь, Хельга. Она стояла возле колонны, опершись на нее в практически расслабленном состоянии. В глазах её мелькали огоньки интереса, который она всячески пыталась скрыть.

Но проверить это юноше не удалось – от вина у него захмелела и закружилась голова, и он провалился в темноту...

Проснулся он от холода и влаги – на него вылили небольшое количество воды. Сквозь туманные глаза он начал разглядывать место, где он находился – это было здание, по всей видимости – кабинет, потому что слева от него были стеллажи с книгами, а перед ним стол, за которым сидел мужчина.

- Пришёл в себя? – спросил тот.

- Да. Где я? – в горле была сухость и стоял ком, который, не ровен час, готов был вырваться наружу.

- Ты у меня в кабинете. Я... неважно... сначала расскажи кто ты и куда путь держишь?

- Меня Дориан зовут. Я ищу своего отца. Мне в Тернос нужно. – Мысли путались, сознание было затемнено, и побыстрее хотелось избавиться от духоты и вопросов.

- Ооо, до Терноса далеко. Хельга заметила в тебе магические способности и меч. Ты нам понадобишься.

- Но мне к отцу нужно! – К Дориану начало возвращаться осознание реальности.

- Не волнуйся, попадёшь ты в свой Тернос. Но для начала ты должен помочь нам, мы тебя за это отблагодарим. – Усмехнулся мужчина.

Не соображая хмельной головой, Дориан согласился, и провалился в сон.

Утром следующего дня его, и ещё нескольких парней вывели на улицу – яркий солнечный свет ударил по глазам, но спустя некоторое время всё прояснилось – они стояли на каменной площадке, а перед ними стоял высокий статный мужчина.

- Итак, бойцы! Меня зовут Христофор. Здесь вы некоторое время будете обучаться азам боя, а потом на войну поедим.

Тут же со всех сторон стали доноситься вопросы типа: какая война? Где мы? Какие же мы бойцы? Но Христофор игнорировал их вопросы:

- Молчать! Больше вопросов – ближе смерть. – его голос и тон были жесткими.

Дориан сел на камень, рядом с каким-то парнем. Тот протянул ему фляжку с водой. Он отпил, и улыбнулся:

- Спасибо. - Стало легче. Позавчера он был еще при монастыре, вчера развлекался (вроде как) в компанию легкомысленных девиц, а сегодня его готовят к войне... От мыслей этих стало еще тяжелей.

Во фляжке было вино.

- Да не за что, только не увлекайся.

Христофор оставил на площадке лишь четверых парней, в том числе и Дориана.

- Итак! – Учитель знаком показал ученикам, что нужно встать, и все послушно это сделали. Ни кто не хотел проверять на терпение этого человека.

- Сейчас я Вам покажу кое – что из ряда теории. Смотрите внимательно! – он начертил своим Магическим мечом на каменной площадке круг, а затем, встав в боевую позицию, начал быстро передвигаться по кругу, манипулируя мечом. Юные бойцы видели, как на площадке возникают различные линии и полосы, перекрещивающиеся во многих местах, и просто одиночные. Христофор передвигался довольно грубо, но это было грациозно, его меч был подобно продолжению тела. Конец тоже был неожиданным: Христофор резко остановился, и опустил меч, остриём чуть ли не проткнув камни.

- Запомните, что примерно так должен двигаться настоящий воин и мужчина. - он указал на линии «ранений» камней. – Знаете, владение мечом, бой, - всё это подобно страстному предводителю, это тяжело объяснить словами и сложной терминологией, эту красоту, это искусство нужно понять... Только хватит ли у вас на это мозгов...

Все молчали, потому что были восхищены тем, что они только что увидели. Христофор выждал время – он ждал именно этой реакции юношей, и вот, он её дождался. Он понял, что стоит разрядить обстановку, дабы не перепугать новобранцев:

- И теперь Вы должны добиться такого умения, результат которого будет написан остриём Вашего меча на камне. На это у Вас должно уйти семь дней.

Парни изумились короткому сроку.

- Кто не справится, тот узнает, где находится Смерть.

Юным бойцам ничего не оставалось, как молча согласиться с учителем. Христофор ушёл, а парни некоторое время ещё смотрели на следы, оставленные на камне, а потом все разошлись.

За поставленный учителем срок, Дориан справился, и все собрались, чтобы посмотреть его технику «предводительца». На это зрелище собрались все семь таких же учеников, и непосредственно Христофор.

Он великолепно продемонстрировал своё умение, и все остались, восхищены, а Христофор оставил его в своих учениках, не отправив в мир иной. После того, как все продемонстрировали своё умение, Христофору пришлось отказаться от двоих учеников, и их осталось всего пятеро.

- Итак, мы сегодня займёмся новым уроком. Я посмотрю, как Вы показываете своё мастерство друг против друга. Так, станьте, друг против друга, а ты, Ярлок, потом потренируешься, отдохни пока, но недолго.

Все сделали так, как сказал Христофор.

- Теперь сделайте круг больше. Ярлок, становись посередине, хватит с тебя отдыха, я передумал, а Вы, по часовой стрелке нападайте на него, а ты, отбивай удары. После того, как отобьёшь четыре круга, меняйтесь местами друг с другом.

Парни начали лёгкое сражение, после которого почти все остались без единой царапины. Учились отбивать удары они почти месяц, ведь это было основой любого боя, любого сражения. Христофор видел, что у Дориана получается не очень хорошо, особенно в поединках, и каждый раз угрожал ему Смертью. Дориан вообще не понимал, зачем они там находятся, но страх Смерти всё же был сильнее. Через несколько месяцев обучения они отправились в военный поход на Скандинавию.

Сонные, уставшие и голодные юноши построились в шеренгу на берегу моря. Холодный ветер обдувал лицо, а ледяные капли дождя падали за шиворот, заставляя съёживаться всему телу, но особого холода добавлял вышедший к ним человек.

- Твое имя? спросил у парня седой мужчина неопределенного возраста с обветренным лицом и шрамом через всю левую половину лица.

- Дориан. – Довольно скромно ответил он. Пока ни кто не знал, кем он является на самом деле, юноша решил, что не стоит демонстрировать свое происхождение и предназначение всем подряд. Тем более доказать он пока ничего не мог, а за пустые слова можно неплохо получить ударом кулака в челюсть, а того и хуже – ногой.

- Ранее ходил в море? - имя парня видимо интересовало наемника не более чем погода, стоявшая на заре времен.

- Не приходилось...- с некоторой долей страха ответил юноша. Чем дальше, тем становилось страшнее и непонятнее, даже если ты сын Бога Некромагии.

- Ну, хоть оружие в руках держать умеешь, или тоже "не приходилось"- наемник явно издевался.

- Не волнуйся, к праотцам я тебя отправлю играючи, - с вызовом в голосе произнес юноша, не зная, откуда взял эти слова, и куда они его приведут.

- Ну, посмотрим, посмотрим... приходи завтра утром, - произнес воин и улыбнулся, от чего его лицо приобрело устрашающее выражение. - А пока проваливай. Можешь на всякий случай попрощаться с родными, если таковые имеются... а если попрощаться не с кем, проведи эту ночь с женщиной - тебе может еще не скоро представится такая возможность.

Утром, выйдя из постоянного двора, где их разместили, Дориан и другие юноши первым что они увидели, была морда морского чудовища, вырезанная на носу Драккара, вдоль всего борта, которого были повешены щиты в человеческий рост, на случай обстрела с берега или другого судна. Подойдя ближе, перед его взором предстал почти военный лагерь: правильный квадрат земли, прилегающей к короблю, был очерчен линией, в пределах которой находилось человек двадцать занятых разнообразными делами, кто-то чистил днище судна, кто-то разгружал провиант и носил его в трюм морского чудовища, вытасченного на берег. Дориан подошел к собравшимся на берегу.

-А вот и тот смельчак, который обещал меня отправить к предкам! - Воскликнул вчерашний наемник, и тотчас на юношу устремилось множество взглядов разнообразных по своему содержанию: от заинтересованных до равнодушно-враждебных.

- Этот мозгляк? Мой предводитель, позволь я его растяну на борту "Ветра"- пусть остынет и подумает над своим поведением! - Произнес с хищной улыбкой молодой светловолосый юноша лет двадцати пяти.

- Успеешь. А пока всем за работу, отродья грязных йотунов! - Глаза вождя сверкнули беззлобным блеском.

- Эй ты, Дориан, не так ли? Тебе что, особое приглашение нужно, или ты оглох за ночь? Разгружай телеги, и лучше поторопись, если жизнь дорога.

Юноше ничего не оставалось, как присоединиться к остальным. После того как все припасы были погружены на борт, всех новобранцев собрали вместе возле импровизированного "трона" вождя:

- Слушайте меня внимательно, повторять никому не буду. Меня зовут Хрольф, на ближайший сезон я ваш предводитель, если расшифровать для особо тупых - все боги вместе взятые, и мое слово - истина в последней инстанции. Я поведу вас в поход за славой, деньгами и битвами. Теперь те, кто еще не передумал быть мужчиной и избежать смерти, могут подойти вон к тому сундуку, и выбрать себе оружие или доспех, кому что нужно. Вперед!

Люди подошли к сундуку, в недрах которого оказалось столько оружия и доспехов, что можно было полностью вооружить и более многочисленную армию, нежели команду Драккара. Все по очереди стали заглядывать в сундук, рассматривать его запасы, и взяв все что понравилось, отходили в сторону. Дориан, подойдя к отделению с броней, а надо сказать что этот сундук в отличие от обычных, в которых домохозяйки хранят вещи и все такое, был сделан на заказ, и имел три вместительных отделения: с мечами, броней, и теплыми меховыми плащами, и стал рассматривать различные шлемы: с рогами и без оных, наглухо забранные и почти каски, и множество других, но не один ему не приглянулся настолько, что бы доверить ему сохранность своей головы на случай опасности, как взгляд его упал на простенький, на вид шлем с полуличинной оканчивающейся двумя вертикальными полосами металла, напомнившими юноше клыки. Он взял шлем в руки, и понял, что если ему и нужен шлем, то именно этот, уже отходя в сторону, он поймал на себе одобрительные взгляды ветеранов.

Как раз в этот момент возле сундука началась возня: двое парней толкались, пытаясь выхватить друг у друга меч. К месту потасовки подошел предводитель.

- Что тут происходит? Чего вы сцепились, как бабки на базаре? Ну как дайте - ка мне меч!
- Потребовал предводитель. - Да меч и в правду не плохой, но это не повод что бы собачиться с теми, с кем тебе придется переносить все тяготы похода, поэтому он не достанется никому из вас! - Произнес предводитель, только лишь дважды сверкнул клинок, и на землю упали два бездыханных тела, а головы покатались в сторону.

- Смотрите все! И пусть это послужит вам уроком, ибо так будет со всеми, кто затеет ссору во время похода! Уберите из-под ног эту падаль. - Предводитель пнул ногой одно из тел, попутно вытирая окровавленный клинок.

Спустя время, когда погрузка была закончена, Хрольф устроил своеобразный смотр своей команды, чтобы хоть примерно знать, чего от кого ожидать во время боя. Новички вместе с Дорианом начали показывать свое мастерство владения мечем. Соперником у него оказался гигант по имени Урлек, который в придачу, как поговаривали, был берсеркером...

Противники взяли в руки щиты (т.к. это был «ненастоящий» бой, предполагалось лишь проверить навыки новичков - у каждого был лишь один щит), и, обнажив клинки стали медленно передвигаться по кругу, присматриваясь к сопернику.

- Что это у тебя за игрушка? - спросил Дориана его оппонент, у самого у него был полуторный меч с массивным навершием - для ножа великоват, а на меч не тянет, даже на детский!

- Меч который мне учителя подарили. Армии с такими вот «игрушками» покорили полмира. - парировал словесную атаку юноша.

- Начинайте уже, время не ждет! - Прогремел предводитель.

Урлек тут же пошел в атаку на Дориана, вращая перед собой меч. Мечи столкнулись, но противник внешне был гораздо сильнее него, а продемонстрировать свои истинные способности у него не было никакого желания. Юноша, поднырнув под руку наемника оказался у того за спиной, и мгновенно приставил к шее свой меч. Продолжать спарринг у него не было никакого желания, тем более что он почувствовал выплеск ярости.

-Ловко. Все бой окончен. Всем отдыхать, завтра уходим в море.

Утром команда погрузилась на судно. Из фьорда выходили на веслах, выйдя в открытое море, подняли парус с изображением стихии воздуха, и дальше пошли при попутном ветре.

Примерно через неделю плавания впередсмотрящий увидел судно, идущее противоположным курсом:

- Вижу судно! Идет нам на встречу.

- Парус видишь? - спросил Хрольф

- Синий с головой медведя!

- Хрольф! Чтоб его пожрали духи бездны! К оружию! Предстоит славный бой! - глаза предводителя загорелись огнем.

Когда драккары поравнялись, на палубах обеих команды были готовы скрестить клинки, и узнать кто более достоин звания война.

- Хаген - сын шакала и свиньи. Тебя еще не поимели духи предков, безродный трус? - поприветствовал Хрольф предводителя другого Драккара.

- Я тебе язык отрежу, недоносок, и подотрусь им на твоей могиле! - Донеслось со стороны другого корабля. Говоривший оказался и вправду похожим на медведя: лицо, почти полностью заросшее шерстью, наряду с маленькими глазками придавало ему комичный вид.

- Сперва я помочусь на твоих костях, дзверг-переросток! - Ответил Хрольф, и, опустив забрало шлема, обнажил меч, и скомандовал: В бой!

Тут началось что-то невообразимое. Стрелы закрыли собой небосвод, а боевой клич казалось, слышен в самом Асгарде. Дориан сперва опешил, но быстро взяв себя в руки, тоже включился в битву. Он почти, что не осознанно отражал удары и сам наносил их. В таком ограниченном пространстве его меч оказался как нельзя кстати. Постепенно схватка перемесилась на драккар противника. Люди Хагена бились стойко, но... среди них не оказалось, как выяснилось, двух берсеркеров. Вражеский драккар пришлось затопить, ибо в результате боя, а точнее безудержного разгула Избранников Одина, вся снасть оказалась сильно повреждена -

Гумлунд (второй из берсеркеров) сломал мачту почти пополам. Вся добыча перекочевала в трюм «Ветра», после чего драккар Хагена вместе с телами павших войной отправился в Иной Мир. Так закончился первый в жизни Дориана поход.

Спустя время, наемники отправились в новый набег, и спустя несколько дней был замечен очень удобный залив. Решили разведать, и «Ветер» вошел в дельту реки, впадавшей в море. Картина была потрясающей: мощный боевой драккар продвигающийся вверх по реке, резал водную гладь, показывая своё превосходство.

К прибрежному селению подошли уже затемно. Хрольф решил бросить якорь выше по течению, и наведаться в поселок утром.

- «Мы ж не разбойники, какие...»

Проснувшись утром, жители деревни увидели наемников в боевом облачении, стоявших посередине поляны, являвшейся, по-видимому, и «главной площадью»

- Мы не хотим напрасной крови. Дайте нам необходимое, и мы уйдем никого, не тронув! - произнес Хрольф.

Жители деревни оказались ужасно жадными. Это их и погубило. Почти всех. Хотя наемникам и противостояли вооруженные мужчины, но что значат вилы да мотыги, против мечей и воинов... Язык не поворачивается назвать это битвой... бессмысленное и никому не нужное избиение.

От старосты, которого оставили в живых по приказу предводителя, наемники узнали, что примерно в полудне пути вверх по реке, есть богатый и хорошо укрепленный город. Было решено, что на корабле останется минимальная команда, остальные будут брать город. Дориан оказался в числе счастливых, отравившихся на штурм города. После разведки было решено, что отряд из десяти бойцов во главе с Хролфом, ночью проникнут в город и откроют ворота остальным.

Дориан подкрался к северной башне и, закинув крюк, на веревке стал карабкаться на крышу. Когда он «проходил» по стене мимо окна, его чуть было не заметила стража, но их расторопность позволила ему проскользнуть и остаться незамеченным. Взобравшись на крышу, юноша стал очень аккуратно разбирать черепицу. Когда лаз стал достаточно широк, он, вынув меч, просто спрыгнул... и оказался один против пяти солдат. Пользуясь эффектом неожиданности, ему удалось устранить двоих, после чего солдаты опомнились и ему очень пригодились уроки с Христофом. К тому моменту, когда он оказался внизу, там уже кипел бой - Хрольф и остальные наемники, образовав круг, бились со стражей пытаясь пробиться к воротам. Юноша своим появлением, буквально вынырнув из темноты, стал прокладывать себе дорогу к товарищам, тем самым значительно уменьшив число защитников города, и внося в их ряды сумятицу, ибо все, до кого дотягивался его меч по обе стороны падали замертво. Уже почти пробившись к своим, он встретился глазами с Хролфом, предводитель приказал ему отправляться к воротам, и он, растворившись в темноте, отправился выполнять приказ. Около ворот пришлось повозиться, ибо его все же заметили, или просто на воротах все время оставались солдаты. Он не стал разбираться с подъемными механизмами, а просто перерубил канаты и хлипкие цепи мечем, после чего открыл ворота и впустил остальных. Часа через полтора в городе не осталось никого из мужчин старше десяти и младше пятидесяти лет... Работа была выполнена блестяще.

Предводитель дал на экспроприацию города сутки, и откуда только он узнал это слово и его значение? Да он был силен и довольно могущественен, но особым умом и грамотностью он не отличался. Видимо, в свое время, один из его убиенных произнес это слово, вследствие чего поплатился жизнью, ведь предводитель мог посчитать данное слово оскорбление в его гениальную персону. По истечении данного срока, телеги были нагружены и готовы отправиться к драккару, как Следопыт, никто не знал его имени, даже Хрольф, подойдя к предводителю, сказал в полголоса:

- С запада к нам движется кто-то. Судя по пыли - не меньше пятидесяти лошадей, точнее сказать трудно.

-Повозки отправим на борт «Ветра», а сами подождем гостей. Если это торговый караван - то присоединится к добыче, если это, войска- то бежать, как последние трусы тоже не станем.

Когда наступило утро, перед воротами в город, благо их успели заметно укрепить, да и в целом подготовиться к возможной осаде, стоял уже весь вражеский отряд: опытные войны в одинаковых мундирах и на хороших лошадях.

- Мой господин, да продлят его годы всемогущие боги, Ведрир Великий милостиво предлагает вам, грязные свиньи, посмевающие напасть на подданных Его Величества, покорно выйти и сдаться на милость Государя нашего. Тогда, возможно, вам сохранят ваши никчемные жизни! – Прокричал, видимо, командир отряда, мужчина средний лет с холеным лицом, и в позолоченных доспехах.

Вместо ответа ему в грудную пластину ударил горшок с пометом, а со стен раздался дружный хохот.

- Вы сами решили свою судьбу, безродные дети шлюх и сапожников! - Яростно прокричал командир отряда Какого-то Там идиота, и отъехал на безопасное расстояние от стен города, а его бойцы принялись ставить лагерь. Началась осада.

Безумием было бы сидеть в осажденном городе и ждать чуда, поэтому предводитель решил ночью пробиваться к драккару, по - возможности, не шумев. Когда наемники, под покровом темноты, выбрались из города, то казалось, что весь вражеский лагерь спит и ничего не подозревает, но, когда была пройдена примерно половина лагеря, затрубил рог, и войско Хрольфа оказалось в окружении.

- Проклятье! Прорываемся обратно! - прорычал Хрольф, и хирд, оцетинившись щитами, мечами и топорами начал пробиваться обратно.

Враги были повсюду. Куда ни ударь - везде встретишь или щит и меч или плоть вражеского солдата. Дориан рубил не глядя, но всегда его клинок встречал чужую плоть. Но тут стали падать и его товарищи. Даже сверх человеческих способностей Сына Некромагии не хватало для того, чтобы отражать все удары. И не смотря на поддержку бывалых воинов, и самого Хрольфа, который сам стоил десятка бойцов - настолько он виртуозно владел своим телом и клинком, казавшимся продолжением его руки, натиск противников не ослабевал, а под ливнем вражеских стрел, наемников становилось все меньше. Дориан и сам уже стал пропускать удары, слава богам, что доспех еще выдерживал, и удары приходились по касательной. Милостью Богов им все же удалось пробиться обратно к городу, но эта вылазка, как оказалось, дорого обошлась команде Хрольфа - десяток убитых и пятеро тяжело раненных... Начались бесконечные дни осады. Все было бы не так и безнадежно, вот только при штурме сгорело большинство погребов с провизией. Дни шли за днями бесконечной чередой. Все изменилось в одну ночь, а вернее утро. Дориан отдежурил свою смену у ворот и, предав пост Янису, отправился спать. А когда, уже в сумерках, проснулся, то почувствовал что-то не ладное. Что-то случилось, причем не в лучшую сторону.

Он осторожно выбрался из своего укрытия, и буквально опешил от увиденного: на воротах стояли стражники в мундирах! Он в тот момент не знал, что предпринять в первую очередь. Из оцепенения его вывели голоса, которые приближались к нему. Юноша спрятался в тень.

- Как ловко командор провернул операцию, даже не поспешил на подкуп предателя...- донеслось до слуха юноши.

«Значит, город взят. Что произошло? Что с остальными? Живы ли они? И где они?» - пронеслись мысли в голове у парня - «надо у кого-нибудь спросить... только аккуратно.» Дориан направился к главной площади города.

Самая не постоянная из всех богинь обратила на Сына Некромагии свой благосклонный взгляд, и тот увидел стражника, стоявшего на посту. Он подошел сзади к солдату и, зажав ему рот рукой, отволок во тьму. Там не безызвестными способами, он извлек всю интересующую информацию из солдата. Потом направился к особняку, который занимал командир карательного отряда, и в нем же содержались пленные наемники. Без труда найдя нужный особняк, который охранялся только со стороны парадного входа, Дориан вошел через заднюю дверь и прислушался... вроде бы тихо...

Дом спал - ни с одного из четырех этажей не доносилось ни звука. Достигнув лестницы, он, не колеблясь, пошел наверх. По всем правилам апартаменты человека по имени

Фарфус Санжин - а именно так звали командира карательного отряда, должны быть в спальне бывшего хозяина дома. А где еще быть спальне хозяина как не на самом верху?

В коридорах четвертого этажа горели масляные светильники. Он искал всего несколько минут - и за очередным поворотом увидел широкую скамью у одной из дверей. На скамье вповалку спали трое рослых солдат в мундирах. Алебарды стояли прислоненными к стене, рядом, под скамьей друг с другом лежало пять пустых бутылок. Дориан усмехнулся - должно быть, солдаты боролись со сном, но в победители не вышел ни один. Осада и радость победы - лучшее снотворное.

Не годилось оставлять их так... Юноша переходил от одного солдата к другому и тихонько сворачивал им шеи. Так надежнее. Он открыл дверь и оказался в большой комнате, носившей следы бывшего убранства, посреди которой стояли две лежанки, на которых похрапывали еще двое солдат. С ними юноша поступил схожим образом - задушил подушками. В стене виднелась еще одна дверь. Он тихонько отворил ее и застыл на месте. Спина к нему сидел за столом человек, голый по пояс, низко склонив голову, и что-то писал. Дориан подошел к нему и, вонзив ему в шею кинжал, узнал все что надо... их предал Янис! И этот предатель занимает комнату по соседству... Разум юноши помутнел от ярости и разочарования от предательства того, кого он считал другом, кому готов был доверить свою жизнь. Бездыханное тело военного тихо сползло со стула.

Дориан вышел в коридор и остановился у двери в комнату предателя. Он тихонько приоткрыл дверь и скользнул внутрь. Янис стоял у своей постели и как будто ждал. Сын Некромагии медленно опустил обе руки на край стола, который стоял посередине помещения. Янис, не спуская широко раскрытых глаз с пришедшего, как ему казалось с того света, метнул нож. Секундой раньше, мгновенным движением кистей Дориана вскинул на вытянутых руках стол как щит, нож врезался в дерево. Янис открыл рот, чтобы крикнуть, но лишь захрипел, онемев от ужаса, ибо тот был в тот момент действительно страшен. Он быстро, точно и бесшумно поставил стол на место, и в мгновение, оказавшись возле предателя, разорвал ему глотку кинжалом. После вендетты, Дориан спустился в подвал, и бесшумно перебив стражу, открыл двери каземата.

- Все разговоры потом! Сейчас бесшумно уходим. – Его голос не был похож на собственный. Даже мысли были не его. В нем говорил и бурлил яростью кровожадный убийца, который желал еще жертв.

Наемники последовали за спасителем. Предварительно захватив отобранное у них оружие и доспехи, лежавшие в соседней комнате. Выбравшись на улицу, они, стараясь оставаться в тени добрались до городских ворот и «сняв» стражу вышли из города, по направлению к месту стоянки Драккара. После изнуряющего марш-броска отряд подошел к стоянке корабля. После предварительной разведки наемники погрузились на корабль. На все вопросы сторожевой команды предводитель отвечал кратко и ясно:

- Гребите! все разговоры о произошедшем потом.

Когда судно вышло в открытую воду, Хрольф рассказал о произошедшем, отдельно упомянул о роли Дориана в освобождении из заточения, и о своем решении отдать доли погибших в добычи ему. Прошло около недели пути домой, когда Хрольф приказал пристать к небольшому острову, на котором располагалось сооружение не понятного назначения. На вопрос юноши о цели остановки, предводитель повернулся к нему и, нахмурившись, ответил:

- Пока что я здесь отдаю приказы, но тебе ответу - хочу принести Богам жертву за то, что помогли выбраться из то передраги и даровали успешный поход. Еще вопросы есть? Тогда гребите, я не собираюсь тут торчать до Рагнарека, - И отошел к борту.

На берегу, наемники выгрузили бочонок вина, и вывели великолепного вороного жеребца, по-видимому, принадлежавшего ранее какому-то богачу. Хрольф, после того как был зажжен священный огонь, разделся по пояс, и взяв в обе руки клинки стал плести Узор приближаясь к коню, стоявшему в центре алтаря, и незаметным движением перерезал животному горло, кровь потекла по алтарю, заполняя собой руны, которые вспыхивали одна за другой - Боги приняли жертву благосклонно!

После этого, взойдя на корабль, они направились домой, если у наемника может быть дом кроме, как в центре сечи... Вытащив на берег "Ветер" и отчистив его днище от водорослей,

наемники приступили к дележу добычи: каждому доставалась его доля добычи, и он мог с ней делать все что угодно, хоть пропить... обычно так примерно и происходило. Дориан, получив свою долю, решил не тратить всю добычу, а, оставив себе не большую часть, остальное решил оставить "про запас".

Прошел год: была еще пара не значительных походов и столкновение с другими военачальниками, приходили новые люди, а кто-то из "старой гвардии" уходил на суд богов, но ничего примечательного, все шло своим чередом. Как вдруг случилось событие, которое нарушило "мирную" жизнь команды "Ветра"- в таверне, во время драки погиб предводитель Хрольф (убит способом трусов - ножом в спину), и перед командой встали задачи по поиску убийцы своего командира, и о том, как быть дальше - а именно выбирать нового предводителя из своей среды, либо же наниматься в команду к другому хевдингу. Такие же проблемы стояли и перед Дорианом, только имелась и еще одна: ему предложили стать новым предводителем. Он наотрез отказался, объяснив свои причины, но всё же решил разбираться с проблемами в соответствии с их важностью, поэтому первым делом он принялся за поиски убийцы предводителя. Это оказалось не так уж сложно, учитывая "природные способности" молодого сына Некромагии. Убийца нашелся довольно быстро - на его поиски ушла одна ночь, от него Дориан узнал, что убийство предводителя было заказным, и даже узнал имя заказчика - им отказался один из местных князьков, затаивший невесть, за что смертельную обиду на Хрольфа, и когда по просьбе Дориана вся команда собралась возле Драккара, он представил им головы виновных в смерти их покойного вождя. После этого состоялся совет, на котором решалось, как быть дальше, было решено выбрать нового предводителя из своего числа, на раздумье довались сутки. Юноша долго раздумывал за кого отдать свой голос и решил, что отдаст его за Буграда - старейшего члена команды, берсерка.

Когда он на следующее утро пришел на палубу, вся команда уже собралась в полном составе, и казалось все ждали его. По крайней мере, взгляды были устремлены в его сторону.

- Дориан! - Обратился к нему тот самый Буград, за которого он собирался голосовать, - Мы тут пока тебя не было посовещались и, в общем, мы просим тебя стать нашим предводителем, вот...

Юноша буквально встал столбом от неожиданности, и не знал, что сказать, он смог лишь выдавить улыбку.

- Согласен! Он согласен! - Неслось со всех сторон.

- Нет! Я не согласен. Буград, будь ты предводителем, я не могу и не хочу, я сделал всё, что мог, и мне нужно найти отца. Может, Вам всем тут и нравится, а мне нет – меня сюда взяли обманом...

Все голоса стихли... Чуть позже Буграда признали новым предводителем. После этого его, как того требует обычай, нового предводителя одели в плащ из меха белого волка, вручили меч в богатых ножнах, и подхватив на руки, поставили на щит, который держали на плечах четверо самых рослых воинов, а все остальные опустили на одно колено.

"Ветер" с новым военачальником отправился в новый поход за славой и деньгами, только вот стратегия похода изменилась, теперь было заранее продуманно, куда именно отправятся наемники, и что за противник их ждет. Новый главнокомандующий подробно изучил обстановку в предполагаемом районе похода, и выбрал в качестве «жертвы» одного ярла по имени Оттар, который находился в ссоре с остальными ярлами и предводителями, так что команде будут противостоять в лучшем случае лишь люди опального ярла. Да и крупной войны не возникнет, ибо вступаться за неудачников никто не будет. Так что, когда план был выработан, и все необходимые припасы были погружены на борт, драккар вышел в море.

Наемники сперва дня два шли на веслах, а затем, когда ветер установился, пошли под парусом. На исходе седьмого дня похода они подошли к фьорду, который являлся входом во владения ярла Оттара.

-Мой господин, численность неприятеля примерно тридцать мечей, склады находятся на северо-востоке, а дружинный дом у самого берега, господский дом каменный и стража не выставлена, собак тоже, по-видимому, нет - мы их не заметили. - Проговорил воин лет тридцати.

-Значит, на рассвете высаживаемся, ты Дориан, со своим десятком убираешь цепь, что бы «Ветер» мог спокойно войти, и начинаешь штурмовать ограду с севера, мы же, войдя в гавань, ударим в лоб по неприятелю. А сейчас всем отдыхать.

Как только небо стало менять свой цвет с черного на светло-голубой, первый отряд, погрузившись в шлюпки, отправился, следом за ним двинулся и сам «Ветер»

Когда все войско высадилось на берег, северная стена уже пылала, ударив в ворота «в лоб», и перекинув на стену штурмовые кошки, наемники стали по ним взбираться вверх.

На стенах закипел кровавый бой, защитники дрались на смерть ведь отступать им было некуда... когда пали ворота положение осажденных стало вовсе критическим — сказывался недостаток боевой практики, и оседлый образ жизни в отдалении от остального беспокойного и враждебного мира Севера. Через, примерно, полчаса кровавой схватки сопротивление людей Отгара стало ослабевать.

Добыча оказалась столь богатой, что трофейный драккар осел почти по самую линию щитов прикрепленных на кромке борта. Празднование победы продолжалось три дня и три ночи (запасы вина уже не помещались на уже и так переполненное судно).

Когда «Ветер» вышел из бухты, дул попутный ветер, и полутрезвые наемники расслабленно задремали, а корабль, оставшийся без жесткого руководства плыл повету, по воле Норн.

- Твою Трижды Благословенную ордена Святого Марка Ингерманландскую Бессмертную Дивизию! - Когда Дориан пробудился от пьяного сна, то он не узнал мест, по которым проплывал драккар, а вдали виднелся остров.

Растолкав команду единственным доступным способом, а именно пинками, ибо наклоняться в его состоянии было чревато падением за борт, Буград приказал держать курс на этот остров и приготовиться к возможному бою.

Подойдя к берегу и высадившись, глазам наемников предстала группа построек с большим домом посередине. Но стоило Дориану, и его товарищам сделать шаг на территорию построек, как они все услышали мелодичный женский голос:

- Кто вы, посмевающие побеспокоить Посланниц Отца Всех Богов?

- Хевдинг Буград и моя команда!

- Что вас привело сюда, доблестные воины?

- Мы сбились с курса, и случайно наткнулись на Ваш остров, и если нам укажут направление, следуя которым мы вернемся в свой порт, то я и мои люди тотчас же покинем вас, и отправимся своей дорогой, никого не тронув.

- Вы так спешите, что даже не остановитесь, чтобы передохнуть?

- Мы с удовольствием и благодарностью принимаем ваше предложение.

Пройдя в дом, наемники остолбенели, и принялись сами себя тайком щипать, на столько, это было не правдоподобно: прекраснейшие из дев, какие только бывают, как будто специально были собраны в одном помещении: все стройные, и с великолепными формами. Но одна из девушек самая привлекательная: ростом примерно метр семьдесят, с рыжими волосами, и обворожительными голубыми глазами, по-видимому, предводительница этих прекрасных созданий, затмевала собой всех остальных. К ней и направился Дориан.

- Как тебя зовут прелестная дева? - включив все свое обаяние, произнес он.

- Алекстраза. Я впервые встречаю того, кто не знает имени предводительницы Валькирий! — Ее голос оказался подстать внешности - такой же манящий и обворожительный. - Но не прилично держать гостей голодными, прошу к столу.

После великолепной трапезы, когда воины утолили свой голод, начались танцы... плавно перетекающие в уединение отдельных пар подальше от людских глаз. Примеру своих товарищей последовали и Дориан с Алекстразой.

Оставшись наедине с Валькирией, Дориан почувствовал, что его организм всецело желает лишь одного - обладать этой женщиной. Их губы слились в единое целое и, он не мог оторваться от этих чувственных губ со вкусом сочных фруктов, открывающих путь в пространство вечного наслаждения. Оторвавшись от валькирии, Дориан прочитал в ее глазах обещание вечного наслаждения, и готовность исполнить все самые невероятные эротические фантазии... перевязь с мечом бесшумно опустилась на шкуру белого медведя. Туда же

отправилась кольчуга, и соскользнувшее с девы черное платье из легчайшего шелка. Локоны цветка меди упали на грудь, но даже они не смогли скрыть тело цвета слоновой кости, которое буквально засветилось в лучах вышедшей на небосклон луны... Дориан, окончательно потеряв голову от возбуждения, по сравнению с которым даже желание достичь цели, отступает на второй план. Он с легкостью подхватил искусительницу на руки, мягко бросив на кровать, устроился рядом, провел губами по нежнейшей коже и почувствовал, как вздрогнула его партнерша, а ее сердце забилося, так, что кажется вот-вот выпрыгнет из тела, затем опустил свое лицо к обнаженной груди девушки и приник губами к соску на ее левой груди, лаская его языком одновременно трогая другую грудь рукой. Из горла девушки вырвался приглушенный стон, а ее руки скользнули по его голове и спине, оставляя багровые полосы. Рука юноши заскользила по телу девушки все ближе и ближе к возделенной Чаше Наслаждения, и, проникнув в нее пока еще только рукой, он ощутил, насколько велика температура страсти, охватившей их обоих. Вечная Дева, раздвинула чресла, и приняла Сына Некромагии в свое лоно, а стон, слетевший с ее губ заставил его напрочь забыть обо всем, и полностью растворится в совокуплении с этой Полубогиней. Затем уже она ложится сверху, извивается на сильном теле наемника, гладит грудь, даря свое тепло. Их губы встречаются. Язык Алекстразы ныряет в его рот, скользит по зубам, Дориан чувствует, как женщина дрожит от возбуждения. Она пробует её губы на вкус поцелуя, и хочет еще. В этот момент валькирия что-то вынимает из-под подушки. Дориан рефлекторно вскидывает собственную руку и хватается девицу за горло. Он мог бы убить ее, просто стиснув пальцы, но она раздвигает его бедра, обволакивая теплом своего лона. А потом – вскидывает руки над головой. Женщина сжимает острый, причудливо украшенный кинжал, направленный Дориану в сердце. С яростным криком, она обрушивает кинжал, который протыкает кожу и ударяется о ребро, прежде чем он успеет выбить его из рук Алекстразы. Они тяжело дышат, словно долго бежали. Юноша почти не чувствует боли, его тело сотрясается от возбуждения.

Глаза валькирии светятся торжеством. Ярость, секс, и нечто похожее на покорность – с ее стороны, поскольку теперь она должна заплатить за содеянное. Движением руки юноша опрокидывает девицу на спину, и прижимает к кровати. Теперь его очередь. Он входит в нее, все глубже и глубже, не торопясь, заставляя женщину кричать, и умолять о продолжении. Теперь жизнь и смерть казались Дориану равно желанными, и то, и другое вело к высшему наслаждению...

Спустя примерно неделю, (которая по вполне понятным причинам для наемников пролетела как один час) «Ветер» вышел в море, и уже на следующее утро Дориан с командой оказался в порту, откуда их забрали пару лет назад.

Дориану можно было бы позавидовать: Фортуна улыбнулась ему, он не погиб, стал богат, и уже скоро начнёт добиваться своих целей. Но это не нравилось одному юноше из их команды, и юноше волей-неволей пришлось пойти на обострение конфликта. И вот в силу вышеперечисленных обстоятельств произошло следующее:

-Дориан! Ты отродье портовой шлюхи, и трусливого бонда! И сам ты трус! - Дориан решил напоить Келгара, чтобы узнать, в чем причина такого поведения, а потом собрал всю команду по выдуманному поводу.

- Ты что мелешь? Иди, проспись, свинья! - обостряя ситуацию, произнес Дориан.

- Ну, уж нет, я тебе все выскажу, трусливая собака!

- Как ты меня назвал?! Не забывай, падальщик, с кем разговариваешь!

-Ты позоришь весь мужской род! Какой ты убийца, если боишься встретиться с врагом в открытом бою! В походах под твоим трусливым началом нет никакой славы, и чести! Ты трус! Убью! Мразь!

- Твои претензии я рассмотрю в Кругу. И пусть нас рассудят Боги. Когда проспиться, приходи на скалу, я не хочу убивать пьяного...- и с этими словами Дориан удалился. Он был в гневе.

В ясную лунную полночь, на скале, что выдавалась далеко в море, на самой ее вершине, имевшей в диаметре всего метров десять, был очерчен круг, в котором стояли двое обнаженных по пояс юноши. Без щитов - бой не предполагал, что в живых останутся оба противника. Дориана окружало едва уловимое изумрудное свечение, его противник отсвечивал красным. Бой начался

без всяческих словесных прелюдий - когда говорят клинки, слова бесполезны. Зрелище поединка было воистину завораживающим: юноши, сражающиеся на клинках, за честь и доброе имя. Мечи и силуэты противников превратились в секундные блики, а над скалой звучала ни на мгновение, не смолкая песнь клинков. Время, казалось, остановило свой бег, заинтересованное исходом схватки врагов. Внезапно круг, в котором происходила схватка, заволокло дымкой, озаряемой изнутри зелеными и красными всполохами. Так же внезапно дымка рассеялась, а вместе с ней смолкла песнь клинков. В кругу стоял Дориан, а у его ног лежало обезглавленное тело...

Прошло время, и команда возвращалась из очередного похода, как они вдруг увидели, что их город с моря пытаются взять штурмом. В гавани уже вовсю кипит бой.

- Орлы! Какие - то уроды хотят разграбить наш милый городок!

В ответ он услышал громогласный клич воинов, и почувствовался вкус их боевого возбуждения. Десантировавшись на берег, наемники врезались в тыл нападавших, словно горячий нож в масло. Когда нападение было отражено, поймали одного из нападавших, чтобы допросить. От него, надо признать с большим трудом - мальчишка был насмерть перепуган, удалось узнать, что нападение было делом рук Аридо Лускана, а значит, что это была только разведка, и вскоре следует ждать основной ударный кулак носящих герб с изображением вепря.

По этому поводу было собран городской тинг, на котором решалось, как быть и что делать.

- Если уважаемые отцы города согласятся финансировать вооружение городского ополчения, то я и мои бойцы готовы за месяц обучить добровольцев держать оружие, и если на то будет получено согласие граждан, то я поведу объединенные силы на цитадель Лускана. - Произнес речь предводитель.

- Мы и так отразили нападение, и мне кажется, что Лускан, если конечно мальчишка не врет, поостережется нападать вновь. - Подал голос один из «отцов города»

- Послушай, ты кретин с кошельком вместо головы, это как ты называешь «нападение» было не более, чем зондированием почвы. Лускан не отступится от своих намерений, и уже весной придет сюда во главе армии численностью в два таких же города, как наш. А если ты боишься за свой кошелек, то подумай хоть раз в жизни, что станет с твоим имуществом, если Лускан придет сюда. У меня все, теперь думайте. Я буду ждать вашего решения до вечера, потом уйду - я не хочу бессмысленно подставлять своих людей под чужие мечи из-за вашей жадности. - Произнес предводитель, и вышел.

Город принял предложение предводителя. На следующий же день он приступил к обучению:

- Слушайте меня, говорю только один раз, глухие могут подойти поближе. Сейчас вы просто толпа, пригодная разве лишь на то, чтобы дать обученным войскам время перегруппироваться ценой собственных жизней. Но я и мои люди сделаем из вас вполне грамотных наемных убийц. Говорю сразу, поблажек не будет никому. А теперь вперед. Возьмите ваши тренировочные мечи и отрабатывайте удары на мишенях. - Главный учитель переходил от одного ополченца к другому, и если требовалось, поправлял руку - Не так, расслабь кисть, вот так и вкладывай силу в удар. Вот, продолжай. Через неделю, когда ополченцы научились сносно держать клинки, их стали учить драться с живым противником. Пример показывал сам Буград.

- Запоминайте: удар, и парируйте меч противника щитом или клинком. Все поняли? Приступайте.

Спустя время, когда он увидел, что ополчение готово к битве, он повел их на Лускана. Принесли жертву богам и отправились в путь. А путь был не близкий - при попутном ветре плавать не менее месяца. Далеко твердыня Лускана. Как бы долго не было плаванье, приплыли. Город было нахрапом не взять. Да и гарнизон был опытный - все закаленные в морских походах воины - так донесла разведка. Внезапно пришла весть, что на подмогу осажденным дадут войска наемных «союзников». Это уже было плохо. Надо было, как можно скорее, брать город. Тут Дориана осенило: стены можно преодолеть не только сверху штурмом, или через дверь, а и под стенами - подкопом. Было решено, что основная часть войска будет отвлекать внимание защитников, а особый отряд - капать подкопы и закладывать в некоторые взрывчатку. В не

заминированные подкопы должна была пробраться штурмовая группа и, не ввязываясь в бой со стражей, отпереть ворота и поднять решетку. Все это было решено на Совете перед штурмом.

В ночь штурма, когда все было готово, и с внутренней стороны ворот стали слышны звуки битвы, Дориан приказал (поскольку это было его предложение) взрывать стены. Бойцы хлынули в проломы в стене и в ворота, и начался Ад - для мирных жителей, для солдата - его ремесло... Дома пылали. Звон оружия. Крики и стоны. Кровь лилась по мостовым. Команда пробивалась к Резиденции Лускана (оказавшегося Лугару).

Перевеса не было ни у одной из сторон, предводитель, если честно и не надеялся, что из всей его «армии» останется больше чем сможет вместить судно среднего размера. Спутники Дориана тоже редели на глазах - им противостояли отборные войны Господина этого города.

Но возможности сына Некромагии, и ярость берсеркеров сделали свое дело - Дориан с товарищами ворвались в Резиденцию Аридо Лускана.

Когда предводители встретились в бою, то их войны прекратили сражение - кто победит в поединке, та армия и победила, а проигравшая сторона сдается на милость победителя.

Противники сошлись. Сын Некромагии и Оборотень, меч и боевой топор, звериная мощь против нечеловеческой силы Дориана. Тут уж ни один из противников не скрывал и не сдерживал своих сил. Топор, который поднимет не каждый мужчина, Лускан вращал играючи. Юноша отражал удары «прощупывая» противника. Внезапно оба предводителя закружились в танце Смерти, сопровождавшемся звоном стали. Невозможно было определить, сколько времени продолжался этот в буквальном смысле НЕ человеческий поединок. Но внезапно, противники остановились... Лускан, казалось просто стоит, удивленно раскрыв глаза... как вдруг верхняя часть его тела просто съехала и упала на пол... войны Аридо Лускана бросили оружие. Победа!

Глава 3

Серые стены ночлежки портили и без того унылое настроение Дориана. Посторонние голоса незнакомцев мешали ему размышлять, и он крутился в холодной постели, отгоняя от себя различные мысли, которые могли ему навредить. Он думал и вспоминал о том, что с ним произошло. С одной стороны, пребывание в наемнической банде дало ему хороший опыт и практику, но с другой стороны теперь его по ночам периодически мучили кошмары, и он упустил достаточно большое количество времени, которое мог бы потратить на поиски отца. Но все же наличие боевого опыта перевешивало чашу весов ценностей. По крайней мере, теперь он мог за себя постоять.

На следующее утро он покинул постоялый двор и двинулся в путь – тяжелый, но крайне интересный и судьбоносный. С утра на небосклоне жарко пекло солнце, но редкие деревья, растущие на краях дорог, давали небольшую тень и возможность отдыха. К вечеру он добрался до леса, и решил остановиться на ночлег, чтобы утром, с новыми силами снова отправиться в путь. Найдя в лесу сухие ветки, он развел костёр, и, поужинав дичью, которую смог довольно быстро поймать, лёг спать. Дичь была не особо сытна, поэтому ночью юноша не спал, а скорее дремал, и поэтому, когда среди ночи он услышал шорох в кустах, быстро вытащив меч из ножен, отразил первую атаку. За атакой последовал бой, но Дориан не испугался (просто не успел) и начал резво обороняться. Четыре незнакомца пытались отобрать Некромикон, которые лежал в его сумке, и служил подушкой во время сна. Это были обычные мелкие разбойники, которые искали любую вещь или добычу, за которую можно было выручить хоть какую ни будь сумму денег, на которую они покупали вино. И тут, неожиданно, Дориану на помощь пришёл воин. Он подошёл сзади незнакомцев, и маленьким клинком пронзил сердце одному. Один убийца заметил его, и, обойдя его сзади, решил нанести удар в спину. Но Дориан заметил это, и, отбив меч незнакомца, нанёс смертельный удар, отрубив голову. Убийца, видя, что не могут справиться и Дорианом, и его, невесть откуда взявшимся, помощником, решили их оставить. Бой закончился победой Дориана. Он подошёл к воину:

- Благодарю тебя за помощь. Меня зовут Дориан. – произнес Туз, слегка похлопав юношу по плечу.

- Не стоит. Я просто проходил мимо, и увидел, что на тебя напали, и не смог не помочь. Меня зовут Дитхейн. Можно просто Дитх. А ты куда направляешься, Дориан?

- У меня длинный и тяжёлый путь. Мне нужно найти отца. А ты?

- Недавно у меня случилось горе - погибла моя семья, жену жестоко убили, а новорожденного ребёнка похитили. Дом сразу же сожгли. И вот я теперь скитаюсь в поисках этих убийц, а по пути мне нужно пристанище.

- Слушай, если ты странник, и я тоже, может, нам пойти вместе?

- Спасибо за предложение. Ты прав – мне нет разницы, куда и с кем идти. Я согласен.

Им обоим нужна была помощь и поддержка друг друга в пути, да и соратник никогда не повредит. Так и завязалась крепкая дружба на века, о которой они еще даже не подозревали.

Как только наступило утро, два юноши двинулись в путь. По пути Дориан рассказал новому знакомому о своей жизни. И так, слово за слово, они подошли к городу Эфас. Узкие улочки с высокими, и кое-где низкими домами ничем не отличались от других, в других городах.

- Слушай, Дориан, а давай зайдём в лавку, и наберём трав для путешествия.

- Мне они не нужны, но для тебя, если это важно, давай зайдём!

И вот, бродя по Эфасу, небольшому бедному городку, они увидели маленькую, невзрачную лавку, но зайдя внутрь, были поражены. Много различных трав, зелий, снадобий и эликсиров. На истязанных временем балках, которые служили потолком лавки, весели различные травы, на окнах и притолоках были нацарапаны защитные руны и знаки, а на полках стояли множество склянок с порошками и снадобьями. Они позвали хозяина лавки, и перед ними тут же появился высокий мужчина, в возрасте около сорока пяти лет, волосы которого уже были изрезаны сединой. Мужчина был статен и красив, не смотря на свои года, а чёрный плащ добавлял ему таинственности. Они поздоровались, и тут же поведали о том, что их настигло. Потом они прошли в соседнюю комнату. В центре стояли три кресла, между ними небольшой столик из неизвестной Дориану древесины, которая издавала аромат леса хвой. На стенах висели подобия картин, и так же стояли баночки с неизвестным наполнением. Было довольно бедно, но чисто и уютно, не смотря на то, что лавка принадлежала мужчине. Сев на кресла, и взяв предложенный им глинтвейн, они завели беседу.

- Меня зовут Кларк. Я Травник, и хозяин этой лавочки, которой, к сожалению, уже давно не интересуется. Ведьмы и колдуны давно покинули это место. А Вы кто такие?

- Я Дитхейн – обычный воин, и просто Странник.

- Хм, странно, конечно, но мне ты кажешься знакомым. ... Где-то я тебя видел. – Травник задумчиво уставился в сторону, глядя при этом свою бороду.

- Я не знаю. – Чуть дрожащим голосом ответил юноша. Он, после трагедии, в каждом видел потенциального убийцу и врага.

- Подожди, подожди. ... а ты не брат, ли случаем, Эльзе? – На Кларка снизошло прозрение, покрытое едва заметной вуалью печали.

- Да, я действительно её брат. ... А откуда Вы знаете?

- Ты был маленьким, когда она погибла... Я её отец.

- Точно, я вспомнил. Дядя Кларк.

- Не нужно называть меня так. Я ещё не сильно стар. Познакомь меня со своим другом.

- Я Дориан... Я тут ищу своего отца. Мне предстоит длинный путь, и, возможно понадобится твоя помощь. Кстати, не желаешь ли ты пойти с нами?

- Хм... Хорошее предложение. Только зачем я Вам?

- Ну, вот смотри. Дитхейн – защитник. Так?

- Ну, допустим. – Кларку нравилось движение мыслей юноши.

- Ты – Травник-Лекарь. Будешь лечить нас. А я... Я сын Кьяртхелла. Бога Некромагии.

Кларк внимательно посмотрел на юношу, не то в смутении, не то в страхе, дар речи мгновенно пропал, и он долго не мог вымолвить слово, но через несколько минут всё же сказал:

- Ты... Ты. ... Да не может быть! Ты гонишь!? Ну, впрочем, хорошо. Я в деле. Только часть зелий и трав с собою возьму.

Спустя пятнадцать минут, лавка полыхала ярким жаром огня, а трое новых знакомых направлялись к главным воротам, которые чуть позже вывели их из пределов города.

- Ну и, что же нам теперь делать??

- Мой учитель сказал, что нам нужно отправиться в город Тернос, там у кого-то есть карта, как попасть к отцу.

- А куда именно в Терносе нам нужно искать этого человека? Тернос ведь один из самых больших городов страны?

- Я не знаю. Разберусь. Надеюсь, родственные силы мне помогут.

- Разберёмся. – Мужчина сделал акцент на множественном числе. У меня карта есть. Вот смотрите. - Кларк раскрыл, предварительно достав из сумки, жёлтую, давно потёртую годами, и уже даже немного погрызенную мышами карту, и, положив на первый попавший камень, стал рассказывать:

- Вот смотрите. Сейчас мы тут. - Он указал пальцем на небольшую точку на карте.

- А что это за место? Почему тут так много камней?

- Это очень старый некрополь.

- Так мы сейчас на могилах стоим?

- Вся наша земля – это сплошное кладбище.

Сына Бога передёрнуло от этой мысли, и он несколько раз тряхнул головой.

- А Тернос находится здесь -, продолжил дальше Кларк, - он находится в 80 милях от нашего места нахождения, и, если в день делать по 3 остановки около получаса, то, думаю, на пятый день мы будем уже на месте.

- Давайте не будем терять времени, и отправимся прямо сейчас в путь. – оптимистически заявил воин.

Магическая тройка отправилась в далекий и сложный путь, в котором им еще предстояло перенести множество бед, невзгод и разочарований, а также интересных встреч, о которых они еще не догадывались.

- Скажи, Дитх, а как вы познакомились?

- Кларк для меня... Я не знаю этого слова. В общем, он отец моей сестренки. Эльза у мамы поздно родилась. Её отец – это Кларк, но об этом узнали только через 5 лет после её рождения. Но буквально недавно, когда её выдали замуж, в первую брачную ночь, не лишившись невинности, она выбросилась из окна. Она не полюбила этого старика – ей 15, а ему почти 60. Напоследок она на столе оставила прощальное письмо со стихотворением о своей жизни. Её выдали замуж для того, чтобы покрыть долги перед торговцами и вылезти из нищеты... - Дитх замолчал, и, отвернувшись от знакомых, устремил свой взгляд на медленно заходящее солнце – по крайней мере, так казалось.

- До сих пор в голове прощальный стих дочери. – Было видно, что он сейчас заплачет, но мужчина сдерживался, а потом, тяжело вздохнув, качая головой, выразительно, томительно, с острой болью в душе и на сердце, на распев стал читать стихотворение.

Белая фата, невинное платье,
Сегодня я в последний раз невеста
Но для меня это не радость, а проклятье
И теперь не нахожу себе я места.
Я траурное одеяние белое надела,
И уже готово золотое кольцо
Меня не спросят, хоть я и не согласна
Стыдливо спрячу слёзы, закрывая лицо.
Мне же всего пятнадцать,
А ему уже под шестьдесят
И уже минут через двадцать
Пройдёт венчание - страшный для меня обряд.
Неравный брак - так моя мать захотела,
Но лишь для того, чтобы спастись
Я вытираю слёзы снова и снова
Долго ли будет течь моя жизнь?
Я слезу смахнула, он поднял мою фату,
Его губы ко мне прикоснулись
Я лучше готова гореть в аду!
И сердце моё навсегда остановилось... Прости...

Пока он читал его, то и не заметил, как по щеке скатилась скупая слеза. Солнце село за горизонт, как Кларк только закончил, и в тишине как - будто слышался девичий невинный плач, а вечерняя роса – была ее чистыми слезами. Повисла зловещая тишина – и не из-за того, что было грустно и печально вспоминать историю смерти Эльзы, а из-за того, что никому из троих просто нечего было сказать. Но Дитх всё же нашёл в себе силы, и нарушил зловещую тишину вечера:

- Нам нужно остановиться на ночлег.

- Да, ты прав. Давайте в чаще под холмом остановимся? Минут через десять мы будем там. Я очень хорошо знаю эти места, так как давно кочую в поисках лучших трав, корений и новых видов лечения.

В чаще они нашли очень удобное расположение для ночлега - то было подобие шалаша – пустота между деревьями, был удобный обзор и необходимая преграда. Земля же была сплошь покрыта мягкой травой. А в центре шалаша было кострище.

- Обжитое уже местечко!

- Я тут я постоянно останавливаюсь - это для меня, как второй дом. Хотя он уже единственным остался - первым домом была лавка. Я сейчас пойду за дичью – у меня есть пару ловушек, а Вы пока разводите костёр. Ибо, если я сейчас не поем, от рева моего желудка разбегутся все живые, и не очень, существа в округе! – Посмеялся мужчина и ушел вглубь чащи, а Дориан с другом начали собирать ветки и оборудовать ночлег. Через некоторое время недалеко послышался тихий хруст веток:

- О! А вот и Кларк идёт с добычей! Давай быстрее огонь! - Дориан подал Воину небольшую походную посудину, в которой тлели угли – для разведения костра. Прошло несколько минут, но Кларка не было.

- Он, что там, застрял что ли?

- Мож... - Дориан не договорил, как его слова перебил дикий озлобленный рык.

- Я не знаю, что это, но оно мне уже не нравится.

Мгновенно, как только парень договорил фразу, из-за деревьев показалась огромная туша зверя. Это был не медведь, но и не волк – хотя внешние характеристики были схожи с этими животными. Только это было нечто другое – необъяснимое и устрашающее.

- Что это на хрень такая? – Воин, ругаясь, резко схватил меч, и приготовился к атаке. Дориан же видел, что зверю Воин был безразличен – он медленно направлялся к нему.

- Дор! Найди свой меч! Быстро! – с ужасом в голосе кричал юноша.

Пока Туз искал меч, зверь всё ближе и ближе подходил к нему. Невероятный монстр истощал запах, точнее вонь гнили, из его оскаленной пасти телки слюни, а в ярко сияющих глазах играли зловещие огоньки близкой победы над мальчишкой. Дитх решил отпугнуть зверя, и замахнулся на него мечом, но тот всего лишь еще больше оскалил клыкастую пасть, брызгая слюзью во все стороны.

- Оооу! Мне это всё больше не нравится! – Дитхейн попятился назад, осматриваясь по сторонам, в поисках возможных подручных средств, которых хоть как-то могли отпугнуть монстра, ибо меч для него оказался постой безделушкой, не сулящей никакой опасности и боли.

Дориан нашёл свой меч, и стал в оборонительную позицию. Юноша видел, что это зверя не пугает, и в следующий момент он делает большой прыжок в его сторону, от испуга же последний отскакивает в сторону, и зверь падает наземь уже мёртвым. Тут же из-за деревьев вышел Кларк.

- О, Боже, Кларк! Спасибо ты спас нас! – завопил Дитхейн, который собрался уже рубить дерево мечом.

- Не стоит, ребята. Это мой долг. Испугались?

Мужчина подошёл к зверю, лежащему на земле, и, перевернул его. Парни подошли тоже. И тут же их взору предстало нечто, повергшее их в шок – тело зверя стало трансформироваться, и уже через некоторое время перед ними лежал простой человек с гниющим отверстием от кинжала в сердце. Запах вони усилился, а на землю стала вытекать зеленая слизь.

- Что это? - закрывая рот и нос рукой, дабы сдержать рвотный рефлекс, спросил Дитхейн. Вонь и вправду была ужасающей.

- Это был оборотень. Человек, обращающийся в зверя, если кратко. Для неосведомленных информация. – Кларк слегка похлопал Дитхейна по плечу, в ответ же тот закатил глаза и фыркнул.

- Но, что же он тут делал?

- А сейчас мы это и узнаем. Перенесите его на плоскую площадку – к костру.

Пока юноши перетаскивали коренастое, тяжёлое тело мёртвого оборотня, Травник, который, по всей видимости, много чего не договаривал, касательно своих способностей и знаний, что-то искал в сумке. Затем он подошёл к труп, и стал в какой-то непонятной символике раскладывать какие-то камушки, вокруг него.

- Что Вы делаете? – почесав затылок, спросил Дориан, с интересом следя за каждым действием старшего товарища.

- Хочу узнать, что он тут делает. – Вполне спокойным, но занятым голосом ответил мужчина. - Это кошачий глаз, лунный камень, изумруд, алмаз, рубин, кварц, лазурит, хризолит, аквамарин и куриный Бог. Камни, плюс заклинание, и я узнаю, откуда он, и что он тут хотел.

Для Дитхейна это был не совсем ясный набор слов, просто список интересных слов, но Дориан понял, ибо его обучали и этому разделу теоретической Магии.

-Ого! Да Вы не только Травник?

- Да нет, сынок, я именно травник.

Дориан, по твёрдому тону Кларка понял, что обсуждать тот ничего не хочет. Разложив камни, Кларк начал читать некое заклинание, и через некоторое время, места, где лежали камни, задымились, а в огне появилось нечёткое лицо неизвестного мужчины.

- Это Ваш оборотень? Вы его Создатель?

-Да...- ответил дребезжащий голос мужчины.

- Для чего Вы его послали? Какая цель стояла перед вашим созданием?

- Что бы узнать Туза!

- Где Вы находитесь?

- Хардлинг. - Как только голос произнёс название города, он тут же быстро исчез, как и появился. Одним словом – магия.

-Для чего я нему?

-Тебя многие хотят убить. Ты же сам говорил. – Вставил своё слово Дитх.

-Наверное, уже всем, кому не надо, известно, что ты появился на свет, и теперь тебя ищут, дабы нарушить Некромантическую сеть, чтобы ты погиб, а значит, и твой отец, и вот тогда трон занять сможет, кто угодно!

-Что же нам теперь делать? – не на шутку разволновался юноша.

-Я думаю, стоит немного сменить курс, и отправиться в Хардлинг - что бы уничтожить его Создателя, ибо он и дальше, будет пытаться убить тебя. Создать нового посланника или монстра ему не составит особого затруднения.

-Но если убивать любого, посмеет навредить тебе, то в мире останется мало людей.

Все трое засмеялись.

- Шутки шутками, но, мне кажется, что компания травника, воина и Бога - доходяги, не сможет уничтожить создателя - оборотня!

- Ты прав, Дитх, не сможет. Но кто, же тебе сказал, что мы убьем его!? Я не буду этого делать. Я просто ограничу его силу в поиске и нанесению тебе вреда.

-А как Вы это сделаете?

-Это уже моя головная боль.

-Хорошо, не буду лезть. А далеко до Хардлинка?

-Не очень. Нам нужно двигаться на юг – если мы выйдем завтра утром, то, думаю, через сутки, мы успеем, и будем там.

-Договорились. А, что там с нашим ужином?

-Вы сначала отволоките этот труп, куда-нибудь, а я пока займусь ужином.

Юноши брезгливо взяли тело бывшего монстра и, фыркая, понесли его вглубь леса. Костер в это время уже занялся, и языки его пламени жарко съедали подбрасываемые им сухие ветки, при этом они вырисовывали необычные изгибы и рисунки, весело танцую и кружась. Каждая ночь похожа, каждый костер похож, одно и то же небо над головой каждый день.

Меняется лишь одно – звезды меняют свое расположение, а пламя танцует всегда по-разному – разный ритм, рисунок и страсть. По теории все разное в этом мире – даже две капли воды абсолютно разные. Кларку удалось найти в ловушках восемь различных крупных птиц, которых он уже освежевал, насадил на ореховые палки и поднес к огню. Когда мясо было готово, мужчина положил его на кору дерева и подал импровизированные тарелки с ароматной едой друзьям, и они начали трапезу. Сочное мясо оказалось очень сытным, и медленно таяло во рту компании, а уже через час по чаще раздавался их громкий храп в унисон поющим ночным птицам...

Утром, как только небо стало приобретать красно-оранжевые проблески, компания, как по будильнику проснулась. Юноши дожарили оставшееся мясо, а Кларк принёс чистой, родниковой воды. Поев, они снова отправились в путь, только уже свернув на юг. Как Кларк и сказал утром следующего дня они прибыли в Хардлинг. Путь на удивление оказался легким, потому что день выдался теплым, но не жарким, а шли они в основном, по тенистой стороне дороги.

- Я знаю, у нас еще масса дел, но я страшно голоден, поэтому, пока я не набью свой желудок пищей, ко мне можете не обращаться. – Начал голодный бунт Дориан, а Дитхейн его поддержал.

- Вот молодёжь - никакой выдержки. Ладно, идёте, поедим. Тут недалеко есть Паб, где подают прекрасное мясо и холодное пиво. – Покачал головой Кларк, и через некоторое время они уже дружно уплетали свежую, только, что приготовленную телятину, и запивали её пивом. Расплатившись за обед, они направились к выходу из Паба, но дороге им преградили двое худощавых, но высоких парней.

- Куда направляетесь? – Хамовато спросил один из них, скрестив волосатые руки на груди.

- Дорогу! – Вставил своё громкое слово Кларк.

- Я думаю, рано Вам уходить.... - один из мужчин приложил руку к кинжалу, висевшему у него на потрепанном кожаном поясе.

- Почему же? – Обстановка накаливалась. Хамы не ответили, но один из них подошёл к Дориану, медленно обвёл его глазами, и тихо произнёс:

- Так вот ты какой, Пиковый Туз!?

Дитх успел заметить, как хам медленно вытаскивал из-за пояса длинный кинжал, и успел крикнуть другу:

- Дор ложись!

Дориан успел спрятаться за столом, как хам нанёс пустоте удар. Тут же между Воином и противником завязалась драка. Второй же противник этим временем стал приближаться к Дориану, но Кларк его вовремя заметил, и, схватив его сзади за плечо, резко развернул его к себе, и довольно сильно ударил кулаком в лицо. Тот упал. Дитхейн этим временем тоже упал на пол. Враг поразил его в живот острым кинжалом, и сразу же стал избивать юношу. Кларк пришёл ему на помощь, он резко оттолкнул врага от друга, и стал наносить ему удары. В это же время пришёл в сознание другой нападавший. Закрывая сломанный кровоточащий нос рукой, он подошёл сзади к Дориану, и, схватив его за шею, начал душить. Дориан немного растерялся, но потом, успев разобрать ситуацию, собрался, и, схватив со стола большой нож, нанёс врагу смертельный удар. Два с лишним года в роли наемника не прошли даром - время утекло, а опыт остался. Тут же враг упал, мёртвым грузом на пол паба. Будучи не наемником, так сказать, в мирное время, он убил человека. Хотя он никогда не считал себя профессиональным наемником, для него это было лишь зря потраченное время. В этот момент он почувствовал свободу - как глоток чистой ледяной воды, но одновременно и страх. Он не знал, чего испугался – может того, что оборвалась, из-за него, чья-то жизнь. Может того, что это неправильно... И то, и другое было верным, но не являлось причинами его страха. Свое он уже отбоился.

Дитх махнул головой, и в знак одобрения, похлопал юношу по плечу. Как раз, подоспев к маленькой, но уже серьёзной победе Дориана, справился с другим нападавшим, и подошёл к молодёжи и Кларк.

- Ну что, все живы?

- Да. Нормально, только вот у меня небольшая травма.

Дитхейн поднял рубаху, и взору Кларка открылся большой разрез, из которого буквально хлынула кровь, с правой стороны живота.

- Тебе срочно нужна помощь. Но для начала нужно убраться отсюда, и не забыть прихватить вот тот мешок. Дор помоги другу идти, а я с мешком разберусь.

- А что там? Может, стоит это оставить тут?

- Дерьмо. – Сухо ответил травник.

- Прямо оно?

- Не совсем, но большая часть.

Юноши, удивлённые и не понявшие Кларка, пожали плечами. Кларк погрузил мешок себе на спину, перекинув его через плечо, и вышел из паба, а следом за ним, в обнимку поддерживая друга, вышел и Дориан. Где-то через полчаса они пришли в какое-то заброшенное, небольшое здание. На улице начало нещадно палить солнце, и, поэтому, тень и прохлада небольшого здания, были подобны глотку ледяной воды, свободе, снятию усталости. Дитхейн ещё держался, но он постоянно терял большое количество крови, и поэтому сейчас он был больше похож на зомби, полулежавший на земле, опиравшись спиной о стену. Он смотрел куда-то сквозь стену, часто теряя сознание, и казалось, что он вообще - фарфоровая статуя, только не красивой девушки, а умирающего юноши. Его лицо было мертвецки бледным, под глазами были отеки, а на губах трещины.

- Так, груз подождёт, а вот смерть уже близко – я чувствую её тленный запах. Хорошо ты заберёшь мальчишку, но не сейчас!!! Я не позволю!!! Будто, как в ответ, Смерть противилась – недалеко послышался вой ветра.

Целебник подошёл к Дитху, перенес его в раннее начерченный магический круг, с огромной пентаграммой и символами из каких-то трав в центре, затем, разведя огонь, зажёл огромный факел и стал чертить что-то в воздухе. После этого он разложил магические камушки и символы вокруг, и по телу парня, затем разрезав свою руку небольшим кинжалом, он налил кровь на живот и руки юноши, обмазал лоб и его грудь, и снова стал выводить факелом понятные только ему символы в воздухе, и читать молитвы или заклинания. Это был кельтский язык – Дориан узнал его. Через некоторое время Дориан заметил, как кровь Травника стала впитываться в тело Дитхейна, а через секунду рана затянулась, и юноша, широко раскрыв глаза, быстро начал дышать.

- Живой? – тут же встрепнулся Дориан.

- Я..я..я...да..., наверное. Что произошло?

- Дориан объясни ему, а я пойду с мешком разберусь.

Кларк вышел в другое помещение, а парни обнялись:

- Я не знаю, что произошло, но я... я умер. – отрешенно произнёс юношу, вытирая со своего тела кровь. Дориан с опаской взглянул на друга, но не перебивал, ибо не знал, что на такое нужно отвечать. Он просто молчал.

- Я был ТАМ. Я обнимал своего ребёнка, целовал мою прелестную жену. Ты не поверишь – это так чудесно! К сожалению, мой ребенок тоже погиб. Я знал лишь, что его похитили... Но он сейчас с моей женой.

- Я верю тебе, верю! – Слегка похлопав по плечу друга, сказал он, с легким недоверием поглядывая на только что воскресшего товарища. Но в горле стоял ком от его слов.

- А где Кларк?

- Пошел решать проблемы с мешком. Идем, посмотрим, может ему нужна помощь. Ты сможешь идти?

- Да, я будто бы снова родился.

Дитхейн вскочил с земли, как молодой и сильный сайгак. Они осмотрели всё здание, и, в конце концов, нашли Кларка. В центре огромного круга, который горел красным огнём, лежал человек, который напал на них в пабе. Кларк сидел у его изголовья и что-то шептал, а мужчина слегка содрогался. Позже, когда огонь ярко вспыхнул, то Кларк чётко и громко стал задавать вопросы:

- Кто ты? Отвечай немедленно!

- Наёмный убийца. – Тихо прошептал мужчина.

- Кто тебя послал?

- Биглор Натий.

- Для чего? Для исполнения какой цели? Кто твоя жертва?

- Что бы мы доставили ему Пикового Туза.
- Для чего он ему?
- Он желает заполучить его силу, и править миром Некромагии!
- Он знает место положения Къартхелла?
- У него есть карта.
- Как найти нам его?

У мужчины текла изо рта кровь, и поэтому ему было тяжело говорить.

- Он находится в Южном Храме, в городе... - дальше он не смог продолжить – он умер...
- Да ты у нас не просто Травник.

- Ты прав, сын мой. – Кларк поднялся с земли, достал из кармана широкий лист неизвестного юношам древа, скрутил его, а затем, засыпав в эту трубку некий порошок, поднес его ко рту, поджег, и выпустил в воздух дым. Юноши первый раз видели данное зрелище, и не понимали, что это, и для чего. Это было курение магических трав для восполнения сил.

- Что это было?
- Гипноз, но не простой. Он состоит на основе Некромагии.
- А почему именно Некромагии?
- Потому, что простой Гипноз на него не подействовал.
- Но почему?

Кларк немного разозлился:

- Мне надоело такое количество «почему!»
- Прости. – Дориан опустил глаза на землю, искоса поглядывая на тело погибшего врага. Он как будто бы пропустил извинение Дориана мимо ушей.
- Что будем делать Кларк? – вступил в разговор Дитхейн.
- Я не знаю. Дело в том, что есть у меня одна догадка, но нам нужно найти этого Биглора

Натия.

- Он сказал, что тот находится в Южном храме.
- Именно, но насколько я знаю названия Храмов, церквей, соборов и монастырей континента, то, к моему стыду, я не помню такого Храма. Надо будет покопаться в старых записках.
- Не нужно, Кларк. Я знаю это место.
- Где оно? Расскажи подробнее! – с обидой на свою память заинтересовался Кларк.
- Южный храм – это не прямое название, то есть не настоящее. Вы что, разве не знаете это известной саги-стиха?

Море омывает его берега
 Очень давно его символ – звезда
 Рано утром появляется он
 Грань миров раскрыта – это ключ и закон
 Если путнику повезёт – то обнаружит его
 Но попадя туда, нет выхода из мира его
 Шатров цыганских красивей этот храм,
 Только дано узреть его не всем Вам,
 Если только увидите, как всходит
 Ранняя звезда,
 Ночь кончается, когда...

- Читая акростих иным образом, мы услышим...
- Моргенштерн - утренняя звезда.
- Но, это, насколько я знаю, оружие такое!
- Да, ты прав, Дитхейн. – по части оружия Дитхейн и вправду знал много.
- Так объясни, мне Дориан, а при чём тут некий Южный Храм?
- Есть легенда, гласящая о том, что этот Храм – крепость, ну, или Замок, можно увидеть лишь рано утром, когда всходит утренняя звезда – утренняя планета – Венера. Он находится на территории Священной Империи. Обнаружить его можно лишь по карте неба – карте созвездий.
- Для чего?

- Не для чего, а почему. Потому, что Южный Храм – это созвездие такое. Таким образом, ориентируясь на созвездие, мы высчитаем падение отражения созвездия на землю. Это делается по особым формулам и расчётам.

- Но это будешь делать ты! Кстати, откуда ты это знаешь?

- Раз мне нельзя заниматься опасными науками, типа боя, то я занимался астрономией и языками, а ещё математикой и геометрией. - Рассказывать про жизнь наемника он пока не планировал. Кстати, боем ему нельзя было заниматься, правда, учителя не называли причин, но все же... Главное, что он остался жив.

- Да ты у нас ходячая библиотека!

- Да, наверное, но кто же ты, Кларк? Ты не Травник. Мы прекрасно видим твои способности и силы...

- Нет, я как раз Травник, но только мои родители, плюс три поколения предков до меня были ведьмами.

- Так ты Ведьмак?

- Так и есть, Дитхейн.

- Ого! Круто. И только у меня в поколении бедняки и горожане.

- Ничего странного! Так лучше...

- Чем как?

- ... Чем, как я – быть сыном Бога! – с легкой ноткой грусти произнёс юноша.

- А я бы хотел так! - по ребяческим воскликнул юноша.

- Я бы тогда тебе не завидовал!

- Так молодёжь! Давайте к делу! Объясни, значит, Храм сей или что там – замок – возникает только утром!?

- Да, именно. Но, только на пол часа, а точнее – на 32 минуты. Венера становится видна в 5:07 до 5:39. И вот, ещё мне сейчас пришла идея – первая строка звучит, как:

...Море омывает его берега...

Значит, он находится возле воды, а точнее возле моря. Море в Священной Империи есть только в Северной части – море лишь там касается берегов. Но, вот проблема – нужно найти карту неба. У кого какие мысли?

- А если нарисовать? – сама по себе идея была хорошая, но не практичная.

- Нужно точно. Так просто не получится. Карта неба нужна в любом случае.

- У меня есть знакомая – она в главной библиотеке – у неё должна быть.

- Но ради чего мы так мучаемся? – тут в разговор вмешался Дитх. – Дору же сказали, что в Терносе у кого-то есть эта самая карта

- Честно признаться, я не знаю, кому больше верить – Учителю, или бандиту, напавшему на нас?

- Мне всё - же кажется, что Твой Учитель сказал правду.

- В таком случае, отбрасывая все приключения, мы отправляемся в Тернос!

- А как же Создатель оборотня?

- Оставим. Думаю, что мы его уже уничтожили. Даже двоих.

- Возможно. Тогда...

- Тогда давайте, переночуем в постоялом дворе, а утром двинемся в путь.

После вкусной телятины, обжаренной в лучшей кухне Священной Империи, после ледяного пива, сон пришёл мгновенно, и мужчины спали до самого утра. Но, как только солнце провело своими лучами, как руками, по спящим телам, они проснулись. После завтрака, полные сил и бодрости, колдовская компания двинулась в путь – в Тернос.

Через трое суток они уже были в городе.

- Ну, и? Помнишь, Дориан, когда всё началось, ты сказал, что разберёшься, как найти человека, у которого находится карта!?

- Да, я помню, но... - поникшим голосом произнёс юноша.

- Может, ты можешь связаться со своим Учителем, и он сможет что-нибудь объяснить?

- Но как? – недоуменно спросил он.

- Я знаю. Кларк, нужна твоя помощь.

- Хорошо, ребят, я помогу. Только нам нужно выйти на природу.

Пройдя по узким улочкам Терноса, они вышли в лес.

- Друзья, разведите огонь, а я пока приготовлюсь.

Когда всё было готово - огонь разведён, приготовлены все нужные травы, камни, и непонятные колбочки, Кларк полностью омылся водой.

- А это для чего?

- Это святая вода. Это для того, чтобы Твой Учитель открыл портал, зная, что у меня к нему лишь добрые намеренья.

- Ясно. Что я должен делать?

- Дай свою руку. А ты, Дитх, пожалуйста, отойди пока от костра.

Дитхейн отошёл от костра, сел на пень, и с глубоким интересом стал наблюдать за происходящей магией. Дориан протянул руки, а Кларк достал небольшой стилет.

- Доверься мне. – ответил на немой вопрос мужчина.

Дориан махнул головой, а Кларк, читая заклинание, стал резать руку юноши, и кровь, медленно капая, заставляла огонь полыхать ярче. Затем Кларк отодвинул руку Дора, а сам стал подкидывать в магический костёр травы и камни, и через некоторое время в лесу наступила звенящая тишина. Парни переглянулись, но Кларк махнул им головой, давая понять, что всё идёт по плану. И тут же сразу огонь задрожал, и в воздухе стала появляться нечёткая картинка, которая с каждой секундой становилась всё ярче и чётче, и уже через мгновение показалось лицо Учителя Дориана. Юноша вначале, увидев его лицо, обрадовался, но уже через секунду, улыбка слезла с его лица, а в глазах появились слёзы.

- Учитель! - почти закричал юноша.

- Дориан, здравствуй! Я рад видеть тебя живым!

- Что случилось?

- Очень много людей проникло ночью в монастырь, и теперь, рассадив нас по кельям, как по камерам, вызывают по одному, но, никто ещё не вышел, а в нижней часть монастыря постоянно слышны крики, а потом зловещая тишина.

- Кто эти люди? - Дориан сжимал кулика от ярости и злости. Он не хотел верить в то, что видел.

- Скорее всего, они ищут тебя, и скоро уже придёт и мой черёд, но, я клянусь, сын мой, я не выдам тебя, я унесу твою тайну в могилу. Давай быстрее говори, что случилось, иначе скоро...

Дориан сглотнул горячие слёзы, которые выступили на его голубых глазах, помимо его воли, и начал быстро говорить:

- Как нам найти человека, у которого есть карта?

- Я недавно узнал, что он живёт в старом домике, возле реки в Терносе. Его дом вы увидите сразу.

- Спасибо, Учитель. Может, мы успеем спасти Вас?

- Я сомневаюсь, что мы успеем туда за секунду, даже через портал...

- Да, Вы правы, Кларк, а дня четыре я не протяну, при том, что...

Учитель не успел договорить, как послышались шаги. Дориан видел, как его грубо схватили, и, буквально, вытащили из кельи.

- Мы можем увидеть, что с ним происходит?

- Делая выводы, я понимаю, что в монастыре – люди, и поэтому они не увидят этот экран связи, поэтому мы сможем... Но, друг мой, стоит ли?

Юноша ничего не ответил – они лишь глазами дал ответ другу. Огонь задрожал, и, спустя время появилась другая картинка – Учитель, человек, который для Дориана был больше, чем человеком, он был Великим – он был его Богом, сейчас был глубоко унижен – он стоял на коленях перед неизвестными людьми, одетых в маски-мешки на головах – по типу Инквизиции. Но, даже в таком виде Учитель не потерял для юноши своей ценности. Колдовская компания не слышала, о чём идёт разговор, но они видели, как Учителю постоянно наносят удары. Спустя пять минут Учителю был нанесён последний смертельный удар кинжалом в сердце. Дориан вздрогнул – он увидел стеклянные от боли, но ещё полные надежды, глаза Учителя; видел, как тот махнул головой, а потом картинка задрожала, и исчезла...

- Мне жаль, Дориан...

Мальчик заплакал. Ему нужно было побыть одному, поэтому он встал, и просто пошёл вглубь леса.

Это был даже не лес, а не большой пролесок, потому что, пройдя метров пятьдесят, он вышел на небольшой холм. Юноша опустил на мягкую траву рядом с обрывом, и, склонив голову, заплакал ещё сильнее. Это было горе, которого никто не ждал и не предвидел. От этой неопишуемой боли земля словно уходит из-под ног, мир переворачивается, покрывается засухой и перестает существовать. Горькие слезы, оплакивающие потерянную родную душу, высушивают землю и сердце сильнее огня. В этот момент Дориан почувствовал себя максимально уязвленным, растерянным и слабым. Таким он еще никогда не был. В его горле стоял комок – это были все его чувства, которые возникали из детских воспоминаний, а в груди была пустота, которую теперь было не восполнить. По крайней мере, он так думал, ибо в его дальнейшей жизни ему предстояло еще множество находок и потерь, но об этом и мысли пока не было. Дориан пока этого не осознавал. Сейчас же он старался бороться с первой его настоящей болью потери. В какой-то момент крик отчаянья перестал вырываться из раненной груди, и слезы высохли на щеках, и теперь он просто сидел на траве, и смотрел в даль пустым взглядом, в котором не было ничего, кроме отчаянья.

- Дориан... - к нему подошёл Дитхейн, и, сев рядом, понимающе положил ему руку на плечо. Туз даже не заметил приближение друга.

- Он был для меня почти отцом – приютил, когда моя мама подбросила меня к ним. Он мог бы избавиться от меня, но нет, он воспитал и поднял на ноги меня.

- Смотри, уже солнце садиться, давай пойдём – Кларк уже приготовил еду.

- Для кого-то это рассвет, а он даже не увидел его, не дожидаясь своего последнего заката...

Слова были лишними, и поэтому Дитх всего лишь положил другую руку на плечо друга. Но для последнего это было не «всего лишь» - для него это жест был очень дорогим и приятным сердцу, он невероятным образом его успокаивал и дарил надежду. Чаще всего в жизни рукопожатие одного человека действует более успокаивающе и поддерживающее, нежели сотни чужих объятий – и это закон жизни.

Пустота в глазах Дориана исчезла, плечи расправились, и он повернулся к другу:

- Спасибо. Да, ты прав – не стоит раскисать и становиться тряпкой. Идём есть.

После ужина разговор о карте снова был возобновлён, но Кларк не дал ему развиваться:

- Так, молодёжь, утро вечера мудренее, поэтому давайте спать – утром обсудим.

Юноши недовольно вздохнули, но спать всё же легли.

Кларк, как, впрочем, и всегда, встав раньше всех, приготовил еду, на манящий аромат которой проснулись и юноши. Во время еды Дориан начал:

- Я тут ночью долго не мог уснуть, и всё думал. Учитель ведь сказал, что дом стоит на берегу реки в Терносе. Может, стоит поискать эту реку?

- А зачем искать? Тут она недалеко – буквально пару миль.

- Отлично. Тогда в путь!?

- Дай хоть нам доесть. Торопливый какой. Ладно, я понимаю твою цель.

После диалога все дружно засмеялись. После завтрака они собрались, и пошли к реке. Когда они пересекали луг, их ласково встретило только встающее из-за горизонта солнце. Друзьям повезло, что они вышли на холм, с высоты которого было видно на довольно приличном расстоянии.

- Говорите... Здание стоит возле реки!?! - Осматривая территорию, открывшуюся их взору, произнес Кларк.

- Да, Учитель сказал, что его хорошо будет видно.

- Мне кажется, что я как раз его и вижу. Вон, смотрите! – Кларк указал на небольшое здание возле реки, на расстоянии около **трех**-миль.

- А ты уверен, что это тот самый дом, который мы ищем? Он отсюда кажется всего лишь небольшой горошиной возле реки.

- Я знаю, что это нужный нам дом, ибо в городе лишь тут небольшой отрезок реки, потому что северней находится другой город, а с западной стороны – небольшая деревушка.

- Хорошо, давайте спустимся тогда к реке.

Солнце уже пересекло высочайшую точку своего стояния, когда Колдовская компания шла по равнине к домику.

- Хоть одно путешествие у нас безопасно протекает.

- Не каркай, Дориан, а то мало ли что... - Кларк все время пути озирался по сторонам.

- Думаю, нам предстоит разгадать ещё одну загадку.

- Какую, Дитх?

- Как перебраться через реку?

- Я пока не знаю. Нужно узнать её глубину. Ширину-то я вижу, и то, что она дикая – тоже. Если она неглубокая, то мы сможем её перейти.

- А что, если нет?

- А на этот вариант я ещё действий не придумал.

Через час с лишним они дошли до домика. Снаружи он был немного староват: камень весь облупился, черепицы на крыше кое-где не было, дорожка к дому заросла травой, известковые белые колонны обсыпались.

- Вы думаете, тут можно жить?

- Если у этого человека карта, то – да. Это наилучший способ маскировки. Главное – что не снаружи, а внутри.

Кларк достал из своей походной сумы длинную верёвку.

- Найдите мне тяжёлый камень.

Через несколько минут Дитх принёс хороший булыжник.

- О! Думаю, этого хватит.

Мужчина привязал камень к верёвке, стал на самый край берега, и стал медленно опускать камень в воду. Через время он улыбнулся, и, повернувшись к юношам, произнёс:

- Четыре с четвертью метра.

- Это глубина?

- Именно, и это проблема.

- Ого! Да, мы не перейдём её. Нужно придумать что-то. Очень жаль, что нет дерева, длиной с пятьдесят метров.

- Есть, но мы его не поднимем.

- А у меня, друзья, есть другая, и более лёгкая идея, как перебраться на тот берег.

- Какая? – в один голос спросили юноши.

- Сейчас узнаете.

Кларк достал небольшую чёрную чашу из сумки, и набрал в неё воду из реки.

- Мрамор? – спросил Дориан.

- Эбонит. – Исправил его Кларк. Затем он достал небольшой кинжал с эбонитовой рукояткой, без украшений, и мешочек с травами. Затем он высыпал его содержимое в чашу, и начал тихо, с придыханием, читать заклинание, возведя глаза к небу. В этот момент поднялся сильный воющий ветер, тучи затянули небо, которое только что было чистым и голубым, и солнце скрылось, пошёл сильный леденящий дождь. Всё это длилось около минуты. Позже он разрезал руку, и, пустив алую кровь по лезвию кинжала в чашу, стал читать другое заклинание. Потом он встал с земли, взял чашу, и вылив содержимое в реку, стал ждать. Спустя несколько минут, он, повернувшись к друзьям, сказал:

- У нас всего полминуты на переправу.

- А как мы... - Дориан не закончил фразу, потому что Дитх слегка похлопал его по плечу, указывая на реку.

Тёмная вода стала медленно замерзать, покрываясь тонким слоем льда.

- Как это? – широко раскрыв глаза и рот от удивления, ошарашено спросил Дориан у Ведьмака.

- Это Магия, сынок. Когда весь этот участок реки покроется льдом, у нас будет всего полминуты его перейти.

- А лёд выдержит?

- Нужно ступать очень осторожно, чтобы он выдержал. Так что смотрите под ноги.

- Смотрите, лёд почти полностью покрыл воду.

- Да, давайте медленно идти. И еще раз прошу - очень осторожно!

Лёд достиг другого края берега, и компания осторожно двинулась в путь. Когда они ступили на противоположный берег, то лёд мгновенно исчез, река забурлила с новой силой, кончился дождь, а солнце стало весело играть лучами в серебряных капельках дождя, оставшегося на траве.

Компания вошла в дом.

- Думаю, ты был прав – это тот самый дом.
- Мне что-то тут не нравится.
- Да мне тоже. Наверное, потому что тут всё вверх дном перевёрнуто.
- Нам нужно лучше осмотреть дом, ежели те, кто тут был до нас.

На втором этаже они нашли тело мужчины.

- Он мёртв. – с недовольством в голосе констатировал Дориан.
- ... А он бы мог нам помочь.
- Да, но если бы мы тут появились на пару недель раньше... Он уже разложился

давненько...

- Я чувствую. – Сморщившись, и закрывая нос пальцами, сказал Дитхейн. - Какой теперь план действий?

- Не знаю. Думаю, стоит обыскать дом. Если, конечно...
- ...Если конечно, мы тут ещё что-то сможем найти... - закончил фразу друга Дориан.

Сообщив Кларку о теле все трое друзей стали обыскивать каменное жилище, которое было похоже на стойло для лошадей, но, для этого мужчины некогда оно являлось домом. С одной стороны, он верно выбрал жилище – он, скорее всего, считал, что, живя он в шикарном замке с тысячей охраны и такой реликвией, его быстро найдут. Но, он, всё, же просчитался – его нашли бы в любом случае – но правда есть правда – его уже нашли, и уже давно.

Жилище обыскивали очень досконально: стены, пол, мебель, которая стояла в доме, если, конечно, это можно было назвать мебелью – камни, деревянные койки, стол, стулья, и пара стеллажей. На улице нашли небольшое подземелье с большим количеством ящиков с землёй, которые были сломаны.

- Скорее всего, он прятал карту здесь, но, судя по всему, её нашли.
- Я даже не знаю, что теперь делать.
- А я знаю! – слегка растеряно сказал Дитхейн, пнув ногой один из ящиков.
- Что? – в один голос спросили Кларк и Дориан.
- Кларк, тебе нужно идти за картой неба.
- О, нет! Вы и, правда, думаете, что всё это реально?
- А ты как-то по-другому считаешь?
- Да. Мне кажется, что это чья-то шутка, или что-то подобное.
- Этого никто не знает. Может, всё-таки стоит проверить, это же не так сложно.

Кларк подумал, около минуты, и, не выдержав, согласился...

Через трое суток они вошли в Главную Библиотеку Империи.

- Здравствуй, Тирния.
- Сколько лет прошло, Кларк! Здравствуй, здравствуй! Я знала, что после всего, что произошло в этом мире, и не только в этом, твоя шкура не пострадает, и останется целой.
- Спасибо, Тирния. Я тоже рад, что ты жива.
- Ну, это как сказать. – Ехидно произнесла девушка.
- Ты о чём? - рассматривая старую подругу, недоуменно спросил Ведьмак.
- Давайте выйдем, я расскажу подробнее.
- Да, ох, кстати, это мои друзья – Дориан и Дитхейн
- Очень приятно, я Тирния.

Девушка была мила и красива – на вид ей было около двадцати пяти лет, да и вокруг было большое количество красивых мужчин, но всё равно, в глазах её не было ни огня, ни страсти, ни интриг, ни даже безгрешного флирта.

- Что привело тебя ко мне?

Женщина вышла на балкон своего кабинета в библиотеке, и, отпив вина из бокала, устремила свой взгляд вдаль.

- Нет, нет, Тирния, так дело не пойдёт. Сначала ты расскажи, что стряслось у тебя? Почему же в твоих красивых глазах нет огня, ты больше не флиртуешь со мной, и куда же исчезли толпы твоих воздыхателей, от которых не было отбоя?

- Да куда уж мне, я ведь обычная женщина, работающая в библиотеке.

- Не лги мне, Тирния! Ты раньше была такой стервой, которая сводила с ума всех, кто находился в поле твоего зрения, а сейчас, ты уж прости меня, но ведёшь себя фригидно.

- Друг мой, от тебя ничего не утаить. Хорошо. Ты узнаешь правду. Четыре года назад, проснувшись в постели с очередным воздыхателем, я, как всегда отправилась к другому. Но через месяц я стала кое-что подозревать. Я долго не могла понять этого. Но, позже, поняв, я не могла признать и принять это, но по прошествии двух месяцев, я всё же сдалась, и приняла этот факт в свою душу – под моим сердцем живёт и бьётся ещё одно сердечко – маленькое и нежное. Сначала я противилась этому, но потом я приняла это маленькое, невинное и прекрасное создание. Именно тогда прекратилась моя шальная жизнь, все мои беспорядочные половые связи и толпы поклонников были мной отвергнуты и свергнуты в глубины Ада. Всё время беременности я надеялась, что она родиться такой же, как и я – Магом и Колдуньей, но родилась моя маленькая радость Человеком. ... Когда об этом узнали те, кому ненужно было это знать, на нас началась охота. Мы каждую неделю меняли своё место жительства – потому что по-другому я никак не смогла бы защитить свою девочку. Но однажды мы не успели сбежать, и нашу повозку остановили возле реки. Я кричала, я рыдала, я умоляла, но они... - девушка вытерла слёзы, сделала ещё один глоток вина, продолжила свой рассказ:

- ... Они не обращали на меня внимание – они сожгли её тельце. Когда на земле осталась лишь маленькая горсточка пепла, только тогда меня отпустили. Я вырвалась, и, лёжа на земле, пыталась собрать этот пепел Магией и руками, но в один момент надо мной лишь посмеялись: «Глупая, она же была Человеком – она тянула Нас назад...» И вот тогда я разгневалась, и через минуту на земле лежало шесть поверженных Магией тел. Да, я знала, что дочери этим не помочь, но я старалась, я пыталась – я вложила в исцеление всю свою силу, в результате чего я лишь смогла восстановить её тело. На большее сил моих не хватило, и кроме всего этого я потеряла всю свою силу. ... Так что теперь я обычная женщина.

Наступила тишина, которую Кларк всё же нарушил:

- Прости, Тирния, я не знал. Мне очень жаль. А нельзя ли мне помочь тебе?

- Смотря в чём?

- Спасти твою девочку.

- Как? Это было год назад – я похоронила её. – Женщина была в ярости и почти кричала.

- Ну, тогда вернуть твои способности.

- Ты же знаешь, что не в твоих это силах.

- Прости. – Кларк был настолько потрясен услышанной историей, что его разум буквально помутился и отупел. Он знал эту чертовку несколько лет – мужчины готовы были жизнь отдать за один ее лишь взгляд, не говоря о большем. Хотя и мужчин, с которыми она спала, было гораздо больше, чем убийств у Дориана. Кларк не мог поверить, что то, скудное обличие женщины, с пустыми серыми глазами, когда-то сводило с ума королей...

- Мы отвлеклись, Кларк. Что же привело тебя ко мне?

- Нужда. – Кларк тряхнул головой, приводя свой разум в привычное состояние.

- Что-то тайное?

- Да. Мне, вернее нам, нужна карта неба.

Девушка засмеялась.

- Да уж, тайная реликвия. ... Тоже мне... Хорошо, без проблем. А для чего, если не секрет.

- Для тебя, Тирния, это не секрет, но ты, же больше не связана с нашим миром.

- Но с логикой у меня проблем нет. Если тебе нужна карта неба, то тебе нужно просчитать угол отражения падения какого-либо объекта... Ты, случаем, не Южный Храм ищешь?

- Как ты угадала? – Ведьмак опять забылся.

- Я знаю, что очень многим и очень давно нужно туда попасть. Но ты, же должен знать одну тонкость – оттуда нет обратной дороги.

- Мы знаем. – твердо ответил мужчина, слегка намекая на собственные силы.
- И как же Вы решите эту проблему?
- Мы ещё не придумали.
- А это плохо... Хотя, знаете, я думаю, что смогу Вам помочь. У меня есть кое-что, с помощью чего, я думаю, если Вы правильно сможете воспользоваться информацией, то сможете выбраться из Храма Демона.

- Кого? – переспросил мужчина, нахмутив брови.
- Демона. - Просто и легко констатировала факт девушка.
- Он Демон? Как это? Нам просто не сказали, что он...
- Да, он именно это. Ну, если не знали, то хоть теперь узнали. Так Вам требуется моя помощь?

- Да. – в один голос произнесли трое друзей.
- Тогда идёмте.

Они прошли через читальный зал библиотеки, и пройдя коридор, вошли в маленькую комнату.

- Где мы? – осматриваясь по сторонам, задал несущественный вопрос Дитхейн.
- В подвале.
- То есть как? Мы же на втором этаже!
- Нет. Это подвал.- Твердо настаивала девушка.
- Магическая ловушка?
- Именно. Без лишних вопросов.
- Вот, держите. – девушка покопалась в ящиках, и вытащив из одного из них огромную книгу в бархатном чёрном переплёте, подала её в руки Кларка.

Кларк поблагодарил подругу, но, открыв книгу, изумился:

- Но почему она пуста?
- Она не пуста. Ты же видишь, сколько у неё страниц.
- Да они же все чистые.
- Нет. Достань перо из книги, и напиши название или вопрос какого-нибудь заклинания.

Кларк пожал плечами, но всё же взял перо, и на пустом листе осторожно вывел:

- Отречение от религии.

Через пару мгновений на чистом листе появились буквы, выведенные аккуратной тончайшей готикой:

- Оговакул то сан ивабзи и...
- Ого! – поразился Кларк. – Дор, смотри.

Юноша посмотрел в книгу, и тут же перевёл взгляд на Кларка и Тирнию:

- Но тут ничего нет!

Девушка весело засмеялась:

- Заклинание или ответ может видеть лишь тот, кто написал вопрос – а для других книга просто пуста.

- Да, Тирния, это хорошая помощь нам. Спасибо.
- Я надеюсь, Вы правильно воспользуетесь этой книгой...
- Мы тоже надеемся.

- Эх, Кларк, ты, как всегда в своём репертуаре. Ты, друг мой, не исправим!

- Ты бы могла раньше исправить меня.

- Так, вот давай не будем. Зачем мне старый кобель нужен? Ха-ха. Кстати, идёмте, я дам Вам карту неба. – Веселость в глазах и голосе девушки были маской – так живется проще.

Все поднялись наверх, и Тирния, после долгих поисков, вытащила небольшой ящик, покрытый несколько сантиметровым слоем пыли.

- Знаешь, Дориан, ты уж прости, но ты действительно разбираешься в астрономии?

- Всё нормально, да, я уверен. У нас в монастыре было несколько десятков книг на эту тематику.

- Тогда мне всё понятно. Да, до тебя её несколько лет не трогали. – Девушка сдула пыль с ящика, и подала его юноше.

- Слушай, я вот держу этот ящик сейчас в руках, и думаю – не Ящик ли это Пандоры!?

- Нет, это карта неба. А что, есть желание открыть его?
- Есть, но я не боюсь. Поэтому не буду – я часто полагаюсь на интуицию, и она ещё ни разу меня не подвела.

- Да, это хорошо. Но не надо бояться – открой.

Юноша засмеялся, и открыл ящик.

- Да, я вижу теперь, что это просто карта неба, и ничего больше.
- Хватит пустых слов, молодёжь. Нам нужно в путь отправляться.
- Спасибо за помощь.
- Приятно было познакомиться.

Троица вышла из библиотеки, и первым сказал Дориан, хотя мысль эта была у всех:

- Вот пока я не поем, и не посплю, я никуда не отправлюсь!

Через час они уже нашли в трёх милях к северу от библиотеки постоянный двор, а ещё через пару часов – крепко спали – сытые и хмельные. Так проспали они до самого утра.

Дориан проснулся самым первым, и, достав карту неба, листы, книгу и грифель, стал очень долго что-то считать, вычислять, измерять, крутить и пересматривать, и, в конце концов, он торжественно воскликнул:

- Alleluia!!!

- Что случилось? – сонно спросил Кларк.

- А! – резко, от неожиданности, вскрикнул юноша.

- Что случилось? Ещё раз спрашиваю.

- А Вы уже не спите?

- Вообще-то, мы уже успели встать, искупаться и поесть, прежде, чем ты нас заметил!!!

- Ой, простите, пожалуйста, я просто был сильно увлечён расчётами падения отражения.

- Ну, и, что высчитал интересного?

- Я точно рассчитал, и, сравнив с географическими и топографическими данными, убедился, что всё верно. Вот, смотрите, где это находится. – Дориан указал пальцем в точку на географической карте.

- Это же Сонный берег!

- Ты знаешь это место?

- Говорят, что там каждый день пропадают люди – рыбаки.

- Точнее сказать, каждое утро. – поправил друга Дориан.

- Ну, да. Если мы выдвинемся сегодня, то нам нужно будет три дня, и мы будем на месте, как раз где-то в полночь.

- Это хорошо. Тогда нам стоит как можно быстрее отправляться.

Через двадцать минут Колдовская Компания выдвинулась из города в сторону Сонного берега. По дороге на север, им повезло, и их довели до города. До места назначения им оставалось всего семь миль. Вечером они уже были не берегу.

Поев, они успели немного поспать, и в четыре утра, перепроверив все данные, установили, что Моргенштерн появиться на самом море. В пять ноль-ноль утра Венера начала проявляться на тёмном небе, а через семь минут, когда она достигла своей яркости, на глади синего моря появился огромный замок.

- Вот, он – Моргенштерн, Южный Храм.

- Красиво. ... И, зловеще очень.

- Да, Дориан, ты прав, но времени любоваться у нас нет, так что, друзья мои, нам нужно спешить.

Колдовская Троица подошла к воде.

- И как нам туда попасть?

Ответа же не последовало, но он пришёл сам собой: как только вода коснулась ног мужчин, их засосало в огромную дыру, и уже через мгновение они оказались в небольшом коридоре замка.

- Ого! Вот и ключ для входа в замок.

- Да, но не забывайте, друзья мои, выхода отсюда нет.

Тут же они услышали глухие шаги четырёх ног по гранитному полу, которые с каждой секундой становились ярче и отчётливее, а через несколько секунд они увидели двух крепких высоких парней.

- Добро пожаловать в наш дом, странники. Вы, скорее всего, устали, так что пройдёте. Слуги уже накрыли Вам стол, и приготовили покои. – Парни пошли вперёд, указывая дорогу, а Дориан, Дитхейн и Кларк шли сзади.

- Не нравится мне всё это. – шепотом произнес Ведьмак.

- Такое чувство, что нас тут ждали.

- Вполне возможно. Они же каждый день завтракают рыбаками и одинокими путниками.

- Да, но не сегодня. ... По крайней мере, я так надеюсь.

- Костью в горле им станем, и они подавятся.

Компания шла по коридорам, а стражи, или слуги, открывали им двери в новое помещение.

- Прямо королём себя чувствую!

- Дориан, не тебе это говорить – в тебе и так течёт голубая кровь, точнее кровь Бога. - съехидничал друг.

- Ребята, смотрите сюда! – Кларк указал на залу, которая скрывалась за новой огромной железной дверью.

В следующий же миг друзьям открылся потрясающий вид: огромная зала, длинный позолоченный стол, который буквально ломился от вкусной еды и напитков. Стены залы были украшены свечами, статуями и редкими картинами. Потолок и пол были зеркальными, а стулья, окружавшие стол, были настолько богатыми, что любой король или князь посчитал бы их троном.

- Просим к столу, Господа.

Это была первая ошибка Колдовской Троицы, но весь этот блеск и царственная пышность затмили их разум, а прекраснейшие салаты, мясные и рыбные блюда, вкупе с дорогим греческим вином и немецким пивом заставили всех забыть, для чего они там оказались.

После трапезы всех отвели в покои. Дориан и Дитхейн сразу же, как только их головы коснулись своих подушек, уснули крепким сладким сном. ... Как только замок наполнился зловещей тишиной, Кларк сел на постель, и, помотав головой, возрадовался. Лишь он один не попал под гипноз и чары неживых. Как только он попал в этот Храм – Замок, он сразу же понял, что все эти слуги и стражи – неживые, а просто созданные существа посредством Некромагии. Кларк немало лет прожил на свете, поэтому, как только он вошёл Храм, то достал амулет из лаванды и вербены, благодаря которому в его разум никто не может проникнуть и затмить его. Ему приходилось притворяться, что бы ни у кого не осталось сомнений, что он тоже оказался под влиянием инсомнических чар. А вот друзья его, к сожалению, не смогли себя защитить, и поэтому теперь Кларку нужно спасти их. Но перед этим он создал ещё одну небольшую защиту, надел на свой палец, предварительно проколов его, серебряное кольцо. Благодаря такой защите, даже с помощью магической карты он будет не замечен в любой части замка, и создаётся мираж, будто бы он сладко спит в своих покоях.

Кларк вышел из комнаты, и направился в покои Дориана. Около получаса он пытался разбудить Пикового Туза, но всё оказалось безрезультатно. Тогда он отправился к Дитхейну, и с ним оказалось всё намного проще. Через считанные минуты он очнулся ото сна, но его всё равно ещё впечатляло это место. И тогда Кларку пришлось применять другие способы приведения друга в чувства. Он достал нож, и сделал венепункцию на левой руке Дитхейна. Юноша вздрогнул, но всё равно ничего не предпринял. Тогда Кларк насыпал лавандово – вербенную пыль в рану на руке. Буквально через пару минут кровотечение остановилось, и Дитх взглянул на друга уже трезвым взглядом:

- Ты как, друг?

- Не очень. Что случилось?

- Вас с Дором очаровали – Вы были под своеобразным гипнозом.

- Я ненавижу это место – меня споили, накормили, очаровали, а скоро и будут пытаться убить – чувствую себя откормленным поросёнком, которого готовят к празднику.

- Этого не случиться – чары с тебя сняты, но тебе придётся делать вид, будто бы это место – для тебя лучше родного дома. Так что приложи все возможные и невозможные силы и способности, и притворяйся. Это должна быть игра на высоте.

- Но... - замялся Дитхейн.

- Ты жить хочешь? – Подняв брови вверх, и подав другу раскрытую ладонь, утвердительно спросил Ведьмак.

- Да, конечно. - Он принял помощь и поднялся с кровати.

- Так вот – тогда никаких «но».

- Хорошо. А где Дориан?

- Тут тяжелее дело идёт. Он в полной отключке – чары на него действуют очень сильно. Я не знаю, почему так случилось. Обычно людей просто очаровать, но что бы Туза... Я еще с такими силами не сталкивался. Так что придётся действовать пока вдвоём.

- А если его разбудить так же, как и меня?

- Не выходит – он должен проснуться – но он, по – видимому, перебрал вина.

- И что же нам теперь делать?

- Пока не знаю. Может, стоит осмотреть замок?

- Да, ты прав. Вот, держи. – Кларк, проколов палец друга, надел на него кольцо, точно такое же, как и у него.

- А что это ещё что?

- Мираж. Так нас не увидят. Идем.

Друзья прошлись по этажу, но ничего найти не смогли – все двери были прочно заперты.

- Кларк, а может, ты сможешь открыть их Магией?

- Я не знаю. Этот Демон сильнее меня. Я даже не знаю, как это можно сделать.

- А мы знаем! – с другого конца коридора послышались два женских голоса.

- Тут и женщины есть? – радостно удивился Дитхейн. Он снова начал поддаваться чарам, что в корне усложняло миссию.

- Нет. Тут кое-что другое. Стой. – попытался остановить юного друга Кларк.

Женщины подошли к Кларку и Дитху. Обе были молоды, свежи и красивы, и похожи между собой.

- Здравствуй, брат наш духовный.

- Здравствуйте и Вы, сёстры.

- Вы знакомы? – вклинился Дитхейн.

- Я же говорил, что я Ведьмак!? А эти милые девушки – Ведьмы. Вот и наше родство.

- Ух, ты! А Вы друг друга на расстоянии чувствуете?

- Да, Человек. – мягким приятных голосом ответила одна из девушек, высокомерно обведя взглядом человека. Дитха от этого слова буквально передёрнуло.

- Меня Кларксифаний зовут.

- А мы сёстры. Я – Леда, а её зовут Мелани.

- Очень приятно. А это мой друг – Дитхейн.

- Мы рады Вас видеть, но как же Вы сюда попали, и когда?

- Утром. Мы только что тут оказались. Нас успели спойть и спать уложили, а мы вот тут бродим.

- Кольцо, лаванда и вербена? – догадалась ведьма.

- Именно, сестра. Вы тоже их использовали?

- Да. А что же вы тут делаете? Заблудились?

- Нет, Мелани. Мы сами пришли в пасть зверю. Мы помогаем другу Дориану. Дело у нас есть к Хозяину этого Замка.

- Ого! Вот это Вы попали, друзья. А мы хотим спасти сестру.

- А что случилось? – первые сомнения Кларка по поводу этих девушек развеялись, и он понял, что они настоящие, и нужно было их привлечь на свою сторону, принять союзников.

- Год назад эта мерзость похитил нашу сестру, и теперь держит её в плену.

- А зачем она ему?

- Для деликатеса. Он питается её Энергией и Силой.

- И Вы тут уже год? – Изумленно спросил Дитхейн.

- Нет. Мы каждое утро попадаем сюда, но нас выкидывает.

- Ну, и ну. Отсюда выход найти не могут, а Вам входа не дают!?

- Именно так. Мы некое исключение из игры, где нет правил. А что Вы ищите?

- Карту - артефакт. Она нам нужна, точнее, нашему другу...

- Ваш друг этот, Дориан, случайно, не Туз?

- Он самый, сын Некробога.

- Тогда всё ясно. Вам нужно встретиться с самим Демоном.

- А как хоть имя его?

- Исхет Фон Мерто.

- Он голубых кровей?

- Именно. Он в четвёртом поколении после Создателя.

- Сильно. Сколько же ему лет?

- Он древний Демон – пару тысяч, думаю, будет.

- Вот это мы влипли. – почесал затылок Кларк и потрянул головой. Ему не нравилось все это. Ситуация становилась сложнее с каждой получаемой информацией. Но пути обратно не было, да, даже если бы и был, то Ведьмак не свернул бы, а пошел вперед, только вперед, ради друга. Слово – важнее страха.

- Так вот, чтобы получить карту, Вам нужно поговорить с ним.

- И он согласится отдать её?

- Нет, но у каждого существа Всех миров есть живая и слабая точка в их душе – и, если найдёте её – можете попытаться карту взять.

- Высока цена. Высока... - выдохнул Кларк.

- Но это ещё не всё. Вам нужно ещё до него добраться – пройти через комнаты испытаний.

- А где они находятся, эти комнаты?

- Я не знаю. Тут в замке около трёх сотен дверей. Я думаю, что они за одной из них.

- Мы можем помочь Вам найти искомое, нам тоже нужно к Исхету.

- Хорошо – помощь за помощь.

- А что же делать с Вашим Пиковым Тузом? Где он?

- Он ещё спит. Вино подействовало слишком сильно.

- Боюсь, придётся без него начать.

- Но так нельзя!

- А я не буду таскать этот мешок костей на своём горбу!

- Ты кого мешком костей назвал? – вдруг, откуда не возьмись, за спиной Кларка послышался голос Дора.

- А...Ты же... - замялся ошарашенный Ведьмак.

- Ну, он же всё-таки не умер...

- А мы и не заметили, Леда, что ты исчезла.

- Я должна была помочь.

- Спасибо. Ты вытащила нашего друга.

- Так вот ты какой, Пиковый Туз!? Меня Мелани зовут. – оценивающе Ведьма смотрела на юношу.

- А я Дориан. И попрошу тебя, ведьмочка, так и называть.

- Ого, дружище, да ты растёшь! Ты более дерзким стал. – похвалил его друг.

- Извиняюсь, просто, видимо вино сильно ударило.

- Ага, ещё тридцать раз подкинуло, сто раз уронило, и пару тысяч раз перевернуло.

- В начале нашего знакомства ты сказала, что сможешь открыть дверь.

- Да, мы сможем. Но почему именно эту?

- Не знаю. Мы можем проверить, какую дверь открыть.

- Так. Сколько тут этажей? Три?

- Верно. И нас адекватных тоже трое. Так, значит, мы за раз сможем по четыре двери ощупывать. Через пару часов нужная дверь будет найдена. А Вы пока, молодцы, можете отдохнуть.

- Ага, спасибо. А то голова ещё шумит.

Прошло около часа, как Леда обнаружила дверь. Когда она к ней подошла, то почувствовала непонятную пустоту и трепет изнутри – такое было впервые. И все решили открыть именно эту дверь.

Кларк создал магическую сеть, что бы никто не обнаружил их на втором ярусе, а ведьмы-сёстры начертили мелом круг, а внутри начертили пентаграмму, расставили свечи, и стали друг напротив друга. Они работали быстро и сообща. Было видно, что они действительно давно борются за свою сестру, и лишь одни во всех мирах друг у друга. Чувствовалась настоящая семья. Затем они взялись за руки, и стали читать заклинание:

- Ameto in Stero
Il datso mit olditso,
Deren in fafo....

Через пару мгновений воздух стал трястись, свечи вспыхнули, дверь скрипнула, а на пол посыпалась сажа и пыль.

- Получилось! – обрадованно произнесла ведьма.

Компания вошла в комнату, которая оказалась пуста.

- Странно, но я что-то почувствовала сразу.

- Может, ты ошиблась!? -спокойно спросил Дитхейн.

- Человек, я не ошибаюсь. – Снова уколола словом ведьма.

- Здесь что-то не так. Я чувствую это. Только вот что?

- Я, кажется, догадываюсь. В одной книге вычитал. Что бы раскрыть тайну комнаты, нужно, что бы двое родственников левыми руками упёрлись в стены комнаты, а правыми...

- Создали огонь?

- Нет, Леда – зеркало.

- Всё, я поняла. Сестра!?

Две девушки упёрлись в стены, а правыми руками создали Магическое зеркало, и в противоположной дверям стене, возникла ещё одна дверь.

- Вот это уже другое дело. Как я и говорил. – Подытожил Кларк.

Кларк открыл дверь, и все вошли в комнату. Она была огромна, и по сути пуста, холодна, а в ней – большое количество людей. Многие из них плакали, кто-то кричал, а некоторые, просто опёршись о стены, сидели и молчали. Некоторые лежали, но многие всё-таки стояли. Но на дорожке из камней никого не было.

Пятеро новых знакомых пошли по дорожке. Пройдя половину пути, одна женщина обратилась к ним:

- Люди добрые, помогите!!!

- Не стоит. Мы спешим! Ребята, слышали?

Все подтвердили. Они не понимали, что происходит, но все же решились довериться Ведьмаку – у него опыта больше, а это само собой вселяет доверие.

- Идём. – коротко отрезал Кларк.

- Нет. Прошу Вас. Я вижу, у Вас добрые души и сердца. – Женщина в белой одежде, с черными волосами-сосульками была похожа на очень истощенного горем человека, который нуждался в помощи, но это немного отпугивало.

Дориан подозрительно взглянул на женщину.

- Мне тяжело сидеть, я хочу подняться. Помогите мне, просто подайте руку, и я поднимусь.

- Конечно, я помогу Вам! – Произнесла Леда, и подала женщине руку помощи. Дориан не успел оттолкнуть её, как только рука Ведьмы и женщины соприкоснулись, последняя затащила Леду к себе. В глазах девушки читалась боль, страх, печаль, тоска и все эмоционально болезненные эмоции.

- Нет!!! - закричала Мелани. – Давайте спасём её!

- Не получится – оттуда нет выхода.

- А что это? - тихо спросила Ведьма.

- Другой параллельный мир. Может, даже и Ад.

- Откуда ты можешь знать, Человек?

Дориан разгневался, и, подойдя к Ведьме, схватил её за горло, приподняв над собой. Девушка не на шутку испугалась, и стала трясти руками и ногами.

- Дор, отпусти её!

- Девочка, ты ошиблась. Ты, кажется, кое-что не поняла – я – сын Бога Некромагии. А теперь, своей хрупкой головешкой подумай, какие же способности есть у этого, как ты сказала, Человека!?

- Дориан, остановись! – стал его останавливать Кларк.

Девушка стала плакать.

- Так ты уяснила? – Дориан действительно был зол.

Девушка махнула головой в знак согласия, и Дориан отпустил девушку.

- Ну, в самом деле, Вы оба не правы. Что бы больше без казусов. Все поняли меня?

Они махнули головами в знак согласия.

- Ладно, идёмте дальше, а то мне тоже не по - себе.

- А как же моя сестра? Что с ней будет? – не унималась ведьма.

Кларк молчал. Он понимал, что девушку уже не спасти, но как это объяснить эмоциональной ведьме, которая потеряла еще одну сестру, он не знал.

- Идемте. – сухо отрезал он, слегка покачав головой в отрицательном знаке, при этом внимательно, с каплей сострадания, посмотрев на Мелани. Вроде, она сама уже все понимала.

Выйдя из длинной комнаты иллюзорного (а может, и нет) Ада, они попали в зал ещё больших размеров. Осмотревшись, минут десять, они обнаружили, что зал совершенно пуст. Просто голые мраморные стены, которые источали холод и мрак.

- И что же это за ловушка?

- А, может, сейчас выйдет наш Демон?

- Сомневаюсь. Знаете, друзья, у меня такое чувство, будто бы на меня что-то капает.

- А мне в спину ветер дует.

- А у меня галлюцинации – мне кажется...

- Цербер!!! – в один голос истошно закричали Кларк, Дориан и Мелани.

С криком они бросились в бег, схватив за собой Дитхейна. Пробежав метров пятьдесят, они остановились, и оглянулись – Цербер стоял, и смотрел на людей тремя головами и шестью глазами, но ничего не делал.

- В чём дело? – с сомнением спросил Дориан, при этом смотря и на друзей, и на монстра. К слову такое существо полубог видел впервые, только слышал и представлял его в своём богатом воображении.

- Тут кое-что не так. Тут снова что-то странное твориться. Он, по сути, должен нас убить.

- Кажется, он в недоумении. Что-то не по – правилам.

- Я, кажется, знаю, где найти ответ. – Дориан подмигнул Кларку, а тот Дитхейну.

- Может, не стоит от меня ничего скрывать?

- Мы в тебе не очень-то и уверены.

- Хорошо. Давайте, идём, и, надеюсь, узнаем ответ.

Дориан зашёл за одну из колонн, и раскрыл книгу, которую дала Кларку Тирния.

- Как победить Цербера? - осторожно вывел вопрос Дориан. Через мгновение возник ответ:

- Лишь трое уничтожат трёхголовое создание – воин, Маг и Сверхъестественное существо.

- Благодарность Пикового Туза за помощь...

- Ну, что там? – с интересом спросила Мелани.

- Победить Цербера могут лишь трое - воин, Маг и Сверхъестественное существо.

- Как раз мы подходим.

- Тогда, будем действовать по очереди.

- Сначала Магия.

- Потом я повергну его мечом.

- Ну, и я напоследок, правда, я не знаю, что делать должен...

Дориан выглянул из-за колонны, а потом сказал:

- Он недалеко. Твой выход, Кларк!

Кларк махнул головой, и вышел навстречу Церберу. Он впервые видел этого монстра так близко, а сейчас еще и стоял на грани гибели. Но знания теории все же помогают, и выстроив в голове цепочку последовательных действий, он принялся за работу. Для начала он набрался мужества и смелости, громко выдохнул, отпустив страх, а затем мужчина расставил руки, и, прочитав заклинание Василиска, направил луч-молнию в сторону Цербера. В тот же миг зверь кинулся на Ведьмака, но заклинание сработало как зеркало, и одна из его голов окаменела, и он не смог тронуться с места, и из-за этого монстр стал очень сильно кричать, или выть.

- Ты молодец, друг. Теперь я. А куда его нужно поразить?

- Это неизвестно. Бей куда сможешь. – Кларк став за колонну, стал переводить дыхание.

Все-таки магия такого поражения отнимает много сил и энергии, да и он уже не молод.

Дитхейн вышел на схватку с Цербером.

- Ну что, дружок, куда бить тебя?

Зверь взвыл ещё громче. На пол полилась слизь из пасти цербера. Ему тоже было больно.

- Ладно, разберёмся.

Дитхейн подошёл к зверю, и влез по окаменевшей части тела на него. Животное металось, пыталось оторваться от окаменелости.

- Не выйдет, дружок. – Произнес воспрянувший духом воин.

Дитхейн нанёс один удар в шею зверя, но он тут, же излечился – юноша не ожидал этого.

Тогда он нанёс удар в голову, пробив череп, но и это не подействовало, и тогда воин стал хаотично наносить удары во все части тела, которое мгновенно исцелялось.

Тут Кларк опомнился, и резко крикнул воину:

- Глаза!

Дитхейн уже почти полностью выбился из сил. Но он понял, что нужно бить в глаза.

Снова забравшись на окаменелую часть тела Цербера, он ударил его в глаз, но попал, промахнувшись, псине в нос. Но после этого последовал ещё один удар – и уже точный – в глаз, но зверь исцелился, повыв немного.

- Ох, я забыл, что у тебя, зверёк, два глаза. Ну, хорошо. – Практически обессиленный, но воодушевленный таким серьезным боем, против монстра – первым в его скучной жизни, с надеждой на победу во имя доброго дела, продолжил направлять силы против цербера.

Дитхейн нанёс удар в шею, затем в голову, и только после этого ударил его в левый глаз, затем, прыгнув через нос, пробил и левый глаз.

Зверь от боли взвыл, и лапой ударил юношу, который пролетел около двадцати метров.

Кларк услышал это, и, выглянув из-за колонны, увидел тело друга, и ещё одну голову и ноги окаменевшего Цербера. Осталась шевелиться лишь одна голова. Кларк тут же подоспел к раненному, и подняв друга на руки, оттащил в укрытие, и стал лечить его.

- Я пошёл. – Не зная, что ему делать, с толикой сомнения, сказал Туз.

- Некрономикон возьми на всякий случай. – дала совет ведьма.

- В глаза ему швырнуть? – он усмехнулся.

- Попробуй. – развела руками девушка. - Удачи.

- Спасибо, Мелани.

Дориан вышел из-за колонны.

- Ну, что, Цербер ты наш несчастный, нужно с тобой разобраться... Цербер, взглянув на юношу, и мотнув головой, выпустил из открывшейся пасти, столб пламени в него. Дориан успел отклониться от этого, но всё, же опалил немного руку. За первым потоком огня последовал второй, а за ним и третий. Дор успевал уклоняться от огня, но силы его иссякали, и когда он упал на пол залы, то увидел, как Цербер открыл пасть, и выпустил очередной поток огня в него. Юноша понял, что он сейчас погибнет, но огонь прошёл сквозь него, даже не опалив, а третья голова Цербера тоже окаменела, а позже вся эта груда камней рассыпалась, и на полу лежала лишь пыль.

- Круто! Так что, получается, огонь не трогает тебя!?

- Не знаю, но лучше больше не проверять. Мне не по себе. Как там Дитхейн? Что с ним? - Напуганный Дориан пытался восстановить дыхание. Дрожащим голосом спросил он, отряхивая себя от фантомного чувства огня на своей коже. Ощущение далеко не из приятных.

- Уже пришёл в сознание, и даже успел поесть.

- У него есть еда? – с надеждой в уставшем голосе спросил юноша.

- Сам взгляни.

Дориан подошёл к временному укрытию за колонной, и поразился – Дитх сидел, как ни в чём не бывало, доедал куропатку.

- Присоединяйтесь. - С полным ртом мяса вымолвил он.

- Спасибо. Я так рад, что ты жив, друг.

После еды они увидели ещё одну дверь, и направились к выходу.

- По моим источникам информации, ещё будет две комнаты.

- Ну, Мелани, я надеюсь, что мы справимся.

- Что это за шум? – в зале стали слышны грохочущие звуки. Они были не громкими, но глухими. И еще была вибрация, пронизывающая душу.

- Не знаю, Может. ... О, нет, быстрее! – обернулся Кларк, и увидел, что потолок рушится, и камни летят во все стороны.

- Это ловушка?

- Не знаю. Я такого не слышала!

Четвёрка бежала со всех ног – скорее к дверям, чтобы выжить, и не быть схороненным заживо под грудой тяжёлых каменных глыб. Первым дверь открыл и успел попасть в комнату Кларк, за ним – Дориан, и он же, кстати говоря, помогал идти, ещё не полностью исцелившемуся Дитхейну, который вошёл третьим. Следующей бежала Мелани, но, когда она собиралась пройти через дверь, но перед ней будто бы возникла невидимая стеклянная стена.

- Что случилось?

- Я не знаю. Помогите! – девушка стала стучать ладонями по невидимой преграде, на ее лице застыл ужас и текли слезы. Она кричала.

- Я ничего не могу сделать, моя Магия бессильна. – Огорчённо ответил Кларк.

- Нет! – девушка истошно закричала, и тут же дверь закрылась, потому что комната, где раньше был Цербер, обрушилась полностью.

- Жаль её...

- Да. Но они с сестрой, скорее всего, были слабы, даже с нашей помощью...

- А может это проделки её сестры, которая у Демона находится?

- Возможно. Но, может выйти так, что выйти могут лишь те, кто убил Цербера?

- Тоже имеет место быть. Помощи от нее не было, да и их глупость, при такой-то силе, обернулась ценой их жизнью.

- Нам нужно идти дальше.

- Друзья, это уже не комната с чудисцем, это простой коридор. А, может, это и всё?

- Я сомневаюсь. Но всё равно стоит осмотреться.

Трое друзей пошли по коридору, но в одном месте он расходился ещё на три коридора.

- И как быть? – трогая холодные каменные стены, задался вопросом Дитхейн.

- Я думаю, может, стоит каждому пойти по одному коридору?

- Каждый по – одиночке?

- Дитх, Дориан прав – вместе мы сила, но и по – одиночке мы тоже чего-то стоим.

- Идёмте. Ты прав, Кларк. Решено.

Друзья сложили руки, и, соприкоснувшись друг с другом, каждый пошёл по своему коридору.

Дориан прошёл пару метров, как откуда не возьмись, возникла дверь за его спиной, которую, конечно же, было нельзя открыть.

- Хорошо. – Подумал Дориан и глубоко вздохнул, собирая силы и мощь, которые только у него были.

Коридор был небольшой, тёмный, и Дориан почувствовал, что ноги его становятся ватными. Ещё через пару шагов, он увидел паутину на стенах.

- Этого ещё не хватало! – отчаянно произнёс юноша. Когда он увидел паутину, свисающую с потолка, и доходящую до пола, а на ней огромного тарантула, то он вскрикнул, и повернулся, чтобы идти назад, но обнаружил, что за ним стена, а двери, как и не бывало. По коже пробежал холодок. Дыхание участилось и сбилось со своего привычного ритма. Глаза стали бегать в разные стороны в поиске помощи. На лбу выступила испарина. Юношу охватила

жуткая паника. Тут же он вспомнил, как учил его Учитель: «Успокойся, расслабься, не думай о своих страхах...» Это было тяжело сделать, но он знал, что нужно пройти, чтобы достичь конца.

- Раз, два, три, четыре... - Дориан делал глубокие вдохи и выдохи, считая до десяти, и это помогло – ноги уже не были такими ватными, в глазах не рябило, но страх всё равно не ушёл.

- Хорошо. Друзья важнее страхов. – сказал он сам себе и сделал маленький, но такой большой и серьезный шаг вперед.

Юноша, дрожащими руками начал рвать паутину, но в этот, же момент паук стал подползать к руке парня, и Дориан вспомнил, что пауки боятся огня. Но его рядом не было. Зато был большой фосфорный камень, который очень хорошо освещал тёмный коридор. Паук же, увидев свет, скрылся вглубь стены. Дориан выдохнул, и стал дальше разрывать паутину, и проходить вглубь коридора.

- Уже лучше. – сказал он в пустоту, и эхо глухо отскочило от стен. Холодных. Каменных. С пауками. С паутиной. Наполненных страхом и отчаянием.

От паутины его руки дрожали, от вида пауков его мутило, и жутко разболелась голова.

Метров через десять он увидел свечение, и пошёл уже быстрее, рвя паутину, и откидывая большущих пауков, как мышей, от себя. Они ползали по его рукам, длинным волосам, даже заползли под рубаху, и возникло ощущение, что они уже бегают под самой кожей. Через несколько метров он заметил человека – громадного и страшного, а может, это вовсе был не человек, а монстр какой-то. Дориану делать было нечего, лишь как достать кинжал. Он подошёл ближе. Противник тоже был с тяжелым мечом. Дориан уже был готов к битве, ведь, по всей видимости, сражаться придётся. Лучше встретиться лицом к лицу с цербером или войском врагов, ежели с пауком. Даже с одним. Даже с самым маленьким и безобидным.

Подходя ближе, он всё лучше пытался рассмотреть врага. Он рассмотрел его огромный меч, высокий рост, большое, мускулистое тело, которое всё было в паутине и пыли. А потом он увидел своё испуганное лицо.

- Тьфу ты... Я испугался собственного отражения. ... Хотя да, меня сейчас можно испугаться.

Зеркало оказалось дверью, и он, шагнув через неё, вышел в большой светлый коридор, где уже были двое его друзей – Кларк – мокрый, как мышь, и Дитхейн – бывший в истерике, с выпученными глазами, и трясущимся телом.

- Боже мой! Ты кто ещё?

- Да, ладно, Вам, братья мои, я это. - отяхивая паутину и пыль с себя, произнес Туз.

- А у тебя что, арахнофобия?

- Да, а ты как узнал?

- У каждого из нас был коридор с его самыми сильными страхами.

- А ты что, воды боишься?

- Ну не люблю я влагу! – сдержанно ответил Кларк, пряча глаза от стыда. Не готов он был, так же, как и его друзья, встретиться лицом к лицу со своими страхами. Почему то каждый человек стыдится своего страха, хотя бояться чего либо, это абсолютно естественно.

- Ладно. А что с ним? – стряхнув с себя остатки паутины, поинтересовался Дориан. Уж сильно плачевный вид был у его друга.

- Дитхейн высоты боится – ему пришлось идти по тонкой досточке над обрывом.

- Да ладно, мы же прошли, мы все тут, мы преодолели свои страхи – и теперь мы вместе. Дружба превыше всего! – до сих пор трясущимся голосом, но полным энтузиазма, произнес Туз.

- Да, Дор, ты прав. Спасибо. Знаешь, ты действительно прав – я вот прошёл над этой высотой. И думаю – и что же там страшного было?

- Страх – это такое чувство, интересное и странное. Мне кажется, что страх – это следствие непонятных волнений, отсутствие поддержки и понимания, и, в конце концов – насмешки. Может, отсюда идёт и возникает страх!? Хотя страх тоже бывает разный. Я вот, к примеру, смерти, как факта не боюсь. Мои искренний страх... - он сделал паузу, взглянул на друзей, и продолжил: - Потерять Вас, моих друзей, товарищей и верных соратников.

- Да, Дориан, правда. Я вот почему воды боюсь. Это смешно. Я вырос, не зная до четырнадцати лет, что такое большое количество воды. Поэтому, когда я с друзьями переходил

реку, я не смог – я не знал, что это такое. Они смеялись, а я не знал, и боялся. Если бы они помогли мне тогда, я бы узнал, что есть река, и уже смог бы перейти её, и этого страха не было.

- А меня в детстве отец наказывал. Он привязывал меня к парапету на самой высокой башне, и я сидел там несколько часов. Мне тогда было года четыре. Я видел, что всё такое маленькое, и оно далеко, там, внизу – на земле, и я думал, что, если я упаду, то раздавлю всю эту красоту. Я не за себя волновался, а за мир – я его очень люблю. - детским наивным голосом обосновал свои страхи Дитхейн.

Настало несколько минут тишины. Каждый думал о своем.

- Ну, вот и исповедовались. Давайте, идём – у нас есть ещё одна дверь.

Юноши встали, и подошли к двери. Кларк открыл её, и все увидели лестницу.

- Она ведёт на башню. Идёмте.

Когда трое друзей поднимались по лестнице, они слышали протяжный унылый и ранящий сердце, плач. А потом сразу же повеяло сильным ветром.

- Что это было? - оглядываясь, спросил Дитхейн. Атмосфера была холодная, воздух слегка дрожал.

- Там кто-то есть. Идёмте быстрее.

Чем быстрее и выше они поднимались, тем плач был сильнее, громче и больнее.

- Это женский плач. Точно что-то снова случилось. Демон опять кого-то обидел.

Поднявшись по лестнице, они вышли на средней величины круглую площадку. А на каменном подоконнике окна сидела красивая девушка в белом платье.

- Что случилось, милая девушка? - вытирая руки от пота, поинтересовался Дориан.

Девушка зарыдала ещё громче.

- Ну, ну, милая, успокойтесь. Всё хорошо, мы же рядом. Мы можем тебе помочь.

- Это прекрасно, что Вы здесь, со мной. – ответила девушка прекрасным голосом.

- Ну вот, отлично. Мы не враги, мы друзья. Как Ваше имя?

- Лекадия.

- Оно так же красиво, как и Вы. А нас зовут...

- Меня не интересует, я всё равно не запомню...

- Что случилось? – Кларк засунул кинжал обратно в ножны, поняв, что опасности нет.

- Три года назад это случилось. Я была молода, красива, наивна и чиста. Но стоило мне встретить ЕГО, и изменился весь мир. Я полюбила этого высокого кареглазого красавца с первого взгляда, он меня тоже. Однажды он назначил мне встречу в этой башне, но, когда я его ждала тут, а он поднимался по лестнице, она обвалилась, а он не успел оттуда выбраться. Тогда я похоронила его, вытащив из-под завала камней. После этого я одела белое платье, и сбросилась с башни...

- О, Боже... - Дитхейн, в силу своей повышенной человечности, все воспринимал близко к сердцу, и жалел каждого, толком не разобравшись в ситуации.

- Вы призрак, Лекадия?

- Я не знаю... - печально ответила девушка, заплакав все громче. Крупные капли слез падали на её белое платье.

- Лжёшь! – сквозь зубы зарычал Кларк.

- Лгу! – слёзы с милого лица девушки мгновенно исчезли, и она зловеще засмеялась.

- А, может... Мы пойдём, мы спешим, понимаете, ли... - решил смягчить обстановку Дориан. Ну неприятно видеть призраков!

- Нет! Стоять! – приказала девушка грубым повелительным тоном, а через мгновение она заговорила уже милым тонким голосом:

- Вы такие красивые мужчины... Один лучше другого... Не знаю, кого же из Вас выбрать первым...

- Для чего мы тебе, призрак?

- Я ненавижу мужчин! Ненавижу! Вы спросите - за что? Да за то, что я погибла из-за него, и тем более я погибла невинной. Мне нужен мужчина! Кого первым мне скинуть с башни?

- Меня! – выдвинул свою кандидатуру Кларк.

- Нет, Кларк, не нужно. – испугался за друга Дитхейн, и схватил его за плечо.

- Я знаю, что делаю. – Тихо и настойчиво произнес мужчина.

- Ладно, мы надеемся. – ответили друзья с надеждой.

- Не смейте лгать мне! Вы же мужчины. Вы, кроме лжи, не на что не способны. Вам не нужны женщины! – призрак злилась.

- Мне Вы нужна Лекадия! - Кларк положил руки на грудь, в область сердца, и слегла наклонился.

- Правда? – С надеждой в призрачных глазах, спросила девушка.

- Да, конечно. – Спокойно ответил Кларк.

- Ну, тогда погибни, и будешь со мной вечно!

- А можно последнее желание?

- Желание? Ну, если последнее... Нужно подумать...

- Это будет ради тебя, милая!

- Ах, ну раз так... Хорошо, чего ты желаешь? - призрак кружилась вокруг мужчины.

- Покажи, где находятся твои останки?

- А для чего тебе?

- Ты прекрасный призрак, но мне интересно созерцать твоё тело. Я думаю, что они столь же прекрасны...

- Никто ещё не просил меня об этом... Оно было прекрасно. Идём, мой мужчина.

Призрак открыла дверь в скрытую стену башни. Там стоял дорогой гроб из древесины кедра.

- Смотри, милый! – призрак с любовью показала свой гроб и коснулась волос мужчины. Она ему верила. Наконец, она вскоре обретет счастье.

Кларк открыл гроб, и его чуть не стошнило, но подавил это ужасное чувство, что бы не подорвать дело и не раскрыть свою мастерскую игру, он ласково и вкрадчиво сказал:

- О, Боже, твоё тело прекрасно. Думаю, его нужно украсить волшебными цветами, дорогая! - на самом деле это были кости, обтянутые остатками черной кожи, которые воняли гнилью.

- О, да, я хочу этого! – призрак начал кружиться по башне, и её платье при этом развивалось, словно в танце.

Тогда Кларк вытащил из сумки соль, и стал посыпать ею скелет девушки, одновременно читая: «Аменорис». Соль вспыхнула, девушка взревела, заплакала и исчезла. ... А в гробу, кроме ткани, неосталось ничего...

- Как это, Кларк? – слегка заикаясь, спросил Дитхейн. Слишком много нового и магического он уже увидел, но еще не мог все это воспринимать адекватно.

- Что бы убить призрака, нужно посыпать его останки солью, прочитав заклинание и, когда останки сгорят, исчезнет и призрак.

- Ловко ты это придумал. А я уже чуть было не поверил в вашу загробную любовь. А теперь давайте, идём – нам нужно найти Исхета.

- А для чего Вам его искать? – вдруг за их спинами послышались два мужских голоса – это были очередные слуги Исхета, но они уже были живыми.

- Нам нужно поговорить с ним. – Твердо завел диалог Дориан.

- Ну, тогда, пройдемте.

Они спустились с башни, и, пройдя два больших зала, вышли через открытый портал в другой зал.

- Мы оставляем Вас... - слуги удалились.

Зала была обставлена шикарно: персидские мягкие ковры на полу, вавилонские и греческие картины, вазы – от мала до велика; резные стулья и столы, а также несколько каминов и большое количество шкур различных животных – все было вычурно, и выглядело как просто хранилище ценных вещей, но это была полнейшая безвкусица.

Пока они рассматривали залу, Исхет медленно и бесшумно подошёл к компании, и задал вопрос:

- Что, нравится?

Кларк вздрогнул, и повернулся на голос. Друзья тоже обернулись.

- Кто Вы? – слегка прищурившись, спросил Дориан.

Мужчина проигнорировал вопрос, и задал свой. Но не для любопытства, а для подсказки, кто он:

- А Вы, как я понимаю, Кларк, Дитхейн и Дориан!?
- Да. А Вы – Исхет Фон Мерто?
- Эврика! – произнес демон, вальяжно проведя рукой по воздуху.
- И это Демон? – усмехнулся Дитхейн.

Исхет подошёл к юноше, и, взяв его за подбородок, заглянул в его глаза:

- Ты хочешь это проверить, мальчик?
- Оставь его, Исхет.
- Ладно, не буду об муху руки пачкать. Зачем Вы пожаловали?
- Нам кое-что от тебя нужно.
- И что же? - в голосе играл сарказм.
- То, что ты у нас отнял.
- Я у Вас ничего не брал!
- Ну да, ну да... - разговор терял смысл.
- Ну, хорошо. А, знаете ли, Вы, мои милые друзья, я не отдаю ничего просто так. Что же Вы можете предложить в обмен? Хотя, стойте. Что же Вы, жалкие людишки, можете мне дать?
- Слушай, Исхет. Ты говоришь, что мы – это жалкие людишки?
- Да! – Напыщенно ответил Демон.
- Но почему, же ты так считаешь? – Кларк был не только сильным ведьмаком, но и прекрасным психологом. Даже вспомнить последний случай с девушкой-призраком.
- Да Вы – людишки, не на что не способны – Вы лишь можете рыдать, быть глупыми и неразумными, плакать и смеяться – но ведь это всё очень глупо! Для чего же это, и кому нужно? Вы страдаете, любите и поклоняетесь! Для чего же? Кому это надо? Вы – глупцы! Вы не нужны миру – это лишь наш мир!

- Да? Хорошо. Но, ты хочешь сказать, что ты никогда не любил?

Демон, который медленно и важно прохаживался по зале, вдруг резко остановился, и, сверкнув глазами, обратился к Кларку:

- Я? – наступила пауза. И только, через пару минут, он смог заговорить:
 - Я? С чего ты решил? Я не могу, и не хочу, и не буду любить – да и любить мне некого!
- Между словами звучали фразы, и это значило, что Кларк попал в самую точку. Сердце есть у каждого, но путь к нему лежит сложный.

- Разве? Самовнушение – отменная вещь, но всё же – ты живёшь, ну, или, по крайней мере, имеешь оболочку, а значит, и душу, и сердце, а из этого исходит, что ты чувствуешь, но тебе больно – ведь ты только и чувствуешь боль – боль из-за того, что наделал кучу фарфоровых бездумных слуг, которые не имеют своего мнения – и они скучны, ведь кроме своей работы ничего не могут! Тебе одиноко. Тебе пусто одному в этих хоромах. Тебе однажды захотелось тепла и любви – и ты полюбил. И кого – человека!!! - Демон упал в один из своих золотых тронов, а над ним возвышался гордый ведьмак. В обоих смыслах.

В зале наступила могильная тишина.

- Откуда же знать это тебе? А, может, я и любил...
- Ты полюбил человека! – настойчиво говорил Кларк, понизив тон голоса, но при этом твердо смотря демону в желтые глаза.
- С чего ты взял? – фыркнул в ответ Исхет.
- А кто у тебя ещё бывает? Кстати, не удивлюсь, что ты полюбил Ведьму, за которой приходили её сёстры. Но что же случилось?

Демон молчал. Прошло довольно много времени, прежде чем он заговорил.

- Да... Я полюбил её, но она меня – нет. Она заболела – а я не знал, что это такое и она умерла, обвиняя меня во всём – до своей последней секунды...

- Ты сожалеешь? – Дориан слегка наклонил голову.

Демон взглянул на Дориана.

- Да, Дориан, я сожалею... Я любил её – искренне любил...
- Вот скажи. Такие чувства, как сожаление, любовь, искренность. ... Это эмоции, которые присущи лишь смертным?

Демон молчал. Они были правы. Но признавать все это было адски тяжело.

- Нет, не только смертным, но и бессмертным, как ты – Исхет, но они присущи всем, у кого есть душа.

- У меня нет её! - он упорно пытался бороться с правдой.

- Почему же ты тогда чувствовал к той Ведьме такие сильные эмоции? Почему ты стыдишься своих эмоций? Это нормально – просто чувствовать.

- Да, Человек – ты прав. ... Преклоняю голову. Что мне сделать, что бы меня полюбили?

- Отдай нам карты, как попасть к моему отцу, и мы скажем.

- Хорошо, люди. – Демон съел уловку и решил попытаться поверить людям.

Демон достал из плаща свиток, и передал его Дориану.

- Как мне быть? – уже тихим голосом, подойдя ближе к Компанию, спросил демон.

- Не убивать.

- Я не могу так! – почти закричал он.

- А ты смоди! Убери замок с моря, выйди на землю в образе человека – найди женщину, и будь с ней.

- Я не могу притвориться человеком.

- А этого и не нужно! Будь самим собой, расскажи ей о себе – и она поможет тебе!

- Ты уверен? - Он зацепился за ниточку надежды, но не мог понять, врут ли ему, или вправду есть шанс.

- Да, я уверен, что ты найдёшь настоящую женщину. А такие понимают – они смогут помочь. На земле – в наших городах и деревнях, очень много женщин, развлечений и приятных моментов!

- Я подумаю. Спасибо. Вы можете идти!

- А где выход?

- А об этом мы уже не договаривались. – позлорадствовал демон.

- Хорошо. Встретимся в 28 мире!

- Если встретимся – я Ваш... хм. ... Как это называется...

- Должник!?

- Да, именно так.

- Хорошо. Удачи.

- Чего?

- Ну, что бы всё хорошо было!

- И что?

- Спасибо надо говорить!

- Я не могу.

- Опять стыдишься?

- Нет! Проваливайте! - начал злиться и кричать демон.

- Удачи, Исхет.

Дориан, Кларк и Дитхейн, вышли из зала, и направились по коридору. А Демон этим временем стал разбивать все статуи и картины, вазы и мебель. А через минуту, оглядевшись, он тихо сказал в пустоту:

- Спасибо.

Колдовская Компания стояла в одном из коридоров, и думала, как им поступить.

- Может, найти этот выход как ни будь, пройдя по замку? Ведь именно так мы нашли вход.

- Тебе жить надоело? Ты видел, сколько тут всяких испытаний?

- Да, ты всё же прав.

- У нас же книга есть!

- Какая?

- Ну, которую Тифани дала.

- Точно. Давай, Дориан!

Юноша раскрыл книгу, и начал осторожно выводить вопрос:

- Как найти выход оттуда, где его нет?

«Лишь сам хозяин безвыходного дома должен выставить Вас за дверь»

- Фраза «Проваливайте» - она считается, что нас выгнали?

«Да» ... - ответила книга.

- Но в таком случае, как выбраться нам?

«Лишь заклинание огня Вас избавит от здания сего!»

- Кларк, надеюсь, ты знаешь заклинание огня?

Кларк слегка надул губы и отвернулся. Ответ был очевиден.

- Благодарность Пикового Туза. – Написал юноша в книге, и закрыл её:

- Что она сказала?

- Она сказала, что нам нужно заклинание огня, и мы выберемся.

- Так, нам нужна свободная зала.

- А коридор не подходит?

- Может, и подходит. Нужно попробовать.

Кларк нарисовал мелом на каменном полу воронку спиралевидной формы, а затем, посыпав её края каким-то порошком, начал читать заклинание. Через мгновение в огненной воронке открылся портал, и затянул всех троих в себя.

В ту же секунду они оказались в море.

- Ура! Мы выбрались! – воскликнул радостный Дитхейн.

- По всей видимости – да.

- Хватит болтать, берегись!

Юноши оглянулись, и увидели огонь. Тогда они стали плыть к берегу быстрее. До берега они добрались буквально за пол минуты, и став на белый мягкий песок берега, стали смотреть на зарево – Моргенштерн полыхал красно-синим огнём.

- Что случилось?

- Я даже же не знаю, как это возможно!

- Видимо, что-то случилось на небесах.

- Спасибо Вам, друзья, Вы спасли меня.

- Не стоит, Дитх – мы ничего не сделали.

- Как-раз-таки ничего не сделал я. Кстати, Кларк, как ты смог догадаться про любовь?

- Я не знал. Это просто логика.

- Ну, да, ты был прав – наличие души – вот его слабое место.

- Кларк... - простонал Дориан.

- Ну, что?

- Где ближайший паб, или постоялый двор?

- Не один ты желаешь принять душ, набить желудок и выспаться – мы уже двое суток не отдыхали. – закатил глаза мужчина.

- Тут на берегу есть. Кстати, вот он – постоялый двор – если там ещё работает мой старый знакомый, то мы бесплатно остановимся.

- А если нет!? – усомнился юноша.

- Мне не проблема создать ещё монет – Вы же знаете.

- Ну, да. Идём, монетный ты двор наш.

Придя в постоялый двор, они обнаружили друга Кларка. Об был счастлив видеть друга и его компанию, и поэтому дал им два дня отдыха в лучших комнатах двора, лучшую еду, развлечения и бани.

На следующий день Дориан рискнул, и разложил карту на столе. Карта была небольшая, но на ней было всё очень понятно. На карте было изображено три города, и уже в одном из них светилась очень яркая точка.

- Что это? – внимательно рассмотрев карту со всех сторон, нахмутив брови, вмешался Кларк.

- Не знаю. Думаю, это место, где находится что-то. Интересно, что же это?

- Не понятно. Может, там находится твой отец?

- А почему тогда города три?

- А что на обратной стороне написано? Кларк перевернул карту, и начал читать:

«Для того, что бы найти путь к Богу Некромагии – Кьяртхеллу Берноте фон Дэрасто Магнос, нужно найти в каждом из трёх городов составные части ключа и карту, где указано место нахождения Врат в замок Бога Некромагии»

- Интересно. Я надеюсь, там не высоко?

- А я думал, друг мой, что тебя тот урок научил многому.

- Да, но всё же. - надулся друг и увалился на кровать.

- А мне другое понравилось - полное имя твоего отца, Дориан.

- Меня не меньше, чем тебя, это удивило.

- Ну, что, нам нужно отправиться в... Кстати, а где это находится?

Кларк перевернул карту, и, всмотревшись в неё, гордо произнёс:

- Это Румыния!

- О, нет! Место обитания вампиров и всех остальных кровососов!

- Да, а ещё инкубов, суккубов, и всей подобной нечисти. Но от этого становится наоборот очень весело! – Кларк засмеялся, а друзья презрительно-подозрительно взглянули на него.

- А это ещё кто такие? – Дитхейн не знал и не понимал всей этой магической терминологии, но все же ему нужно было хотя бы немного иметь представление, с чем им придется столкнуться.

- Инкубы – мужчины, суккубы – женщины. Все они соблазняют людей и высасывают из них всю силу и энергию.

- Ого! Это опасно, Дориан.

- Конечно. Я читал об этом. Так что это за город, Кларк?

- Гронтом. Кстати, друзья мои, я забыл Вам сообщить, что мой друг подарил нам трёх коней.

- Отлично. У нас есть ещё денёк отдохнуть?

- Я думаю, что не стоит терять время.

4 глава

Выйдя из постоялого двора, попрощавшись с другом, компания поехала в соседнее Королевство.

На лошадях было двигаться быстрее, так что, уже через сутки они были в Гронтоме.

- Куда нам точнее, Кларк?

Мужчина раскрыл Магическую карту, на которой в ту же секунду засветилась красным светом точка.

- Что это за место?

- Карпаты.

После этого на карте появился второй слой рисунка, и Дориан спросил:

- А это что за место?

- Я знаю это место очень хорошо – это Озеро слёз – небольшое озеро в горах.

- А почему Озеро слёз?

- Там живут сирены – девушки, которые поют прекрасные песни, а потом своей красотой заманивают людей, и тянут их ко дну.

- Опасные девицы, эти сирены.

- Да, и очень красивые, между прочим.

- Интересно, и что же так за ключ?

- Отправимся, и узнаем.

- Хорошо. Сколько ехать?

- Тут прилично. Около семидесяти миль, но давайте поедим через лес – нам нужно остановиться на ночлег.

Через час вся Колдовская Компания улеглась спать, предварительно поев, и слегка выпив немецкого пива, которое они прихватили в последней точке дислокации. Ночной лес был тихим и спокойным. Ранним утром, как только начало светать, друзья проснулись, и отправились в путь. Путь оказался быстрее и легче, чем показалось вначале, и уже в обед компания была возле озера.

Кларк был прав – на небольших островках, которые находились на чистой зеркальной водной поверхности, по всему периметру небольшого горного озера, сидели прекраснейшие девушки, вместо ног у которых были рыбы хвосты, находившиеся в воде. Лица девушек были обворожительны, а длинные густые волосы, прикрывали, спадая с плеч, пышные формы. Сирены действительно красиво пели, отчего юноши стали вслушиваться в их слова и мелодию, но Кларк, как, впрочем, и всегда, смог себя защитить – снова обсыпал себя пылью магических сонных трав, которые не давали чарам проникнуть в его голову, сердце и душу. Через несколько минут Кларк заметил, что его юные друзья очарованы, и движутся к воде. Тогда он подбежал к ним, пытаясь остановить друзей, но оказалось уже поздно – они просто оттолкнули Кларка, и вошли в воду. Травник сразу же снял с себя плащ, и тоже бросился в воду за парнями, которые уже подплывали к островку, на котором сидели сирены. Взобравшись на островок, Дориан сразу же стал гладить и целовать руки одной из девушек, а Дитхейна начала соблазнять другая морская обольстительница. В момент, когда губы Дитхейна и сирены соприкоснулись, а Дориан стал целовать шею другой красотки, оба юноши достали из-за поясицы кинжалы, и резко вонзили их в сердца сирен. Обе девушки взвыли, и вмиг рассыпались в прах. В этот же момент на островок взобрался и Кларк.

- Вы убили их? Но как? Как же чары?

- Мы взяли у тебя немного сонного порошка, и чары не подействовали. Мы просто притворились.

- Молодцы, ребята. Но у нас есть ещё одна небольшая проблема. - Кларк указал на выходящих из воды сирен.

- Ну, прям небольшая. - почесал затылок Дориан.

- Кларк, у тебя кинжал есть?

- Нет. У меня есть игрушка побольше. – С этими словами травник вытащил из-за спины меч.

- Ого. Ты прав. Теперь понятно, почему ты так долго плыл.

Сирены, злые и разъяренные, стали подползать к друзьям, которые приняли боевую позицию – стали спинами друг к другу, образовав треугольник защиты.

За счёт того, что девушки были без ног, а с рыбьими хвостами, сражаться с ними было легче, но от их песнопений и криков ужасно закладывало уши, и кружилась голова.

Пока юноши отбивались от настырных сирен, незаметно для всех Кларк создал мираж – лодку с людьми, посреди озера. Одна из девиц это увидела, и крикнула протяжным писклявым голосом:

- Сёстры! Смотрите, там ещё люди! Плывите, а с этими я сама разберусь.

Сирены сразу же отступили от парней, и поплыли к миражу.

- Так ты что, разговаривать умеешь?

- Да, мои прекрасные мужчины.

- Тогда отвечай, где ключ!?

- Какой ещё ключ? К вратам?

Кларк утвердительно махнул головой.

- Даже, если я Вам сообщу, Вы не сможете найти другие нужные вещи для открытия врат.

- Это тебя не касается. Где часть ключа?

- Я не скажу Вам. Ну, или только в обмен на жизнь одного из Вас.

- Нет, сирена, так дело не пойдёт. Или говоришь, или мы уберём тебя.

- Вы не сможете убить прекрасную деву!

- Сможем, ещё как сможем! С чего же ты решила, что тебя убить невозможно?

- Ах, да у меня сердце – железное! Не понять тебе этого, человек!

- Но, мне все, же кажется, что-голова-то у тебя состоит не из металла. – Произнёс Дитхейн, и обрушил свой удар на шею сирены, снес ей голову. Тело её не превратилось в прах – оно упало замертво, как обычное человеческое тело. И сразу же после этого остальные сирены рассыпались в прах.

- Что случилось? – поинтересовался Дориан.

- Это была, - начал свою очередную просветительную речь Кларк, - главная сирена. Когда она погибает, то все сирены в море или озере, тоже погибают.

- А как отличить главную сирену от других?

- Она разговаривает.

- А остальные? Они же поют.

- Нет. Это просто слуховой обман. Они даже не знают слов. Сирены – это некогда бывшие люди. Но однажды их постигло страшное проклятие, и они стали такими. Они были очарованы, и променяли свои ноги на жизнь в море. И теперь они поют, но это даже не песни – это их слёзы горечи, сожаления, а так, же крики помощи. Но людьми они расцениваются в искажённом варианте магии – как песни, прекрасные песни.

- Понятно. Все мертвы. Интересно, и где же нам теперь искать ключ, мы даже не знаем, как он выглядит!?

- У меня есть идея. Дитх, дай кинжал. – Осенило что-то юного Пикового Туза.

Дитхейн протянул Дориану небольшой кинжал. Юноша сел на колени перед телом сирены, а потом безжалостно (в нем проснулась ценичность, с которой он убивал, когда был наемным убийцей) вонзил ей в грудь кинжал. Чем больше он разрезал грудь, тем больше лилось крови чёрного цвета.

- Ну, и цвет. ... А зачем ты это делаешь, друг?

- Мне пришла идея в голову – она же сказала сама, что сердце у неё железное. Может, именно в нём этот ключ?

- Глупость, конечно, но будем надеяться.

Разрезав грудную клетку сирены, он достал её сердце. Затем, окунув его в озеро, промыл, а затем стал рассматривать.

- Что это такое?

- Сердце.

- Я вижу. Я о другом. Смотри, оно больше, чем у человека.

Дориан распорол сердце, из которого вытекла только кровь, но других инородных предметов в нём не было, и тогда юноша посмотрел внутрь органа жизни. В сердце, в самом его центре, находился железный полукруг. Туз его достал, и показал друзьям.

- Похоже это должно быть кольцо. Но у него лишь одна часть – половина.

- Значит, если рассуждать логически, то в другом городе будет другая его часть.

- А что же в третьем?

- Это не понятно. Может, это печатка?

- Возможно. Кларк, что там с картой?

Кларк раскрыл карту, и красное свечение на месте озер исчезло, так же как и город. Затем на карте вспыхнуло ярким светом другое место.

- А тут уже сложнее. – Кларк начал гладить свою бороду. - Я не знаю этого места.

- Но ты, же у нас гений географии!

- Да, а ещё я гений магии, но это же не значит, что я знаю всё-всё. – он немного злился.

- Ну, Кларк! – умоляюще произнес Туз.

- Хотя, я знаю один выход. Давайте выйдем на сушу, и я объясню.

Выйдя на сушу, Кларк разложил карту на земле, взял руку Дориана, и, сделав небольшой порез на ней, ждал, пока кровь накапает на карту. Когда это прекратилось, Кларк прочёл заклинание, и карта дала второе изображение.

- Логово Дракона? О, Боже, только не это!

- Дракона? Нет-нет, этого нам ещё не хватало. Может, не пойдём?

- Но нам нужен ключ. Дориан, ты стал бояться?

- А что, я не человек?

- Дориан прав – он имеет право бояться. Но у нас есть мечи, а так, же Магия – так что мы справимся. Ну, по крайней мере, попытаемся.

- Хорошо. Всё нормально. Просто минутный страх. Далеко идти до логова?

- Нет. Нам нужно перейти озеро, затем овраг, и, забравшись на подножье горы, найти пещеру.

- Да, не близкий путь.

- Это верно, пока мы голодны.

- И наши кони тоже должны отдохнуть.

Пройдя озеро, они спустились в овраг, накормили лошадей, развели огонь, пожарили куропаток, и, поев, легли спать. Только Кларк не спал – он охранял друзей и скот. Через два часа он сменился, и лёг спать. И так всю ночь.

Овраг был небольшой, и его быстро преодолели – да и кони были сытые и отдохнувшие. У подножья горы лошадей пришлось оставить, создав очередной мираж – человека. На гору, среди чащи, к пещере, вели каменные ступени.

- А откуда они здесь? Что бы пища легче добиралась до хищника?

- Не знаю. Похоже, что некогда тут было здание – может храм, может монастырь.

Подъём оказался нелёгким, но к обеду они поднялись на небольшой выступ скалы перед входом в пещеру.

- Оружие готово? - положив широкую ладонь на ножны, спросил Кларк.

- Да, мы ночью начистили и проверили остроту.

- Я тоже. Мы уже мыслим одинаково.

- Это хорошо. Какие планы на счёт дракона?

- Я не знаю. А ты, Дориан?

- Я думаю, может, его как-то можно очаровать и заколоть?

- Мечами закалывать будем? – посмеялся мужчина.

- Ну да, ты прав – это не вариант уничтожения.

- Да и при то при всём, на драконов чары и магия не действуют. Просто и гениально.

- Да уж, проще некуда. И как нам быть?

- Дориан, у меня есть кое-какие мысли по поводу тебя.

- В чём дело Кларк?

- Некрономикон с тобой?

- Ты же знаешь – он всегда со мной.

- Может, там есть заклинание против драконов?

- Нет. Но там есть заклинание, открывающее врата. Открыть их может лишь особое кольцо – ключ. Он излит из платины и железа, а место печати – это и есть главный ключ. Это я ночью прочел, когда нёс пост.

- Ясно. Но до этого рано ещё.

Колдовская Компания вошла в пещеру. В ней было холодно и темно, и поэтому Кларк достал походную лампу с огнём. Стало немного светлее – хотя бы видно было на пару метров в радиусе, и все ближайшие камни, а также большое количество скелетов.

- Жутко...

- Не то слово, Дориан.

- Так, молодёжь! Успокойтесь. Не нужно бояться – будьте сильнее. Хоть немного. Это все-таки не первое и не последнее наше испытание. А может, этого дракона, и вовсе нету тут.

Пройдя метров десять, они вышли на огромную площадку. В центре был большой костёр вокруг него шкуры, а всё это тепло окружали большие столбы горного переливающегося хрустала. Тут же на всю пещеру раздался женский приятный голос:

- Зря Вы сюда пришли, добрые люди.

- Добрый день. Почему же?

- Что Вас привело сюда? – девушка проигнорировала вопрос Кларка.

- Мы тут по одному делу. Нам нужна часть ключа к Вратам.

- О, ещё один. Ну что же Вам всем так нужен этот ключ? Можете не отвечать. Проходите. Располагайтесь пока тут тепло.

- Спасибо. А Ваше имя как прелестная девушка?

- Прелестная девушка...Хм, как мило. – засмеялась она. - Меня Мореган зовут. А Ваши имена меня не интересуют.

- Хорошо. А позвольте узнать, кто Вы?

- Я уже устала рассказывать всем эту историю. - фыркнула она.

- Но, если можно... Нам интересно, мы ведь не знаем историю. Просто, дело в том, что мы ожидали немного другое...

- Вы ожидали увидеть огромного и злого огнедышащего дракона?

- Ну... вообще-то да.

- Так вы его уже видели.
- Нет, мы видели лишь прекрасную девушку в платье из шкуры дракона.
- Это моя шкура. – тихо произнесла Мореган.
- Мы ничего не можем понять. – Кларк внимательно смотрел на девушку, и не мог различить, шутит она или нет.
- Скажите, дождь не начинается?
- Нет. Погода как никогда прекрасна.
- Хорошо. ... Ну, у нас тогда есть время.
- Если нужно, он пойдёт прямо сейчас!
- Нет! – девушка громко закричала. – Мне наоборот не нужно, что бы он шёл. – Она опустила голову и нежно провела рукой по платью.
- Сколько времени? Я устрою, сколько нужно. – вызвался на помощь, еще не понимая ситуации, ведьмак.

- Вечность... - Краткий ответ. Обреченный ответ. Слышится боль.

- Так не получится, но пару дней – это легко.

- Если можно. – голос девушки стал мягче. - Спасибо Вам.

- Я могу выйти?

Девушка утвердительно махнула головой. Кларк вышел, и через несколько минут снова вернулся. Друзья ждали, одновременно рассматривая пещеру и бросая косые взгляды на юную, хрупкую брюнетку.

- Всё готово. Два дня без дождя Вам гарантировано.

- Спасибо Вам... - Мореган запнулась.

- Кларк имя моё.

- Да, Кларк, спасибо.

- А почему же Вы, Мореган, не хотите дождя? – Кларк мысленно поклялся себе, что обязан разгадать эту тайну.

- Знаешь, дорогой Пиковый Туз, на мне лежит проклятие.

- Ты знаешь моё имя? – изумился Дориан.

- Об этом весь свет говорит! Это всем известно. Только за прошлый год ко мне около двух сотен юношей пришло... И не одного не ушло...

- Расскажи, Мореган. – Дориану не понравились слова девушки, но его тоже интересовало, где дракон.

- Время у нас есть. Хорошо. Всё началось довольно давно. Моя мама была тёмным эльфом, а отец – светлым, тоже из Рода эльфов. В итоге родилась я - и не тёмный, и не светлый эльф – неизвестно что. Я стала сильна – даже сама не знала, насколько. Может, помните, как семь лет назад в одной деревне хотели казнить девушку!?

Друзья отрицательно покачали головами. Все стало еще интересней и более запутанней.

- Хорошо. Семь лет назад, точнее раньше, я стала замечать, что мне всё не по чём – и море по колено, и любая наука легка и понятна; бой – который я не изучала, по непонятным причинам я знала. И вот, семь лет назад разразилась война между светлыми и тёмными эльфами. И, тогда мне заплатили огромную сумму золотом, что бы я завязала войну. Я спросила: я же эльф, но будет ли мне за это какое-нибудь наказание, на что мне ответили, что нет, потому что я не принадлежу ни к одному из видов. Тогда я отправилась на войну. Завязать развязавшуюся войну я решила убийством всех эльфов.

- Что же тобой двигало? – Кларк много в своей жизни встречал убийц, бандитов и воинов, но о такой кровожадности редко слышал, и это его изумляло.

- Жажда убийства – я любила убивать, и крупное вознаграждение тоже играло не маловажную роль.

- Сколько их было?

- 90 тёмных, и около 60 светлых. – с толикой гордости легко ответила Мореган.

- Сто пятьдесят эльфов. Неплохо. – Дитхейн нервно сглотнул ком в горле.

- Да. Я очень быстро управилась с ними, и чувствовала себя победителем – ведь говорили, что это были далеко не сливки общества, а наоборот его низ – падаль, которая сама охотилась, и убивала других эльфов, а так же людей. Но меня подставили – очень сильно

подставили – мне сообщили не то место нахождения эльфов – то где я перемолотила их всех – это был высший совет эльфов.

- А это уже высокоранговое массовое истребление сородичей. Сильно же подставили тебя.

- Да. А война была в другой деревне. После этого меня вывели на общий суд – на общий позор. Меня хотели казнить за это, но кто-то из толпы сказал, что казнь – это милость для меня, и мне нужно жить, чтобы помнить всё, что я сделала, и мучиться. И тогда из толпы вышла старая ведьма. Она прокляла меня.

- Что за проклятие? -Эта тема Кларку была близка. Внезапно, не смотря на рассказ девушки, ему захотелось ей помочь.

- Проклятие дождя.

- Это как, Кларк? – тут уже заинтересовался Дитхейн, который не сводил глаз с Мореган.

- Её прокляли на дожде. Но что, же происходит?

- Терпение. После этого проклятия меня изгнали из деревни в эту пещеру, и в первый же день моего местонахождения пошёл дождь, и я превратилась в ужаснейшее создание – дракона.

- О, Боже... я и подумать не мог... - Мужчина опустил голову и уставился в гальку, которая находилась на полу пещеры.

- Да... Это была ужасная боль – ломалась каждая косточка моего организма, ... растягивалась каждая мышца, каждый сосуд. Кровь то застывает в жилах, то начинает циркулировать с бешеной скоростью. Меняется температура тела. Разум затуманивается... Я увеличиваюсь в размерах – в целых 20 раз. И вот так на протяжении семи лет я страдаю.

- Тяжело же тебе! А что будет, когда пойдёт дождь? - Дориан сострадал девушке, не смотря на её деяния. Им всем было жаль её.

- Я снова превращусь в дракона, и всех, кто окажется рядом, я уничтожу.

- Ты долго остаёшься такой?

- Пока не кончится дождь. Однажды летом, в прошлом году, дождь шёл двое суток. И всё это время я мучилась – тогда я убила восемнадцать человек.

- Ты вылетаешь из пещеры?

- Не совсем. Я только нахожусь на горе – так сказать – охраняю её.

- Тебе помощь нужна! – эхом раздался сочувствующий голос Дитхейна по пещере.

- Я знаю. - Девушка отвернулась от компании. Было ясно, что она плачет. Выждав время, Кларк продолжил:

- На каком расстоянии от горы ты можешь находиться?

- Точно не знаю. А там дождь не находит?

- Я гляну, – вызвался Дориан. Через минуту он вернулся, с улыбкой на лице.

- Нет, там светит солнце. Кларк позаботился.

- Спасибо Вам. Кларк, Вы задумались. Сможете сказать, о чём Вы думаете?

- Да о том я думаю, как же помочь тебе, Мореган.

- Ты хочешь помочь? – было видно, что она искренне удивлена.

- Да. Но с условием – ты отдашь нам ключ.

- Хорошо. Но как Вы можете мне?

- Когда ты оборачиваешься, ты можешь соображать и думать?

- Нет. Поэтому я с лёгкостью могу убить Вас. Я вижу, что ты – ведьмак. Чары не действуют на меня, но ты можешь создать сеть, что бы удержать меня, хотя бы на расстоянии от Вас.

- А если убить дракона, ты погибнешь?

- Убить его невозможно.

- А тебя? Ты уж извини за такой вопрос.

- Меня тоже нельзя. Если бы можно было, я бы со скалы сбросилась. Чего ты хочешь?

- Снять проклятие. Мы обещаем помочь тебе. Мореган, нам нужно посоветоваться и подумать.

-Кларк, у меня проблема. – девушка прониклась к ведьмаку.

- Что случилось?

- Я есть хочу. Я давно не ела нормальной еды.

- Да, и вправду. Хорошо. – Кларк достал из сумки 2 жаренных голубя и протянул их девушке. А чем ты питаешься обычно?

- Спасибо. Зачем задавать вопрос, если знаешь на него ответ?!

- Хорошо, я понял. – Кларк сглотнул. Неприятно.

Кларк, Дитхейн и Дориан вышли на выступ скалы.

- Что будем делать, как поможем ей?

- Дориан, не сбивай меня с мысли – я и так думаю.

- А, может, не будем ей помогать, а просто отнимем или мирно попросим ключ!?

- Ага, что бы люди дальше продолжили страдать, или нас она сразу слопала?

- Тоже верно. Кларк, как вообще снимаются проклятия?

- Я этого никогда не делал, но постараться можно. В большинстве своём, чтобы снять проклятие, нужно убить того, кто его наслал.

- Да где же мы найдём ту старуху?

- Тоже верно. Может, есть ещё способы?

- Ну, в принципе, если найти кровь её, или её родственников, то можно, с помощью заклинаний и некоторых действий, попробовать снять проклятие.

- А каким образом можно найти её родственников?

- Если старуха действительно была именно ведьмой, то мне можно будет попробовать найти или родственников её, или хотя бы их могилы. Я же ведьмак, если Вы не забыли.

- Мы помним, Кларк. Что нужно для того, чтобы найти родственников?

- Я сам всё сделаю. Вы просто можете наблюдать.

После этих слов, Кларк создал круг, а в нём магический огонь. После этого он начал читать заклинание поиска крови родственников ведьмы, наложившей проклятие на Мореган. Во время чтения заклинания, он разрезал свою руку, поставил чашку из серебра на огонь. По мере наполнения кровью чаши, в последней стало проявляться лицо. Когда нечёткие линии стали более чёткими и понятными, Кларк остановился читать заклинание, и заглянул в чашу, и в тот же момент он отпрянул. Он был шокирован – его глаза расширились, мимика лица растянулась, а губы стали что-то шептать.

- Что там, Кларк?

Мужчина молчал. Он, будто бы, не слышал вопроса. Весь мир на миг остановился вокруг него. Птицы умолкли, ветер стих, голоса друзей пропали. Тогда Дориан сам заглянул в чашу, и тоже вмиг отпрянул.

- Дор, что там? – спросил непонимающий Дитхейн.

- Я не знаю, что это значит, но в груди у меня непонятная дрожь, и ясно, что тут что-то не так.

- Всё так, Дориан. – глухо ответил Кларк, явно сдерживая эмоции. Но только какие? Он встал с колен, и побежал к Мореган.

- Кларк, что случилось? – чуть не выронив еду, спросила девушка. Вид ведьмака был не очень.

- Ту ведьму звали Торальда? – вынимающим душу голосом потребовал ответа мужчина, слишком близко подойдя к Мореган.

- Да, а откуда ты знаешь? – бросив еду, ибо обстановка накалялась, ответила она.

Как только Кларк услышал подтверждение от девушки-дракона, он резко упал на колени, и просто заплакал. Друзья переглянулись, Мореган тоже не понимала, что происходит. Кларк не был эмоциональным человеком, но в такое состояние просто так не приходят. Значит это было серьезно. Выждав некоторое время, Дориан присел рядом с другом, положил руку на плечо, и мягко спросил:

- Что случилось?

- Это... это моя мать. – не поднимая головы ответил он.

Дитхейн, Мореган и Дориан буквально остолбенели и переглянулись.

- Ты уверен? – Дориан не знал, как реагировать на такое серьезное заявление друга, но он ему верил, ибо друзья не лгут.

- Да. Я искал родственников этой ведьмы, и тогда огонь и моя кровь показали моё лицо. А в моей семье лишь моя мать была ведьмой.

- А почему ты плачешь?

- Я Вам не рассказывал. Когда я был малышом ещё, меня отдали на воспитание тёте. Мне же сказали, что моя мама погибла – я даже на могиле её был. Но всё равно я не верил. Несколько раз я её видел – вскользь, редко – но видел – я узнавал её, но потом понял, что это просто мираж и игра моего воображения – и ничего больше. И вот, теперь, я узнаю, через столько лет, что моя мама жива...

Молодые юноши и девушка молчали. Последняя почти плакала.

- И что ты теперь думаешь?

- Я хочу найти её. И уговорить снять заклинание.

- А как мы можем найти её?

- Это несложно. Но мне нужно время успокоиться – у меня сильный стресс.

- Хорошо, Кларк, мы понимаем.

Дориан и Дитхейн вошли в пещеру, а Кларк остался стоять на выступе скалы. Он, вначале, долго сидел с опущенной вниз головой, а потом встал, и устремил свой взгляд вдаль – на медленно заходящее солнце за Карпаты. Насладившись прекрасным зрелищем, он повернулся к пещере, и произнёс:

- Можете выходить, я знаю, что Вы тут, друзья.

Юноши вышли из пещеры, и, подойдя к Кларку, произнесли, будто бы в своё оправдание:

- В том то и дело, что друзья – поэтому мы и не ушли.

- Спасибо, что не бросили в тяжёлой ситуации. Но я бы всё равно ничего плохого не сделал – потому что я ещё многому должен научить Вас. И, между прочим, я не бросаю друзей.

Друзья обнялись. Они всегда так делали, когда преодолевали, хоть и малые, трудности.

Они даже не заметили, как к ним вышла Мореган.

- Как успехи? – голос её был тих и мягок. Она чувствовала свою вину, хотя и не понимала, за что. Совесть и эмоции еще не покинули ее.

- Всё нормально. Дело скоро будет двигаться дальше – я уже успокоился и пришёл в чувства. Только мне нужна ровная площадка.

- Очередной обряд? Хорошо. Идём, я покажу тебе.

Все снова вошли в пещеру. Юноши сели возле огня, а Мореган показала удобную для колдовства площадку, а после тоже присоединилась к юношам.

Кларк остался один. Он был спокоен и уравновешен, как бы странным это не казалось. Он медленно начертил круг, разжёл пять магических небольших огоньков, а затем над ёмкостью с водой начал читать заклинание поиска матери. Очень долго этого не получалось сделать, но в конце концов, вода начала бурлить и рябить, и показала карту, а на ней – место нахождения Торальды Дестс. Убрав магический круг, он вышел к огню.

- Я нашёл её. Тут рядом. Деревня на той стороне горы.

- Действительно рядом. Когда пойдём?

- Думаю, утром. Слишком тяжело, новремени нет.

- Ты прав. Это наилучший вариант.

Разговор друзей прервал сильный раскат грома. Девушка закричала.

- Только не это! Нет!

- У меня плохие подозрения. – встрепнулся Дориан.

- Бегите! Скоро дождь, я быстро превращаюсь. Бегите! – закричала девушка. Магия не помогла.

- Мы поможем тебе! - Закричал не на шутку испуганный Кларк, копошась в своей сумке. Он не знал, что делать. Но ситуация усугублялась.

- Если выживите. Бегите! - крик Мореган эхом прошелся по пещере.

Девушка упала на пол пещеры, и начала дико выть и плакать. Кларк приказал юношам бежать вниз – к лошадям, а сам начал строить сеть, что бы дракон не вышла из пещеры. Он вспомнил, что его сумка осталась возле огня, и бросился туда. Девушка уже обращалась – она увеличилась в размерах, кожа сменилась на гладкую чёрную шкуру дракона. Когда Кларк начал выбегать из пещеры, она настигла его. Мужчина чувствовал дыхание дракона за спиной. Тогда он спокойно развернулся, но дракон сбила его хвостом. Кларк отлетел, и ударился о стену пещеры. А дракон всё ближе подходила к нему. Мужчина сильно ударился головой, и из

разбитой головы текла кровь. В глазах плыло, но он всё равно поднялся, и устремил взор на дракона. Он знал, что у него шансов и времени мало, но действовать нужно было в любом случае.

- Мореган! - слабым голосом закричал ведьмак.

От этого имени – собственного имени, она ошалела, и остановилась. Не смотря на разбитую голову, он резко, и вовремя вспомнил, что с существами, которые умеют обращаться, такой трюк часто срабатывает – собственное имя затрагивает нити души, что частично адекватно существо.

- Не надо трогать меня! – Он говорил медленно, громко и четко, что бы дракон понял его речь.

Дракон недовольно зашипела, но все, же стала уходить вглубь пещеры. Тогда Кларк успел создать сдерживающую сеть, и побежал, как только мог...

Бежать, и вообще двигаться было крайне тяжело, но он пытался. Но, как только он догнал юношей, то сразу, же потерял сознание. Дориан и Дитхейн спустились на землю. Туз разорвал рубаху, и перевязали тканью голову друга. Дитх в свою очередь поливал голову и лицо Кларка водой. Дождь помогал ему в этом, и уже через несколько минут ведьмак пришёл в себя. После очередного сильного раската грома, послышался ещё один рёв – рёв дракона. Юноши, сидя на земле, подняли глаза на скалу, и увидели, что дракон вышла из пещеры, и зарычала ещё сильнее. Сразу же после этого она скрылась во мгле ночи...

Дориан укутал друга в походные шкурки, которые они приобрели перед походом в Карпаты. Дитхейн, сидя рядом с лошадьми, уснул, но Дориан сторожил всех. Да, он был уставший, но выдержка была сильнее голода и усталости. Где-то через час Кларк очнулся. Кровотечение остановилось, самочувствие его улучшилось, да и глаза выглядели более понимающими.

- Дориан. ... В сумке... там... есть синяя баночка... достань её. – с трудом произнес мужчина.

Дориан начал рыться в сумке ведьмака. Он никогда не заглядывал в неё, но сейчас, увидев всё её содержимое, он был шокирован – множество баночек, снадобий, трав, пергамента и камней, а так, же пару книг по магии. Найдя синюю баночку, он подал её хозяину сумки.

- Нет, нет. Открой её, и помажь рану.

Дориан открыл баночку, и его чуть не стошнило от омерзительного запаха. Но, ради друга, он был готов на всё. Юноша развязал рану, и помазал её вонючей массой из баночки. Через несколько минут рана почти затянулась, а состояние ведьмака значительно улучшилось. Как раз в то же время закончился дождь, тучи рассеялись, и на небе засияла белая холодная луна.

- Это хороший знак. А где Дитхейн?

Дориан, ничего не сказав, указал на мирно спящего юношу, который нежно обнял гриву лошади.

- Да, это хорошо. Он, кстати, с детства любит лошадей. В четыре он научился ею управлять. А где ОНА?

- Я не видел её, как только она улетела.

- Сейчас она может быть в пещере. Как только дождь прекращается, она становится человеком. Нам нужно подняться.

Дориан помог встать Кларку, а потом подошёл к Дитху, и стал его будить.

- Что случилось? – сонным голосом спросил Воин.

- Дитх, друг, ты только не волнуйся... Твоих лошадей угнали...

Дитхейн подскочил на ноги – сон прошёл мгновенно. Осмотревшись, и увидев трёх мирно спящих лошади, он успокоился. Шутка разогнала сон. Затем он слегка толкнул друга в плечо.-+

- Ну, Дориан, ну ты и... - юноша замолчал, увидев Кларка.

- Ты проснулся?

- Уже да. Я так рад, что ты жив и здоров, друг мой...

- Я тоже. Спасибо Вам.

- Не стоит. Идёмте. – Кларк был очень озадачен всем происходящим. День оказался очень насыщенным.

Через пять минут они уже стояли у входа в пещеру.

- Думаешь... - мешкался юноша.
- Дориан, молчи лучше. Я не думаю, я знаю. Идём.
Троица вошла в пещеру. В центре её, возле огня лежала Мореган.
Неожиданно для всех, Дитхейн снял свою рубаху, подбежал к девушке, и закрыл её наготу. Дор и Кларк переглянулись и одновременно пожали плечами.
- Дитхейн, ты жив... Я рада... - девушка открыла глаза и приняла одежду.
- Я тоже. Мы все живы...
Девушка поднялась, и взглянула на Туза и ведьмака.
- Прости меня, Кларк. Ты жив... Я рада... - она не поднимала на мужчин взгляда. Ей было стыдно. Она могла их убить против собственной воли.
- Всё в порядке. Я думал, не выкарабкаюсь. ... Но, как видишь...
- Я попрошу минутку – мне одеться нужно.
Мужчины отвернулись, а через несколько минут она произнесла:
- Всё. Спасибо за помощь. Дитх, тебе спасибо за одежду. – Девушка подала юноше рубаху.
- Ты справилась, Мореган. - как то по дружески произнес Кларк.
- Да, я не убила никого... Такое впервые у меня.
- Да, а ещё ты остановилась передо мной. Это достижение. Я сделаю так, чтобы дождя завтра не было.
- Спасибо. У меня есть много шкур – Вы можете лечь у меня на ночлег. Если, конечно, не боитесь.
- Нет. Нам бояться уже нечего. И не в таких условиях бывали. Спасибо.
- За семь лет я сделала тут подобие комнат – в них много шкур, – каких хотите. Огонь так же можете развести, где пожелаете.
- Вы располагайтесь, а я словлю птицу и приготовлю – нам нужно поесть. - Мужчина задумчиво почесал бороду и направился к выходу. Мысли ни как не отпускали его.
- Вот скажи мне, Кларк, почему ты так легко птицу ловишь?
- Ты же знаешь, Мореган, что я ведьмак – немного-колдовства – и они сами мне на руки садятся.
- Простите, я устал безумно – я не буду есть.
- Дориан, потерпи пять минут. Нам завтра в путь, а ты голоден будешь.
- Хорошо. Кларк, а ты умеешь время высчитывать по луне?
- По звёздам. Да, сейчас.
Кларк не лгал – он пришёл минут через десять, с пятью куропатками в руках.
- Только десять вечера.
Все вместе они разделали птицу, и уже через час Дориан и Кларк ушли спать в комнату в пещере.
Мореган же осталась сидеть возле огня, и смотреть в его глубь.
- О чём думаешь, Мореган? – осторожно поинтересовался Дитхейн.
- Не знаю, Скорее всего, о том, как мне надоело всё это... Эти ужасные семь лет. – неожиданно для себя открылась чужому человеку девушка. Ей было непривычно вот так просто, как будто нет этого проклятия, сидеть рядом с человеком, и говорить о жизни.
- Сколько тебе лет?
- Двадцать зимой было. Вроде. Я со счета начинаю сбиваться.
- Молодая ещё. Вся жизнь впереди.
- Очень больно, что жизнь у меня такая – вначале была непонятным эльфом, а после проклятия и того хуже – дракон, а между превращениями – просто человек...
- Успокойся, Мореган.
Дитхейн не заметил, да и девушка тоже, как она уже плакала, уткнувшись в его плечо. Потом, опомнившись, она отстранилась.
- Прости. – резко сказала она, поправляя свои густые волосы, и вытирая слезы с глаз.
- Не стоит – главное – ты ещё не научилась чувствовать!
- Нет! Не могу! – вдруг закричала девушка.

Дитхейн ничего не сказав, просто прикоснулся к губам девушки своими губами. Он сам не ожидал, что вот так просто поцелует её. Это была первая женщина, после смерти супруги. Ему тоже было тяжело. Единственное, что он сейчас понимал – что ему нужен был этот поцелуй. Все остальное просто стало тленно.

- Не чувствуешь даже этого?

Девушка, немного помолчав, тихо произнесла:

- Но мне нельзя! – в глазах было ясно, что все она чувствует. И хочет. Жаждет.

- А кто запретил? – тихо, еле слышно, смотря прямо в её желтые глаза, спросил Дитхейн.

- Но... - у девушки не хватало слов. Она глубоко вздохнула, а потом тихо, будто боясь, что её услышат, произнесла:

- И, правда. ... Но, надеюсь, я об этом никогда не пожалею... - И сама прикоснулась к губам воина.

Их губы слились в долгий и страстный поцелуй. Мореган семь лет с лишним не прикасалась ни к чьим губам. Прошло около пяти минут, как драконье лёгкое платье соскользнуло с тела девушки, и она предстала перед юношей совершенно нагая...

Ей были приятны поцелуи и ласки юноши. Его прикосновения были нежны, осторожны и милы... Девушка же, тоже, в свою очередь была максимально ласкова и нежна с парнем, который понравился ей сразу, как только она его увидела. Первая интимная связь для неё была взрывом, кульминацией и нечто новым, потрясающим и необыкновенным. Ближе к утру, когда оба наслаждённых друг другом молодых людей, просто лежали на шкуре медведя, девушка завела такой разговор:

- Знаешь, я всегда мечтала об этом – просто, быть счастливой, просто, что бы рядом был мужчина, которому я смогу довериться и положиться на него. Дитхейн, прошу, не оставляй меня.

- Хорошо. Я обещаю, мы разберёмся и снимем проклятие. ... И тогда мы будем вместе. Надеюсь, друзья против не будут.

- Лучше спроси их.

- Обязательно. Давай спать – нам утром идти в деревню... - девушка уже этого не слышала – она уже уснула на груди Дитхейна...

Утром девушка встала раньше – это обуславливалось ни тем, что нужно было приготовить новых куропаток на завтрак, а тем, что ей непривычно просыпаться утром одновременно с мужчиной. Когда Дитх встречал рассвет на скале, к нему вышел Дориан:

- Она нравится тебе?

- Да. Дориан, я хочу, чтобы она с нами пошла. Я думаю, она впишется в нашу компанию – и ещё сможет помочь нам в трудностях, которые нас ожидают.

- Я не знаю. Во - первых – не мне это решать, и второе – я бы не очень доверял новому, незнакомому человеку. Но, друг мой, я понимаю твои чувства к этой девушке...

- О чём разговор? – тихо вмешался сонный ведьмак.

- Будто бы ты не слышал, Кларк!?

- Слышал. Дитхейн, мальчик мой, Дориан прав – мы её толком не знаем – она же всё-таки проклята. ... И она – дракон.

- Да, она проклята – твоей матерью. Но меня не волнует, что она – дракон. Мне нужна эта девушка! – искренность и эмоции шквалом обрушились на Дитхейна.

- Давай сначала снимем с неё проклятие! Кстати, нам нужно идти.

На этом разговор был окончен. После завтрака вся троица отправилась в деревню.

Карта показала, что женщина работает в местной лавке – продаёт магические травы. Как Кларк раньше. Рынок нашли быстро. А вот с лавочкой было сложнее. Оказалось, что она находилась под вполне безобидной вывеской «Травы для пищи».

Зайдя в лавку, они увидели женщину, возрастом около шестидесяти лет. Она раскладывала баночки по местам, и сразу не заметила компанию. Когда она обернулась, лишь тогда увидела гостей:

- Здравствуйте. Я слушаю Вас. - вежливо поздоровалась она, поправляя изношенный годами тёплый платок на своих худых плечах. Волосы её были полностью белые от седины, а лицо изрезано морщинами, но глаза выдавали юность души. Юность, но, увы, не чистоту.

Кларк стоял и смотрел на неё стеклянными глазами.

- Простите. Здравствуйте. Вы не знаете, где можно найти Торальду Дестс?
- Это я. В чём дело? - видимо, зрение уже подводило женщину, но она пыталась рассмотреть тех, к то к ней пришел.

- Здравствуй... - потерянным голосом произнёс Кларк.
- Добрый день. Чем могу помочь? Кстати, вчера привезла новые травы...
- Меня зовут Кларк... - тихо отрезал мужчина.
- Вы пытаетесь познакомиться? Я же старше Вас, я же Вам в матери, гожусь! – женщина засмеялась, но при этом слегка игриво поправила волосы.
- В том то и дело. – Он мялся, и не знал, как разговор завести. Он даже никогда не представлял себе эту ситуацию, или даже мельчайшую возможность. Он никогда не думал, что это случится в его жизни. Если бы у него было больше времени, он мог бы в голове проиграть эту сцену, но получилось, как получилось.
- Я не пойму Вас! - женщина начинала злиться.
- Меня зовут Кларк. Вам это имя знакомо? – Настойчиво повторил ведьмак.
- Простите, но это имя мне ничего не даёт. Абсолютно никакой информации! – женщина начинала повышать тон.
- Кларк, наверное, мы ошиблись. Идём. – Дориан взял друга за локоть.
- Нет, Дориан, стой. Моё имя Кларксифаний. - после тяжелой паузы произнес ведьмак, и устремил свой взгляд на ведьму. такого взгляда у него никогда не было - он был полон надежды, страха и.. одновременно это был взгляд сильного ведьмака и маленького мальчика, который никогда не знал свою мать и её любовь.

Наступила тишина. Она смотрела на него сквозь пелену потерянных лет. Потом женщина оправилась от шока:
- О, Боже, это же невозможно!!!
- Возможно, мама! – осторожно выдавил из себя Кларк.
Мать и сын обнялись. Оба горько плакали. Юноши отошли от них, давая время насладиться встречей после расставания на долгих сорок лет.
Через некоторое время Кларк дал юношам знак, что они могут подойти.
- Мама, это мои друзья – Дитхейн – брат покойной Элис, и...
- Пиковый Туз?
- Да. Меня Дориан зовут. - осторожно поправил он. Все таки пока он желал, что бы к нему обращались по имени.
- Очень приятно. Да, мальчик, о тебе чуть ли не полмира говорит!
- Я знаю. Но, не будем об этом.
- Как ты нашёл меня?
- Мореган...
- Девушка-дракон... Точно. Я поняла. Вы нашли её... Я рада этому.
- Я не пойму, мама, ты о чём, чему ты рада?
- Когда тебе было три года, я не умерла – меня похитили. Ты не знаешь, но я была одна из сильнейших ведьм королевства, поэтому меня просто похитили для того, чтобы использовать, так сказать, на благо Мира. После этого я искала тебя, но не могла найти – мне сказали, что ты погиб, но всё равно, я не верила в этот бред. Я прокляла девчонку, которая натворила таких дел...
- Мы знаем. Но зачем? За что?
- Так вот я как раз об этом и говорю. Я знала, ты не проходишь мимо таких бед – ты пошёл в своего отца. Я верила, что, если ты жив, то, встретив её, будешь искать родственников ведьмы, проклявшей Мореган.
- Ты оказалась права. Это и помогло. – Кларк понимал справедливость, но ему все же было неприятно.
- Сынок, я так рада, что ты теперь здесь, что ты жив и здоров.
- Мама, я пришёл за помощью.
- Я слушаю. – будто не понимая, что от нее требуется, она внимательно посмотрела на мужчин.

- Снимите, пожалуйста, проклятие – она нравится мне, она нужна мне! – Высказался Дитхейн. Он действительно был влюблен.

- Ох, Дитхейн... Ты молодец – и девушку, которая нравится, хочешь спасти, и другу ключ достать желаешь помочь. Но все проблемы в том, что я не смогу Вам помочь – я кое-что сделала. - женщина опустила глаза и стала перебирать пальцы морщинистых рук.

- Что же? – насторожился Дориан. Голос его заметно погрузнел.

- Я решила всё за Вас. Пришёл мой час, я это знаю. Мне Баныши сообщила, что я умру на закате – когда солнце полностью скроется за горизонт. Тогда, узнав это, я, замученная совестью, связала себя с этой девушкой, и теперь...

- Если погибнешь ты, то погибнет, и она...

- Да. ... Простите старуху... Я думала, так будет лучше...

- Что теперь нам делать? Может, есть выход из этого?

- Нет. Баныши не ошибаются.

- А если остановить Смерть?

- Это невозможно. ... Остаётся лишь ждать. ... Бегите к Мореган – пусть отдаст ключ к вратам. Кстати, сколько у Вас уже?

- Всего один.

- Ещё два нужно – один у Мореган, другой у горгулий. Вы сами найдёте их.

- Хорошо. Мы к Мореган. А ты останься с матерью. Если мы успеем, то...

- Идите, Друзья! С Мореган от меня попрощайтесь. - с грустью произнес Кларк, сдерживая эмоции.

Юноши очень быстро добрались до пещеры и рассказали всё Мореган. Девушка была шокирована, но на её лице не читалось горечи. А вот Дитхейн был растерян, на нем буквально лица не было.

- Ты не скорбишь по этому поводу. Почему?

- Я хоть избавлюсь от проклятия, и обрету покой... Единственное, за что мне обидно и жаль – так это за тебя, мой милый Дитхейн. Мне больно, что мы не сможем вместе быть. Но я хочу этого! Ты достоин, найти более достойную тебя девушку.

- Мне тоже больно, милая... Мне, кроме тебя никто не нужен!!!

- Смотри на вещи реально, друг. Мы ничего не сможем изменить! – Дориан не знал, что ему говорить, и как не задеть чувств лучшего друга, но он еще с таким не сталкивался, и все-таки думал о своей миссии – на чаше весов был мир во всех мирах.

- Ты прав, Дориан. И пойми меня, я, наконец, обрету покой! Поймите мою радость.

Давайте не будем скорбеть – у нас времени не так уж и много осталось...

- Мореган... Нам нужна твоя последняя помощь.

- Вы об открытии врат?

Дитхейн покачал головой.

- Хорошо, – девушка вышла из пещеры в один из длинных её коридоров, и через некоторое время вернулась.

- Вот... держите. ... Как и договаривались...

- Спасибо. – Дориан взял в руки небольшую пентаграмму. – Но мы, же всё - так и не помогли тебе, как обещали. Мы не спасли тебя.

- Это и есть моё спасенье. Это единственный способ уничтожить меня. Я монстр.

Вдруг послышались голоса и шаги от входа в пещеру. Дориан вышел посмотреть, и ошеломился:

- Мы подумали, что погибнуть вместе с Мореган в горе Карпат будет немного романтичней, или даже по родному... - на входе в пещеру показалась ведьма.

- Торальда... Не нужно так!

- Я не отчаиваюсь – я наоборот рада смерти – я тяжело больна. Смерть – это единственный выход из ситуации.

- Вы тоже, как Мореган говорите.

- Здравствуй, Торальда. - тихим, но спокойным голосом дракон поздоровалась со своим проклятьем.

- Здравствуй, девочка. Ты такая молодая, красивая. ... Прости меня... Я виновата перед тобой...

- Не стоит. Зато я встретила Дитхейна... Пусть скоро нам придётся расстаться, но эти два дня с ним были прелестны... и я за это Вам всем благодарна.

- Дитхейн, Мореган, я думаю, Вам о многом нужно поговорить – до заката три часа всего осталось – не так уж и много времени.

- Спасибо, Кларк – ты прав.

Юноша и девушка сидели рядом и просто молчали.

Таким образом, время подходило к закату. Чувствуя своё время, девушка тихо произнесла:

- Милый, подари мне последний поцелуй, последнюю нежность, последнюю радость... Дитхейн заглянул девушке в глаза, а потом нежно, действительно, как в последний раз, поцеловал её...

Вдруг он почувствовал, что на губах пусто. Открыв глаза, он девушки не увидел – она исчезла. Тогда он выскочил из пещеры на скалу. Горальды тоже не было.

- Что случилось? - понимая, но не веря спросил он, сдерживая слезы.

- Закат, друг мой, закат.

- Они исчезли... Просто растворились.

Дитхейн опустил голову, и тихо произнёс:

- Я рад, что они хотя бы не мучились...

- Это славно. Но их не вернуть, как бы ни хотелось, а нам нужно отправляться в дорогу.

Спустившись со скалы, сев на лошадей, Кларк раскрыл карту... Всем было больно.

Каждому в своей степени, но все понимали, что этого было не избежать, и дальнейшее движение поможет им отвлечься. Больше всех моральное истощение испытывал Кларк – он все же потерял родственную кровь, которая дала ему жизнь. Несмотря ни на что, он её любил. По-своему.

- Итак, откроем карту и посмотрим, куда нам дальше идти за следующей частью ключа.

Так, дорога показывает на маленький городок Циртаск. Ну что ж, передохнём и с новыми силами пойдём туда.

Ночью Дитхейн из-за кошмаров спал плохо и поэтому утром он был, как подранный кот после драки.

Пройдя пару сотен миль, перед ними, на холме появился маленький город, окруженный каменной стеной и башнями. Войдя внутрь, они поразились красоте и чистоте города.

- Так посмотри на карте, куда нам дальше??

Кларк посмотрел на карту,- она показывала «Храм трёх статуй»

- Я знаю это место!

- Почему трёх статуй??

- На входе в храм стоят две статуи, в них живёт стража, а главная статуя находится в самом храме. Я предполагаю, что именно на этой статуе и находится третья часть ключа для открытия врат.

- Ну, что ж, идём! – вздохнул Дориан, и слегка прищпорив коня, они двинулись дальше.

Подъезжая к храму, они увидели те самые две статуи. Оставив лошадей привязанными к дереву, они стали подниматься по ступеням в храм, как вдруг, неожиданно из статуй начали выбегать люди с оружием.

- Это охрана храма. Они должны быть миролюбивыми, но, видимо, не в нашем случае.

- Будем сражаться! – Дитхейн бесшумно и смело обнажил меч.

И как только он договорил, на них начала бежать армия человекоподобных созданий.

Тяжело троице пришлось - дюжина против троих. Дитхейн так лихо махал мечом и рубил одного за другим, что не заметил Кларка и поранил ему руку.

- Кларк, прости, я не хотел!

- Ничего. Пройдёт. – сплюнул, отмахнулся мужчина. Дитху стало стыдно.

Кларк, потеряв немало крови, упал без сознания. Дитхейн разъярившись от этого, огляделся по сторонам и увидев, что Дориану тяжело в сражении против крупных массивных тварей с криком:

- Держись Дор, я иду! - ворвался он в толпу.

Дитхейн с ходу разрубил двоих, и, услышав краем уха, разрываемый воздух мечом противника над своей головой, отбил атаку и вонзил клинок прямо в сердце врагу. Тело бездыханно упало на землю. Дориан, помучавшись с последним противником тяжело дыша, вонзил по самую рукоять свой меч в горло. Дитхейн вспомнив про старичка Кларка, бросился на то место, где он упал.

- Кларк???? - с виноватым видом юноша упал на колени перед другом.

- Я жив... - пробормотал мужчина.

- Держись, мы поможем!

- Я надеюсь. В моей сумке есть красная баночка с синим порошком. Достаньте её.

Дориан, достав требуемую баночку, посыпал пылью рану друга, которая уже через несколько минут затянулась, и Кларк пришёл в себя окончательно.

- И это всё? – Им, конечно, хватило, но все же они не могли поверить, что дюжина охраны — это вся нечисть, с которой им придется побороться за последнюю часть ключа.

- Нет. Но на несколько часов мне это даст энергии и силы.

- Ты сможешь сражаться?

- Конечно. - с энтузиазмом произнес ведьмак, поднимаясь с земли.

- Отлично. Тогда идём внутрь.

Войдя внутрь храма, они снова столкнулись с небольшой массой нежити, из которой вышли без единой царапины. На этот раз уже были непонятные создания, чем - то смахивающие на гномов, которые были очень слабы.

И лишь после окончания боя, друзья осмотрелись, и увидели красоту залы, в которой они были. За несколько минут они осмотрели картины и статуи.

- Красивая картина... Я заберу её с собой, как только всё закончится. – Произнёс Кларк, указывая на одну из картин, на которой была изображена полуобнажённая женщина.

- Картина красивая, не спорю. Но она, же в крови – после этой битвы.

- Ничего страшного. Я это исправлю позже.

- Ладно. Твоё право. А сейчас идёмте.

Войдя в другую залу, они не увидели ничего, кроме пустоты. В конце большой залы была высокая лестница, поднимающаяся к куполу храма.

- Идёмте, думаю, что нам – туда.

По пути к лестнице, друзья уничтожили ещё около двадцати человек, которые выскакивали из-за колонн, и бросались на колдовскую компанию. Но, пройдя и эту преграду, друзья подошли к лестнице, и стали по ней подниматься. Где-то на уровне второго этажа, незаметно для всех, сзади, на Кларка что-то налетело, сбросив его вниз.

- Кларк! – закричал от неожиданности воин.

- Да живой, я живой. Прикройте меня, пока я не исцелюсь – у меня, кажется, нога сломана.

- Хорошо. Дор, что это было?

- Не знаю. Какая-то крылатая тварь.

-Вон она! – юноша указал на девушку с крыльями, стоящую между вторым и третьим уровнями.

Тихо подобравшись сзади, Дориан поднял меч на неё, но девушка повернулась лицом:

- Думаю, не стоит этого делать. Я же девушка. – начала флиртовать нечисть.

- Стоит! – Дориан был непреклонен.

- Дориан, не разговаривай с ней – лучше убей.

Как только Туз занёс над девушкой меч, она взмыла вверх. В полёте у этой девушки всё тело покрылось камнем.

- Дориан! - послышался крик Кларка снизу. Убивай их, пока они не летают – это горгульи. Они каменные в полёте, и их ничего не берёт.

Юноши, стоя на лестнице, смотрели, как по залу летали около пяти горгулий.

- У меня мысль появилась. – тихо произнёс Дитхейн.

Воин дождался, пока мимо него пролетит горгулья. Как только это произошло, юноша бросился в воздух, упав на каменную птицу, которая от неожиданности упала на пол, превратившись в человека. Тогда Дитхейн одним несложным движением отрубил ей голову.

- Минус одна тварь!
- Молодец. Я поднимаюсь выше.

Дориан начал подниматься выше, одновременно отбиваясь от горгулий. Где-то на пятом уровне, его сбила с ног горгулья. К счастью юноша успел ухватиться за край перил, благодаря чему не упал вниз, но всё же висел над пропастью. Тут же птица снова обратилась в человека, и, ступая мягко и грациозно по перилам, завела разговор:

- Хочешь оказаться там, где твой друг?

Девушка только собралась столкнуть Туза, как потеряла голову от меча Кларка, который уже исцелился, и, подойдя сзади, нанёс смертельный удар. Голова горгульи с хрустом упала на мраморный пол храма. Помогая Дориану забраться обратно, Кларк отбивался от птиц, пытающихся их скинуть.

На седьмом уровне на лестнице стояла красивая статуя горгульи. Кларк решил убедиться, что это действительно статуя, и столкнул её на мраморный пол. Он не ожидал, что так получится – а получилось даже прекрасно – две горгульи замертво упали на пол.

- Что это с ними?
- Не знаю. Но у нас осталась одна проблема.
- И одна горгулья.

- Прорвёмся. – Физические силы были на исходе, но боевой дух их крепчал с каждым шагом, с каждым занесённым, над врагом мечом, с каждым днем.

Поднявшись под купол, друзья оказались в тупике – дальше идти уже было некуда. И даже никакой помощи – только летающая над ними проблема. Горгулья часто становилась на пол, но она была слишком быстра, что бы друзья смогли её убить. Юноши даже не заметили, как исчез Кларк. Поняв, что это сделала горгулья, они разозлились, и стали рьянее кидаться на птицу. На самом деле с Кларком было всё хорошо – он, спрятавшись за ещё одну каменную статую горгульи, пытался её столкнуть вниз, но она была в несколько раз больше него, и, естественно, у мужчины ничего не получилось. Тогда ему пришлось применить магию. Сделав громадные магические сети, мужчина стал слегка двигать каменную статую. Увидев это, последняя горгулья стала беситься, и сильнее нападать на парней, тем самым причиняя их большой вред.

В конце концов, статуя, пошатнувшись, свалилась на мраморный пол. Живая горгулья, громко закричав, растворилась в воздухе.

- И что, всё?
- По-видимому. Давайте спустимся, я, кажется, что-то заметил.

Спустившись на пол, Кларк стал, среди груды камней, что – то искать. Через полчаса он радостно воскликнул:

- Нашёл! – мужчина что-то держал в руке.
- Что это?
- Думаю, именно то, что нам нужно.

Дориан внимательно посмотрел на маленькую пентаграмму.

- Я думаю, что это печатка.
- Думаю, ты прав, Кларк. Как ты её увидел?
- Не увидел, а услышал. Когда та горгулья испарилась, на полу что-то зазвенело, упав.

Вот я и подумал.

- Она её на шее носила?
- Возможно. Ладно, идёмте. У нас ещё дела...

Выйдя из Храма Трёх Статуй, в котором, после того, как там побывала колдовская троица, осталось лишь две статуи, а также много осколков и камней, они сразу же отправились в ближайший паб Циртаска.

Поев, отдохнув и выспавшись вдоволь, трое друзей, ночью, при свете свечей, расставленных по всей комнате в большие подсвечники, готического стиля, собрались возле стола, стоящего в центре комнаты. Положив все три части ключа на стол, они начали разговор:

- Что теперь с этим делать?
- Нам этого не сообщили.
- А что Некрономикон говорит?

- Ничего. В книге написано лишь то, что это ключ для открытия врат, но вот где эти врата – неизвестно.

- Интересная вещица. Не зря мы столько времени и сил пожертвовали. Я искренне рад, что все было не напрасно. Ведь мы могли ошибиться.

- Благодаря нашей силе и мудрости. Да, вещица еще и очень красивая. – Дориан взял в руки три части ключа – два полукольца и пентаграмму. Затем, крутя их в руках, решил собрать ключ – два полукольца соединились, а пентаграмма оказалась печаткой. В момент соединения перстня, пламя всех свечей в комнате одновременно вспыхнуло, а в комнате резко начал ощущаться запах тлена.

- И что теперь с ним делать?

- Надень на палец! – посмеялся Дитхейн, но Дориан расценил это предложение, как реальное, и очень даже возможное. Покрутив перстень в руках, юноша надел его на средний палец левой руки, и свечи в комнате снова полыхнули, но больше не загорелись. А на стене перед Дорианом стало проявляться нечёткое изображение красного света, которое с каждой секундой становилось всё ярче и отчётливей. На изображении было видно, что это небольшое здание из серого камня, с огромными окнами, арабскими колоннами и, очень давно заброшенными, садом и фонтаном. Через несколько минут можно было вообще рассмотреть, какие травы растут возле здания – настолько было чётким изображение.

- Что это за место, Дориан?

- Я не знаю. А ты, Кларк?

- Нет, я тоже не знаю. Но тут можно подумать логически. Это поместье старое, с арабскими колоннами. Это очень большая редкость. Такие были лет триста назад – сейчас они уже не поставляются в Королевство. Скорее, в этом поместье жил какой-нибудь дворянин, аристократ, ну, или...

- ... Или колдун, – дополнил недосказанные слова Кларка Дитхейн. – Юноша постепенно, с трудом, конечно, но пытался вникнуть в магические штучки друзей.

- Да, именно. Это возможно. Подождите, смотрите... Дитхейн, ты прав. Возле здания растут колдовские травы – белладонна, ландыш, сонная трава, белена, амилчеп, амотлиопия... Ладно, друзья, не буду забивать колдовством Ваши юные извилины.

- Спасибо, Кларк. – сострил Дитхейн.

- Я вот смотрю, и не пойму, почему это поместье какое-то... непонятное... Я не знаю, что в нём не так.

- Оно заброшено. Там не живёт никто.

- Не в этом дело... Оно... она... Эврика! Оно же горело! Вот, смотрите – окна без занавесей и решеток, возле двери, где она должна была быть – следы огня. Да, это здание горело. – Выдвинул грамотную мысль юноша, и оказался прав.

- Интересно, конечно. ... Но, что это за здание, и где оно находится!?

Не успев договорить, Дориан упал на пол и закричал, сильно сдавливая руками череп.

Кларк тут же оторвал от головы его руки, и сам стал сдавливать голову юноши, это должно было помочь. Вскоре Дориан открыл глаза, и прекратил кричать.

- Что это было? – юноша выглядел растерянным и шокированным.

- Кажется, я понял. Твой отец пытался связаться с тобой ментально. Силой мысли. Он передал сообщение, и только теперь я понял, что это за место.

- Сила мысли... Боже. ... И что же это за место?

- В 130 году один некий Князь Дефонк I захотел, чтобы в Карпатах не было магии, и тогда он, властвуя одной командой некромантов, поймал другую, их завели в вот этот самый дом – поместье, но князь обманул всех – он закрыл огромные двери, и поджёг здание. В ту ночь в поместье сгорело около пяти сотен некромагов – самая многочисленная смерть. Здание держится на магии – и это место – одно из самых ужасных и одновременно сильных на земле. Говорят, когдаходишь туда, слышны их крики, плач и стоны погибающих.

- Ужасно и несправедливо. Но где оно находится?

- На сколько моя память мне не изменяет – это город Каднорск.

- Это где? – Юноша напрягся, ибо понимал, что их вновь ждёт путешествие, которое отнимало много сил, времени и нервов.

- Ныне этот город называется Циртаск. – с каплей гордости ответил Кларк.
- Где мы сейчас и находимся?
- Да, Дитх. Я знаю, где это поместье. Уже утром мы пойдём туда.
- Я могу уже снять перстень? А то устал стоять и держать на весу руку.
- Да, Дориан, конечно.

Юноша опустил руку, с облегчённым видом и произнёс:

- Неужели! Ну, раз мы знаем, что это и где, когда пойдём?

- Я же сказал, что утром, а сейчас все ложимся спать!!! – приказным тоном, но с улыбкой, произнёс Кларк.

Утром друзья спали чуть больше обычного, но проснувшись от довольно редкого луча солнца в Карпатах, сразу, же собрались и отправились в путь, но уже пешком – лошадей пришлось оставить в постоялом дворе.

Сначала друзья прошли через весь город, перешли реку, луг и подошли к лесу.

- В глубине леса и находится поместье, – произнёс Кларк.

Лес был очень густым – было множество деревьев, кустарников, прочих трав и растений, и поэтому друзья двигались к огромному пустырю, а когда достигли своего места назначения, они были подраны, как дикие собаки.

- А вот и поместье! – радостно произнёс Кларк, снимая с одежды головки репейников и других колючек.

- Друзья, Вы готовы?

Юноши молча, кивнули. Они всегда были готовы идти вперед, к цели.

Здание, хоть ему и было несколько веков, всё равно не потеряло своей красоты. Поместье возвышалось над землёю на два этажа, которые были выше обычных этажей поместий – около шести метров каждый. Дверей не было, но по проёму было видно, что некогда они были массивными и железными. Окна были обгоревшими, лепка на поместье давно исчезла и облупилась, правда в некоторых местах она ещё держалась. Ко входу вела небольшая лестница из четырёх ступеней, камни, которой уже частично по выпадали или раскололись. По бокам от дверей стояли высокие арабские колонны – они, наверное, единственное, что сохранилось в своём первоначальном виде. Это – или заслуга прекраснейших мастеров, или заслуга времени – что оно не разбило колонны.

Вокруг поместья росло много трав и кустов, а по паутине на дверном проёме было ясно, что давно здесь никого не было.

- Дориан, думаю, тебе первым стоит войти.

Юноша махнул головой и вошёл.

- Ощущение не очень. Шум, непонятные голоса, и атмосфера дома сего, на душу очень давит. Если, конечно, она у меня все же имеется.

Дитхейн и Кларк тоже вошли.

- Да, Дориан, ты прав. – Как вердикт, произнёс Кларк, мрачно покачав головой.

- А я не слышу ничего. – С легкой грустью произнес человек.

- Ты человек, Дитхейн – тебе и не дано, и, знаешь, это к лучшему.

- Пусть будет, как есть. Меня это устраивает. Моя специализация кардинально отличается от вашей. – С легкой гордостью произнес воин, проведя рукой по пыльной стене помещения.

Трое друзей обошли поместье, и пришли к одной двери.

- Она заперта. Кажется, я знаю, как можно открыть её. – Дориан достал из мешочка перстень. Руки слегка дрожали, но духом он был устойчив. Немного поискав глазами, увидел в стене, слева от двери, небольшое углубление, затянутое паутиной. Убрав белую сеть, выплетенную пауками, он рассмотрел углубление.

- Вот оно – оно в точности повторяет перстень, точнее – печатку-пентаграмму.

- Что делать, и как быть – тебе выбирать. – Кларк положил руку на плечо другу. Ему явно нужна была поддержка близкого человека в этот момент.

- Я знаю, – с этими словами Дориан вставил перстень в углубление, и тут же дверь приоткрылась. Из неё шёл не то пар, не то дым, могильный холод и ощущался стойкий запах тлена и серы.

Дориан открыл дверь, и трое друзей вошли внутрь...

Глава 5

Трое друзей думали, что они войдут в помещение или залу, но они вошли, вернее, вышли в окрестности замка, который величественно возвышался на холме, вдаль от друзей. Слева находился поднятый мост через широкий глубокий ров, в котором еле слышно шумела черная вода. Дитхейн подошел к краю, глянул в пучину, поежился, и тут же вернулся к друзьям. По краям двора находились небольшие сооружения, а во дворе было множество людей, которые тут же обратили внимание на странников, но подошёл к ним лишь один человек.

- Добрый день, странники. – высокий мужчина в мундире стражника, с мечом наперевес, бегло бросил взгляд на людей.

- Здравствуйте. – Произнес Дориан, расправив усталые плечи.

- С чем пожаловали?

- Мне нужен мой отец. – Твердо ответил юноша.

- И кто же он?

- Кьяртхелл.

Мужчина вначале сощурился, а потом громко засмеялся.

- А отчего же Вы смеётесь? – вступил в диалог Кларк.

- Он не может быть Вашим отцом. – Стражник неустанно смеялся.

- С чего же?

- Потому что я так сказал.

- А я сказал – отведи меня к нему!

Мужчина промолчал, и вместо этого вытащил из-за пазухи кинжал, но меч остался висеть на поясе, и пригрозил Дориану. Кларк же в свою очередь схватил руку мужчины, развернул его вокруг себя, и, выхватив его кинжал, приставил его к горлу.

- Ты слышал, что сказал Пиковый Туз? Веди нас к Кьяртхеллу!

Мужчина послушно махнул головой. Он прекратил смеяться. Уже было не смешно.

Войдя в замок, мужчина, которого они схватили с собой, стал указывать на место, где находятся тринадцать ступеней. Они долго шли по замку, и наконец, пришли к двери.

- Открывай! – Кларк был суров и груб.

1 ступень

Мужчина послушно отворил дверь. Впереди находилась небольшая каменная площадка, а далее, вверх, поднималось тринадцать широких и высоких ступеней. Они вели к ещё одной двери наверху. Все ступени выглядели, как обычная лестница, только не было перил – их заменяли две каменные стены по бокам. Было довольно грязно и пыльно, но при этом была одна странность – помещение не откликалось эхом. Это не последняя странность, которая их поджидала.

- Как идти? – вновь пригрозив стражнику его же кинжалом, спросил Кларк.

- Я не знаю! Отпустите меня. – мужчине было страшно, и он этого не скрывал. От былого смеха не осталось и следа.

- Иди!

- Нет, не надо! Прошу! – умоляющим голосом закричал мужчина, но Кларк не слышал его – он просто толкнул мужчину на первую ступень. Тут же мужчина загорелся, и уже через мгновение прах исчез. Грязи стало больше. На стене, возле этой ступени проявилась надпись:

"На первую ступень может ступить лишь Пиковый Туз"

- Дориан, это твой шаг! Это твой путь! Удачи! – громко произнёс Кларк, подбадривая друга, а у самого, при этом, сжималось сердце от волнения и страха за друга. Спустя много лет, у Кларка появились эмоции и сострадание. Но этот юноша для него уже стал родным.

Пиковый Туз набрался решительности и шагнул на первую ступень. Было страшно, волнительно и трепетно, но пути назад не было. Даже, если бы он и был, то Дориан бы не свернул с пути, даже под страхом смерти, хотя, чего греха таить, смерть шла с ними четвертой, просто она слегка отставала. Тут же возникла стена на второй ступени, и дверь.

2 ступень

Дориан открыл дверь, и вошёл в комнату. В абсолютно голой комнате со стенами противно-серого цвета, стоял мужчина.

- Здравствуйте. – Дориан пытаясь побороть страх, быстро поздоровался с незнакомцем. Это был невысокий мужчина с изрезанным морщинами лицом, но удивительно молодыми и добрыми глазами цвета янтаря.

- Здравствуйте. Что Вас привело? – его голос был мягкий и успокаивающий. Стало немного легче дышать.

- Я к отцу. – Дориан уже более уверенно произнес, глядя мужчине прямо в глаза.

- Ваше имя?

- Дориан.

- Ваше полное имя.

- Я не знаю. Я был подкидышем. – Он даже никогда не задумывался, а есть ли у него полное имя. Он понадеялся разгадать и эту загадку.

- Имя Вашего отца.

- Кьартхелл Берноте Фон Дэрасто Магнос.

- Что есть Ваш ведущий ключ?

- Некрономикон.

- Сколько глав в книге?

- Она состоит из 2 глав, 9 книг и множества прикладных книг.

- А кто автор Библии Некрономикона?

- Абдаллах ибн Джабир ибн Абдаллах ибн Амр аль-Хазраджи аль-Ансар.

- Обладаете ли Вы Некрономиконом?

- Да, но не могу ею управлять.

- Вы один пожаловали?

- Нет, с друзьями.

- Почему же сейчас один? – тональность голоса мужчины едва заметно сменилась.

Строгие короткие вопросы Дориану уже слегка успели наскучить.

- Я не хочу их подставлять под смерть – я дорожу своими друзьями. А ещё они очень долгое время мне помогали, а теперь пришло время мне самому всё делать.

- Ты – молодец. Ты силен – ты дорожишь своими друзьями – это похвально.

- А можно спросить?

- Никто этого не запрещал.

- А к чему все эти вопросы?

- Будущий бог некромагии должен быть силен во всём. Двери на новую ступень тебе открыты. Проходи. Но будь осторожен.

- Спасибо. - делая осторожные шаги, произнес Дориан, постоянно озираясь по сторонам. Сейчас нужно было быть максимально отороженным, как никогда.

В стене возникли двери, и Дориан стал двигаться к ним. Неужели, эти вопросы и были испытанием? Если все ступени будут такими легкими, то это хорошо, но очень странно. А если нет, то Дориана не пугали трудности, он и так в свои юные годы уже успел сделать «сладкий» глоток смысла жизни. Стены к началу ступеней стали невидимы, и Дориан увидел друзей. На их лицах было счастье и радость.

3 ступень

Дориан махнул головой, и вошёл в другую комнату – на третью ступень. «Так, что же у нас тут?» подумал юноша. Он начал ходить по комнате и разглядывать её от и до. Пол был устелен самым дорогим персидским ковром, а посреди него стоял большой деревянный стол с резными ножками и такие же стулья. На столе в высоких подсвечниках, горели две свечи и несколько тёмно-алых роз были в вазе.

- Проходи и присаживайся за стол. – послышался милый женский голос. Дориан не стал спешить с ответом на приглашение. Но, когда из-за ширмы вышла молодая девушка в шёлковом красном платье, он обомлел. Перед ним стояла молодая красotka лет двадцати. Её длинные чёрные волосы, которые переливались и блестели в свете горящих свеч, ниспадали по точеной фигуре, при этом не скрывая объёмы её бюста. Мужское нутро напряглось. Тут даже мертвый воскрес, не говоря уже о молодом жаждущем полубоге. Она была стройна, высока и прекрасна. Обворожительная белая кожа, глазки, как у лисички, и прекрасный глубокий, завораживающий взгляд, проникающим в самые потаенные уголки сознания.

Ноги красавицы были приподняты над полом на высоте около двадцати сантиметров – юноша ещё удивился, как только женщина может держаться на таком высоком каблуке. Это было красиво, но неудобно и нецелесообразно. Посмотрев выше, Дориан еще больше был поражён красотой – длинные стройные ножки были облачены в тонкие шёлковые чулочки, резинка которых нежно и сексуально обволакивала своим чёрным кружевом пышные бёдра девушки, но через длинные разрезы платья, была видна лишь небольшая часть ножек красавицы, но и этого хватило, что бы у Дориана заиграло похотливое желание. Это было через чур откровенно. Девушка грациозно подошла к Пиковому Тузу, и ласково провела изящной рукой по его щеке.

- Не стоит быть таким напряжённым. Расслабься, милый.

- Оооо... Кто ты? – Дориан пытался совладать со своими чувствами и желаниями сорвать с девушки ткань, прикрывавшей её наготу и слиться с ней в страстном соитии горячих тел. В его фантазиях она уже была его рабой.

- Я? Моё имя Сэлли. А твоё, красавчик? – её голос ласкал не только его слух.

- До... Дориан... - юноша сильно заикался.

- Прекрасное имя. Такое же прекрасное, Дориан, как и ты сам... Присаживайся. – девушка мягко поманила его рукой к себе.

Дориан послушно сел на пушистую кровать, сплошь устеленную красным шёлком. Затем девушка угостила Дориана красным вином, вкуснейшими ягодами и фруктами, и даже мясом куропатки, столь же сладким и сочным, какими оказались и губы девушки. Сэлли с юношей не разговаривали, только прикосновения, ласки и поцелуи. Затем она оголила пышную грудь, и дала юноше ласкать и трогать себя. Как же он этого желал. Дориан же жадно целовал и мял нежные груди женщины, посыпая её белоснежное тело лепестками красных роз. Заведя юношу, она начала сводить его с ума, но, как истинная леди, в нужный момент отскочила от него. Дориан наблюдал, как красотка Сэлли грациозно передвигалась по комнате. При этом её грудь и ягодицы медленно колыхались, а шёлковые волосы струились по тонкому и ровному стану девушки. Скрывшись за занавесями, девушка появилась быстро, и уже с двумя трубками из листьев в руках. Таковую он видел у Кларка, и знает, что это можно курить. Сэлли легла на кровать, и, облокотившись на Дориана, предложила ему одну трубку. Затянувшись белым дымом, Туз сразу же почувствовал лёгкое головокружение и пьянящий аромат ореха. После этого девушка прикоснулась к губам Пикового Туза. Он видел, как из его рта ещё плавно перетекает в уста красотки белый дым табака, но потом он стал голубым. Дориан сразу же отрезвел, и начал отталкивать шлюху. Но это было не просто – она села сверху юноши, и стала выпивать из него непонятный голубой дым. Это было красиво, но по телу парня растекалась слабость, и он почувствовал, как падает в пустоту.

Через пару мгновений, очнувшись, он схватился за ножку стула, и ударил девушку его железной верхушкой – Сэлли в миг же упала на кровать. Тогда Дориан соскочил с кровати, и метнулся к кинжалу. Но девушка успела к этому времени прийти в себя, и бросилась к Дору.

Она не заметила, что Туз уже схватил кинжал, и, резко развернувшись, он вонзил его в прекрасную грудь женщины. Дориан думал, что из сердца польётся кровь, но он ошибся – лицо девушки искривилось, она застонала, а из груди прыснула голубая жидкость. Через мгновение на полу лежала груда искорёженных костей, слегка обтянутых кожей. Из всей красоты и напыщенности осталось лишь красное шёлковое платье...

Дориан выскочил из комнаты, через отворившуюся железную дверь...

4 ступень

Дориану было тяжело дышать, глаза еще застилала легкая пелена, а в голове творился сумбур. Но он всё равно преодолел третью ступень, и впереди его ждала четвёртая. Он набрался решительности и смелости, открыл дверь, которая тут же за ним закрылась. Дориан оказался в очередной шикарно обставленной комнате. Снова. Снова комната. Снова испытание. На миг Дориан хотел психануть, разъяриться, и просто уйти от всего этого, но в нужный момент юноша опомнился, встряхнул головой, и собрался с силами. Стало легче и лучше. Он приготовился. Он думал, что сейчас выскочит монстр, но ошибся – в комнате никого не было. Тогда Дориан начал осматриваться. Покои были более шикарны, ежели в предыдущей комнате. На полу лежали редчайшие персидские ковры, на которых были дорогие кресла, столики, статуи и вазы. Дориан

долго был один, и он уже начал думать, что это испытание на совесть – сможет ли он выжить в таких условиях.

- Что, нравится? – раздумья юноши прервал громкий, красивый голос мужчины. Почему они все здесь красивые и обворожительными голосами? Иногда становится приторно. Дориан обернулся на голос, и почти обомлел – перед ним стоял красивый мужчина с завораживающими глазами, бархатным мягким голосом. Одет тот тоже был в костюме из красной кожи со вставками чёрного бархата. И вновь красный цвет.

- Здравствуйте. – Дрожащим голосом произнёс приветствие Дориан.

- И я рад видеть тебя. А что ты смотришь на меня, как на чудо заморское?

- Да, вот думаю я, не инкуб ли Вы?

- Фууу! – мужчина скривился. – Я? Может, но тогда бы я соблазнял девушку, а не мужчину. Можешь не волноваться – я простой человек.

- Надеюсь. А то суккуба я уже уничтожил. И что же это за испытание?

- Что, уже надоело?

- Ну, не то, что бы... - Дориан проникся доверием к незнакомцу. Наверное, из за солидарности или усталости.

- Да ладно, понимаю. Все, кто до меня доходили, дальше не хотели идти – это тяжело очень. Кстати, ты голоден?

- Нет, суккуб накормила меня уже.

- Хорошо. Тебе повезло, что она тебя, а не ты её накормил.

- Она пыталась. И, к моему сожалению, у нее это почти получилось.

- Ключевое слово – почти. Ты тут, а значит, у неё ничего не получилось. Я рад. Ты силен – молодец – с женщиной смог справиться. Вино будешь?

- Нет, я откажусь. У меня ещё испытания.

- А ты уверен, что тебе туда нужно?

- Да, конечно. – Голос Дориана стал тише.

- А для чего? – мужчина расхаживал по комнате, шурша подолом платья, и не унимался задавать вопросы.

- Что бы попасть к отцу, и занять его место.

- А оно тебе нужно?

- Я не знаю. – В Дориана проснулась слабость. Это еще действовало вино от суккуба, в котором неизвестно что было, и сколько ждать, пока кровь очистится, а разум прояснится.

- Ясное дело, что не знаешь – тебя ведь даже не спросили. Так?

- Да, Вы правы. – Увы, это было сложно принять, но он был прав. Его даже не спросили. Это корбило Дориана, но он всегда отметал эти мысли от себя, а тут сам случай представился, чтобы задуматься о смысле всего происходящего.

- Ну, вот видишь. Может, прекратишь свой путь?

- Я не знаю. - юноша сел на кресло и опустил голову в раздумьях.

- Ты вообще, как я посмотрю, ничего не знаешь! Думаю, тебе не хватает похвалы и заслуженных даров. Ты ведь с самого рождения для окружающих – почти игрушка – делаешь всё во благо других – а тебе за это даже ничего не дают – не восславляют, и не благодарят.

- Вы снова правы.

Мужчина действительно был прав – он говорил то, что болело у юноши, и то, о чём он действительно горевал.

- Я могу тебе дать всё, что ты захочешь! Но всего три вещи! Чего ты хочешь? Богатства? Счастья? Любви? Уважения? Весь мир?

Дориан с замороженными глазами смотрел на мужчину. Вот она, его долгожданная награда.

- Да, я хочу жить нормальной жизнью обычного человека. Встретить хорошую, умную и красивую женщину, и скорее выбраться отсюда!

- Смотри! – мужчина раскрыл руку, а на ней было красивое магическое представление – изумительной красоты особняк в три этажа, счастливый Дориан, а рядом с ним обворожительная и манящая женщина, которая обнимает его, смотря влюбленными глазами, и еще четверо маленьких, радующихся жизни детишек. Его детишек. Это его семья и его жизнь. Он счастлив.

- Этого ты хочешь? – Мужчина смотрел на юношу и был доволен собой.

- Да, именно! – Дориан почти закричал от радости и воодушевления.

- Я дам тебе всё это, но если ты покинешь этот замок, и передашь возможность двигаться дальше мне – вместо тебя!

Дориан, восхищённый и жаждущий окунуться в жизнь, представленную на руке мужчины, хотел было сказать «да», но что-то его остановило. Будто его стукнули по голове. Возникло ощущение, что Кларк, со своими строгими взглядами на жизнь, стоит сзади него и бьет огромным камнем по голове. Дориан обернулся, но никого не было. Мысли стали возвращаться в прежнее русло.

- Ну же! Тебе стоит сказать лишь «да» - и ты свободен. Что же может быть лучше свободы!?! – на лице мужчины играла ехидная улыбка.

- Знаете, у меня есть своё мнение и виденье того, что касается темы свободы - я, больше, чем уверен, что каждый в нашей жизни, хоть раз задумывался над этим вопросом. И это очень хорошо, ведь человек, задумывающийся над смыслом и сущностью бытия, может считаться образованным и грамотным, ведь размышлять может лишь таковой.

А теперь, что касается Свободы. Вариантов Свободы множество, но разделяются они на две категории: физическая и моральная. Но, все мы прекрасно понимаем, что от чего-то зависим, а значит - мы не свободны. По этой причине я расскажу не виды и свойства свободы, а наоборот виды её отсутствия. Так вот, как я уже сказал, есть два вида заточения: физическое и моральное.

Физическое же делится на два вида: прямое и общественное. Прямое заточение или лишение свободы - вот поэтому, как и выражаются - самое что ни на есть прямое заключение - тюрьма. Известно, что не все, далеко не все, находятся там не от хорошей жизни, но в этом вина самого человека, в любом случае, даже если, как выражаются, были не в том месте, и не в то время... Также к физической несвободе относится и общественное заключение, которыми являются узы брака, или любые другие отношения. Всем известно, что, если, человек находится в отношениях с другим человеком, он, являясь преданным, никогда не посмотрит в сторону другого человека, потому что он не свободен. Для кого-то узы брака являются добровольными, а для кого-то вынужденными, но всё равно они являются лишением свободы человека.

Что касается морального лишения Свободы, то оно в нашей жизни происходит постоянно.

Мы в этой жизни зависим от всех личных обстоятельств: семья, брак, труд, обучение различным наукам и способностям. Везде присутствует вышестоящие люди, от всех мы зависим, и всё потому, что все зависит от нас по - иного просто не может быть. Ведь, если, каждый человек отстраняется от труда, обучения, всех должностей и обязанностей, и будет жить один, то мир так очень скоро вымрет... Таким образом, становится ясно, что мы не можем быть свободными - хоть по одному пункту мы заточены, и свободным не может быть никто даже Всевышний (не учитывая рамок атеизма), потому что у него тоже есть дела и обязанности...

Таким образом, можно подвести итог, что человек только в одном может почувствовать хоть маленькую долю свободы - в искусстве. В моральном, духовном мире - где он может остаться наедине со своим умением, или душевным миром, миром, где присутствует лишь то, что его устраивает, не перечит ему и всё относительно нормально. Закрываясь в духовном мире, человек таким образом "освобождается" и немного забывает о проблемах и обязанностях....

- Ну, ты и.... Да, Дориан, ты умён. – Мужчина был действительно восхищен размышлениями юноши.

- А Вы сомневались? И ещё одно. Вы сами сказали, что все эти испытания – простая трата времени и вообще – это гиблое дело. Зачем же это Вам нужно?

- Я хочу остановить всё это, что бы ни гибли люди, что бы не было рабства! – Он с яростью стукнул кулаком по деревянному столу. От удара послышался гул.

Все слова и речи, которые текли из уст мужчины, были приятны и сладки Дориану, но юноша вмиг одумался, или его что-то остановило, и он громко произнёс:

- Нет! Мне не нужно ничего этого! Я не хочу!

- Но как? Почему? – мужчину накрывали ярость и гнев. Он сжал руки в кулаки, отчего его костяшки пальцев побелели.

- Отец, и моё кровное происхождение, родовое имя – вот что мне дороже всего! И богатство мне не нужно, да и жену я встречу, и детей она мне родит. И всего этого я добьюсь сам – честностью и умом. - Дориан отрезвел от мнимых радостей, которые ему предлагали и твердо стоял на своем решении и выборе. Злость росла с каждой минутой.

- То есть ты желаешь отказаться от моих даров, и двигаться дальше, через девять ступеней?

- Именно. – Туз стоял на своём.

- А ты уверен, что сможешь пройти все испытания? – мужчина продолжал вносить сомнения в правильность дела.

- Да, я уверен.

- Ну что ж, тогда ты откажешься и от этого? – мужчина раскрыл другую руку, а на ней, снова – в магическом свете, была девушка – юная и красивая.

- Кто это? – по коже пробежал неприятный холодок.

- Селена. Твоя мать.

- Я не верю! – голос Дориана стал тише.

- Восемнадцать лет назад она, по вьюге и метели, принесла тебя в монастырь, а сама погибла. Я могу вернуть её!

Дориан не знал, что ему делать, и как поступить. Он метался между живым отцом и мёртвой матерью. Он задумался. Лишь на миг. Но семейное предназначение перевесило – ведь мать уже не вернуть.

- И всё равно я скажу, нет. – Эти слова дались тяжело юноше, но после того, как они вырвались из груди, в горле исчез неприятный ком, терзающий не только горло, но и душу.

Мужчина злился и пребывал в дикой ярости.

- Тогда три раза скажи нет! И я отпущу тебя.

- Нет! – твёрдо произнёс Дориан.

Мужчина, после первого «нет», раскрыл обе руки, в которых была мать Дориана, и сцена счастливой семьи.

- Нет! – снова сказал юноша, но уже более поникшим и слабым голосом. Вновь образовавшийся ком в горле разрывал сердце и слезы вот-вот готовы были брызнуть из голубых глаз.

- Да! – воскликнул мужчина.

- Нет! Я сказал нет! – почти закричал Дориан. Слабость ушла, а на её месте образовалась сила.

В стене возле юноши возникла дверь, и он со всей мощью дёрнул её на себя, и исчез за нею – в новой комнате – на пятой ступени... Глубокий выдох.

5 ступень

Но на этот раз всё было тяжелей – хотя бы морально.

Дориан стоял в пустой комнате, и уже через минуту к нему явился ангел. Это был действительно ангел – светящаяся оболочка, огромные белые крылья, и даже нимб на голове.

- Здравствуй, Сын мой.

Дориан от удивления потерял дар речи.

- Ты выжил после Люцифера – ты молодец. Ты ведь понял, кто он?

- Да, конечно, я понял. Он пытался искушить меня – предлагал дорогие сердцу и одновременно страшные вещи.

- Он – Демон, он всегда творит зло. Мальчик мой, ты веришь в Бога?

- Нет. – Сказал, как отрезал. Конечно, что ему терять от таких слов, если он сам полубог.

- Как? Ладно, ты ещё молод и глуп. После смерти, ты уж прости, что затрагиваю эту скверную тему, но куда мечтаешь попасть – что, же ближе тебе – Рай или Ад?

- Попасть? В рай, наверное. – Дориан еще не задумывался об этом.

- Я могу помочь. Я должен раскрыть тебе великую тайну – пройдя все ступени, ты не найдёшь там своего отца – там ты погибнешь, пропадёшь – тебя убьют и, забрав твою силу, отправят в ад.

- О.. – Дориан поник. Он не ожидал такого. - Это... это подло. Я думал, что обрету отца.

- Я могу помочь избежать сей участи – и ты выживешь, а после смерти попадёшь в Рай.

- Я согласен. Что взамен тебе должен я?
- Отказаться идти дальше, мальчик мой!
- Нет! Это очередной обман! – Оказалось, что нельзя доверять даже ангелам.
- Значит, если ты так говоришь, то ты не веришь в Бога нашего, глупец, в Создателя
Всего! Слаба Вера твоя! Это же он создал тебя. Он верит в тебя, а ты не веришь в него!

Ангел давил на больное, и Дориан не знал, что делать. Юноша, уже было, желал согласиться с ангелом, но в последний момент он одумался, и вспомнил про своего Бога - отца – единственного кровного родственника, и понял, что отец для него дороже рая, что, лучше, он сейчас откажется от Святой Земли, но будет рядом с отцом. И позже в Чистилище попадёт, но не откажется от семьи. Хотя, дорога в рай юноше и так не светила – некромант в рай никогда не попадёт...

- Нет! Нет! Нет! Я отказываюсь от всего, и я иду к отцу!
- Что же, Пиковый Туз, иди, открыта дорога тебе, но знай, что дальше тяжелей будет тебе
- не сможешь ты попасть к отцу!

- А это мы ещё посмотрим! – он звонко щелкнул пальцами.

6 ступень

Дориан пересёк комнату, и, открыв дверь, ступил на новую шестую ступень.

Между переходом в другую комнату с испытаниями, Дориан увидел друзей. Радость мимолётной встречи была взаимна, но ему нужно было двигаться дальше. Это уже была не комната, это были развалины замка, ну, или, по крайней мере – одной из его зал. Он тускло освещался по периметру дюжиной подсвечников, в каждом из которых горели, капая жидкими разгорячёнными крупными и мелкими каплями воска, большие свечи. Дориан, бродя по руинам, и разглядывая стены зала, услышал за своей спиной тяжёлые шаги кожаных сапог. Он обернулся, и был очень поражён тем, что увидел. А увидел он вот что – перед ним стояли его верные друзья – Кларк и Дитхейн

- Кларк? Дитхейн? Вы как тут оказались?
- Нет времени объяснять. Просто пошли отсюда!
- Уйти отсюда? Бросить всё начатое? Ты издеваешься, Кларк?
- Нет. Просто мы узнали, что это подстроено, что бы ты погиб, и в конце испытаний ты ничего не добьёшься.

- Мне ангел тоже так сказал, но, в конце концов, оказалось, что его слова – это тоже испытание.

- Чего ты медлишь? – Друзья будто бы не слышали его слов.
- Дитхейн, я не уверен...
- В чём? – Дитхейн удивился, но продолжал протягивать другу руку.
- Вы не мои друзья – вот в чём подвох.
- Мы? Не твои друзья? Дориан, ты, кажется, стал забывать, сколько мы с тобой прошли испытаний и сражений. Сколько раз мы тебя спасали из разных передраг, и ты всё-таки утверждаешь, что мы тебе никто? – Голос Кларка ужесточился. Он был зол.

- Да, именно так! – закричал Дориан. – Настоящие друзья так бы не говорили, и не останавливали бы на почти достигнутом меня. Утверждаете, что Вы – мои друзья? Вот давайте мы проверим, так ли это, или нет. Я задам Вам несколько вопросов, и если Вы на них ответите, то Вы не лжёте.

- Хорошо, давай. – сказал, уже напряжённым голосом, Дитхейн.

Дориан задумался – он не знал, чтобы такого спросить. Но это было не из-за того, что у него был маленький словарный запас, а из-за того, что ему было больно. Больно из-за того, что он сомневается в близких людях. Но эти близкие люди были слишком подозрительны и непонятны, так что у Дориана не было выхода – вопросы нужно было задать, что бы сомнений не было.

- Ну, что будешь спрашивать? – горячился Кларк.
- Да, Кларк. Вспомни первую встречу со своей матерью. В каком городе она была?
- Это был не город, а деревня.
- Хорошо. Скажи, что мы обычно делаем, когда преодолеваем трудности?
- Обнимаемся. Друг, что за глупые вопросы? Это мы – твои друзья.

- Дитх, скажи, а кем тебе приходится Кларк?
- Другом.
- И всё?
- Ну, конечно, лучшим другом!
- И всё?
- Да, а что?
- А разве ни какая история не объединяет?
- Ну, знаешь, нас много историй объединяет. Ты уточни.
- Эльза...

- Ах, да. ... Та милая девушка, которую мы полюбили, но дружба наша оказалась сильнее...

Дориан замер.

- Я же сказал, что Вы – не мои друзья! Эльза – дочь Кларка и твоя сводная сестра.
- Ох, точно, я-что-то запомнил это...
- Ложь! Такого нельзя забыть! Вы не мои друзья – убирайтесь!
- Мы твои друзья. Дор, ты чего? Что на тебя нашло? Ты уже с этой голубой кровью,

вообще с ума сошёл – у тебя на уме лишь богатство и БОГатство! Ты даже о друзьях забываешь!

Дориан метался между мыслями, но его снова прервали. На этот раз – Дитхейн:

- Убей нас, если не веришь, что мы твои друзья.

Дориан буквально остолбенел. Он не знал, что ему в таком случае делать, и как быть. Он хотел убедиться, что рядом действительно близкие ему люди, но с другой стороны – он не хотел им причинять боль. Но ошибки в ответах дали понять, что это не его друзья.

- Хорошо! – юноша всё же решился.
- Ого! Ну-ну, сопляк, давай, рискни. – произнес «Кларк».
- А вот друг бы так никогда не сказал.
- А я для стимула. – мужчина подмигнул.

Кларк резко накинулся на юношу – друга с кинжалом. Дориан увернулся, а Кларк засмеялся.

- Я же сказал, что ты мне не друг.

Мужчина продолжил, ничего не говоря, снова набрасываться на Дориана. Пиковый Туз успел выхватить из сапога кинжал, но, не успев увернуться от удара Кларка, получил большую рану на предплечье. Тогда, начиная звереть, он стал нападать на «мнимого друга». Дориан не как не мог попасть по другу, хотя сам уже немного был ранен. Но удача, если так можно было выразиться, в конце концов, повернулась и к нему лицом – в момент, когда Кларк выворачивался, Дориан успел полоснуть его по руке, и «друг» испарился.

- Друг мой, ты угадал! Кларк был создан этой вашей Магией. Он и был «мнимым другом».

- Да я уже это понял. Но я и в тебе не уверен.
- Я понимаю. И что делать будем?

Дориан слушал Дитхейна, и улавливал в его словах настоящие и присущие для Дитхейна слова, интонации и фразы. Туз надеялся, что хоть есть один реальный друг. Но для проверки этого, юноша всё же решился: он вытащил кинжал из сапога, и слегка сзади, резанул Дитхейна по руке. Тут же он повернулся, и, громко застонав, испарился. Дориан обрадовался, и медленно смахнул пот со лба. Затем, взглянув на клинок, обнаружил, что на нём даже нет крови. Заложив оружие обратно в сапог, он что-то прошептал про себя, и, подойдя к двери, дёрнул её на себя, и оказался на седьмой ступени...

7 ступень

На этой ступени испытанием была не комната – это было кладбище. Ночь была тихая и ясная. Лунный свет щедро освещал запорошённые снегом землю и каменные плиты. Было холодно. Светло было как днём. На фоне этого чарующего великолепия чётко выделялась фигура Дориана - он стоял в центре старого кладбища. Приближалась полночь.

Дориан чувствовал, что к нему что-то приближается. По коже пробежал холодок. Тишина стала звенящей. Уже совсем близко. Смерть всегда был где – то неподалёку – на случай, если некромант совершит непоправимую ошибку.

- Ты звал меня? – послышался справа от Туза голос, лишённый каких-либо эмоций.

Туз быстро открыл глаза и повернул голову. Ну, вот, всё оказалось весьма просто. ... Намного проще, чем он предполагал. Всего в шаге от него сидел человек в тёмном плаще из тяжёлой гладкой ткани. Он был так близко, что некромаг мог до него дотронуться. Лицо человека оставалось в тени капюшона.

- Меня давно никто не звал... таким образом, - произнёс Смерть.

Дориан, как ни старался, не мог разглядеть лица говорившего. Впрочем, в этом не было особой нужды. Некромант и без того догадывался, кто перед ним.

- Нет, я не звал тебя. – Дориану потребовалась вся его решимость, чтобы заговорить. – Но, как я понимаю, так получилось, ведь это очередное моё испытание.

Юноше было не по себе. Всё – таки редко кому удавалось беседовать со смертью.

- Я всегда рядом. Тебе это прекрасно известно. Лучше, чем остальным смертным.

Некромант отметил, что у собеседника, несмотря на мороз, изо рта не идёт пар. В принципе ничего другого он и не ожидал.

- Раз ты тут, то автоматически ты вызываешь меня на поединок. И ты не можешь отказать мне. Но какова твоя цель быть тут? Вряд ли это просто развлечение. Чего ты хочешь?

- Ты, конечно, знаешь, кто я.

Смерть кивнул. Он знал всё обо всех. Смерть был осведомлён о делах земных и небесных куда лучше, чем даже боги, которые имеют своё начало. И конец.

- Я хочу попасть к своему отцу.

- Некромаг, дорожающий семейными узами? - Дориан мог бы поклясться, что в голосе смерти послышалась нотка удивления. – Ты обладаешь могущественным даром, раз сумел дойти до меня, но всё равно жаждешь семейного благополучия и полноту семьи?

- Да! Я действительно хочу, чтобы у меня была нормальная семья.

- И ради этого ты здесь?

- Да! – Твердо ответил юноша. Но страх в его душе тщательно удерживался.

- Глупый мальчик, - сказал смерть.

Только и всего. Всего одно слово. Что в нём было такого, что заставило Дориана на мгновение – всего лишь на мгновение! – усомниться в собственной правоте? Это слово было зерном великого сомнения, но оно было брошено в песок – всепоглощающий жар страсти не позволил ему прорасти в душе некромага.

- Да, если ты меня одолеешь, ты получишь то, что хочешь. – В голосе смерти сквозила непередаваемая ирония. – Ну что ж, мне – то, в конце концов, всё равно, - Смерть чуть повернул голову, - но я всё же проявлю несвойственное мне великодушие к тебе, и дам тебе последний шанс отказаться от твоего намерения. Воспользуйся им...

- Нет – нет, я слишком далеко зашёл. Пусть я проиграю и умру, всё равно это лучше, чем жить так, как я живу сейчас. Или меня не станет – или я обрету счастье.

- Ты очень храбрый мальчик, но в жизни бывает кое-что похуже, чем я.

- О чём идёт речь? – не понял Дориан.

- Я – всеведущ, - продолжал смерть. – В определённой степени... Тебе предначертан долгий путь. Очень долгий. Но раз ты сам противишься судьбе, то... я убью тебя. – И смерть одним неуловимым движением отбросил капюшон, закрывавший его лицо.

Пиковый Туз вскрикнул от неожиданности. Он ждал чего угодно, но только не этого. На него смотрел он сам. Точная копия, до мельчайших подробностей. Губы двойника изогнулись в ироничной усмешке:

- А кого ты ожидал увидеть? Живой скелет? У людей странное представление обо мне. Разгул буйной фантазии. Только в последний момент они осознают, насколько заблуждались, но ... остановиться уже слишком поздно.

Дориан глубоко вздохнул, пытаясь обуздать одолевавшие его чувства. Сейчас ему было так страшно, что захотелось никогда не появляться на свет. Только бы не видеть смерть

Рядом с собой. Не видеть себя самого, не видеть этих странных пустых глаз.

- Неужели именно так я выгляжу? – спросил он охрипшим голосом.

- Так выгляжу я, - отрезал смерть. – А что видишь ты – это твоя личная проблема. Наш мир – место рождения многих иллюзий. Мир, где облик не так уж важен, поэтому не стоит

уделять этому, слишком много внимания. ... Ну, пойдём? – Смерть дружески протянул Тузу руку. Юноша медлил.

- Куда?- Дориан отпрянул от удивления.

- Ты собираешься сражаться со мной здесь? – Смерть покачал головой. – Это просто невозможно. Неужели ты не знаешь об этом?.. Похоже, действительно не знаешь...

Дориан не выносил, когда его уличали в невежестве. Он решительно вложил свою ладонь в ладонь смерти. Некромаг ожидал прикосновения к замогильному холоду, но ощутил ласковое тепло. Юноша изумлённо поднял глаза. Теперь, как никогда прежде, ему стало понятно, почему смерть называют милосердным. Он тот, кто прекращает страдания...

В детстве Туз порой сожалел о том, что ему выпал жребий стать некромагом. Его мучили сомнения. Хорошо ли это – возвращать к жизни умерших и творить черную магию? Не идёт ли он против воли самой судьбы, которая каждому отмеряет свой срок? Но, то дара невозможно отказаться. Став старше, Дориан, наверное, примерится с действительностью и прекратит об этом думать.

Смерть и Дориан не размыкали рук. Некромаг и не заметил, как они оказались в совершенно ином месте. Стояла кромешная тьма, но это не мешало юноше хорошо видеть всё вокруг. Казалось, что сама тьма является источником света.

- Где мы?

- Между мирами. Кое-кто называет это место изнанкой, но это неправильно. Изнанка подразумевает наличие лицевой стороны, а её здесь нет. Это место не является частью чего – то. Оно само по себе. Как ощущения?

- Я ничего не чувствую.

- Верно. – Смерть глубокомысленно кивнул. – А всё потому, что здесь нет времени. Нет ни прошлого, ни будущего. Нет жизни. Чудесное место.

- Если здесь ничего нет, то от чего же оно такое чудесное?

- Оттого, что я могу здесь, наконец, отдохнуть. Да... - Смерть неслышно сделал несколько шагов в сторону и присел на что-то, напоминающее застывший чёрный смерч. Несколько мгновений он сидел неподвижно, затем снова поднялся.

- Почему ты говоришь мне всё это? – Спросил Дориан.

Его вопрос позабавил смерть.

- А как ты думаешь, мне часто выпадает такая возможность? Возможность просто поговорить? Моя реплика, твоя реплика, и так далее?

- Не знаю.

- Действительно, откуда тебе знать? Некромаг ты или нет – но ты всего лишь простой человек. Плоть, кровь... всё это преходящее... - Смерть заглянул юноше в глаза.

Маг помимо своей воли испуганно отшатнулся. На него смотрела сама вечность. И как он собирается сражаться с этим?

- Страх. Каждый раз одно и то же. Только страх, - повторил Смерть, медленно обходя вокруг Дориана. – Бывает, правда, я вижу и надежду. Но очень редко. Очень.

После этих слов Пиковый Туз перестал бояться за свою жизнь. Он вспомнил, ради чего всё это затеял. Опасение навсегда потерять семью вытеснило из его сердца страх. Он не имеет права бояться! В этой вечной тишине, так свободно обволакивающей разум, Некромаг ясно осознал, что ему нужно. Готовясь к этому, Дориан не ожидал, что перед поединком смерть станет с ним разговаривать. Он был намерен биться – вот уж действительно не на жизнь, а на смерть. В его душе не было места беседам, а раз так...

Некромаг не мог больше ждать. Он рывком обнажил меч и стремительно бросился к смерти. Смерть в свою очередь тоже выхватил оружие и с лёгкостью парировал первый удар Дориана, сведя на нет всю внезапность его выпада. Был ли смерть удивлён его неожиданной атакой? На его лице не отразилось никаких эмоций.

Противники закружили, выжидая удобного момента. Некромаг, в своё время обучавшийся искусству боя у лучших мастеров, стал настойчиво атаковать противника, ни на секунду не забывая об осторожности и пытаясь найти его слабое место, но тот словно заранее чувствовал все действия юноши.

Звон холодного металла разрывал вечную тишину «изнанки мира». Выпад, удар, ещё удар, прыжок в сторону, разворот, снова выпад... Пляска со смертью... Туз и его противник не уступали друг другу не в чём. Каждое их движение было совершено и не содержало ничего лишнего. Некромаг был предельно внимателен, хорошо понимая, что у него нет права на ошибку. Смерть просто не даст ему второго шанса.

Снова удар, уклон вправо, вот лезвие просвистело в опасной близости от его уха, но это не страшно... Главное, что мимо. Туз искусно парировал все выпады противника, стремительно нападал сам, но дотянуться до смерти всё никак не мог. Смерть прекрасно владел защитой, а его манера внезапно менять руку и наносить удар левой была просто неподражаема. ...

Они сражались, но чаши весов оставались неподвижны. В этом месте без времени не было усталости, но не было и той счастливой случайности, которая способна склонить ход поединка в пользу одной из сторон.

- Ты хороший боец, несмотря на то, что ты ещё совсем юн, - произнёс смерть, - но тебе не победить.

- Я дерусь с тобой ради своего счастья, - выдавил юноша, с трудом избежав прямого удара в грудь.

- Счастья? – Смерть скривил губы в усмешке. – Тогда тебе лучше проиграть.

Юноша вновь нанес несколько ударов, и вновь смерть их парировал...

«Да, я не могу его победить! Что же делать? – стремительно пронеслось в мозгу Некроманта. - А ничего не делать, - пришел сам собой ответ, - просто продолжать драться. Ведь я пока что и не проигрываю». Дориан увернулся от очередного удара в живот. На мгновение противники оказались очень близко друг к другу, лицом к лицу. Жуткое видение. ... Будто твоё собственное зеркальное отражение решило свести с тобой счёты.

«Я дерусь сам с собой! Да он просто издевается! Уж, не для этого ли он принял мой облик? Он знает, что я не могу победить самого себя! – думал Туз, позволив клинкам жить собственной жизнью. – Но ведь должен, же быть способ!»

И тут, словно озарение свыше снизошло на юношу. Смерть ведает всё об осознанных шагах человека, но не в его силах знать о поступках импульсивных, вызванных закипающей кровью. Значит, надо перестать думать и заранее готовить удары. Нужно лишь дать волю чувствам и эмоциям, которых лишён смерть. Легко сказать – дать волю чувствам. ... Дашь волю чувствам, тут же не заметишь обманного движения, пропустишь удар, проиграешь. И умрёшь...

В звоне мечей и блеске стали Дориан подумал об отце, за которого он сейчас бьётся со смертью. Ожидание возможного счастья наполнило его душу. Он так хотел быть счастливым... Отец. ... Но перед ним враг, который желает помешать их семейной жизни. Его нужно убить! Убить легко, он очень хорошо знает это. Ведь он уже убивал! ...

Разум Дориан заволокло туманом ярости. Его руки плотнее сжали эфес, зрачки расширились, сердце забило с огромной скоростью. Некромаг, отбросив все известные ему приёмы, кинулся на смерть. Сейчас он совершенно ничего не боялся. Пиковый Туз наносил удары без всякой системы, вкладывая в них всю свою силу, так, словно каждый из них должен был стать последним. Перед неистовым порывом человеческой страсти Смерть едва успевал отступить и изворачиваться. Некромаг был непредсказуем... Его ярость подогревалась огнём всех тех мучений, что выпали на его долю. Душевная боль придаёт силы. Смерть был ошеломлён бешеным натиском некромага. Вечность заглянула в его глаза и увидела в них саму себя. ... Как же это было давно... Смерть вспомнил другой мир, и в его голове вспыхнуло яркое видение. Рука замешкалась всего чуть – чуть. ... И в этот миг холодная сталь клинка пробила грудь того, кого страшились даже боги.

Нет, из пробитой груди не хлынула кровь, её не было ни капли, даже когда Дориан выдернул меч. Некромаг в изумлении смотрел на него, не осознав ещё в полной мере того, что он сделал. Кисть смерти медленно, словно нехотя разжалась, и оружие со звоном выпало из его руки. В изнанке появился звук. Первый, и, наверное, последний. Смерть встретился глазами с Дорианом.

Некромаг затруднялся сказать, что именно он в них увидел. Удивление? Интерес?

Смерть зашатался, его ноги подогнулись, и он упал на одно колено. Юноша с ужасом наблюдал, как это вселенское творение, одно из основ мироздания, против своей воли

преклонило пред ним колени. Смерть, какой – то миг всё ещё мог стоять, но силы стремительно покидали его. Он проиграл эту битву... Ему было слишком тяжело... Смерть посмотрел на юношу и прошептал едва слышно:

- Глупый...

И упал навзничь.

В тот миг, когда тело смерти коснулось земли, всё вокруг содрогнулось. Свершилось невозможное. Реальность вокруг Туза сжалась и закружилась в немысленном водовороте. Ужасный рокот разнёсся повсюду. Природный баланс нарушился, но к чему это приведет, пока было еще не ясно. По крайней мере, ни к чему хорошему.

Дориан вновь очутился посреди кладбища. Земная твердь, не выдержав падения смерти, пришла в движение, и невиданное по силе землетрясение, не имевшее эпицентра, в один миг охватило всю землю. Мощные толчки сокрушали все и всюду, словно само естество мира противилось тому, что сотворил Пиковый Туз ...

Тут же перед ним появилась дверь, и юноша вошёл на восьмую ступень...

8 ступень

На этот раз перед ним предстала небольшая поляна. Было больно дышать. Это была открытая местность, и Дориан обрадовался этому, будто бы победе. Юноша жадно хватал свежий воздух пересохшими губами. Надышавшись, он медленно пошёл по тропе. Метров через сто он уткнулся в небольшую чашу. Быстро пройдя через деревья и кустарники, он вышел на новую поляну, которая разместила на себе высокую каменную глухую стену. Дориан подошёл к ней, и, осмотрев, увидел небольшое углубление в стене. Дориан уже знал, что в него нужно вставить перстень с пентаграммой. Приложив печатку, отворилась небольшая дверь, и сразу же повеяло запахом серы и смрада, а в стене стали появляться некие буквы. Юноша прождал пару минут, как текст стал ясен и понятен. Сдув пыль со стены, Дориан стал читать:

«Приветствуем Вас на новом испытании. Несомненно, Вы сильны и телом и духом, раз смогли пройти до седьмой ступени. Но следующее испытание напрочь лишит Вас всего: и сил, и разума и эмоций, а потом и жизни. ... В данном испытании не будет ни демонов, ни суккубов, ни призраков, ни каких-либо живых или неживых существ, но не обольщайтесь – это лабиринт. Думаю, это слово само собой всё объясняет. Это будет испытание на силу духа и жажду жизни. Вы должны будете найти выход из лабиринта. Но, если Вы не сможете сделать этого, то Вы погибнете. Есть лишь два исхода – смерть или выход. Инструкция дана. Что же, мне осталось лишь пожелать удачи, и в путь!»

Дориан дочитал надпись и прошёл сквозь дверь, которая тут же исчезла.

- Замечательно... Ну, ладно, ничего страшного – и не такое проходил. Пройду и это. Не сложно. Я же полубог... - Дориан шёл по лабиринту маленьких проходов и каменных стен. Чем больше юноша шёл, тем больше он встречал тупиков и распутий. Он путался, сбивался с пути, нервничал. Он понял, что тут действительно нет никаких существ, магии и колдовства – лишь простой лабиринт – простые стены и проходы. Если, конечно, можно было об этом испытании сказать «простое».

Дориан попал в очень удобный проход – долго шёл прямо, (он вообще сразу не заметил этого прохода), и сейчас, уверенно двигаясь, верил, что это именно тот проход, который ведёт к выходу, затем юноша повернул налево, и, пройдя несколько сот метров, снова повернул налево, а через время снова повернул в ту же сторону. Таким образом, он двигался несколько часов. Дело в том, что в детстве он читал, что в лабиринте нужно поворачиваться лишь в одном направлении. Дориан радовался, что уже довольно долго ему не попадаются ни тупики, ни распутия – он думал, что идёт к выходу. Но мальчик ошибся – он не стронулся с пути не на метр – он просто ходил по кругу. Налево, налево, снова налево – и вот получается круг. Выбившись из сил, он сел на землю, и зажал голову руками – она кружилась и буквально закипала. Не соображая, он начал грести руками твёрдую землю, царапая руки и ломая ногти, а потом встал и пошёл. Став на распутие он, закрыв глаза, начал кружиться, как волчок, а потом, резко остановившись, пошёл по проходу, к которому произвольно оказался, повернут лицом. Пройдя по проходу, он увидел на земле следы своих рук и кровь, и вмиг понял, что уже был тут. И тогда его осенило: увидев «своеобразные метки» он понял, что уже здесь был, а значит, этот путь не ведёт к выходу. Таким образом он может проставить метки везде, где был, и не нашёл выхода. Но именно в момент

«просвещения прекрасной идеей» юноша плавно опустился на землю, и погрузился в долгий и крепкий сон.

Он не знал, сколько проспал, он даже не знал, сколько находится в этом лабиринте - время в этом месте терялось и пропадало. Проснувшись, он медленно прошёл по проходу, в поисках выхода. Через долгое время он вспомнил, что вчера, ну, или до сна, его осенила мысль. Тогда Дориан вытащил из сапога кинжал, и, пройдя по проходу, и обнаружив тупик, пометил место входа в коридор, крестом, выцарапав его на стене. Было еле видно, но главное, что стояли метки, и Дориан знал их местонахождения. Юноша помечал все безрезультатные коридоры, постоянно возвращаясь, путаясь и ошибаясь. Но вот он стоял на распутье трёх коридоров. Он не был не в одном из них, а все остальные – в лабиринте он уже прошёл и отметил. Это было очень тяжело – юноша был голоден, грязен, жаждал влаги, сон и усталость клонили его к земле. С психикой было ещё сложнее – душа болела, сердце разрывалось, ярость и злость полностью поглотили разум Туза, отчего хотелось дико кричать и лезть на стены. Он потерял счет времени. Стоя на распутье, он не выдержал, и снова, упав на землю, заплакал, а затем уснул.

Проснувшись, он медленно побрёл по левому коридору. Снова путаясь, ошибаясь, и ставя метки, он, выйдя из коридора, просто сел, облокотившись о стену, и зарыдал – силы покидали его. Было слишком сложно и тяжело, он путался и сбивался, это сводило с ума.

- Боже, за что мне такое наказание!?! Почему здесь нет выхода? Как мне быть? Я больше не могу...

А Бог, естественно, его не слышал, но юноша не расстроился – он всё равно не верил в него. Вытерев слёзы, он сделал пометку на стене, и пошёл в другой проход. Пройдя ровную дорогу, он снова был на распутье, и тогда, выбрав один из коридоров, пошёл по нему, но, быстро вернувшись, поставил у его входа метку. Там был тупик. Тогда Дориан выбрал следующий коридор, где его ждало очередное распутье. Юноше это стало надоедать, но всё равно он собрал в себе последние силы в кулак, и пошёл по одному из пяти коридоров. Он много шёл, нарываясь на тупики и ставя метки. Коридор то сужался, то становился необычайно широким, и в одном месте Дориану показалось, что он увидел тупик, и, поставив на его входе метку, двинулся дальше. Через время он опомнился, и вернулся – это был небольшой узкий коридор, но в его тупике было что-то не так. Тогда Дориан вошёл в этот проход, и, дойдя до тупика, стал осматривать его. Это был тупик, но сердце Дориана подсказывало ему, что здесь что-то всё равно было не так. И это не было влиянием разбросанных на земле нескольких черепов и груды костей. Через минуту юноша понял, что именно эта стена в тупике имеет на себе паутину, а другие этого не имели. Наличие паутины говорило о щелях в стене с выходом на улицу. В лабиринтах никогда не бывает (просто так) щелей в стенах. Убрав паутину, юноша стал искать отверстие или щели. Щель была найдена быстро, и Дориан, отодвинув, открыл каменную дверь...

Выйдя из лабиринта, Юноша сразу же почувствовал приятное и нежное дуновение ветра, горячие лучи солнца, бьющие в глаза. Перед ним стоял небольшого роста человек.

- Упс... Прошу прощения – вообще-то дверь должна быть открытой, но лабиринт давно, никто не преодолевал, поэтому она закрылась и обросла паутиной. Неудобно получилось.

- Ничего... - почти умирающим голосом произнёс Дориан.

- Ты голодный и уставший. Это срединная - девятая ступень. После лабиринта ты можешь поесть и отдохнуть.

- Это очередное испытание?

- Нет.

- Я не верю.

- Это нормально. Идём.

Дориан почти валился с ног, поэтому сопротивляться сил у него не было... Через сутки он открыл глаза. Он лежал на постели, находясь в комнате. Поднявшись, он увидел на себе чистую одежду, да и ко всему прочему сам был чист и вымыт.

Тут же в комнату вошёл тот самый низкорослый мужчина.

- Ты голоден?

- Конечно же, да. Я думал, что это испытание.

- Нет. Это единственная возможность вдохнуть кислорода.

Стол был не богатый, но Дориан смог наесться до сытости, и теперь был полон сил.

9 ступень

- На этой ступени снова не будет ни монстров, ни даже физических испытаний. Но это будет моральное испытание. Если ты действительно сын Бога Къартхелла – Бога Некромагии, то ты в совершенстве владеешь разумом. Как ты относишься к философии?

- Положительно. Я изучал сию науку, поэтому мыслю обширно.

- Сейчас проверим. Готов?

- Да, конечно. – Юноша был абсолютно спокоен.

Мужчина внёс в комнату столик, на котором были разложены непонятные дощечки.

- На каждой из картинок изображена одна из вечностей. Ты должен на выбор объяснить свою философию по поводу этого.

Дориан взглянул на стол – на нём было двадцать перевёрнутых дощечек. Немного подумав, он взял одну картинку. На ней было написано на греческом языке слово Paradoxosis.

- Ну, что ж, я слушаю тебя. – мужчина, сузив глаза, внимательно и оценивающе взглянул на Дориана.

- Вы никогда не задумывались о том, что почти половина наших действий в жизни - противоречат правилам и законам. Вот возьмём одну ситуацию. Верующий человек знает заповедь из Священных писаний: "Возлюби ближнего своего, и не оставь человека в тяжёлой ситуации - помоги ему"... Ну, в общем - смысл такой. Но что же человеку делать на войне? Ведь, если погибает человек, то любой человек поможет ему - сделает всё необходимое - дабы не нарушить святую заповедь. Но, суть военному кодексу – каждый служащий знает, что, следуя правилам - нельзя помогать врагам - это строго наказывается - либо смертная казнь, либо амнистия.

И как же быть? Стоять и ждать удара (не убий), или нарушить правило войны - защита родины? Или ринуться в бой и нарушить правило Бога? Как же быть?

Безусловно, но войне, конечно, каждый нарушает второе, но опять же - всё зависит от веры человека. Грехи, конечно можно отмолить - это будет, наверное, проще, ежели избежать амнистии или смерти.

Но в Душе человека будет таиться нечто, отягощающее её, и не дающее покоя.

Вот это ещё одна причина моего строгого и закоренелого атеизма. Вторым, после потери веры в бога (а причины были), идёт пункт - неприятие душой и разумом правил и законов. У нас свободный мир? Да, свободный. Но, всем известно, что свободы не существует. Но почему-то все мы живём по чьим-то правилам и законам - Уставу и Кодексу.

Но кто же придумал их? Народ? Князь? Царь? Да, мы находимся под их властью. Но почему? Мы же, вроде как, свободные люди!? Но почему мы находимся под чьим-то управлением? Почему же мы почти ничего не можем сделать сами? Мы же свободные люди - у нас всегда есть право выбора. И опять же. Почему мы должны, вернее обязаны следовать чьим-то Уставам? Тогда, если уж придирается к законам, то можно привести сотни вопросов и примеров. Почему, если убил человека - то, скорее всего, тогда ты сядешь в тюрьму, но за убийство мыши мы ничего не несём? Почему за грабёж хранилища золота, люди несут наказание, а за тайное взятие листа пергамента, (по сути - тоже воровство) - нам не будет ничего!? Нас же за это не посадят в тюрьму! Почему всё так парадоксально и непонятно? И что же делать нам, "свободным людям, с правом выбора"? Кто ответит? Может, те, кто нами правит? ... – Дориан высказал свое мнение на одном духу. Слегка потемнело в глазах, и он, тряхнув головой, набрал полную грудь воздуха. Стало легче. Он ждал ответа наставника.

- Хорошо. Мне нечем возразить тебе. Я, конечно, видел много философов, но ты первый, с кем мне тяжело поспорить. Следующая, и последняя.

Дориан закрыл глаза, и, подняв дощечку, раскрыл глаза. Карлик, взглянув на картинку, тоже замер.

- Тебе не повезло. Это сложно. – В глазах мужчины играла улыбка.

- Не для меня. Смерть... Что же... Я сражался с ней... Хорошо...- Смерть... Её боятся все живые существа: и люди, и животные, и все млекопитающие. ... Но почему же? Ведь никто и никогда не избежит её, она придёт в любое время к нам – будь мы ребёнком, взрослым или старым; здоровым или больным – в любое время. «Смерть предстает всему: она — закон, а не кара.» Именно так сказал в своё время великий Сенека Младший, и он был прав. Люди боятся не

самой смерти, а то, как она произойдёт: больно и мучительно для Вас, и окружающих Вас, или тихо и спокойно – без боли, слёз и криков....

Но когда же она придёт? Многие задаются этим вопросом, но ответ прост: в любую секунду... Теперь вспомним цитату Сервантеса: «На свете можно исправить, кроме смерти». И это точная истина.

Если ты не скончался сейчас, то тебя может не стать в следующую секунду. Даже, находясь в безопасном месте, ты можешь быть покорён смертью. ... Но как же она выбирает нас? Ищет? Нет. Она всегда рядом с нами – в любую секунду, в любом месте, в любой ситуации. ... Почему же мы не погибли, например, в данную секунду? Да, ответ, как не странно, прост. Мы постоянно обманываем ещё одну вечность – судьбу.

Предположим, что Вы шли по улице. Вполне безопасной. Но почему же Вы пошли тут – по одной стороне дороги, а не по другой, даже на пять сантиметров в сторону – хоть в лево, хоть в право? Таким образом, Вы обманули судьбу, и протянули ещё секунду своей жизни, тем самым оставив смерть стоять рядом с Вами, и ждать её, пока Вы не допустите ошибку, и не сможете обмануть судьбу...

Иногда бывает, что допустить ошибку, и не смочь обмануть судьбу и смерть, приходится раньше, чем погибнуть, с разницей в несколько лет, а иногда, даже десятилетий.

Рассмотрим одну такую ситуацию. В юношеском возрасте молодой человек допустил ошибку, и поддался соблазну искушению судьбы, и попробовал магическую смесь, тем самым, подписав себе смертный приговор (который, кстати говоря, подписан с момента нашего зачатия), или открыв ей дверь, но умрёт он не сразу – а через, скажем, лет двадцать. И это уже тоже смерть, ведь обратного пути назад нет... Да, время ушло – эти два десятка лет, смерть его уже не ждала, а она немного сжалилась над ним (если, конечно, ей присуще это чувство), и дала время, но клеймо своё она не сняла – он уже был помечен, только ждал своего часа. И уже на каждом из нас стоит ЕЁ клеймо.

Когда оно было поставлено? Смерть поставила на нас своё чёрное клеймо, как я уже ранее успел упомянуть, в сам момент нашего зачатия – ещё в утробе матери. ... Ведь те люди, которые ещё не родились, великие полководцы, по мановению руки которых идут целые армии, которые, кстати говоря, тоже еще не появились на свет, - они возникнут лет через триста, а для смерти они все уже превратились в пыль, в прах, в простую могильную пыль, тлен, и ушли в века...

Так что же это? Почему так получается? Это своеобразный распорядок смерти. ... Но почему же она смеет нами распоряжаться, и повелевать нами, решать – жить нам, или нет; рождаться, или, даже не стать зачатými, мгновенно превратиться в прах, о котором никто и никогда не узнает? Ответ, не смотря не на что, снова, прост – элементарно прост – смерть велика... Вот и всё, вот и весь ответ. ... Всего лишь одно слово – величие. Она выше нас, выше тех, кто стоит над нами, даже выше Богов...

Многие думают, что Боги – великие, выше них нет никого. Но, они ошибаются. Величие смерти состоит в том, что она не в чём не ущемлена...

Давайте сравним. Для примера возьмём такие ценности, как: Здоровье, Жизнь, Любовь, Счастье и Знание...

Перое. Здоровье и Жизнь. Да, я не опровергаю – Боги Великие (отличное от фразы Боги Велики) – у них есть «железное» здоровье, но тут есть своё «Но» - Боги – не едины... Если бы был один Бог, то да – он был бы величайшим, но их многочисленное количество (это при том раскладе, если не учитывать рамки атеизма). У всех богов есть железное здоровье, но они не едины, и по этой причине один Бог легко может уничтожить другого, а сам, позже, быть уничтожен другим, и так далее, по цепочке...

А смерть... Что же смерть? Тут, я думаю, всё ясно – она едина, и её никто не может уничтожить, так что в жизни и здоровье она не ущемлена...

Второе. Далее по списку – Любовь...

Всем известно, что Боги могут любить только себе подобных – лишь Богов, но есть так же и люди... Да, были случаи в Древнегреческой мифологии, когда Боги Олимпа спускались на землю, и были со смертными... А что потом? А потом они были наказаны, очень жестоко наказаны, или вообще свергнуты... В Любви они ущемлены – это тоже ясно... Одним из таких

примеров является мой отец и мать. – Дориан тяжело вздохнул. Мужчина внимательно слушал его.

Смерть... В любви она не ущемлена. Она может любить, и любит, кого угодно, поэтому некоторые живые существа живут дольше, а другие – меньше. Это и есть проявления любви в смерти.

Третье. Следующим по плану идёт знание.

Да, несомненно, Боги – умны, образованы, и многое знают. ... Но откуда же у них эти знания? Они много времени проводят в своих библиотеках, источниках знаний, а так же наблюдают за живыми существами – что бы что-либо узнать, ведь познание даётся из наблюдений... Им приходится!!! Учиться...

Смерть же получает свои знания каждую секунду – с каждым живым существом, которого она забрала к себе. Что же она знает? Всё: жизнь, знания людей, которых она забрала, их язык, и всю-всю информацию, даже тайную, о них... Знания, таким образом, сами идут к ней...

Четвертое. И в заключение можно, даже нужно, сказать о счастье. ... Ответьте сами, можно ли быть ущемлённым, и одновременно быть счастливым? Конечно же, нет. ... Хотя, многие так и живут, но это бессмысленно... Можно, вернее нужно, упомянуть о том, что же такое счастье!? Есть один старый афоризм: «Счастье – это момент перед падением». Теперь подумайте, и скажите, могут ли быть у смерти падения? Нет. Она ведь всегда добивается своего – рано или поздно, но человек, или любое другое живое существо истлеет, и она получит его. Это закон жизни и смерти.

И ещё одно. Теперь можно понять, что все карты у неё в руках, так зачем же противиться ей, пытаться убежать от неё!? Разве стоит?

Есть у меня на жизненном опыте один очень живописный момент. Один мой приятель очень боялся смерти. Да, в его молодом возрасте рано было об этом думать, но он постоянно пытался предотвратить это, и он просто сошёл с ума, и покончив с собой, он думал, что таким образом предотвратит это.... В его случае я могу привести цитаты все того же гениального Сенеки: «Глупо умирать из страха перед смертью» и «Если нет дальнейшего роста, значит, близок закат».

Так же я забыл упомянуть о том, в чём, по моему мнению, самое большое преимущество смерти. Оно состоит в том, что все мы перед кем-то в ответе: перед родителями, друзьями, пожилыми, родиной, в конце концов, перед законом, а она, а она естественно нет – у неё этого всего просто на просто нет.... Она сама так решила, она сама себе закон.

Жизнь и смерть – подумать только, два разных понятия.

Но, если действительно подумать, то можно понять, что это два конца одной палки – две одинаковые противоположности...

Смерть – это есть жизнь, ведь она решает всё за нас... Почему же тогда рождаются новые люди? Знаете, может, это покажется странным, но ей просто бывает скучно... Она позволяет рождаться новым людям, чтобы потом снова забрать их. Они просто куклы в руках. Марионетки. Теперь же, когда мы разобрались с её сутью, можно переходить к её сущности.

Некоторые говорят, что смерть – женского пола – в старой обветшалой одежде, и почему-то с косой в руках... На счёт косы – это глупо. Вот, если бы она была с топором, или, скажем, с белым саваном или гробом в руках – было бы понятно...

Некоторые считают, что это красивейший брутальный мужчина, облачённый в строгую классическую одежду и плащ...

Некоторые же считают (ключевое слово считают), что смерть – это живое существо – человек, а некоторые – что это нечто, большее, чем человек. ... В этом они правы.

Но смерть – не имеет определённого пола. Несмотря на то, что «смерть» - это единственное число женского рода, - смерть – это ничто, и нечто большее, ежели существо, дискриминируемое по половому признаку.

Какое же у смерти лицо? Некоторые считают, что под капюшоном женское или мужское лицо, как – они ещё говорят «когда какое попадётся», но разумному человеку понятно, что это абсолютный абсурд...

Однажды у меня бы поединок с собственной смертью. – Далее юноша рассказал о недавней схватке со смертью.

- А вот на счёт лица смерти с тобой не согласен. Почему ты так думаешь, что у неё лицо человека, которого она настигла, почему она – двойник?

- Да это же элементарно. Во-первых – я с ней сражался, а второе – смерть ведь — это последнее испытание живого. Но самое сложное – это победа над самим собой – вот смысл встречи человека и смерти.

- Ты прав, Дориан – мне больше нечего добавить. Ты прошёл и это испытание. Иди дальше. Дверь вон там. – мужчина был явно раздражен и одновременно восхищён умом юного Туза.

- Спасибо. Это было легко – это моё. – с гордостью ответил Дориан.

- Кстати, ты в Бога веришь?

- Смотря в какого? – съехидничал он.

- Да, неважно. Тяжело тебе, мальчик, будет на следующем испытании. С Богом! Дориан прошёл через дверь, и оказался на новой ступени – на десятом испытании.

10 ступень

Увидев окружающее его место, он диву дался – это была не комната, а это было снова открытое пространство. Сам Дориан стоял на горе, в сотне метров находилась ещё одна скала, а между ними глубокий обрыв, дном которого была кипящая лава. Пейзаж был красивейшим, какой-либо можно было наблюдать – багровое небо, медленно тонущее солнце в объятиях горизонта, багровая земля...Миллионы оттенков багрового цвета. Если бы на этой выжженной земле росла трава, она была бы такого же оттенка.

- И что мне делать тут? – Дориан повернулся к месту, где должна была быть дверь, сквозь которую он сюда попал, но её не было. Вместо этого возник громадного роста мужчина. Юноша подошёл к нему, а тот начал речь:

- Приветствуем Вас на новом испытании! Это удивительно, что Вы добрались до десятой ступени живым и невредимым. – его речь была громкой, как будто заученной, но при этом давно забытой. Говоривший же выглядел как глыба человеческого тела - бесполезного и безучастного.

- Ну, это как посмотреть. – потирая голову, парировал Туз.

- Главное, что Вы здесь.

- И что же это за испытание?

- Испытание на веру. Вы в Бога верите?

- Нет, – коротко отрезал Дориан.

Мужчина замер в раздумье.

- Ну, что ж, с этим Вам будет сложнее. Обычно, все приходящие знают сценарий испытаний, и приходят с глубочайшей верой в Бога, но, когда дело доходит до главной части, их Бог невесть куда исчезает.

- Вот поэтому то я и не верю. Я полагаюсь на самого себя. А в чём состоит суть испытания? Вы будете пытаться обратить меня в свою веру?

- Нет, нет, что Вы!!! Вы должны будете попасть с одного края скалы, где сейчас и находитесь, на другой – вон тот! – мужчина указал жирным пальцем на другой край скалы.

- Но там же лава! Как я попаду туда?

- Вам должен помочь Ваш Бог. Но, так же Вы можете отказаться от испытания – но Вам лишь нужно сказать это.

- Нет уж. Я лучше подумаю.

- Что ж, это Ваше дело. Если что, я всегда рядом.

Дориан махнул головой, и стал размышлять. За несколько часов он осмотрел всю поверхность скалы, где находится, долго рассчитывая варианты переправы по воздуху – но понимал, что это невозможно – нет креплений для этого; по земле – так в лаве не было камней, или спасательных глыб. Дориан, отчаявшись, сел на обрыв, и стал думать.

- Не забывайте, что Вы можете в любой момент отказаться от испытания.

- Слушай, умник, прекрати! – Дориан явно начинал злиться. – Не забывайте... - сразу же он переборчил, скривив лицо в неприятную гримасу, мужчину.

- Хорошо. – Ровным и спокойным тоном произнёс тот, кого только что перекинули.

- А как мне попасть на ту сторону?

- С этого и нужно было начинать. Между этими скалами есть мост.

- Я сам решу, с чего нужно начинать. Я не вижу никакого моста.
- Пока не ступишь на него, он не появится.
- Так, ступив в пустоту, я мигом окажусь в лаве, и буду жареным обедом для смерти.

Спасибо, я уже столкнулся с ней лицом к лицу. Пусть она еще подождет.

- Это исход Вашего атеизма.
- А кто скал, что я – атеист?
- Вы же сами сказали, что не веруете в Бога.
- Да, я сказал. Но это не значит, что я атеист. Ведь атеизм и неверие в Бога – это два

разных понятия.

- Не буду спорить с Вами – я в философии слаб. Не удивительно, что вы прошли предыдущую ступень.

- Да, с лёгкостью. Но, что касается этого испытания...

Дориан снова сел на землю. Он думал. Прикидывал десятки вариантов перехода на другую сторону. И тут, как на счастье, или на удачу, его осенила мысль. Он встал, отряхнул одежду, и обратился к мужчине:

- Я готов.
- Не стоит, мальчик. Ты погибнешь, как и другие, в своё время.
- Я не попаду больше к костлявой. Или костлявому... Я сказал готов, значит – готов.
- У тебя нет Бога! – мужчина начал спорить.

- Я не сказал, что я атеист! – Дориан огрызнулся и посмотрел в пропасть. Набравшись смелости, он подошёл к краю обрыва, впустил в свои лёгкие огромный поток кислорода, и, глядя вдаль, шагнул в пустоту.

Лишь на долю секунды он испугался высоты. Именно простой человеческий страх, но не как не сомнения в Боге. Мужчина смотрел, и видел, как Дориан исчез в пропасти.

- Шестнадцатый, кто погиб в горящей лаве. ... Жаль мальчика... - Но через секунду он увидел, что Дориан идёт по небольшому мосту, подвешенному в воздухе, к другой стороне обрыва.

Когда Дориан ступил, вначале он упал всего на метра два, но там, неожиданно возникла твердь под ногами, и он гордо пошёл по ней на другую сторону. Было страшно.

- Как тебе это удалось? – крикнул вдруг мужчина. – Ты же не веришь в Бога!?
- Смотря в какого! У меня есть лишь один Бог – мой отец – мой БОГ.

Ступив на другую сторону, он обернулся, и, увидев ошарашенное лицо мужчины, махнул ему рукой на прощание. После ответного жеста, Дориан скрылся за новой дверью, за новыми испытаниями... И на новой – одиннадцатой ступени...

11 ступень

Это снова была комната, точнее сказать, огромная зала. Дориана опять встретил мужчина. Сексизм какой-то.

- Здравствуй, юноша. Рады видеть тебя на одиннадцатом испытании. И, кстати говоря, очень удивлены. Ты голоден?
- Немного. Объясните суть этого испытания. – Дориан уже устав от всей этой игры, и ему уже просто хотелось всё закончить.

- А я смотрю, ты прямо вошёл во вкус игры. Отчего же такое рвение?
- Есть, к чему стремиться.

- Это хорошо. Теперь к делу. Ты один из четырёх человек, которые за столько времени здесь побывали. Это редко. Может, именно ты являешься сыном Кьяртхелла, но ты должен это доказать. Это испытание – снова на прочность твоего характера, выдержки и силы. У Бога Некромагии, кроме того, что ты уже прошёл, должна присутствовать и блестящая логика, интуиция, планировка действий.

- Что для этого я должен сделать? Я думал, что мои знания уже были оценены по достоинству. Что ж...

- Идём. Сначала тебе нужно поесть. Но еда просто так не достанется. Смотри.

Дориан с мужчиной вышли в центр комнаты. Перед ним стоял стол, на котором находилось пять корзин.

- Перед тобой пять корзин, в них ничего нет, кроме одной – лишь в ней твой обед. Ты должен угадать, в какой корзине.

Дориан, удивлённый, подошёл к столу. Это было странно и просто.

- Для удобства ты можешь крутить диск стола, трогать и щупать корзины, слушать, всё, кроме поднятия и шевеления корзин.

Дориан начал ходить по кругу, смотря на каждую корзину. Они все были абсолютно идеинтичны, никакой разницы. Пришлось воспользоваться внутренним магическим чувством, интуицией, благо, они работали и были доступны юноше. Через пару минут юноша указал на одну из них.

- В ней.

- Ты уверен?

- Нет, но это мой вариант.

- Если ты ошибёшься, ты останешься без обеда, и будешь голоден, но тогда ты и безнадежен, а если...

- Я понял. Хватит слов.

Мужчина подошёл к столу, и, открыв корзину, на которую указал Дориан, улыбнулся:

- Ты прав, мальчик. Это, хоть и маленькая, но тоже победа. У тебя есть время на обед.

Дориан и сам был удивлён своей интуиции. Он сильно желал есть – желудок уже давно давал о себе знать, но юноша заподозрил неладное – ведь это испытание интуиции (и желудка) – тут в чём угодно может быть подвох, да и бесплатный сыр тоже бывает лишь в мышеловке.

- Спасибо за гостеприимство, но я вынужден отказаться – я сыт. – Произнёс юноша, а про себя подумал, что сыт по горло, и выше.

- Да не стоит – у тебя впереди ещё много испытаний – а ты ел лишь дважды за десять дней.

«Я лучше вернусь к суккубу – у неё поем, чем тут». Подумал про себя юноша, а вслух произнёс:

- Десять дней?

- Да. А ты не знал, сколько тут ты находишься времени?

- Нет, не знаю. Но не об этом идёт речь. Я не голоден.

- Уверен? Смотри, какая сочная курица, какие салаты, прекраснейшие вина Греции.

- Спасибо, я откажусь. – Желудок же кричал об обратном.

- Выбор правильный. Это лишь красивая оболочка – эту пищу даже мыши есть бы не стали – она отравлена. Твоя интуиция мне нравится – ты второй, отказавшийся от обеда. Что ж, идём, я отведу тебя к испытаниям.

Мужчина и Дориан прошли две комнаты, и вошли в залу, где стояло несколько столов.

- Удачи, – это всё, что сказал мужчина в путь юноше.

Дориан подошёл к первому столу. На нём снова стояли пять ваз.

- В одной, или нескольких вазах, а может, не в одной, находится золото. Найди его.

Дориан повторил тот же «трюк», что и с пищей, и в результате вытащил из двух ваз по горсти золотых драм. Он не ожидал, но это было довольно просто. Ранее он не использовал данную способность, но она оказалась очень даже полезна.

- Похвально. – Мужчина сжал губы в узкую улыбку.

«Я не нуждаюсь в Вашей похвале» - подумал про себя юноша.

Дальше стояли, всё на том же столе, три одинаковых вазы.

- Найди пустую вазу.

Дориан начал смотреть на вазы, прикладывая к ним руки. Через несколько минут он сунул руку в одну из ваз. Слишком простые испытания, как будто не начальном этапе обучения магии.

Мужчина ожидал один из двух исходов – или юноша не вынет ничего, или его укусит змея. Но исход оказался третьим – юноша достал из вазы змею, крепко держа её за голову. Кобра уже обнажила свои ядовитые клыки.

- Она должна укусить тебя! – мужчина злился.

- Она не сможет этого сделать! – Дориан произнёс эти слова коварным тоном, и цинично швырнул дохлую змею на пол.

- Как? Зачем ты убил её?

- Что бы она не укусила меня, и была не одна пустая, а две пустые вазы.
- Это неверно. – мужчина от ярости сжал кулаки и заскрипел зубами.
- Такого условия не было.
- Хорошо, твоя взяла, мальчишка. Ты готов идти дальше?

Дориан молчал махнул головой в знак утверждения. Злость и ярость бурлили, но он себя сдерживал. Он играет по чужим правилам, а значит обязан всему подчиняться, и держать себя в руках.

- Следующее испытание будет тяжелее.
- Чем? – Дориан уже не чему не удивлялся и был готов ко всему.
- Смотри!

- Мужчина указал на центр комнаты. Дориан обернулся и увидел пять человек. Все они были абсолютно одинаковы – как пять капель воды.

- Ты должен найти человека – он здесь один. Вот, это тебе. Этим кинжалом тебе лишь стоит дотронуться до призрака.

- Хорошо. Я знаю – с таким испытанием уже сталкивался.

Дориан вошёл в круг созданий. Он не особо обладал магией, но чувствовал, что его окружают не человеческие создания. Пару минут юноша смотрел на создания, а потом коснулся кинжалом одного. Тот мгновенно исчез.

- Я забыл, что будет, если я ошибусь?
- Узнаешь позже.

Дориан махнул головой, и тут же поразил создание, стоящее напротив того, которого он уже уничтожил. Снова существо исчезло. Затем он поразил создание, стоящее слева от него. Снова был призрак. Осталось трое существ – справа, и двое рядом с ними. Туз рассчитал правильно – он поразил существо, стоящее справа – самым первым, а затем через одного. Оба призрака исчезли.

- Bravo. Точный расчёт. Как тебе это удалось?

- Я сразу увидел, что они образовали круг, а сами стояли на вершинах звезды – а один явно был лишним. Но загвоздка была – определить его. Я лишь прочувствовал первого – значит, что человек, стоящий напротив него, и был живым.

- Да ты гений, мальчик. Готов идти дальше?

- Конечно.

- У тебя был учитель?

- Да, но я больше занимался сам – по книгам.

- А логику и математику ты изучал?

- Само собой. – Дориан явно гордился собой.

- Значит, со следующим заданием тебе будет легко. Но, я так, по крайней мере, не надеюсь на твой успех.

- Почему? Я сын своего отца, а значит достоин пройти все трудности.

- Да много Вас тут побывало – самозванцев.

- Как знать. Я докажу, что я отличаюсь от них.

- А вот и новое испытание – последнее. Это часы. Очень старинные.

- Я это и сам вижу.

- Внизу часов находится тайник – в нём – ключ от двери на другой уровень испытаний.

Что бы открыть тайник, ты должен завести и установить стрелки на какое-то определённое время.

- А что же случится, если я ошибусь?

- Ты познаешь постепенно эти боли грядущих ошибок.

- Непонятно. Ну хорошо. Сколько ошибок я могу допустить?

- Пока не выбьешься из сил.

- Ладно, посмотрим, что с Вашими часиками...

Дориан осматривал большие часы, и одновременно восхищался их красотой. Часы были «рождены» пару веков назад – это определялось по резьбе и запаху дерева, из которого они были сделаны. Стрелки были из чистого золота, но их было не три, а четыре – часовая, минутная, чёрная – ночная, и светлая – показывающая день. Мужчина не сказал этого, но Дориан был

наслышан от учителя об этих часах. Только, вот, как правильно установить стрелки, юноша не знал. Это будет сложно.

Подумав немного, и собрав все мысли в кучу, он понял, что стрелки нужно расположить не в простом порядке, а в каком-то особом, хотя об этом сказал наставник. Но за последнее время Дориан привык никому не доверять. Так он решил сложить все стрелки на самой верхней цифре – цифре XII, но ничего, кроме небольшого удара молнии, не получил.

- Вот таким образом будет «поощряться» каждая твоя ошибка. – Наставник явно ликовал.

- Однако, неприятно, но есть стимул не допускать ошибок. – Потирая руки, сказал Дориан, одновременно погружаясь в свои мысли.

- А ты не слаб.

Юноша думал. Он не мог решить, и понять комбинацию стрелок. Мысль ему навеял луч солнца, проскользнувший в этот момент по решётке окна. Он установил стрелки часов, одинакового времени, которое было на других магических часах, которые стояли на столе в комнате, но это снова повлекло за собой ошибку и новый разряд. Возможно это был отвлекающий момент, который мог запутать, и Дориан купился на эту детскую шутку.

«Это, всё не то. И вообще, для чего эти часы? Я же не часовщиком буду, попав к отцу. А если...» - размышлял юноша, перекручивая различные мысли в своей голове.

Он, осторожно, и неуверенно установил время, которое было в действительности – VI часов, Чёрную стрелку – на IX часов, а Белую - на III часа, и стал ждать. Часы клацнули, стрелки стали двигаться, а внизу, у самого пола, открылся тайник. Дориан открыл его, и взял в руки чёрного цвета ключ.

- Как ты понял и разгадал загадку?

- Я сразу понял, что это – не просто часы, это часы времени светлых и тёмных. Если часы показывают день, то белая стрелка – главенствующая, а если ночь – то чёрная.

- Ты оказался прав, мальчик. Ты получил ключ, а значит – можешь быть свободен. Дверь – там.

Дориан махнул рукой, и пошёл по направлению к выходу. Но и тут его ждал сюрприз – каменная площадка посередине комнаты, соединяющая порог, где стоял Дориан, и дверь на другую – двенадцатую ступень. Это был почти конец. Конец перед чем? Только в этом стоял вопрос.

12 ступень

Площадка была идеально квадратная и ровная, но что-то юноше говорило о её небезопасности. И он оказался прав. Только, занеся ногу над «полем», для шага, как поле разделилось на сто двадцать пять квадратов, размером как раз для ноги. Дориан не стал наступать – для начала он начал рассматривать получившиеся плитки, но они были абсолютно чисты. Тогда юноша бросил на площадку небольшой камешек из кармана. Тогда на каждой плитке выделились знаки. Дориану хватило секунды, что бы понять, что это – Руны. Тогда, для проверки одной из своих догадок, он бросил на первую ближайшую к нему плитку, монетку, и на ней сразу же образовался знак – что означает Путь. Юноша наступил на сию плитку. Тогда он бросил ещё одну монетку на другую плитку, но она отторгнула её. Дориан, взглянув на руну, понял, что это - значит Женщина. На эту плитку он не мог ступить – так как он будет отрекошетен, как монетка, потому что он не женщина, тут было все просто и логично.

«Так... сто двадцать пять рун, значит, по пять одинаковых плиток» - рассчитал юноша. По его расчётам было двенадцать видов – отрицательные, значит – всего шестьдесят плиток, по которым нельзя было ходить. В тридцати Дор был уверен на все 100 %, что они помогут ему выбраться с этого поля. Что касалось оставшихся тридцати пяти – он был не уверен их безопасности. Таким образом, юноша преодолел половину пути, и решил рискнуть ступить на руну, стоящую под «вопросом». Ступив на неё, он не почувствовал ничего, и поэтому обрадовался. Осталось всего три десятка неизученных рун. Пройдя ещё четыре шага, он снова стал на руну, и не ошибся. Ещё минус пять плиток. Осталось всего пять шагов до выхода, и на одной руне Дориан ошибся – его отбросило на несколько метров, и он сильно ударился о стену. В глазах потемнело, голова кружилась, а ноги не слушались, но юноша всё равно двигался вперёд – снова проходил половину пути, прошедшего ранее, и вот оставалась лишь одна плитка, но, ступив на неё, она разлетелась в мелкие осколки по комнате, потому, что из-под неё вырвался

поток воды. Дориана отбросило к самой двери. Ему же было безразлично, что он, кажется, сломал себе руку, главное, что ключ был в руках, а сам он у двери. Было больно, но радостно от того, что интуиция его вновь не подвела.

Поднявшись на ноги, он вошёл на предпоследнюю ступень – на двенадцатую. Это испытание являлось тоже комнатой. Она была маленькой и пустой, только в её центре находилась небольшая лужа воды. Юноша подошёл к ней, и заглянул. Вода была прозрачной, а лужа совсем не глубокой – около 11 дюймов. Всмотревшись в воду, Дориан осторожно опустил руку и в прохладную воду, и у него тут же закрылись глаза. Открыв глаза, юноша увидел вокруг себя воду – везде – она покрывала и окутывала его, ласкала его тело, поднимала вверх его длинные волосы. На миг он испугался, но, поняв, что может дышать под водой, к своему удивлению, испуг прошёл. Рядом с собой он увидел огромный переливающийся, как хрусталь, дворец. Подплыв к нему, Дориан увидел, что по бокам от входа стоит стража. Юноша был удивлён тем, что вместо ног у них были рыбы хвосты, мало того, это были красивые длинные хвосты, завораживающие любой, даже случайно упавший на них взгляд. Ещё одним удивлением было то, что, когда Дориан подплыл к страже, они тут же раздвинули копьё, которые до этого момента были скрещены, и пригласили его внутрь прекрасного дворца. Заплыв в него, Дориан ещё больше поразился красотой хрустального пола, стен из мрамора, барельефов, статуй и резных колонн.

В этот же момент из всего дворца ушла вся вода, и Дориан упал на пол, к удивлению, сухой.

- Не ушибся? – рядом с юношей раздался громкий голос мужчины, который помог юноше подняться с пола.

- Нет. Спасибо. – Рука болела, но он не подал вида.

- Как твоё имя?

- Дориан. А Ваше? – слегка огрызнулся Туз.

- Ты, разве, не знаешь?

- Нет. – Дориан действительно не знал, либо устал думать. Он не видел в этой ситуации смысла играть в угадайку.

- Ну, а догадаться? – Мужчина явно был доволен собой. Самолюбие ещё никого не доводило до добра.

- Сложно. – произнес юноша, ощутившая большую руку, и одновременно смотря по сторонам.

- Вам, Людям, всегда это тяжело. Я - Бог морей, океанов, и всей воды в мире. Моё имя – Посейдон.

- Бог воды... Это возможно?

- Так же, как и то, что ты желаешь стать Богом Некромагии.

- Но я и есть Его сын.

- Да, да... Все вы так говорите. – Посейдон развел руками.

- Но у меня есть клеймо!

- Покажи!

Дориан, подняв рукав рубахи, обнажил клеймо. Посейдон, внимательно посмотрев на него, покачал головой.

- Да, ты прав, Дориан. Ну, что ж, проходи, располагайся.

- Благодарю. А почему Вы без хвоста? И во дворце уже нет воды?

- Потому что я так захотел. Знаешь, я могу быть и без хвоста, на ногах. Я так хочу.

Повисла тишина.

-Знаешь, а ты мне нравишься.

- Странно. Чем? – сколько раз он, на протяжении всех испытаний, слышал эти слова.

- Ты прошёл длинный и опасный путь. В тебе столько выдержки и силы. Тобой стоит гордиться.

- Но не Вам мной гордиться. – Колко ответил Туз.

- А почему бы и нет? Ты действительно хочешь найти отца?

- Да. Мне это нужно.

- Тебе нужен тот загробный мир, где твориться лишь зло и смерть?

- А что Вы предлагаете?
- Я предлагаю тебе этот мир. Светлый и хрустальный.
- Мне ничего не нужно.
- Разве. Тебе, разве не понравилось, что ты можешь дышать под водой, а также иметь хвост!?

Дориану пришлось искренне признаться:

- Вы правы – мне тут очень нравится. Но, как же отец?
- Тебе к нему ещё нужно дойти, а ко мне ты уже пришёл, тут можешь и остаться...
- Интересное предложение.
- Так же я предлагаю тебе несколько морей, два океана – в твоё распоряжение.
- Ого, круто! - по-мальчишески обрадовался Дориан. Очарование вновь окутало его.
- Да. И ты будешь их Богом. Так же я подарю тебе этот хрустальный дворец.
В этот момент у Дориана загорелись глаза ярким светом.

- Ты хочешь этого?
- Да, Посейдон, хочу.
- Отлично. Так же я могу... - В этот момент Посейдон два раза хлопнул в ладоши, и через мгновение, из соседней залы вышли девять прекрасных девушек. Одна была краше другой, стройнее и сексуальнее. Дориан смотрел на красоток, как замороженный. Хотя да, он и был ими заморожен – перед такими девушками невозможно было устоять.

- Это мои дочери. Я могу отдать в жёны тебе любую – ты только пальцем покажи.

Дориан был растерян. Он не знал, как ему поступить – отказаться от этого всего величия, или же согласиться, и купаться в роскоши. Впереди была неизвестность. Снова соблазн. Он уже сам запутался, чего хочет. Усталость и множественные испытания оставили неизгладимый след в его разуме, который уже был на грани сумасшествия. В самый последний момент, когда юноша уже поднял руку, чтобы указать на девушку, которая ему понравилась, он пришёл в себя. Он понял, что ни что не будет для него лучше, чем отец. И тогда Туз, встав, указал на всех девушек, и произнёс:

- Ни одна, ни одна из них мне не нужна! И вообще мне ничего не нужно из того, что Вы предложили!

У Посейдона мгновенно исчезла улыбка с лица, и в глазах начала рождаться ярость и злоба.

- Что ты такое несёшь? Как так? Я, разве мало тебе предложил? Скажи, чего же ты хочешь?

- К отцу! – он снова крепко стоял на своём.

- Ну, знаешь ли, мальчик, к нему ты так просто не попадёшь.

- Я знаю. Поэтому я отказываюсь от всего, и желаю дальше идти к отцу! Через все преграды!

- Нет! Этого тебе не видать! – Посейдон, схватив свой трезубец, направил удар молнии в Дориана...

Очнулся юноша возле двери, на том же самом месте. Увидев дверь, он обрадовался, вступил на последнее испытание – на тринадцатую ступень. Это было испытанием открытия врат. Для того, чтобы открыть врата, ведущие к отцу Дориана, юноше понадобилось раскрыть Некрономикон. Раскрыв книгу, он нашёл XI kitab, и начал читать вслух заклинание для исполнения обряда открытия и прохождения через врата:

1 «Королева прелестная,

2 Древнейших возлюбленная,

3 Госпожа всех потерянных Игра,

4 в небесах восходящая,

5 Старших любовница,

6 распята была, и кровью сотня ран Её истекали.

7 Воскликнула Салту,

8 присутствие Её почувствовав.

9 Нулит, молниями вооружённый,

10 огнями и стрелами

11 взглянул на королеву убиенных.
12 Дшетха, водой вооружённый,
13 стрелами воды
14 взглянул на королеву слёз.
15 И Мэтруна, великая в Оринущ, отвортилась.
16 Тело Огруснэза
17 семьдесят семь раз они окропили
18 живою кровью Ушинв
19 Тело Огруснэза
20 тридцать три раза они окропили
21 дающею жизнь пищею Онугс.
22 На тело, распятой,
23 направили они дух жизни.
24 И воскресла Тело Огруснэза
25 Чёрные воды, белые воды заплескались.
26 Азулитт завыл на троне!
27 Ктулху восстал ото сна!
28 Бошет покидала замок смерти!
29 Шутине задрожал в ненависти!
30 Инурты в ужасе бежали с престолов своих!
31 Королева на престоле воспарила!
32 Завыла Нуртани, призвала Хотэрил.
33 Мага Ритус призвала Она, но не для мести, а для спасения.
34 Восходила Оринут из преисподней.
35 С вечными духами стихий бежала Она через врата небытия,
36 и, воистину, мёртвые бежали пред Нею!»

Вначале ничего не произошло, но вскоре в воздухе начал нарастать едкий запах серы и Магии, и тяжёлые врата, со светящимися пентаграммами в обоих центрах двух частей, начали выпускать дым, постепенно отворялись...

В этот же момент магический круг, в котором стоял Дориан, засветился зелёным светом. Вначале загорелся огонь – жаркий и сильный, затем над землёй поднялся столб воды в целых четыре метра, после этого – всё вне круга закрутилось – листья, паутина и бумага – выглядело так, будто бы смерч бушует, а это было лишь крещение воздухом, как стихией. Затем грани магического круга обросли земляной стеной. Через мгновение земляная стена заменилась железной – в силу вступила пятая стихия – железо, и в конце стихийного крещения, над головой юноши расступился потолок и крыша, а в небе появился голубой свет, который Дориан, вне зависимости от всего, начал поглощать и впитывать в себя. Это была сила невероятной мощи и чистоты. Все раны зажили мгновенно, и от боли не осталось ни следа. Остался только запах смрада и тлена.

После исчезновения света, врата полностью открылись, и Дориан прошёл через них. Он попал в длинный однообразный коридор. Вначале Дориан шёл медленно, но потом ускорил шаг. В конце коридора была дверь – железная, массивная, с узорчатыми ручками и резными изображениями двух грифонов. По бокам от двери стояла стража. Когда Дориан подошёл к ним, они скрестили мечи.

- Кто Вы?

- Я? – юноша поразился такой наглости стражи. – Дориан.

- Полное имя, пожалуйста.

- Дориан Берноте Фон Дэрасто Магнос. – юноша произнёс полное своё имя, и в этот же момент сзади послышался голос:

- Долго мы ещё не привыкнем к твоему новому имени.

Дориан повернулся и обрадовался:

- Кларк, Дитхейн! Вы живы! Боже, как же я рад Вас видеть – Вы не представляете себе этого!

- Это ты не представляешь нашей радости, друг. Мы надеялись, но, честно говоря, не верили, что ты справишься с таким количеством испытаний. Но ты жив, хоть и не в самой лучшей форме находишься.

- Вас ждут, – произнесли стражники, размыкая мечи.

Друзья вновь были рядом, вместе – плечо к плечу. Они вошли в огромную залу. Всё в этой комнате было прекрасным и пышным, а пол, стены и потолок были сделаны из хородного белого мрамора. Резные колонны, высокие стрельчатые своды и окна были черными. Углы и широкий балкон украшали ярко зеленые сочные лианы, которые обвивали часть колонн и свисали вниз.

- Ого! Великолепие поражает! Изящно. А где это мы?

- Там, куда направлялись. – Послышался мужской басовитый голос. А через мгновение, следуя за голосом, из-за белоснежной колонны, вышел и его обладатель. Дориан внимательно смотрел на мужчину, и не мог поверить своим глазам – такие же черты лица, тембр голоса, движения и жесты, как у него. Только рост выше, и возраст тоже превышал в несколько десятки раз, или даже, сотни. Но лицо мужчины было красивым, лишь лоб размечали морщины, но черные густые волосы пытались скрыть их.

- Не может быть... - потерянным голосом произнёс Дориан. Он слишком долго ждал этого момента своей короткой жизни.

- Может, сын мой, может! Я рад, что впервые в жизни до этого зала дошёл лишь один – тот самый, кто и должен был пройти весь этот путь, и добиться своей цели, спасти меня, спасти наш мир. ... И это истинно ты – мой сын.

- Отец...

Спустя восемнадцать лет после рождения, отец с сыном встретились. Это оказалась трогательная картина – отец и сын долгое время стояли, просто обнявшись. Это была первая в их жизни встреча – она стала точкой невозврата. После этого ожидалось, что эти отношения обретут либо новую жизнь, либо узы отца и сына умрут окончательно. Но оба жаждали этой минуты, и поэтому второй вариант стечения обстоятельств просто исключался. Дориан уже не был ребенком, слишком много жестокости рано сделали его взрослым, но он всё равно, по-детски, обнимал своего отца, при этом еле сдерживая слёзы, дабы совсем не показать себя ребёнком. Отец же никогда ранее не прижимал к своей груди своё чадо, но был очень рад, тому, что, наконец, встретил своего родного сына. Как вести себя дальше, он еще не понимал. Он даже пока не думал об этом, а просто наслаждался моментом, который более не повторится в его жизни. Къартхелл гордился своим сыном, он знал, как ему было тяжело проходить все испытания – он наблюдал за ним со стороны, и искренне радовался, когда тот с успехом справлялся с трудностями, и по-человечески впадал в уныние, когда у сына что-либо не получалось, либо грозила смертельная опасность. Но теперь он был рядом.

Через час все четверо уже сидели за столом, трое из них – голодно уплетая ужин.

- Отец, у меня есть много вопросов к тебе.

- Я знаю. Задавай, конечно, я отвечу на них на все.

- Я уже здесь. С трудом я преодолел этот путь, в котором мои друзья мне помогали.

Ответь, что теперь нужно делать?

- Неправильно поставлен вопрос, но я все, же тебя понял – я отвечу. Когда ты был зачат, меня проклинали: если ты родишься и выживешь – то, чтобы стать тем, кем ты являешься, тебе нужно преодолеть длиннейший путь.

- Но это не твоё, а моё проклятие. – Удивился Дориан.

- Нет, это и моё проклятие – я хотел обычной жизни с Селеной – я любил её, я хотел семью, детей. Но меня лишили этого. А я хотел жить, как человек. Теперь же я должен передать тебе всю свою силу, которая принадлежит тебе по праву, а потом передать трон и всё правление миром некромагии в твои руки. Я дам тебе всё, что ты хочешь. Говори, не стесняйся, чего ты желаешь?

- Это, безусловно, отлично, но... Еще такой вопрос. На испытаниях мне говорили, что были и другие молодые люди, которые звались твоим сыном. Но на первую ступень мог войти лишь настоящий наследник. Как так получается?

- Понимаешь, сын мой, возможно, за свою долгую жизнь я мог зачать не одного ребенка, о котором я не знал, либо это были обычные самозванцы, которые обладали огромной силой магии, и смогли обмануть систему конкуренции. Либо сами, либо с помощью верховных магов. Даже если и были другие сыновья, то, как ты знаешь, они не прошли, а значит, были недостойны. Так что, никаких «но». Скоро я передам тебе все полномочия Бога Некромагии. Это грязно, если у Бога нет своего поместья и богатства.

- Я понял, отец – с тобой спорить бесполезно. В этом я похож на тебя. Я хочу дом в солнечной Италии.

- В каком городе? – учтиво поинтересовался Кьяртхелл.

- В любом. Я там ни разу не был, но очень хотел бы жить, много слышал про тепло этой Империи, холода мне уже изнуряют.

- Как тебе Лией?

Без слов было ясно, что Дориан не против. Ментальная связь кровных родственников играла большую роль в общении.

- Отлично. Твой дом будет обустроен, как положено – мебель, посуда, сад.

- Спасибо, отец. – Дориану сложно дались эти слова. Ведь он не привык слово «отец» использовать в своём лексиконе, но ему определенно нравилось, что у него теперь есть отец, и не просто на словах, а вот тут, рядом с ним, за столом.

- Не стоит. Теперь, поговорим о главном – после пришествия тебя в мой дом, я обязан передать свои полномочия тебе в ближайшее полнолуние.

- Оно завтра – в силу вступит ровно в полночь. – После долгого молчания произнёс ведьмак.

- Правильно, Кларк, ты прав. Уже завтра. – в голосе Кьяртхелла прозвучала нотка грусти.

- Мы даже не сможем побыть вдвоём.

- Сын, у нас вся ночь впереди. Твои друзья могут отдохнуть в апартаментах, которые были для них приготовлены.

- Благодарим, Кьяртхелл. – Кларк слегка наклонил голову в знак почтения.

- Слуги покажут Вам комнаты.

Мужчины со слугами удалились, а отец с сыном остались вдвоём.

- Знаешь, сынок, я безумно рад видеть тебя. Селена не успела сказать мне о том, что ждет ребенка, мы в последнюю нашу встречу поссорились. Я долгое время не наблюдал за ней, у меня было множество дел, – будто оправдывая свою беспечность, сказал Кьяртхелл, – но когда я узнал о твоём рождении, то был рад.

- Я тоже. Скажи, у тебя есть сейчас жена? – Дориан осторожно задавал интересующие его вопросы, не боясь, что они могут глупо прозвучать, ведь он знал, что отец его поймёт и поддержит.

- Нет. Я не женился – не захотел. – По идеально ровному и чистому лицу мужчины промелькнула кроткая печаль. – Потому что я любил лишь одну женщину – твою мать.

- А разве можно? – Дориан знал, что Богам нельзя создавать союзы, ну, по крайней мере, ему так говорили, но вопрос напрашивался сам собой.

- Конечно. На это нет запрета.

- Понятно. А что я буду выполнять и делать, заняв твоё место?

- Давать разрешения, на использование, или, наоборот, запрет каких – либо заклинаний из рода некромагии. Ты будешь править этим миром – миром некромагии.

- А кто будет моей правой рукой? И вообще приближёнными?

- У меня есть свои приближённые, но для себя ты сможешь сам избрать этих людей.

- Возможно ли, сделать правой рукой Кларка?

- Если захочешь. Кстати, твой друг – Дитхейн, может обучиться своему мастерству, а в будущем стать твоей защитой.

- Это прекрасно. Спасибо. Я дорожу своими друзьями – они много мне помогали.

- Для них я тоже выделю два дома. Кстати, я могу вернуть с мира умерших всего одного человека – по твоему желанию – пока я ещё способен на это. Это небольшой договор со смертью. Думаю, этим подарком можно воспользоваться.

- Ты хочешь нарушить природный баланс?

- Я могу это сделать. – ответ был ясен и тверд, как никогда.
- Сразу я подумал о матери. Но нет. Я не эгоист, и у меня и так всё будет, а вот, что касается моих друзей. ... Однажды Дитхейн полюбил девушку... - начал рассуждать Дориан.
- Та самая девушка – дракон? Ты хочешь, чтобы она вернулась?
- Да, я желаю счастья другу.
- Хорошо. Ты правильно поступаешь.
- Отец, я могу идти отдохнуть? Я устал. Я не помню, когда последний раз отдыхал.

Испытания высосали из меня все силы.

- Конечно. Ты правда давно не спал. Иди. Слуги покажут твои апартаменты.

Дориан желал выспаться и отдохнуть, но утром он встал с рассветом – или по привычке, или из-за желания больше времени провести с отцом. На удивление, он быстро набрался сил, и прежней усталость, как не бывало.

В обед отец показал сыну библиотеку, все нужные документы, и познакомил со своими подчинёнными. Скорее всего, что дух дома отца поддерживал в юноше силу, но он стал чувствовать себя могущественней, сильнее и умнее. Но вечер уже дал о себе знать – солнце давно село, воздух был холоден и свеж. Кьяртхелл оставался спокоен, или, по крайней мере, хотел создать такое впечатление, но всё равно, на его лице было спокойно, а глаза, ничего не говорили – в общем, он вёл себя так же, как и в первый вечер. Но в душе, если она была, пылал пожар.

В одиннадцать часов ночи Дориан и Кьяртхелл спустились в подвальное помещение замка. Это было небольшое помещение, полностью освещённое горящими свечами. В центре комнаты, на полу, была начерчена пентаграмма. Возле неё стоял небольшой узкий постамент, за которым стоял человек, лица которого было не видно, из-за широкого капюшона чёрной мантии, полностью закрывающей его лицо. Даже пол нельзя было узнать. Возможно, это была смерть, по крайней мере, у Дориана промелькнула эта мысль. В руках он держал книгу – очень толстую и избитую временем. Так же на постаменте стоял кубок, лежал кинжал, и небольшая шкатулка.

Отец и сын молча стояли на пороге, ожидая приглашения.

- Вы пришли? Ну, что ж... Так этому и быть. По голосу было ясно, что это мужчина.
- Что мы должны делать?
- Для начала подойдите.

Дориан и Кьяртхелл подошли к мини алтарю.

Мужчина вначале взял руку Кьяртхелла, и, читая заклинание крови, разрезал её на запястье.

Когда достаточное количество красной жидкости налилось в кубок, мужчина взял руку юноши, и повторил церемонию. Когда в кубке было достаточно смешанной крови сына и отца, мужчина дал понять, что они должны стать по разным сторонам пентаграммы. Когда это было сделано, мужчина прочёл заклинание, которое не знал даже Кьяртхелл. Это было заклинание передачи силы. В течении чтения заклинания, он лил кровь из кубка в центр пентаграммы.

После этого, по команде мужчины в мантии, отец и сын соединили руки, став в круг.

- Вы готовы?
- Да, – одновременно ответили отец и сын.
- Что ж...

Мужчина начал читать заклинание. Кровь кипела в гранях пентаграммы, Кьяртхелла немного трясло, ведь из него сочился синий свет, который переходил в его сына, но уже становясь зелёным. Это была энергия, сила, знания и мощь, накапливаемые годами.

И резко всё стихло, так же, как и началось – кровь больше не кипела, мужчина в мантии исчез, пентаграмма тоже – теперь отец с сыном просто находились в подвале, уставленном свечами. Это было слишком быстро, что бы понять, что произошло. Время, будто бы, остановило свой ход. Не слышно было даже биение сердца. Все было странно, все было новым, другим.

- Ты как, сын?
- Отлично. А ты?
- Нормально.
- Идём отсюда.

Отец и сын вышли из подвала, и, разместившись на балконе кабинета Кьяртхелла, начали разговаривать:

- Поздравляю, сын. Теперь ты законно Дориан Берноте Фон Дэрасто Магнос. Бог некромагии, покровитель некромагов.

- Я так долго этого ждал, проходил различные сложные испытания, но морально подготовиться совершенно не успел. Я толком ничего не ощущаю даже. И это произошло слишком быстро, я еще ничего не успел осознать. А что теперь с тобой будет?

- Это ожидаемо, сын мой. Просто тебе нужно время. Привыкнешь, справишься. Ты же мой сын. А я... Когда луна скроется, меня не станет.

- Что? Ты променял свою жизнь на трон для меня? – Резко вспыхнул Дориан.

- Да. – мужчина взглянул на луну и в голове начали проноситься отрывки из его долгой жизни.

- Но почему? – голос Туза снизился до шепота.

- Ты – мой сын – единственное, что есть у меня. И ко всему прочему – я слишком долго правлю и живу. Мы – некромагии проживаем сто лет за один год человека. Теперь ты стал покровителем, а значит – можешь решать всё – менять законы, устраивать реформы, менять устав и прочие некромантические устои. Мой помощник тебе поможет, если ты пожелаешь.

- Спасибо, отец. Но...

- Никаких но. Идём в мой кабинет, я покажу тебе всё, что тебе пригодится в жизни.

Когда сын и отец вошли в кабинет, последний сразу же закрыл дверь. Затем он подошёл к большому книжному шкафу, и, найдя у его края небольшое углубление и приложил к нему левую руку. В тот же момент стеллажи с книгами исчезли, шкаф перевернулся, и на его месте возник небольшой шкафчик. Открыв, и достав из него какие-то коробки, он закрыл шкаф, и положил коробки на стол.

- Тебе это пригодится в будущем. – Кьяртхелл вытащил из одного ящика ящичек меньшего размера. – Тут различные травы, смеси и прочие некромантические растворы. Они очень редкие, а поэтому имеют большую ценность.

- Я понял. Что ещё?

- А вот это... - мужчина достал резную шкатулку внушительного размера – наподобие сундука.

- Ого! Красивый сундук! Что в нём?

- Это старинные реликвии, передающиеся из поколения в поколение. Теперь они передаются тебе – ты их законный наследник.

- Спасибо. А можно взглянуть?

Дориан раскрыл сундучок, и поразился – настолько были красивые вещи лежали в нём: небольшой кинжал – стилет, ручка которого была вылита из вольфрама и стали, в форме совы, а рядом находились весы.

- Что это за весы?

- Это весы Фемиды. Мой прадед был её воздыхателем, и она, отказав ему, в знак своего почтения и внимания к собственной персоне, подарила их ему. Они вылиты из пятнадцати металлов. Очень тяжелая и тонкая работа.

- Для чего они?

- Ты сможешь в любой ситуации разобраться. Со временем поймёшь, сын.

Рядом лежал небольшой платиновый медальон.

- А этот медальон кому принадлежал?

- Это щит. Он раскроется лишь тогда, когда тебе будет угрожать опасность.

- Не ясно, ну да ладно. А что это за коробок?

- А это уже немного другое. Это четыре перстня. Все они передаются лишь по женской линии.

- Но почему, же они тут лежат?

- Понимаешь, ли, сын мой, не было ещё женщин в нашем роду.

- Почему? – Дориан понял, что ему абсолютно ничего неизвестно о его предках.

- Это неизвестно. Возможно, это очередное проклятие.

- Мне кажется, что ты, отец, чего-то недоговариваешь.

- Я правду говорю. Кстати, смотри, ещё остался один артефакт. Это часы.
- Что они показывают?
- Если ты чего-либо, или кого-либо потеряешь, то, с помощью заклинания, эти часы, приведут тебя к этому месту.
- Это, наподобие карты, благодаря которой мы нашли тебя?
- Именно.
- Ясно, отец. Я вот что ещё хотел спросить...
- Дориан, постой.
- В чём дело? – Дориан смотрел на отца, который постепенно становился прозрачным.
- Я уйду, сын мой.
- Но, отец. ... Не надо... не бросай меня!!! Мне страшно!!!! – В голубых глазах Дориана появились испуг и слёзы. Рано, он ещё не готов, вот так, только обрета отца, тут же его потерять. Он ещё слишком слаб для этого.

- Теперь ты – Бог Некромагии – ты справишься. А если будет тяжело – ищи меня в своих снах... - это были последние слова отца.

Когда отец исчез, Дориан думал, что заплачет, но этого не случилось – у него на душе просто стало пусто. Несколько капель, проступивших на глазах, мгновенно высохли, оставив лишь воспоминания. Через пять минут, собрав все реликвии обратно в сундук, он вышел из кабинета, и сразу же спустился в залу, где сидели его друзья. Ему было слишком тяжело, чтобы принять все это. Проще было надеть маску. Но он знал, что друзья ему помогут пережить утрату и боль, которые снова у него на пути.

- Дориан? Что случилось? – не на шутку озадаченный внешним видом друга, поинтересовался Кларк.

- Отца больше нет... - Глубоко выдохнул, еле слышно произнес он.
- Ох, друг... Нам очень жаль. Ты держись.
- Что ты теперь думаешь делать?
- Собрать все бумаги документы, реликвии и книги, а потом уехать в наши новые дома.
- У тебя вообще есть желание править?
- Не уверен. - Дориан нервничал и действительно не знал, чего желает. Слишком много свалилось на его хрупкие юные плечи. Но не был слаб, и это он знал точно. - Пока неуверен.
- Какое бы ты не принял решение – мы в любом случае поможем, и поддержим тебя.
- Спасибо, друзья. Я всё же хочу, чтобы мы пошли в кабинет отца.
- Разобрать бумаги?
- Да, и взять всё необходимое.

Друзья поднялись в кабинет отца Дориана. В минуты, пока юноша поднимался по ступеням, и шёл по коридору, слуги, лица охраны, и бывшие приближённые Кьяртхелла, полонялись перед новым покровителем некромагии. Юноше это было лестно и приятно – ведь раньше он, и представить себе не мог такого внимания к его персоне, а теперь...

Целый день юноши потратили на «обыск» кабинета Кьяртхелла, и раскрытие тайников, которых юноши нашли всего восемь, в которых были спрятаны редчайшие и дорогие книги некромагии. В общей сложности юноши забрали с собой двадцать семь книг по некромагии, шестнадцать греческих свитков, несколько томов с заклинаниями, и семь непонятных довольно толстых и объёмных книг, которые были написаны пером. Кларк знал, что это не книги, но почему-то решил их взять – как говорится, на всякий случай. Ко всему прочему было найдено, всё в тех же тайниках пять сундуков, и девять шкатулок. Всё собранное они погрузили в повозку, запряжённую лошадьми.

После этого новый покровитель некромагии отправился к некогда правой руке Кьяртхелла:

- Я ждал Вас, Дориан.
- Я хотел спросить у Вас, Миттон, какие действия предпринимал отец в ходе своего правления?
- Конечно, я отвечу. В ходе правления, он изменил шестнадцать правил, ввёл одну тысячу двести пять новых заклинаний и изменил указы.
- Это и всё?

- Да, милорд.
- Скажи, что ещё входило в его работу?
- К нему постоянно попадали люди, ну, или не совсем люди, для того, что бы он разрешил им применить какое-либо заклинание. Так же часто люди к нему приходили для обращения в его службу.
- Ясно. – Дориану не совсем было ясно, в голове был миллион вопросов, но сумбур в разуме не давал четко сформулировать их.
- Позвольте узнать.
- Да, я слушаю.
- Вы в замке отца останетесь?
- Нет. – Покачивая головой произнес юноша. Он был не готов, его тут ничего не держало. Не было тепла. Он просто ещё не успел ко всему привыкнуть.
- Это Ваше решение, мой Господин. Но, Вы знаете, что можете в любой момент посетить нас.
- Благодарю, Миттон.
- И ещё. ... Не моё, это, безусловно, дело, но Италия – это прекраснейшее место – там цветёт искусство – множество садов, картинных, скульптурных и цветочных галерей, а ещё – музыкальные театры.
- Благодарю. Я обязательно везде побываю...
Начиналась новая жизнь, которая несла в себе множество загадок и приключений, но Дориан был готов к большинству из них, ибо знал, что рядом с ним есть верные друзья, которые никогда не оставят в беде и помогут во всем. Друзья, которые не меняют своего отношения из за статуса, богатства или способностей, друзья, которые бывают лишь раз в жизни, и лишь смерть может их разлучить, но память останется на века...

Глава 5

Трое друзей выехали на лошадях из замка, некогда принадлежавшего Кьяртхеллу. Перед ними простирались обширные поля, бескрайние моря и сотни радостных моментов. Это была жизнь. У Дориана начиналась абсолютно новая жизни, но на его сердце всё равно была неутолимая печаль. Юноша смотрел вдаль – на медленно восходящее из-за горизонта, солнце. Дитхейн, хоть и спал всю ночь, всё равно хотел спать – сон накатывался на юношу, стараясь закрыть его глаза, и свалить с лошади. Кларк следил, что бы Дитх не уснул, хоть и сам был сонным. Так, молча всю дорогу, друзья добрались до южного городка Штернанда. Остановившись в дорогом мотеле, ведь теперь им позволяли средства немного улучшить качество жизни, они спустились в бар поужинать. Вначале друзья собрались только еду заказать, но молоденькая девушка, бодро разносившая алкоголь по столикам, соблазнила их тоже заказать пива. Через час, после вкусного мясного ужина, друзья решили всё же остаться в баре – расслабиться и отдохнуть, продолжив пьянствовать. Атмосфера была спокойная и приятная, желудки полные, а пиво отлично утоляло жажду и вводило в хмель. Расслабиться тоже не было лишним – это нужно было всем. Слишком много было отягощающих душу и разум моментов за столь короткий период времени.

- Ещё пива, господа? – рыжеволосая девушка снова подошла к их столику.
- Да, красавица. – Дориан заглянул в её изумрудные глаза и слегка подмигнул, и улыбнулся, обратив на себя внимание красавицы. Она заметила его внимание, и её тонкий стан изящно изогнулся.
- Сейчас принесу, – девушка мило улыбнулась, отчего её лицо стало ещё прекрасней, а потом пошла за пивом, слегка покачивая бедрами. Она всё заметила и приняла игру.
- Дориан, не засматривайся ты на неё! – одёрнул Кларк, смотря в спину уходящей красотки.
- Но почему? Она же прекрасна! – В пошлых мыслях Дориана он уже купался в любви с незнакомкой. Организм определенно жаждал страсти и женского тепла.
- В этом ты прав, но не забывай, что теперь ты не обычный парень, Ты стал покровителем некромагии.

- И что с этого? – Дориан ещё не понимал прерогатив своего статуса.

- А она ведь обычная разносчица пива. – В голосе Кларка звучал укор. Дориану стало неприятно.

- Но она ведь такая красивая... При том мой отец тоже полюбил землянку.

- Дориан! Не забывай, что женщины любят и умеют затмевать своей красотой наш разум.

- Она – не суккуб! Это уже прекрасно.

- Я рад за тебя, что ты теперь чувствуешь сущности людей.

- Да, моя сила пришла ко мне – отец отдал мне её. Я тоже этому рад. Это немного тяжело, но я стараюсь не отвлекаться, а смотреть лишь тех, с кем контактирую.

- Вот Ваше пиво, господа. – Девушка любезно поставила деревянные кружки с пивом на стол, и явно была открыта к разговору. Скромность, по всей видимости, не была ей присуща.

- Благодарю, милая. Красавица, а можно ли узнать Ваше имя? – Слегка пьяный Дориан начал флиртовать с девушкой.

- Позвольте узнать, Вы агинком увлекаетесь? – на удивление, она поддержала его игру.

- Нет, а что это такое? - на самом деле Дориан помнил это курение, но желал узнать незнакомку ближе, поэтому прикинулся дурачком, что у него неплохо получалось.

- Могу научить и рассказать. Ровно в полночь выходите в сад, что за таверной. Я буду там. – Девушка прошебетала слова, и ускользнула обратно за бар, громко шелестя немного пышным, серым платьем.

- Да, Дориан, не слушаешь ты советов.

- Она понравилась мне. Я желаю ближе узнать эту девушку.

- Ладно. Это твоё дело – тебе решать исход этой истории.

- Спасибо, что понимаете, друзья. Я пойду, искупаюсь, может и пиво выветрится из меня. Не хочу упасть в грязь лицом перед нею.

Ровно в полночь юноша вышел в сад. Стояла тихая летняя погода, воздух дрожал от ещё неиспарившейся жары, на небе светил белый полумесяц, а лёгкий ветерок нежно трепал деревца вишни, тёрна и тонкие стволы берёз. Разум почти отрезвел. На душе было легко, а в штанах играло лёгкое напряжение от предстоящего общения с девушкой.

На скамье, возле фонтана, сидела она. Дориан видел лишь тонкий силуэт, облачённый в белое платье, а приятный запах розы усиливал ощущение того, что девушка являлась призраком. Было немного странно и заманчиво.

- Ты вовремя пришёл, милый незнакомец.

- Я всегда точен. Но я думал, что ты не придёшь.

- Не скрою, я тоже сомневалась, что снова увижу тебя.

- Как же имя этой прекрасной девы, что вижу я?

- Рэм. – С едва промелькнувшим стеснением ответила девушка.

- Красивое имя. А моё - Дориан.

- Рада знакомству. - Девушка взглянула на юношу зелёными глазами, которые в блеске луны горели ярче, чем звёзды.

- Ты славянка? – Дориан обратил внимание на светлую кожу и непривычно большой разрез глаз Рэм.

- Моя мать – она славянка. Вышла замуж за жителя их германского Королевства. Вот так я и попала сюда, здесь мой дом.

- А почему не на Родине?

- Я не могу тебе это сказать. Просто, здесь лучше. А кто ты такой?

Дориан не захотел говорить Рэм, кто он на самом деле. Он просто сказал так:

- Я странник. – Их диалог был похож на игру, полную секретов – у каждого были тайны, и только сила обольщения могла их разгадать.

- А это твои друзья были? Такие же странники?

Дориан молча махнул головой. В некоем роде они действительно являлись странниками.

- А вы не бандиты? – спросила девушка, состроив невинную гримасу.

- Нет, конечно, что ты. – поспешил успокоить девушку Дориан. Совсем не бандиты, ага, даже безвинные смертные. Подумал он про себя, но говорить это вслух не стал, не стоит незнакомке так много знать.

Дориан сел рядом с девушкой, и попытался смотреть на фонтан, но глаза сами поворачивались в её сторону.

- Дивный аромат.

- Это шалфей, фиалка и роза. Я сама делаю агинк. Вот, попробуй.

Дориан вдохнул то, что дала ему Рэм. И тут же он почувствовал слабость во всём теле, головокружение и легкомыслие. Где-то он уже это пробовал, ах да, точно, у такой же прекрасной обольстительницы, которая оказалась суккубом.

Вместо одной девушки он видел две – настолько его расслабило, что у него уже в глазах двоилось. Шум фонтана стал громче.

Через пару минут Дориан тряхнул головой, бросил агинк, и потянулся к девушке. Взяв её за руку, он пожелал прикоснуться к её губам, но в этот момент голова закружилась сильнее, и Дориан потерял сознание...

Очнулся он лишь утром, и то – не сам, а Кларк вылил на него ведро ледяной воды.

- Живой? Ну, слава Всевышним. – Кларк стоял с пустым ведром и осуждающе смотрел на друга.

В ответ Туз лишь промычал, и взялся руками за голову.

- У тебя головная боль?

Юноша махнул головой в знак подтверждения.

- Да ты сам сплошная головная боль.

- Что произошло?

- Мы вышли в сад – ты лежал на земле. Вот и всё.

- А где Рэм?

- Не знаю. Теперь расскажи ты, что произошло!?

Дориан поднялся на постели и начал медленно говорить:

- Мы сидели возле фонтана, она дала мне агинк, но, когда я хотел поцеловать её, я отключился. Вот и всё.

- Она убить тебя хотела.

- Нет, Дитх, она прекраснейшая и невинная девушка.

- Она затмила твой разум. Она, возможно, суккуб.

- Нет, Кларк, и ты ошибаешься – она не убийца, и даже не суккуб, она простая ведьма, твоя РОДственница.

- Ведьма? – зачем-то переспросил Кларк.

- Именно. Но не простая – что-то в ней есть. Она зацепила моё сердце. Она тщательно скрывала свою принадлежность, применив специальные травы, и заклинание, но для меня эти чары слабы, чтобы их не прочесть. Только ей этого неизвестно.

- Ты влюбился!?! – Удивился Дитхейн.

- Я сам не знаю, что испытываю к ней – не то ненависть, не то влюблённость.

- Расхождение эмоций, – сделал заключение Кларк.

- Больше мы тебя никуда не отпустим – а то смотри, как разгулялся! – Дитхейн не то злился, не то завидовал лучшему другу.

- Я как ни будь сам разберусь. – Дориан обиделся, и, выйдя из комнаты, ушёл в бар.

- Может, и в правду, он влюблён в эту ведьму?

- Не могу судить, Дитх. Всё возможно. Но, пусть он сам выберет верный путь. Слишком мало времени, что бы делать выводы. Наша же задача состоит в том, чтобы поддержать его, и помочь не совершить ошибок.

- Помочь ему прекратить с ней видеться, и вообще думать о ней!?

- Я говорю о другом. Верный для Дориана путь – это не обязательно физическая безопасность, а это то, как ему будет лучше.

- А если... - Дитхейн не мог еще привыкнуть к новому статусу друга.

- Он может за себя сам постоять. Не забывай, кто наш друг, и какой силой обладает.

- Наверное, ты прав. Увидим.

На следующее утро друзья снова отправились в путь.

Дорога в Италию оказалась тяжёлой – как только магическая тройца друзей выехала из Штернанда, подул сильный холодный ветер, срывающий капюшоны, а с неба начали срываться крупные капли дождя, громко стучавшие по камням, лежащим на дороге.

Через полдня они въехали на территорию Италии, и сразу же остановились в первом постоялом дворе.

Дитхейн решил прогуляться по новому городу, а Дор и Кларк легли спать. Последнее время воин полюбил прогулки по городу, хотя сам и не знал на это причин. Ему нравилось смотреть на новые дома, людей и ландшафт. Наедине с самим собой он мог беспрепятственно погружаться в свои мысли и размышлять о бытии. Город отличался от тех, что он видел ранее узкими улочками, дороги которых были выложены крупными гладкими камнями. Через час он вернулся с сияющей улыбкой на лице, к этому времени друзья уже проснулись:

- Ты чего такой счастливый, друг? – умывая лицо прохладной водой, поинтересовался Дориан.

- Ребята, сегодня вечером в театре симфонии будет дан концерт симфонической музыки.

- Ого, это интересно.

- Может, сходим? Нам нужно развеяться и отвлечься от всех проблем. Просто мир и спокойствие.

- Даже не обсуждается. Тем более один из слуг отца советовал мне посещать подобные мероприятия.

Вечер, в семь часов, трое мужчин, строго одетых, вошли в симфонический театр.

На стенах, горшках с цветами, креслах и небольших низких столиках – везде – горели большие свечи, стоящие в массивных серебряных и золотых подсвечниках. На сцене уже собирались члены симфонического оркестра – женщины, в красивейших пышных платьях со множеством украшений; мужчины в элегантных строгих костюмах, но их было всего несколько человек. Набор инструментов был классический для симфонической музыки – арфы, флейты, орган, скрипки и виолончели. Через десять минут голоса слушателей стихли, а зал начал наполняться музыкой, которая с каждой секундой усиливала свой тон, беспощадно врываясь в сердца и души слушателей. В звуках, исходящих от струн каждый слышал свои ментальные боли, печали, видел трагичные отрывки жизни, ведь музыка пронизывала с такой силой, что женщины плакали, смахивая слезы белыми платками, а мужчины опускали головы и сжимали кулаки. В этой музыке была история каждого и всех одновременно. И вот, во время кульминации, пробегая взглядом и рассматривая всех членов оркестра, Дориан увидел её...

Рэм грациозно восседала на кресле, а в белых изящных руках она держала скрипку.

Одета девушка была необычно, по крайней мере, для Дориана – изящное чёрное платье, подчеркивало красоту её фигуры, зеленые глаза светились ярче дорогих драгоценностей. Волосы же были распущены и ниспадали по свободному от скрипки оголенному плечу. До этого момента Дориан, да и, наверное, все мужчины, ни разу не видели, что бы женщина так откровенно одевалась. Мужчины её хотели, женщины же завидовали и осуждали. Так она могла бы сойти за королеву или графиню, но она была лишь разносчицей пива. Размышляя, Дориан стал сомневаться. Он разошёлся в двух мнениях - или она была не только разносчицей в пабе, но и скрипачкой, причём потрясающей скрипачкой; либо это была не она – а её сестра-близнец, либо это просто похожая на неё девушка. Но такие глаза невозможно было перепутать – Дориан был уверен, что это – Рэм.

Для того, чтобы получить ответ – любой, он тихо вышел из амфитеатра, купил у торговца неподалёку букет черных роз. К слову такие розы он так же видел впервые, и отдал за них много золотых – но это того стоило. Он вошёл в театр в тот момент, когда члены оркестра начали расходиться, а в зале не осталось ни одного человека, в том числе и его друзей.

Дориан подошёл к девушке сзади, и она тут же обернулась:

- Здравствуй, Рэм.

- Ох, Дориан. Я рада тебя видеть. - Она слегка наклонила голову, рассматривая юношу.

- Я тоже. Ты играла превосходно. Это тебе. – Юноша, поцеловав руку девушки, передал ей розы.

- Благодарю. Мне нравится этот запах. И цвет невероятный.

- Скажи, так кто ты? В Штернанде ты была одной, здесь – совершенно иная.

- Я – всё. Кстати, мне так жаль, что мы тогда так скоро расстались... Как я могу исправить положение? – Девушка явно флиртовала, но лицом она кокетничала, и оставалась целомудренной. Но один дьявол знал, что в голове у этой ведьмы.

- Ну... – Дориан тоже не отставал. – Ты можешь выпить со мной по бокалу местного вина. Он с радостью принимал её игру. На это было несколько причин, но одна из них, важнее, чем его мужское начало, было то, что он понимал, что гораздо сильнее этой девчонки, и она не несёт ему никакой опасности.

- Я буду рада, Дориан.

Они вышли из театра, и направились в таверну, находившуюся, напротив. Выпив несколько бутылок вина, они отправились в неизвестное Дориану направление. Он не сопротивлялся, ибо был настроен на интимное продолжение вечера. Войдя в здание, они вошли в комнату. Тут же юноша, под действием алкоголя и феромонов, возникших в результате химии между ним и Рэм, довольно грубо развернул её к себе, и, прижав в стене, горячо впился своими губами в её, при этом касаясь пальцами её нежной кожи...

...Когда он проснулся, уже наступило утро. Лучи полуденного солнца играли на шёлковых простынях, которыми была устлана постель. Теперь он мог осмотреться, где он находится. Убранство было довольно дорогим – шелк на кровати и окнах, дубовый массивный стол, а на полу лежала шкура медведя. У юноши дико болела голова. Он знал, что переспал с Рэм, но не мог вспомнить, ни одной детали их совокупления – начиная от момента их поцелуя. У него вновь закружилась голова. К слову, её ни где не было. Она вновь исчезла. Умывшись холодной водой, Дориан вышел и направился путём, который помнил лишь примерно, к театру. Около часа юноша плутал, но все же нашёл нужное ему здание. От него он отправился в постоялый двор, где они с друзьями остановились. Как только Кларк увидел его, то сразу же начал поучать его, чуть ли, не срываясь на крик:

- О, вот и возвращение блудного Дориана. Опять ты где-то гулял. Мы заискались тебя. Сколько можно? Теперь ты в каждом городе будешь находить себе бабу, она будет сводить тебя с ума, а потом ты останешься в дураках. ... Снова. ... Подумай хотя бы о нас – мы же твои друзья – мы волнуемся за тебя...

Тут Дориан, не дослушивая, перебил старшего друга – его терпение лопнуло:

- Закрой рот, Кларк, и послушай меня. Я устал это уже слушать. Во-первых – я уже не ребёнок, и ты мне не отец. И, во - вторых – она не баба!

- Это снова была та девушка! - всплеснул руками Кларк. Он впервые был зол на Туза, что у него не хватало слов и нервы были, как струна.

- Да, это была она. И ещё. ... Да, Кларк, в одном ты прав – я, кажется, снова остался в дураках – проснулся утром, а её не было... - его голос смягчился и он пожалел, что остро отреагировал на слова друга.

- Она лишь падшая женщина.

- Не говори о ней так. Ты даже имени её не знаешь.

- А зачем мне это? – Кларк был явно настроен против девушки. Она могла помешать ему в их делах, либо вообще быть шпионкой.

- Не суди о человеке, не зная даже имени его! И хватит лезть в мою жизнь, тем более в личную.

- Да что же ты знаешь в свои девятнадцать?

- Не в возрасте дело. - Назревал скандал.

- А в чём же тогда?

- В знаниях, способностях и силе!

Кларк не нашёл, что ему сказать, вместо слов он посмотрел на Дитхейна.

- А что я? Я вообще слова не проронил!

- Ну, хорошо. Посмотрим ещё, чья карта выше.

- А для чего? Стоит ли?

Голоса мужчин снова повысились. Пахло ссорой.

- Да, стоит! - мужчина сжал руки в кулаки.

- А для чего же? Какая цель?

Кларк снова молчал. За него ответил сам Дориан, который уже разгорячился не на шутку:

- Твоей целью является быть выше меня, иметь карту выше моей, но, ответь мне, где, же ты найдёшь карту, которая будет выше Пикового Туза?

- Другой Туз! – язвительно ответил Кларк.

- Во - первых. Двух козырных Тузов быть не может. И второе – другой Туз всё равно будет или ниже меня, или наравне со мной, но, никак не выше.

- Да у тебя мания величия, друг мой!

- Ты крупно ошибаешься. Это не я начал сыпать оскорбления.

Оба замолчали. Через долгий промежуток времени, Кларк встал, и обратился с речью к Дитхейну:

- Мы уезжаем. - голос его был груб и сух.

- Куда? – Дитхейн почесал нос и встал из-за стола.

- Мы едем дальше. А он, - мужчина указал на Дора, - пусть делает, что пожелает, но уже без нашей помощи.

Дитхейн молчал. Юноша расходиллся во мнениях собственного сознания. Он не знал – согласиться с Кларком, или пойти с Дорианом, но травник сделал выбор за него – он собрал вещи юноши, положил их на коня, и сказал:

- Поехали.

Дитхейн махнул Дориану головой, и, сев на коней, они с Кларком тронулись в путь.

Дориан остался сидеть на стуле, как и сидел. Он был ошарашен уходом друзей, и с другой стороны рад, что никто больше не будет навязывать ему всяческие нравоучения.

В собственных раздумьях он не заметил, как уснул. Очнулся он лишь следующим полуднем. Поев, он тоже стал собираться. Уже выходя из комнаты, он увидел на столе кулон в виде круга, на котором был изображён грифон. Это был кулон - талисман Дитхейна, который он никогда не снимал. Видимо, он – настоящий друг – он оставил Дориану частичку себя. Некромаг решил использовать это в нужных ему целях.

Он закрыл дверь, сел за стол, и, положив медальон на стол, возвёл над ним руки. Сконцентрировавшись, Дориан произнёс заклинание поиска друзей. Тут же перед глазами юноши стала возникать картинка. Через минуту она стала чётче, чем в реале. Изображение показывало Дитхейна и Кларка, движущихся по дороге. Тут же они вошли в некую деревню. Посмотрев по карте, Дориан увидел, что это деревня Рэки. Рассчитав время и расстояние, он понял, что до этой деревни было около пятидесяти миль, а если по времени, то почти сутки. Выйдя из астрала, Дориан собрал все вещи, сел на коня, и, прищпорив его, пустился в путь. Он успел раньше, чем за сутки – уже ранним утром, как раз на восходе солнца, он был уже на въезде в деревушку Рэки. Стража на воротах в деревне сообщила, что Дитхейн и Кларк пошли вниз по дороге на юг. Проехав деревню, Туз увидел лошадей друзей, которые лежали на земле. Спрыгнув со своего вороного коня, и, подойдя к лошадям друзей, он понял, что те уже мертвы. Осмотревшись по сторонам, он увидел небольшую вещицу в нескольких метрах от себя. Рассмотрев её, он узнал мешочек с камнями Кларка. Сев на своего коня, Дориан поехал в сторону по направлению, где лежал мешочек. Через пять миль он увидел лес, и остановился. С одной стороны, Дориан сомневался, что они в лесу, а с другой. ... И тут на земле он увидел ещё один мешочек – уже с травами.

- Неужели, он, всё же верил, что я пойду за ними... - тихо произнёс Туз.

В лесу Дориан обнаружил следы лошадей и людей, и поэтому поехал дальше.

Через, примерно, милю, юноша увидел небольшое кладбище. Тогда он слез с коня, и, привязав его к дереву, тихо пошёл. Вдруг в нескольких десятках метров он услышал слабые голоса. Оглядевшись, он никого не увидел. Потом же Дориан смекнул, что голоса доносятся из склепа. Подобравшись к каменному строению на старом некрополе, и заглянув внутрь, через решётку-окно в стене, он увидел двух мужчин. Через пару минут они вышли из склепа, и направились через кладбище вниз, а Дориан осторожно стал выслеживать их. В конце кладбища стоял непроглядный туман. Сразу же, как только мужчины скрылись в нём, Дориан последовал за ними.

Через несколько мгновений ока юноша услышал свист стали в воздухе, и за пару мгновений до того, как клинок обрушился бы на его спину, он выбил его из рук врага. Дориан заметил, что после получения силы от отца, его чувства и ощущения усилились – он стал

слышать лучи солнца, скользящие по его постели, видеть человека на огромном от него расстоянии – благодаря Магии, и ощущать на себе дыхание смерти, которое будет дышать ему в затылок лишь через пару тысяч лет, когда настанет его время.

После этого он выбил ещё один клинок из рук уже другого нападающего. Но, вначале Дориан немного замешкался, в результате чего на его руке зиял небольшой порез. Разозлившись, юноша ударил одного нападавших по-мужски – в лицо кулаком, а другого оттолкнул. Туман начал расступаться, и Дориану стало легче – он видел лица врагов, а не просто бил наотмашь. Но, и сложность тоже появилась – враги теперь тоже видели его. Теперь Туз, в основном, дрался с тем врагом, что был покрепче, чем его «напарник». Тогда парень послабее, схватил Дориана сзади за руки, а тот, что посильнее, кинулся на Туза, его кровь, из ещё кровоточащей раны, попала на руку врага. Тот же сразу упал: вены на руках и лице (где было видно) почернели, и мужчина умер, тут же посинев. Молодой нападающий закричал, отпустил Дориана, и бросился бежать, но Туз, остановив его, схватил за загривок, и поднял над землёй, как котёнка. Парень тут же, уже обливаясь слезами, закричал:

- Не убивайте, не надо! По – жа – луй – ста!

- Не буду. Если ответишь на вопрос. – Голос Туза звучал грубо и устрашающе.

- Я всё скажу! Клянусь.

- Где мужчина и парень? Их следы здесь оборвались. Их лошади за деревней Рэки находятся.

- Я скажу. Я всё скажу. Только не убивайте.

- Отвечай, тварь мерзкая. - он вспомнил жаргон наемников, с которым работал несколько лет назад. И тактика боя вспомнилась, и лица товарищей...

- Они... они в подвале под старым поместьем... в лесу.

- Ты лжёшь.

- Правду говорю. – юноша продолжал рыдать. Возможно, под такими пытками некробога парень скоро обделается.

- Тогда, ты пойдёшь со мной, и поможешь мне.

- Хорошо. – Он готов согласиться на все, лишь бы остаться в живых.

- А тебя и не спрашивают. Веди.

Дориан пошёл в указанную парнем сторону, продолжая тащить его за загривок.

Пройдя с пол мили, Дориан увидел старые развалины поместья.

- Здесь?

Юноша махнул головой. Дориан тихо подошёл к развалинам, и, посмотрев вниз, убедился в наличии подвала. Затем он связал парня магическими сетями, а сам исчез под землёй.

Пройдя несколько коридоров, он услышал голоса. Они принадлежали четырём мужчинам.

Тихо Туз подкрался к комнате, откуда доносились голоса. На полу лежали два тела, завёрнутые в мешки. Один мужчина стоял спиной к Дору, а двое других – возле мешков, и ещё один стоял, и наблюдал за всем происходящим.

- Второй тоже ничего не имеет, кроме дешевого меча. Он нам не нужен – лишь обуза. Его тоже убить.

Дориан, услышав эти слова, влетел в комнату, и сразу же, свернув одному шею, бросился на другого. Прежде, чем разбойники поняли, что происходит, двое из их «шайки» были уже мертвы. Один мужчина закричал, и, оголив клинок, бросился на Туза, и тут же, только коснувшись его, упал наземь, и через пару мгновений, тоже посинел, и умер.

- Bravo, bravo. Ещё один маг. Мальчик, я силён, лучше, сразу сдайся.

- Как бы ни так! - Дориан оголил плечо – клеймо Пикового Туза светилось чёрным светом. Мужчина тут же обомлел.

- О, нет, этого быть не...

- Может, может. И кому из нас теперь сдаваться нужно?

- Нет, я не сдамся! – мужчина послал в Дориана огненный шар. Дориан, увернувшись, «подарил» мужчине, в ответ, разряд молнии. Для мага это было неожиданно, и, естественно, смертельно. Слишком легко. Для Туза легко. Убедившись в отсутствии других противников, Дориан разорвал один мешок. В нём был Дитх. Туз сразу же снял с него мешок, развязал руки и вытащил кляп. Воин тут же бросился к другу на плечо, как маленький ребёнок.

- Дориан!!! Я знал, что ты спасёшь нас... Меня... Спасибо...
- Не стоит. Это мой долг. Это тебе спасибо, что оставил медальон.

Немного помолчав, Дитхейн заплакал.

- Что случилось, друг?
- Кларк... - тихо произнёс парень.
- Что? – Дориан не расслышал.
- Кларк! – повторил Дитхейн.

Дориан бросился к другому мешку, и, разорвав его, обомлел. Кларк был холодный, весь в крови, и не дышал.

- Сначала. ... Сначала они жестоко избивали его... потом... потом он умер...
- Давно? – Дориан стиснул зубы. Дитхейн плакал.
- Около двух часов назад... Дориан. ... Как же мы теперь?
- Помолчи. Ты идти можешь сам?
- Да. Только ноги развяжу.

Дитхейн, развязав ноги, встал, а Дориан, закинув на плечо тело Кларка, вышел из комнаты, а потом они с Дитхейном, покинув подвал, отправились вглубь леса. Найдя ровную каменистую площадку, Дориан положил на неё Кларка, предварительно раздев его.

- Что ты делаешь?
- Помолчи лучше. – Рявкнул Туз.

За несколько минут Пиковый Туз создал магические трупы, и быстро выложил из тел настоящую тропу, которая начиналась у края большого круга, который он нарисовал какой-то магической травой, и заканчивалась рядом с телом Кларка. Затем он вылил на раны друга половину имевшегося эликсира, недавно созданного им, и, присоединившись к небу, произнес, обращаясь к Дитхейну:

– Стой молча. Это в твоих интересах.

Затем он нараспев шепотом, иногда с криками, начал читать заклинание на древнегреческом, и в лесу разом потемнело, словно кто-то притушил солнце. Туз, сверяясь с книгой, которую он взял у отца, и уже успел её изучить, продолжил произносить заклинание.

По краям каменной площадки начала стучаться осязаемая тьма, а кровь на ней стала менять цвет. Четкие линии рисунка расплылись, ввелись в камни, оставляя после себя ожоги черных полос. Дориан прервался, выждал положенные сорок секунд, прислушался, удовлетворенно кивнул и гортанно выкрикнул шесть громких слов уже на другом языке, название которого давно забылось. В ответ раздался звук, словно изнутри лопнуло чье-то чрево. Дитхейн вздрогнул от неожиданности и закрыл рот руками. По лесу начал расползаться могильный холод. В большом круге произошло какое-то движение. С каждой секундой то, что пришло, обретало четкость. Призрак стремительно обрастал плотью, и воин сцепил зубы, чтобы не выругаться от изумления и страха. Слезы исчезли.

Оно было огромным. Три метра в холке и четыре с лишним в длину. Тяжелая, покрытая свалывшейся белой шерстью голова, толстое заостренное рыло. Задние лапы короче передних – из-за чего спина с выпирающим из-под грязной сероватой шерсти позвоночником казалась горбатой. На правом боку гиены зияла страшная рана. Сквозь нее были видны желтоватые ребра и серые, подернутые разложением мышцы. Глаз у твари не было – в пустых глазницах копошились и падали на землю жирные черви. Воняло ужасно.

В горле зверя угрожающе заклокотало. Он раскрыл пасть, и удушающий смрад тысячелетней могилы повис в лесу, проникнув во все его уголки. Дух разложения был столь ужасен, что от него слезились глаза, и выворачивало желудок. Дитхейн подавился кашлем, но Дориан втянул запах в себя, точно дорогой парфюм. Гиена обнюхала лежащие перед ней тела мертвецов и начала есть. Она жадно чавкала, куски окровавленной плоти падали из пасти на землю, мощные зубы перемалывали жалобно хрустящие кости. Туз пристально наблюдал, как тает гора мертвецов, и раздувается бездонное брюхо.

В лес снизошел демон разложения, принимающий предложенную ему дань. Это не заняло у него много времени – через три минуты трупы в кругу закончились.

Слепая белесая голова повернулась к разложенным мертвецам. Чудовище беспрепятственно перешагнуло черту и направилось к Кларку, пожирая лежащие на дороге тела.

Дориан с беспокойством пошевелился, а за тем предупреждающе поднял руку и тут же опустил, сжимая пальцы на появившейся в ладони рукояти сотканного из паутины тлена кнута. Затем он небрежно пошевелил кнутовищем, и вооруженный страшным «когтем» гибкий хвост, змеей свернулся у его ног. Гиена доела последнего из мертвецов и угрожающе нависла над мёртвым Кларком. Сухой потрескавшийся нос втянул в себя запах «снежной крапивы». Чудовище удивленно застыло. Воин затаил дыхание. Было страшно. Зверь осторожно обнюхал ведьмака, и начал зализывать его раны, вытягивая враждебную магию. Над головой Кларка замерцало, он застонал и пошевелился.

– А это, черт меня побери, что еще такое?! – сузив глаза, прошипел Дориан.

Разлившееся вокруг ведьмака мерцание, окутало его коконом света, болезненного для глаз людей. Неожиданно на появившейся ткани миража выступил простой, грубый, сделанный с помощью черного угля рисунок. Хаотичный, нелепый и в то же время идеально выверенный, искусный. В нем чувствовалась рука художника. И от него за километр несло магией. Гиена, не обращая внимания на сияние, продолжала вылизывать затягивающиеся раны.

– В чем дело? – встрепелась Дитхейн. – Что-то не так?

Пиковый Туз цыкнул на него и обратил перекошенное от бешенства лицо на Кларка.

Чудовище издало звук – нечто среднее между хохотом и плачем.

– Дело сделано! – быстро бросил Дориан, а затем, не мешкая, вышел из круга.

Демон разложения тут же повернулся к нему, угрожающе опустил голову, показывая страшные желтые зубы. Юноша ударил кнутом. Серебристый росчерк, звонкий щелчок, оглушительный вой. Правая часть морды твари задымилась, плоть начала расплзаться, обнажив кости черепа. Гиена бросилась на него, но Туз оказался быстрее. По сравнению с огромным чудовищем молодой некробог выглядел хрупким подростком. Однако у него было преимущество – он не боялся. Ударив в грудь, некробог тут же заставил гиену отступить.словно цирковой дрессировщик, он загонял потустороннюю сущность обратно в большой круг. От воя твари закладывало уши, смрадный дым стелился по земле, гиена теряла плоть, магический кнут сиял серебром. При всей кажущейся незатейливости происходящего перед глазами замороженного Дитхейна творилась высшая магия. Израненное, но все еще опасное создание оказалось загнано в клетку. Несмотря на боль, причиняемую бичом, оно пыталось вырваться, дотянуться до того, кто убивал его. Наконец, порыв влажного ветра саваном окутал гиену и, превратив в тлен, разметал по влажной земле. Почти в то же мгновение солнце снова стало светить.

Туз, весь обсыпанный прахом, старательно отряхнул длинные волосы и одежду. По его осунувшемуся лицу было видно, что «плач гиены» забрал у него много сил.

Сияние вокруг Кларка погасло, рисунок снова стал невидим. Но Туз знал, что он никуда не исчез. Даже вызванная им тварь не смогла разрушить столь мощное проклятие, снять которое может лишь тот, кто его наложил....

Припорошенный пеплом Дитхейн, стоял на коленях возле очнувшегося Кларка. Обряд, хоть и первый, в жизни Пикового Туза, прошёл удачно – Кларк уже пришёл в себя. Мужчина лежал на камне, и, смотря в небо, сквозь высокие деревья, и плакал. Затем он взглянул на Дориана.

- Ты как, Кларк?

- Жив... - ответил мужчина и повторил – Жив..

Ещё через пару минут он спросил:

- Зачем?

- Что именно? - Дориан сделал вид, что не понимал сути вопроса друга. Все таки обида еще теплилась в глубине души, но от неё оставался лишь осадок.

- Зачем ты вернул мне жизнь?

- Потому что ты – мой друг, потому, что я обязан был. ... Прочие «потому» стоит перечислять?

- Не надо... Спасибо тебе. Где моя одежда?

- Вот, держи, – протянул одежду Дитхейн.

- О, Дитх! И ты живой. Я рад за тебя.

- Я тоже, Кларк. Я так боялся...

- А я нет. Я хоть с матерью побыл. ... А ещё я увидел отца... - Кларк оделся, и сел обратно на камень.

- А ты молодец, Дор, справился. Я даже не знаю, как благодарить тебя за всё, что ты сделал для меня.

- Не стоит. - Дориан продолжал чистить свою одежду от тлена и пепла.

- Прости меня, друг. Я был неправ. - Кларк опустил вниз голову. Он действительно чувствовал свою вину перед другом. Еще никогда он так не сожалел о содеянном.

- Не нужно этих слов. Ты тоже прости меня, мы оба были неправы, раз уж на то пошло.

- Что есть, то есть.

- Какие планы теперь?

- Конечно же, двигаться дальше.

- А как же, если Ваши лошади мертвы?!

- Вот незадача. - Кларк покачал головой, все еще чувствуя себя неловко. Было неприятно и стыдно.

- Может, вернёмся в Рэки, и купим у них коней!?

- Можно. Но, Дориан, посмотри по карте, далеко ли этот город, в который мы направляемся? И вообще, как он называется?

- Это город Лией. Он находится в трёхстах милях отсюда.

- Да, пешком сложно будет. Давайте вернёмся в Рэки. Да и тебе тоже нужен отдых.

Трое друзей выдвинулись в путь – в деревушку Рэки. Снова трое друзей. Снова все вместе – плечо к плечу, стойко и гордо. Держась друг за друга. Борясь за жизнь близкого....

Попав в деревню, они были ошеломлены – по селению бегали люди. Все кричали и плакали. На земле было много окровавленных тел. Некоторые ещё были живы, истекали кровью, и возле них сидели рыдающие люди, а некоторые просто лежали на земле. Одни...

В этот момент мимо пробежал юноша.

- Что произошло?

Вначале парнишка испуганно взглянул на троих друзей, а потом, успокоившись, тихо, оглядываясь по сторонам, ответил:

- На деревню напали разбойники. Они кого-то ищут. Почти всех уже убили.

- А кого они ищут?

- Того, кто убил наших друзей! – послышался грубый голос сзади.

Парень с криками убежал, а трое друзей повернулись к обладателю голоса. Перед ними стоял крепкий мужчина со шрамом через всё лицо.

- Вы не знаете, кто их убил?

- А мы и их-то не знаем.

- Это они! Они! Они! - со всех сторон послышались предательские крики.

В этот момент из-за спины мужчины выскочил тот самый парнишка, на которого Дориан, возле развалин поместья, набросил магические сети.

- Ха-ха! – злобно засмеялся мужчина, поглаживая свой меч огромной волосатой рукой, которая торчала из под рваного рукава рубахи.. – Кто именно?

- Вот этот! У него ещё на плече клеймо. Он – Дьявол! - Было видно, что мальчишка был напуга и неплохо подкуплен. Возможно, его пытали.

- Как имя твоё? - Высокий массивный мужчина обратился к Тузу, схаркнув на землю.

- Дориан. - Подняв голову выше, и расправив плечи, гордо ответил он.

- Нищее имя. Да, и сам ты – хиляк. Сомневаюсь я, что ты хоть на что-то способен.

- Способен! – Кларк и Дориан переглянулись, и в один момент атаковали мужчину –

Дориан пустил шаровую молнию во врага, а ведьмак-травник, спровоцировал её попадание в тело мужчины. Силы к нему постепенно возвращались. Через пару секунд на земле уже лежала горсть пепла. Тот не успел даже вскрикнуть, и, возможно, даже понять происходящее.

После смерти этого мужчины, неизвестно откуда, выскочило ещё семь человек. Эти парни были молоды и слабы – это было видно по их внешности – низкого роста, с испуганными глазами, худыми телами и дрожащими руками. Колдовская троица лишь усмехнулась. Через пару минут все юноши, которые пытались напасть на Дориана, лежали на земле мёртвые, а на

троих друзьях не было ни царапины... Через некоторое время люди начали выходить из своих домов, всё ещё страшась нападения, и оглядывались по сторонам.

Когда все жители деревни были на улице, к колдовской троице подошёл низкорослый старичок с длинной бородой.

- Приветствую Вас, юноши. Я – Староста сей деревни. Кто из Вас уничтожил этих грязных чудовищ?

- Мы! – Дружно произнесли в один голос друзья.

- Благодарю. Вы многое сделали для нас. Вы спасли оставшихся жителей деревни. Как я могу отблагодарить Вас?

- Нам нужно три коня и немного еды.

- Куда Вы направляетесь, позвольте узнать.

- В город, находящийся рядом с Римом.

- Неужели, в Линея?

Дориан утвердительно махнул головой.

- Хорошо. – Староста деревни хлопнул в ладони, и уже через пять минут три белых коня, на которых висели сумы с продуктами, вывели двое мальчишек, возрастом лет по тринадцать.

- Это Ваши лошади. Желаю удачной дороги!

- Спасибо. И Вам всем удачи!

Все сели на коней, и выехали из деревни. В след им кричали благодарности люди.

- Сколько нам до Линнея?

Дориан раскрыл карту, и тут же, взглянув на неё, произнёс:

- До Рима 150 миль, значит до Линнея – около ста шестидесяти миль.

- За пару дней доедим?

- Думаю, да, если, конечно, никто не будет показывать своё достоинство и первенство. - колко произнес Туз.

Кларк и Дитхейн, махнув головами, в один голос произнесли:

- Не будем!

Пришпорив коней, друзья весело помчались по дороге на юг.

До Рима оставалось всего лишь около трёх десятков миль. Друзья ехали по степи, как вдруг перед ними выросли врата.

- Что это?

- А ты не видишь, Дориан?

- Да я-то вижу, но не пойму, для чего в степи врата?

- На портал это не похоже. Может, просто так очерчена территория селения Рима?

- Возможно. Ну, была, не была.

Дориан, пришпорив коня, проехал сквозь врата.

- Ну, как?

- Да нормально всё. Поехали!

Кларк тоже проехал через массивные каменные врата. И только теперь друзья заметили, что Дитхейн молчал, спокойно сидя на коне.

- В чём дело, друг?

- Я что-то слышал о массовых галлюцинациях, но почему то на меня это не действует.

- Ты о чём? - Мужчины не понимали слов друга.

- Я не вижу никаких врат!

Дориан и Кларк переглянулись.

- Что-то не так. - произнес Кларк озираясь по сторонам.

- Кажется, я понял, Кларк.

Ведьмак вопросительно посмотрел на друга.

- Дитхейн, подъезжай к нам.

Юноша лягнул коня, и подъехал к друзьям.

- Ну, и? - вопросительно смотря на друга спросил Кларк.

- Он, - Дориан указал на Дитхейна, - человек. А мы непосредственно связаны с магией.

Это чья-то территория. А эти врата – её граница.

- Ладно, поехали дальше. Скоро нас примет само сердце Италии.

- А, может, и не примет. - оглядываясь назад, тихо произнес Дитхейн.
- Будь оптимистичнее.
- Постараюсь. Но как, же включить оптимизм, если мы уже месяц не можем попасть домой – а скоро зима?!
- Ничего, попадём, недолго уже осталось.
- Если дальше приключений нам не приготовила судьба.
- Наверядли, Кларк, она успокоится когда-нибудь.
- Думаю, Дор, ты прав.
- Почему?

Дитхейн не ответил. Вместо этого он указал на впереди стоящего мужчину, и небольшое строение, наподобие избы, только из камня.

- А вот это уже интересно.

Мужчина преградил дорогу путникам. Лошади остановились.

- Кто Вы, и куда едете? – немного недружелюбно спросил он.
- В Рим.
- Для чего?
- У нас там дом.
- Не знаю. Я не слышал о Вас, и не видел никогда. - мужчина был явно настроен агрессивно.

агрессивно.

- Мы – новые поселенцы.
- Но это не Ваша территория.
- Так мы и не тут селиться будем.
- Думаю, Вам стоит поговорить с хозяином этой территории. Кто главный из Вас?
- Я! – Дориан спрыгнул с коня.
- Идём, смельчак.
- Дориан, не надо.

Дориан показал друзьям жест, что всё нормально. Мужчина завёл его в избу.

Дориан ожидал увидеть высокого «хозяина территории, возможно даже, какого-нибудь «верзилу», но вместо него, он увидел пышные ягоды, скрытые под кожаными брюками, шикарные рыжие волосы, ниспадающие завитыми локонами вниз, и гибкий женский стан. Когда девушка обернулась, его глаза сразу же заострились на пышной, полуобнажённой, стянутой в жёсткий корсет, груди. Лишь потом, поборов похоть, он перевёл взгляд на её лицо. Милое и прекрасное лицо ведьмы. Сразу он не узнал её, но сердце снова ёкнуло, а глаза.... Эти глаза не оставили его равнодушным.

- Рэм!? – удивлённо произнёс её имя, юноша.
- А это снова ты. ... Сколько можно... Ты преследуешь меня?
- Нет, детка, это ты меня преследуешь.
- Что ты тут делаешь? – грубо спросила Рэм, натирая клинок.
- Еду домой. А ты?
- Я тут живу. Это моя территория.
- Я не могу разобрать, кто ты, и где живёшь. То ты в Германии обычная бедная разносчица пива, то ты обворожительная сексуальная воительница с мечом, недалеко от Рима.
- Я всё и везде!
- Говоришь, это твоя территория?
- Именно так.
- Где это написано?
- А кто ты такой, мальчик? – девушка флиртвала. Она снова с ним играла.
- Знала бы. ... Да, впрочем, не важно.
- Убирайся с моей территории!
- Не за что! - свекнув галами, грубо ответил Туз.
- Тогда бой решит сильнейшего.

Дориан не желал драться с женщиной, но злость взяла своё, и заставила его тоже вынуть меч, когда Рэм полосонула его по руке.

Завязался бой. Девушка была сильна и отважна, её смелости и ярости мог бы позавидовать любой мужчина. Но Дориан был сильнее. Девушка буквально закипела, когда клинок Туза отрезал клочок её рыжих волос, которые бесшумно упали на пол. В комнате снова раздался звон металла, бьющегося друг о друга.

После недолгого боя, острое лезвие Туза прошло по центру тела Кристины, и нежный шёлковый корсаж был разрезан, и корсет тяжело упал на пол. Прекрасная пышная грудь девушки обнажилась. Рэм тряхнула головой, и волосы прикрыли её великолепные формы.

- Да как ты смеешь? - ведьма пылала от ярости и гнева.

- Я ещё и не на такое способен, или ты забыла? – Дориан одним движением притянул её к себе, и поцеловал в губы. Рэм, не ожидая этого, ответил Дориану ударом по щеке, а потом мгновенно скрылась в портале.

Туз, засмеявшись, поднял рыжий локон, и, сунув его в карман, вышел из избы. Мужчины, преграждавшего путь, так же не было. А через пару минут исчезла и изба.

- Дай угадаю... Рэм? Снова она?

- Кларк, ты, как всегда, прав. Не хочу это комментировать.

Дориан сел на коня, и трое друзей, снова тронулись в путь.

Глубокой ночью колдовская тройца прибыла в Рим. В сердце Италии их хорошо приняли – предоставили огромную комнату в здании паба, накормили и напоили лучшим пивом. Люди – местные жители страны, оказались гостеприимными и щедрыми.

Выспавшись, на следующий день, друзья гуляли по городу, и смотрели достопримечательности Рима.

- Давно мы так не отдыхали, друзья!

- Ты прав. Давно не было свободы и чистого воздуха.

На следующий вечер всех троих пригласили на бал, который устроили в честь них – в честь новых поселенцев. Мужчины с великой радостью приняли приглашение, и уже в назначенный час, строго одетые, чистые и выбритые, входили в белую виллу только, что назначенного Папы Августа. Вилла вместила в себя около трёхсот человек. Это были и прекрасные дамы, и красивейшие мужчины, так же были и военные, и даже чувствовалась магия. В бокалах друзей вино не успевало закончиться, как слуги, которых было не меньше, чем самих гостей, добавляли ещё игристого напитка.

Дитхейн уже танцевал с одной итальянкой, которая пыталась обольстить его, да юноша и не особо сопротивлялся - то. Дориан и Кларк стояли рядом.

- О, Боже... - тихо, смотря куда-то вдаль, произнёс Кларк.

- Ты чего, друг?

Кларк, ничего не ответив, медленно указал пальцем, в сторону лестницы. Он был очарован. В буквальном смысле. По лестнице грациозно спускалась обворожительная девушка в бархатном пышном синем платье. Длинные рыжие волосы были собраны в красивую причёску, а грудь красавицы стягивал жёсткий чёрный корсет.

- О, Боже... - повторился и Дориан.

- Да, друг, она красива... Она красива, как... как первый луч солнца, как...

Тут Дориан слегка шлёпнул друга по затылку.

- Эй, ты чего?

- Кларк... понимаешь... Это Рэм...

- Та самая ведьма?

- Именно. - с толикой гордости ответил Дориан.

- Она так прекрасна. ... Теперь я тебя понял. Но она нас преследует.

- Нет. Это – моя судьба. Я клянусь всем, что у меня есть – сегодня эта женщина не денется от меня никуда! Я не за что её не отпущу!

Дориан, пробравшись сквозь толпу, по пути захватив два бокала вина, подошёл к возлюбленной.

- Позвольте предложить Вам вина, леди. – С наигранной вежливостью Туз протянул, обернувшейся на его голос, девушке, бокал вина.

- С радостью приму бокал из твоих рук, Дориан, если в нём нет яда.

- Обижает, милая Рэм.

На всю белую виллу прозвучало объявление вальса – начала бала.

- Рэм, я желаю, чтобы ты подарила мне танец.

- С удовольствием сделаю это. - Ответила ведьма, сделав реверанс.

Девушка очень грациозна двигалась, её плавные движения были под стать движениям королевы. Рэм всем своим видом явно выделялась из толпы – она была красивее многих других женщин, а мужчины с завистью смотрели на Дориана, и в их глазах читалось явное разочарование, что им достались менее элегантные и менее красивые женщины... А Дориану досталась именно она – и он этим гордился. Кларк тоже пригласил на вальс без прикосновений, женщину его возраста в элегантном струящемся по телу, красном платье. После танца оказалось, к сожалению, что эта женщина была в браке. В голове Кларка на этот момент уже возникали горячие сцены. Увы... Рэм элегантно поклонилась, поблагодарив Туза за танец.

- Ещё вина? – Дориан, после танца, уже крепко взял девушку за руку, и протянул ей бокал.

- Не откажусь.

- Рэм, скажи, почему так?

- Ты о чём? – девушка элегантно повела тонкой бровью, сделав вид, что не понимает его.

- О том, что, вначале ты пытаешься убить меня, а теперь ты со мной так мила...

- Я пытаюсь понять, кто же ты...

- Я тебе расскажу, но с условием – если ты останешься со мной.

- Я подумаю над твоим предложением. ... Знаешь, я бы могла сказать «нет», но моё любопытство берёт надо мною вверх.

- Это очень мило. Кстати, твой корсет необычайно красив.

- Это замена того, что ты испортил. Но всё равно спасибо. Я давно желала избавиться от него.

Вдруг девушка замолчала, и взялась за голову.

- Что случилось? – Дориан напрягся и забеспокоился. В голове промелькнула мысль, что она снова играет с ним, выдумав очередную шутку.

- Ой, не знаю. Что-то голова шумит.

Тут подошёл Кларк.

- Это, возможно, от вина и от духоты, что стоит здесь. Давайте на улицу выйдем.

Дориан и Кларк взяли девушку под руки, и вышли с ней на улицу – в аллею перед виллой.

- Ох, да, Вы были правы... Меня Рэм зовут.

- Очень приятно. Я Кларк.

- Я видела Вас с Дорианом.

- Да, мы друзья. С нами есть ещё один юноша.

- Молодой? Да, и его я видела.

- Дитхейн. Только где он? - Кларк замешкался.

- Кларк, не беспокойся, он поддаётся обольщению какой-то красавицы.

- Как всегда. Ладно, я думаю, с ним ничего не случится.

- Конечно. А что же может со мной случиться? Вот он я!

- О, действительно.

- Здравствуйте, прелестнейшее создание. Моё имя – Дитхейн.

- Знаю. А моё – Рэм.

Дитхейн вопросительно взглянул на Дориана, а тот лишь положительно махнул головой.

- О, да. Я слышал о Вас. Многое. Приятно познакомиться.

Вдруг над головами раздался громкий звук хлопающих крыльев.

- О, нет! – закричала Рэм, прикрывая голову руками.

- Отдайте мне её! – грубым голосом произнесла сирена, парившая над ними. Она оскалила пасть и злобно смотрела на ведьму.

- Нет! Это – моя женщина. Лети, куда летела!

- Я за ней и летела! - острые когти раскрывали свои "объятия".

- Ты не получишь её! - загородив своим телом девушку, произнес Дориан. Все были в замешательстве. Все произошло настолько быстро и неожиданно, что про магию все забыли.

Возможно, это была проделка сирены, а может, и очередной выкрутас ведьмы, что было в её стиле.

- Вот и посмотрим!

Сирена громко запела песню, от чего мужчинам пришлось пригнуться к земле, и заткнуть уши. В этот момент сирена подхватила Рэм, которая осталась без защиты Туза, и улетела прочь.

- В какую сторону она полетела? - Размахивая головой в разные стороны, пытаюсь выбить чары, полукриком спросил Дориан. Он испугался за девушку.

- На восток. - разминая ладони ответил ведьмак.

- А что там находится, Кларк?

- Лес. Думаю, она долго не сможет нести в лапах человека.

- Сколько до леса?

- Пару миль.

- Бежим туда!

Трое друзей быстро побежали в сторону леса. В скором времени они нашли их. Кларк оказался прав – в лесу раздавались женский голос и грубые голоса сирен.

Рэм была привязана к дереву, а вокруг неё стояли три сирены в своих человеческих обликах. Рэм была растрепана и слаба. В этот момент они были наиболее уязвимы, но тут же услышали шаги Друзей.

- Зря Вы сюда пришли.

- Дориан, прости меня. Ты должен уйти. Мне остаётся лишь гибель. Уходи, ты не справишься с ними. - в слезах кричала ведьма, смотря на Туза. Было видно, что на сей раз она не лжет и не играет - ей действительно угрожала смертельная опасность. Но Дориан был заложником своих обещаний - он дал слово, что в этот вечер эта женщина останется с ним, чего бы это ему не стоило.

- А это мы ещё посмотрим! - Вытаскивая кинжал из обуви, ответил Туз. Он был готов бороться.

Дориан кинулся на сирену, но в ответ девушка запела. Трое друзей снова пригнулись к земле. Но в этот раз они уже были защищены магической пылью против внушения и воздействия на разум.

Сирены стояли спиной к мужчинам, лежащим на земле. Дитхейн достал три кинжала из-за пояса. Один кинжал попал сирене в ногу, другой – воткнулся в спину – между лопатками, как раз в то место, где находятся её крылья, а третий кинжал пробил её сердце. Через мгновение она превратилась в пыль.

- Да как Вы посмели?! -взвывала одна из тварей, увидев, что её сестра погибла.

- Она наша сестра! Умрите! – закричала другая сирена.

Затем обе бросились на парней. Кроме голоса у них ещё были длиннющие когти, которыми они с лёгкостью могли разорвать кого угодно.

Дориан скинул с себя рубашку – знак пикового туза ярко светился чёрным светом в лучах восходящего солнца. Ночь прошла и уже наступало утро. Кларк и Дитхейн, набросившись на одну сирену, вначале отрезали ей когти. Она дико выла и кричала. Другая же бросилась на Дориана, но тут же упала наземь, а в руках Туза находилось её сердце, которое он тут же проколол кинжалом, и бросил рядом с испепеляющимся телом сирены. Затем, подойдя к друзьям, он вырвал и второе сердце другой сирены, так же проколов его, и бросив рядом. Через пару мгновений на лиственной земле не осталось и следа от кровавой ночной битвы.

В следующий миг Дориан уже развязывал Рэм, прижавшуюся от страха к дереву. Затем, прижав её к себе, и поцеловав, он произнёс:

- Я же сказал, что не отпущу её, значит, не отпущу! - он обнимал девушки, одной рукой держа её за лицо, которое было испугано. Все было по-настоящему. Сам же он был в ярости, которая постепенно угасала.

- Кажется, я что-то начинаю понимать... Кто ты, Дориан?

- Я – Пиковый Туз.

- Точно. ... О, Боже, я слышала о тебе, много чего слышала. Ты – Бог некромагии...

Прости, милый, что ошибалась, когда считала тебя слабым...

- Не стоит. - он сделал спокойный вид, но на деле он ликовал - он вновь победил.

- Поехали в постоянный двор, нам нужен отдых еда, и горячая вода.
- ...Зарядившись силами, трое друзей, и Рэм, выехали из Рима, и направились в Линней. Рэм сообщила, что до города не десять миль, а двадцать.
- Ну, милей меньше, милей больше – всё равно сегодня приедем.
- Ты, как всегда прав, Кларк.
- Рэм, расскажи о себе. Мы ведь ничего не знаем о тебе, а ты ведь теперь часть нашей скромной семьи. Только, пожалуйста, больше не скрывай ничего.
- Да, от Вас и не скроешь, я ведь простая ведьма, а Вы, вон – один, так сказать, мой верховный – ведьмак, а другой и подавно – Бог. Ну, хорошо. Моя мама была ведьмой – она умерла, когда мне было пятнадцать, то есть пять лет назад, а отца я вообще не знала. Прожив на родине ещё недолгое время после смерти мамы, я переехала в Штернанд. Там я вышла замуж, но через некоторое время муж тоже погиб. Вскоре я узнала, что жду ребёнка, но выносить его не смогла – мне не дали сирены.
- А они-то тут причём?
- У меня была подруга, только не удивляйтесь – она была сиреной. Так вот, она попросила исцелить её мать, которая погибала. Я долго старалась, но ничего не смогла поделать, бедняжка скончалась. Тогда моя подруга набросилась на меня, и у нас завязался бой, в результате которого, малыша, носящего под сердцем, я потеряла, а в порыве гнева и ярости, нанесла подруге смертельный удар. После этого сирены начали охотиться на меня, чтобы отомстить.
- Я много раз видел тебя. Так кто же ты на самом деле?
- Здесь, в Риме, я жила – у меня была та изба, в которой у нас с тобой, Дориан, была тогда схватка.
- Но ты ведьма, ты бы не смогла сознать такую иллюзию.
- Мне помог один старик – он был магом – и одновременно моим учителем – всего два года. Это был его подарок перед смертью.
- Да ты прямо-таки пиковая дама – все гибнут рядом с тобой.
- Нет, я не пиковая дама. Это «звание» или даже клеймо, будет на моей дочери, к сожалению, потому что...
- ... Это передаётся дочерям, обходя матерей. Я говорю о настоящем проклятии.
- Да, Кларк, ты прав. Так вот. Я по вечерам подрабатываю в пабе, по выходным – играю на скрипке в симфоническом оркестре, а в любое другое время – защищаю свою территорию.
- Откуда она у тебя? И каковы её размеры?
- Моя территория небольшая – она распростерлась на семьдесят миль на восток, и на столько же на запад, и на десять миль от тех врат, которые Вы видели.
- Значит, квадрат семьдесят на десять – это твоя часть Рима?
- Именно. Она перешла мне по наследству от моей бабушки – итальянки Медеи Пубии

IV.

- Стой, так ты внучка известной ведьмы – Медеи?
 - Да. А ты знаешь что-то о ней? - задала довольно глупый вопрос девушка.
 - Моя мать когда-то была её ученицей. Твоя бабушка была прекрасным учителем.
 - Спасибо, Кларк.
 - А как она погибла?
 - Она помогала другим ведьмам отстоять Карфаген. Но, спася город, она потеряла силу и скончалась.
 - Мне жаль, я не знал.
- Проехав половину пути. Их настиг небольшой дождь. Капли были мелкие, но на коже они вызывали неприятные ощущения. Дориан и Кларк не заметили, а острые женские глаза Кристины смогли разглядеть на лице Дитхейна, помимо капель дождя, капли слёз.
- Что случилось, Дитх?
- Юноша не услышал вопроса, и девушка задала его ещё раз:
- Дитхейн!
- Воин обернулся на оклик. Прежде, чем ответить, он вытер мокрое от дождя и слёз лицо.
- Что случилось?

- Ничего. Всё хорошо. – Юноша явно лгал.
- Не скрывай, ответь, почему ты плачешь?
- Просто... Просто я вспомнил девушку, которую полюбил, и вскоре потерял...

Кларк понял, о ком говорил Дитхейн. Дориан же вспомнил, и, щёлкнув пальцами, произнёс, с интригующими нотками в голосе:

- Не расстраивайся, Дитх. У меня есть сюрприз.
- Не надо. Мне никто больше не нужен! - юноша боялся показать всю глубину своей боли, поэтому начал злиться. так было проще. Но от друзей ничего не скроешь.
- Не говори так! Вот приедем домой, и ты узнаешь всю правду.
- Пусть так. – Упавшим голосом произнёс воин. Он не умел читать между строк и не понимал друга.

Дождь прекратился, засияло солнце, а на небе раскинулась радуга.

- Друзья мои! Это прекрасный знак!
- Да, ты прав. Цветная полоса в нашей жизни.
- Кстати, а вот и Линней.

Мужская часть компании взглянула вперёд – перед ними простирался большой город, на вратах которого, на латыни красовалась надпись:

Salve!!!

- Благодарим! – дружно и весело проговорили одновременно друзья, и въехали в город.

Главная площадь находилась почти рядом с въездом. Площадь была усеяна фонтанами, вокруг которых бегало множество детей, гуляли молодые пары, а также людей разных слоёв населения, полов и возрастов. Остановив мимо проходящую пару, Дориан обратился к ним:

- Добрый день!
- И Вам добрый день, странники.
- Скажите, люди добрые, Вы живёте в этом городе?
- Конечно. С самого рождения.
- А не подскажите ли Вы, где здесь недавно, около полутора месяцев назад, были возведены рядом три поместья?
- Знаете, тут за последние полгода очень много новых поселенцев, но мы видели три шикарных особняка неподалёку отсюда. Правда, мы не видели их хозяев, но дома – красивейшие в городе – там прекрасные сады, клумбы и фонтаны.
- А не подскажите ли Вы дорогу?
- Конечно. Выезжайте с площади по белой дороге, затем через три квартала поверните направо, и там Вы увидите эти поместья.
- Благодарим. Удачи!
- Спасибо. И Вам в добрый путь.
- Мы его уже преодолели! - радостно крикнул Дориан в след уходящим незнакомцам.

Друзья, выехав с площади по белой дороге, проделали небольшой путь, и повернули на улицу, где, по словам прохожих, должны были быть их дома. Друзья не ожидали увидеть то, что предстало перед их взором: две красивейших усадьбы, расположенные с одной стороны улицы, а напротив них – величественно стояло трёхэтажное поместье.

- Вот это да! Неужели, это наши дома? - Дориан застыл от удивления. В его душе был трепет и настоящая радость.
- Да, Дориан. И, как я понимаю, поместье – это твой дом.
- Неплохо постарался мой отец.
- Дитхейн, в одном из домов тебя ждёт не менее потрясающий сюрприз.
- Какой же? - безучастно спросил юноша. На самом деле он ничего не хотел, кроме того, что бы быть рядом с друзьями. Конечно, еще он хотел быть счастливым, но понимал, что ему не суждено. Он вбил в свою голову эту идею еще после смерти супруги и ребенка, а случай с драконом еще больше утвердил эту мысль. Он считал, что просто не достоин быть счастливым.
- Войдешь и узнаешь. - Интригующе ответил Дориан, зная, что его ожидает. Даже Кларк не знал этой тайны.

Как только друзья подъехали к домам, из всех трёх зданий вышли слуги.

- Приветствуем Вас, Господин Дориан, мы ждали Вашего приезда. Всё уже готово.

- Спасибо. Я тоже рад попасть домой.
- Господин Кларк! Ваш дом тоже уже готов!
- Спасибо. Тут есть конюшня?
- Конечно, господин. Я буду рад отвести вашего коня в стойло и накормить его.
- Благодарю. – Кларк слез с коня, а конюх повёл его в одну из усадеб.
- Господин Дитхейн! Мы рады видеть Вас дома. Я отведу коня в стойло, а Вы проходите в Ваш дом – Вас там ждут.

- Спасибо. А кто? – Дитхейн не унимался и жаждал узнать, кто же его ждет - слишком много раз за последние сутки ему было это сказано.

- Друг, идём. Ты сам узнаешь. – Перебил слугу Дориан.

Дориан и Рэм слезли с коня, и все четверо направились в усадьбу воина.

Хозяин первый вошёл в дом. Жилище было прекрасно обставлено – везде были цветы, картины, а также на стенах висело много оружия. Все было обставлено так, что юноша даже не желал что то менять.

На белоснежной лестнице, ведущей на второй этаж, стояла девушка в элегантном полу пышном платье.

- Мо... Мореган!? - внимательно посмотрев на девушку, и поняв, кто это, тихим ошалевшим голосом он назвал её имя, как будто не веря своим глазам.

Мореган сошла с лестницы и подошла к друзьям.

- Здравствуй, милый. Здравствуйте все. - она слегка наклонила голову и вновь посмотрела в глаза возлюбленному.

- О, Боже! – у юноши сперло дыхание и слезы брызнули из глаз. Они бросились друг к другу в объятия.

Через пару минут девушка обратилась к Дориану.

- Благодарю тебя, Дориан.

- Не стоит. Это был мой долг. - Дориан улыбнулся. Он был рад, что сделал правильный выбор тогда, у отца, когда тот предложил ему оживить одного человека. Мысленно же поблагодарил отца.

- Как так вообще получилось, друг? - Вытирая слезы, спросил юноша.

- Я попросил перед смертью отца вернуть Мореган.

- Но ты, же мог вернуть кого угодно другого!?

- Я, в первую очередь, думаю о друзьях.

- Спасибо. Я обязан тебе всем.

- Не стоит. Ладно, мы пойдём. Вечером, в восемь часов, всех жду у себя!

- Конечно, нужно отпраздновать случившееся.

- Безоговорочно! - подмигнул другу юноша.

Друзья вышли из усадьбы Дитхейна, и направились в дом Ведьмака. После осмотра этого дома, Дориан и Рэм вошли в поместье Туза.

Поместье было необычайно красивым и роскошным, в действительности пригодным для жизни Бога некромагии в нём. В доме была огромнейшая библиотека, зал для гостей, размещённый почти на весь первый этаж, несколько огромных спален, спальня, принадлежащая специально для Туза, большая кухня, а также зал для тренировки с оружием и магии.

- Я надеюсь, ты, милая моя Рэм, согласишься поддержать очаг в моём доме?

- Это предложение?

- Да, я хочу, чтобы ты стала моей женой.

- Я согласна, Дориан. Только, если ты не будешь портить мои корсеты.

- Нет, милая, больше не буду.

- Тогда я буду с тобой до конца, потому что люблю тебя...

- Я тоже люблю тебя.

Вечером, на торжественном ужине Дориан заявил о помолвке с Рэм. Дитхейн же тоже не отстал от друга:

- У нас тоже скоро свадьба. Если бы не ты, друг, я бы не обрёл свою любовь.

- Давайте не будем о грустном, друзья! Лучше выпьем за две новые семьи!

- Кларк, один ты у нас без жены.

- Моя жена – это колдовство. У меня огромная библиотека, с множеством книг, которых мне ещё предстоит прочесть, и ещё много чего, чему стоит научиться, и научить своих будущих учеников, так что мне не до женитьбы. А если уж и захочется простого женского тепла, то вокруг множество женщин, которые готовы мне его подарить за пару злотых. - Усмехнулся мужчина.

- Ты собираешься начать обучать Колдовству?

-Да. Я хочу взять учеников. Думаю, будет правильным научить нормальной магии и тактике подрастающее поколение.

- Прекрасно, Кларк.

- Тогда, если ты не против, я буду твоей первой ученицей. Мне много чего стоит узнать, и многому научиться.

- Конечно, Рэм.

- Дитхейн, если можно, то я буду учиться у тебя бою. - высказалась Мореган.

- Конечно, дорогая.

- Мореган, а зачем тебе это?

- Я же по рождению эльф. Бой – это моё призвание.

- Прекрасно! Мы – отличная команда!

Всю ночь друзья праздновали свою победу – все они выжили, преодолели препятствия, и остались вместе – только теперь их было пятеро...

Через месяц Дитхейн и Мореган сыграли свадьбу, на которой были не только их близкие друзья, а также и много других незнакомых людей, которые впоследствии стали знакомыми.

А через три недели после их свадьбы, связали себя узами Гименея, отметив это, поистине королевским празднеством, Дориан и Рэм. Обе семьи были счастливы.

Через несколько месяцев Мореган забеременела, но спустя месяц, она потеряла ребёнка. Через полгода девушка снова забеременела, но всё вновь повторилось – ребёнок эльфа и человека не мог ужиться со своей сущностью. Когда пара уже отчаялась, Мореган снова узнала о беременности. Пара уже готовилась к очередному выкидышу, но на седьмом месяце девушка всё же родила мальчика, которого очень ждали. Имя ребёнку дали Валентин.

У Дориана и Кристины только через три года родилась дочь, которую они так же, как и друзья, ждали. Девочку назвали именем, свойственным ведьме – Эстер.

Рэм не желала рожать дочь, потому что знала, что клеймо пиковой дамы ляжет на её дочь, но не сказала об этом мужу, так как не желала омрачать счастливый момент рождения первенства. Она понадеялась, что судьба изменится, и дочь будет жить спокойно... Но разве может ли быть так, когда твои родители оба – непосредственно связаны с магией...

В один день, первый день весны, Кларк позвал друзей к себе, для сообщения какой-то новости...